НАУКА

О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

СОСТАВИЛЪ

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

Петръ Лебедевъ.

Св. Синодомъ удостоено преміи Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИЗДАНІЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА
В. В. ДУМНОВА,
ПОДЪ ФИРМОЮ
Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.
1895.

От Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, августа 12-го дня 1895 года.
Цензоръ Священникъ *Григоръ Дьяченко.*

СОДЕРЖАНІЕ
ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ВВЕДЕНІЕ.

§§ *Стран.*
1. Понятіе о наукѣ и ея задачѣ 1
2. Отношеніе науки о Богослуженіи къ другимъ богословскимъ наукамъ . . . . . —
3. Раздѣленіе науки на двѣ части: общую и частную 2
4. Источники и вспомогательныя науки для науки о Богослуженіи. . 3
5. Сборники богослужебныхъ чинопослѣдованій восточной церкви. . 4
6. Изъяснители Богослуженія православной церкви . . . . . —
7. Замѣчательнѣйшіе труды по церковной археологіи и наукѣ о Богослуженіи 5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
(Литургика общая.)

I. Общія понятія о Богослуженіи православной церкви.

8. Понятіе о Богослуженіи вообще и о христіанскомъ въ частности . 6
9. Отношеніе христіанскаго Богослуженія къ христіанской вѣрѣ. . . 7
10. Раздѣленіе Богослуженія на общественное и частное. 8
11. Богослуженіе въ церкви первобытной 9
12. Ветхозавѣтное Богослуженіе въ періодъ патріархальный и подзаконный (насколько оно имѣетъ отношеніе къ христіанскому) . . —
13. Установленіе новозавѣтнаго Богослуженія: 1) І. Христомъ и 11
14. 2) апостолами. 12
15. Свящ. дѣйствія, сопровождавшія апостольское Богослуженіе . . . 16
16. Мѣсто Богослуженія при апостолахъ. . . . . —
17. Время Богослуженія 17

§§ *Стран.*
18. Отношеніе христіанскаго Богослуженія къ іудейскому 17
19. Значеніе ветхозавѣтныхъ жертвоприношеній 18
20. Отмѣна обрядоваго закона Моисеева апостольскимъ соборомъ . . 19
21. Богослужебныя формы, перешедшія изъ ветхозавѣтной церкви въ новозавѣтную . . . . . —
22. Историческія свѣдѣнія о христіанскомъ Богослуженіи 20
23. Свѣдѣнія о Богослуженіи времени мужей апостольскихъ. Климентъ Римскій и Игнатій Богоносецъ 21
24. Плиній младшій 22
25. Свѣдѣнія о христіанскомъ Богослуженіи во второмъ вѣкѣ. Св. Іустинъ мученикъ 23
26. Лукіанъ и Цельсъ 25
27. Св. Иринеи, еп. ліонскій . . . . . —
28. Выводы изъ представленныхъ свидѣтельствъ 26
29. Свѣдѣнія о христіанскомъ Богослуженіи изъ писаній третьяго вѣка . 27
30. Развитіе внѣшней стороны христіанскаго Богослуженія со времени Константина Великаго до VII вселенскаго собора 36
31. Заботливость пастырей церкви о сохраненіи порядка, состава и духа дошедшихъ до нихъ отъ прежняго времени церковныхъ службъ 38
32. Цѣль православнаго общественнаго Богослуженія 39
33. Цѣль частнаго Богослуженія православной церкви 45
34. Внѣшняя сторона православнаго Богослуженія 46
35. Слово . . . . . —
36. Дѣйствія . . . . . —
37. Символы 47
38. Отношеніе ихъ къ христіанскому Богослуженію . . . . . —
39. Необходимость обрядовъ и символовъ въ христіанскомъ Богослуженіи 48

II. Составныя части христіанскаго Богослуженія.

40. Указаніе ихъ 49

1. Таинства.

41. Понятіе о таинствѣ. — Число таинствъ. — Значеніе ихъ въ христіанскомъ Богослуженіи 50

2. Молитвы.

42. Общее понятіе о молитвѣ 51
43. Различные виды церковныхъ молитвъ . . . . . —
44. Общеупотребительныя молитвы начальныя . . . . . —
45. Ектеніи. Понятіе о нихъ. Виды ихъ 55
46. Молитвы заключительныя 56

3. Свящ. пѣснопѣнія.

§§ *Стран.*
47. Употребленіе свящ. пѣснопѣній при Богослуженіи 57
48. Древность употребленія ихъ . . . . . —
49. Различіе христіанскихъ пѣснопѣній по ихъ происхожденію 58
50. Наименованіе церковныхъ пѣсней 60
51. Образъ пѣнія въ древней церкви 67
52. Происхожденіе искусственнаго пѣнія 68
53. Введеніе въ восточныхъ церквахъ со времени Іоанна Дамаскина пѣнія на восемь гласовъ 69
54. Церковное пѣніе въ Россіи и употребляющіеся въ ней напѣвы . . 70

4. Чтеніе свящ. Писанія.

55. Древность чтенія свящ. Писанія при Богослуженіи 72
56. Цѣль употребленія свящ. Писанія при Богослуженіи 73
57. Книги, употребляющіяся для чтенія при Богослуженіи . . . . . —
58. Порядокъ въ распредѣленіи чтеній изъ книгъ свящ. Писанія . . . 74
59. Древность порядка въ распредѣленіи чтеній изъ свящ. Писанія . . 76
60. Образъ чтенія свящ. Писанія и обряды, соблюдаемые при семъ . 77

5. Поученія.

61. Цѣль поученій и отношеніе ихъ къ Богослуженію 78
62. Лица, имѣвшія право и обязанность проповѣдничества въ древней церкви 79
63. Предметъ проповѣдей . . . . . —
64. Мѣсто и время сказыванія поученій въ церкви 80
65. Обряды и обычаи, соблюдавшіеся при сказываніи поученій въ древности 81
66. Положеніе проповѣдующихъ и слушающихъ церковныя поученія . —

III. Различныя символическія дѣйствія, употребляющіяся при Богослуженіи.

67. Указаніе ихъ 82
68. Положеніе вѣрующихъ при Богослуженіи . . . . . —
а) Обращеніе въ молитвѣ на востокъ . . . . . —
б) Воздѣяніе рукъ къ небу 83
в) Наклоненіе главы и тѣла . . . . . —
г) Паденіе ницъ (поклоны) . . . . . —
д) Колѣнопреклоненія 84

§§ Стран.
69. Благословеніе священнодѣйствующаго 84
70. Крестное знаменіе 86
71. Кажденіе или воскуреніе ѳиміама . . . . . —
72. Возженіе свѣтильниковъ 88

IV. Лица, совершающія Богослуженіе.

73. Священнослужители 90
а) Епископы и кругъ ихъ богослужебныхъ дѣйствій . . . . . —
б) Пресвитеръ и кругъ его богослужебныхъ дѣйствій . . . . —
в) Діаконы и кругъ ихъ богослужебныхъ дѣйствій 91
74. Церковнослужители . . . . . —
а) Иподіаконы и обязанности ихъ по церковной службѣ . . —
б) Чтецы и пѣвцы . . . . . —
в) Парамонари 92

V. О принадлежностяхъ Богослуженія православной церкви.

Священныя мѣста или мѣста Богослуженія православной церкви.

75. Понятіе о нихъ 92
76. Понятіе о храмѣ 93
77. Различныя наименованія храмовъ . . . . . —
78. Происхожденіе христіанскихъ храмовъ 95
79. Мѣста Богослуженія христіанъ въ первые три вѣка 96
80. Наружный видъ храмовъ въ древности и въ настоящее время . . 97
81. Число составныхъ частей храма 98
82. Притворъ . . . . . —
83. Средняя часть храма . . . . . —
84. Алтарь и его принадлежности 101
85. Св. престолъ . . . . . —
86. Понятіе о киворіи 103
87. Горнее мѣсто и священное сопрестоліе . . . . . —
88. Жертвенникъ 104
89. Употребленіе колоколовъ при храмахъ. — Происхожденіе колоколовъ 105
90. Понятіе о кладбищахъ и часовняхъ и ихъ назначеніе 107

О церковной архитектурѣ.

§§ Стран.
91. Происхожденіе ея 108
92. Стиль древній греческій . . . . . —
93. Христіанскіе архитектурные стили 110
94. Византійскій стиль 111
95. Романо-византійскій стиль . . . . . —
96. Готическій стиль 112
97. Стиль возрожденія 113
98. Русское церковное зодчество . . . . . —

О свящ. изображеніяхъ.

99. Цѣль употребленія ихъ 115
100. Св. крестъ 116
101. Древность употребленія простого креста . . . . . —
102. Формы простого креста . . . . . —
103. Распятія 117
104. Св. иконы 118
105. Происхожденіе св. иконъ . . . . . —
106. Важнѣйшія изображенія и символы, встрѣчаемые преимущественно въ катакомбахъ 119
а) Изображенія Бога Отца . . . . . —
б) Изображенія Іисуса Христа 120
в) Изображенія Духа Святаго 121
г) Изображенія таинства Пресв. Троицы 122
д) Изображенія Божіей Матери . . . . . —
е) Изображенія св. ангеловъ . . . . . —
ж) Изображенія св. евангелистовъ 123
107. Краткія свѣдѣнія о христіанской иконографіи 124
108. Русская иконопись 126

О свящ. одеждахъ.

109. Понятіе о нихъ 128
110. Происхожденіе свящ. одеждъ . . . . . —
111. Древность употребленія священнодѣйствующими при Богослуженіи особливыхъ одеждъ 129
112. Свящ. одежды, употребляемыя при нашей православной церкви въ настоящее время . . . . . —
а) Свящ. одежды діакона 130
б) Одежды священника 131
в) Архіерейскія облаченія 133

О свящ. сосудахъ.

§§ *Стран.*

113. Понятіе о нихъ 136
114. Свящ. сосуды и другія принадлежности, употребляемые при совершеніи таинства евхаристіи . . . . . —
а) Чаша или потиръ 137
б) Дискосъ и свящ. блюда . . . . . —
в) Звѣздица 138
г) Покровы . . . . . —
д) Рипиды 139
е) Лжица . . . . . —
ж) Копіе 140
з) Грецкая губка . . . . . —
115. Сосуды и предметы, употребляемые при другихъ таинствахъ и обрядахъ . . . . . —
а) Купель . . . . . —
б) Сосудъ для мура 141
в) Вѣнцы 142
г) Хоругви . . . . . —
д) Свѣтильники 143
е) Кадильницы 144

О богослужебныхъ книгахъ.

116. Понятіе о нихъ и общая исторія ихъ . . . . . —
117. Раздѣленіе ихъ 145
118. А) Священно-богослужебныя книги . . . . . —
а) Евангеліе . . . . . —
б) Апостолъ 146
119. Древность употребленія евангелія и апостола при Богослуженіи и время раздѣленія ихъ на зачала . . . . . —
в) Псалтирь. Давность употребленія псалтири при Богослуженіи, время и цѣль раздѣленія ея на каѳизмы и славы. —
120. Псалтирь слѣдованная. Исторія состава ея 147
121. Б) Церковно-богослужебныя книги, относящіяся къ общественному Богослуженію. — Уставъ. Понятіе о немъ и содержаніе его. Древность устава и исторія его составленія 148
122. Служебникъ. Понятіе о немъ и содержаніе его. — Древность служебника 150
123. Чиновникъ. Древность его 151
124. Часословъ. Понятіе о немъ и содержаніе его. Древность его состава . . . . . —
125. Октоихъ. Понятіе о немъ и содержаніе его. Писатели октоиха и время собранія ихъ твореній въ одну книгу 152

§§ *Стран.*

126. Минея мѣсячная или простая. Исторія ея состава 153
127. Минея общая. Понятіе о ней и назначеніе ея. Время происхожденія ея 154
128. Минея праздничная. Понятіе о ней. Составъ и назначеніе ея. . —
129. Тріодь. Понятіе о ней и раздѣленіе ея 155
а) Тріодь постная. Понятіе о ней. Исторія состава . . . . —
б) Тріодь цвѣтная. Понятіе о ней. Исторія состава ея . . . 156
130. Ирмологій. Понятіе о немъ. Древность и побужденіе къ составленію книги . . . . . —
131. В) Богослужебныя книги, употребляемыя въ частныхъ или особенныхъ случаяхъ 157
I. 1) Требникъ. Древность послѣдованій, входящихъ въ составъ требника. 2) Чинопослѣдованіе присоединяемыхъ изъ иновѣрныхъ къ православной каѳолической восточной церкви. 3) Книга молебныхъ пѣній. 4) Благодарственное моленіе Господу Богу за освобожденіе Россіи отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ. 5) Чинъ православія. 6) Чинъ поминовенія воиновъ. 7) ~~Чинъ Высочайшаго вѣнчанія~~ . . . . . —
II. 1) Акаѳистникъ. 2) Молитвословъ. 3) Каноникъ. 4) Святцы. 5) Правильникъ 159
132. Г) Книги нотныя. Понятіе о нихъ и происхожденіе ихъ 160

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. *Понятіе о наукѣ и ея задачѣ.* — Наука о Богослуженіи христіанской церкви называется *литургикой*. Такимъ образомъ свое наименованіе наука беретъ отъ частной церковной службы — литургіи. Такое сближеніе понятій, неравныхъ по объему, объясняется какъ изъ этимологіи слова: *литургія,* которое обозначаетъ всякое общественное дѣло, такъ и изъ историческаго словоупотребленія, въ которомъ тѣмъ же словомъ обозначаются и вся совокупность богослужебныхъ дѣйствій, обрядовъ и формъ, т.-е. все Богослуженіе, и отдѣльныя формы его. Въ собственномъ и ближайшемъ смыслѣ литургіей называется церковная служба, на которой совершается святѣйшее таинство евхаристіи. Но евхаристія есть средоточіе всего христіанскаго Богослуженія, или Богослуженіе по-преимуществу. Отсюда литургика есть наука о Богослуженіи вообще, какъ дѣлѣ общественномъ, церковномъ, и о формахъ его. — Задача православной литургики состоитъ въ томъ, чтобы представить Богослуженіе православной церкви въ томъ видѣ и смыслѣ, какъ его совершаетъ и понимаетъ православная церковь.

§ 2. *Отношеніе науки къ другимъ богословскимъ наукамъ.* — Литургика по своему предмету принадлежитъ къ области практическаго богословія. Это послѣднее разработываетъ вообще всю практическую дѣятельность какъ церкви, такъ и отдѣльныхъ членовъ ея, при чемъ въ этой дѣятельности духовенство, по самому положенію своему въ обществѣ вѣрующихъ, принимаетъ если не исключительное, то преимущественное участіе. Но эта дѣятельность можетъ быть представляема то какъ собраніе и приведеніе отдѣльныхъ лицъ въ общество церковное, то какъ водительство и споспѣшествованіе церковной жизни въ обществѣ вѣрующихъ, предлагаемое открыто въ опредѣленной и связной формѣ Богослуженія или въ болѣе свободной формѣ церковнаго собесѣдованія, то какъ частнѣйшее попеченіе о душѣ каждаго члена церкви. Эта практическая дѣятель-

ность опредѣляется и охраняется всей церковной организаціей, по которой каждый членъ церкви долженъ дѣйствовать въ своемъ мѣстѣ и содѣйствовать успѣшному достиженію цѣлей церкви. Отсюда развивается цѣлый рядъ практическихъ богословскихъ наукъ, изъ которыхъ первая имѣетъ дѣло съ религіознымъ воспитаніемъ (пастырская педагогика), вторая — съ Богослуженіемъ (литургика), съ его сущностью и формами, третья — съ сущностью и формами проповѣди (гомилетика), четвертая — съ частнѣйшимъ руководствомъ вѣрующихъ ко спасенію (пастырское богословіе) и, наконецъ, пятая — съ устройствомъ церкви и церковной жизни (каноническое право). Находится литургика въ тѣснѣйшей связи и съ областію теоретическаго богословія, раскрывающаго вѣро- и нравоученіе православной церкви. Это потому, что христіанское Богослуженіе всецѣло основывается на христіанской вѣрѣ и есть, какъ внѣшняя сторона религіи, наглядное изображеніе ея догматовъ, нравственныхъ истинъ и священныхъ воспоминаній. Такимъ образомъ вѣро- и нравоученіе христіанское есть корень и содержаніе Богослуженія. Отсюда и литургика стоитъ въ ближайшемъ отношеніи къ догматическому и нравственному богословіямъ.

§ 3. *Раздѣленіе науки на двѣ части: общую и частную.* — Богослуженіе можетъ быть разсматриваемо съ двухъ сторонъ: какъ учрежденіе церковное (институтъ) и какъ собственно дѣятельность церковная (практика). Когда Богослуженіе разсматривается какъ учрежденіе, тогда литургика предполагаетъ данными: 1) основныя положенія, по которымъ оно существуетъ, каковы: а) общее понятіе о Богослуженіи и частное — о Богослуженіи христіанскомъ; б) фактическое происхожденіе новозавѣтнаго Богослуженія, какъ установленія божественнаго, каковое положеніе допускаетъ различеніе существованія Богослуженія ветхозавѣтнаго, установленія самаго новозавѣтнаго Богослуженія и, наконецъ, — историческаго образованія этого послѣдняго; в) цѣль, для которой и по которой существуетъ христіанское Богослуженіе, и г) содержаніе его, какъ оправданіе цѣли; 2) общія формы, въ которыхъ и чрезъ которыя оно открывается, каковы: а) составныя части Богослуженія; б) священныя дѣйствія, общеупотребительныя при немъ; в) лица, чрезъ которыхъ оно совершается, и г) принадлежности, необходимыя для совершенія его. Когда Богослуженіе разсматривается какъ дѣятельность православной церкви, тогда литургика должна представить самый образъ его совершенія, согласно съ признаваемымъ и указываемымъ самою

православною церковію различеніемъ въ немъ родовъ и видовъ. Такимъ образомъ литургика дѣлится на двѣ части, которыя по основному содержанію своему называются общею и частною.

§ 4. *Источники и вспомогательныя науки для науки о Богослуженіи.* — 1. Главными источниками, изъ которыхъ литургика беретъ свое содержаніе, служатъ:

а) *священное Писаніе.* Оно представляетъ намъ первоначальное установленіе христіанскаго Богослуженія и первое появленіе его въ христіанскомъ обществѣ.

б) *писанія* отцовъ и учителей церкви, равно какъ и другихъ христіанскихъ, а также современныхъ имъ нехристіанскихъ писателей древности. Отсюда заимствуется рядъ свидѣтельствъ о постепенномъ развитіи Богослуженія и о пониманіи его смысла и значенія церковною древностію.

в) *правила* св. апостолъ, св. отецъ и соборовъ помѣстныхъ и вселенскихъ, входящія въ составъ такъ называемой книги правилъ. Въ нихъ заключено законодательство церкви какъ по разнымъ сторонамъ церковной жизни и дѣятельности вообще, такъ и по предмету Богослуженія въ частности. Сюда же принадлежатъ и такъ называемыя дѣянія соборовъ.

г) *богослужебныя книги,* въ которыхъ церковь въ разныя времена заключала порядокъ Богослуженія и опредѣляла образъ и смыслъ его совершенія,

и, наконецъ, д) вообще *практика церкви.* Въ ней сохранялось и сохраняется многое, что не сдѣлалось достояніемъ письмени, равно какъ она служитъ часто единственной истолковательницей смысла или значенія тѣхъ или иныхъ формъ Богослуженія.

2. Важнѣйшія вспомогательныя науки для литургики суть: *археологія* и *исторія.* Археологія имѣетъ дѣло вообще съ бытовою жизнію общества, какъ выраженіемъ жизни духовной во всей ея совокупности, и изображаетъ ее по сохранившимся памятникамъ, какъ письменнымъ, такъ особенно монументальнымъ. Для литургики имѣетъ значеніе какъ общая, такъ особенно еврейская и христіанская церковная археологія, именно: литургика, по близкой соприкосновенности богослужебной жизни съ бытовой, пользуется помощію археологіи относительно опредѣленія какъ происхожденія, такъ и значенія многихъ богослужебныхъ формъ православной церкви. Что касается исторіи собственно церковной, то она обнимаетъ всѣ стороны церковной жизни христіанскаго общества, въ томъ числѣ и

богослужебную, и съ этой стороны оказываетъ важную помощь литургикѣ.

§ 5. *Сборники богослужебныхъ чинопослѣдованій восточной церкви.* — Богослуженіе вообще и особенно литургія имѣютъ свою обширную литературу, такъ какъ на пространствѣ всей исторіи христіанской церкви, можно сказать, не было вѣка, въ который бы не появлялось трудовъ по изслѣдованію Богослуженія вообще въ томъ или иномъ направленіи. На первомъ мѣстѣ между этими трудами можно поставить сборники богослужебныхъ чинопослѣдованій. Собственно труды по изложенію чина Богослуженія въ отдѣльныхъ его частяхъ начинаются очень рано. Подобнаго рода изложенія встрѣчаются уже въ писаніяхъ древнѣйшихъ христіанскихъ писателей. Таково напр. изложеніе чина крещенія и литургіи въ апологіи св. Іустина мученика. Но эти труды не имѣютъ научнаго характера ни по цѣли, ни по содержанію. Сборники собственно научнаго свойства появляются въ позднее время. Какъ на болѣе замѣчательные сборники этого рода можно указать:

1. *Εὐχολόγιον*, sive rituale Graecorum — Goar'a 1647 г. Этотъ сборникъ снабженъ комментаріемъ.

2. Liturgiarum orientalium collectio — Renaudot'a 1715 г.

3. Codex liturgicus ecclesiae universae — Assemani 1749 — 66 г.

4. De antiquis ecclesiae ritibus — Martène 1736 г.

и 5. «Собраніе древнихъ литургій», издаваемое при С.-Петербургской духовной академіи.

§ 6. *Изъяснители Богослуженія православной церкви.* — Очень рано также появляются труды по изъясненію Богослуженія. Бѣглыя замѣчанія о духѣ и смыслѣ отдѣльныхъ богослужебныхъ дѣйствій и символовъ встрѣчаются въ произведеніяхъ весьма многихъ древнихъ писателей. Собственно же изъясненію Богослуженія православной церкви посвящены слѣдующія произведенія:

1) *О церковной іерархіи.* — Сочиненіе это приписывается св. Діонисію Ареопагиту, хотя оно появилось не ранѣе V вѣка.

2) *Таинодѣйственныя поученія* св. Кирилла Іерусалимскаго († 386). Въ нихъ изложенъ и снабженъ прекрасными объясненіями древній чинъ іерусалимской литургіи и, частію, крещенія и муропомазанія.

3) *О божественномъ священнодѣйствіи* — толкованіе на литургію Софронія, патріарха Іерусалимскаго († 644).

4) *Созерцаніе предметовъ церковныхъ*, или толкованіе на литургію Германа, патріарха константинопольскаго († 740 г. — Истор. обзоръ пѣсн., стран. 186).

5) *Изъясненіе литургіи* — Николая Кавасилы, архіепископа ѳессалоникійскаго (XIV в.).

и 6) Сочиненіе о вѣрѣ, обрядахъ и таинствахъ и толкованіе о храмѣ — Симеона, архіеписк. солунскаго (1430 г.).

Всѣ эти сочиненія вводятъ насъ въ духъ Богослуженія православной церкви и раскрываютъ глубокій символическій смыслъ его.

По характеру изъясненія Богослуженія указанные изъяснители могутъ быть раздѣлены на два разряда: одни изъ нихъ усматриваютъ въ Богослуженіи выраженіе умозрительныхъ понятій христіанскихъ (св. Діонисій Ареопагитъ, св. Кириллъ и Николай Кавасила), другіе — видятъ въ немъ указанія на обстоятельства жизни Спасителя (Софроній, Германъ, особенно Симеонъ Солунскій).

§ 7. *Замѣчательнѣйшіе труды по церковной археологіи и наукѣ о Богослуженіи.* — Съ теченіемъ времени Богослуженіе становится предметомъ собственно научныхъ изысканій. Изслѣдуются вообще древности церковныя, посредствомъ чего позднѣйшая церковная практика сближается съ практикою первыхъ вѣковъ христіанства и получаетъ въ ней свое и основаніе и объясненіе. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны изслѣдованія Бингама *о древностяхъ церковныхъ*, появившіяся въ началѣ прошлаго столѣтія (1708 г.) и переведенныя на русскій языкъ Вѣтринскимъ. Сюда же принадлежатъ труды Бинтерима, Августи, Зигеля и Мартиньи, расположенные ими въ формѣ словарей. Такого же рода изслѣдованію подвергается въ частности и Богослуженіе. Задачею изслѣдованія Богослуженія становится показаніе историческаго и символическаго смысла и отдѣльныхъ формъ Богослуженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Богослуженіе излагается въ извѣстныхъ системахъ, сообразно съ различіемъ въ немъ основныхъ понятій и формъ, его родовъ и видовъ. Таковы литургическія произведенія Шмидта и Люфта. Въ нашей отечественной литературѣ, вообще небогатой литургическими сочиненіями, особеннаго вниманія заслуживаютъ: *Новая скрижаль* — архіеп. Веніамина (первое изданіе ея было въ 1809 г.) и *Изъясненіе на литургію* — Дмитревскаго (1805 г).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Литургика общая).

1 Общія понятія о Богослуженіи православной церкви.

§ 8. *Понятіе о Богослуженіи вообще и о христіанскомъ въ частности.* — Подъ именемъ Богослуженія (культа) обыкновенно разумѣется образъ или способъ, которымъ обнаруживаетъ свое богопочтеніе то или другое религіозное общество, — или иначе совокупность священныхъ обрядовъ и дѣйствій, посредствомъ которыхъ выражаются вовнѣ внутренняя религіозная вѣра и благоговѣйныя чувства. Оно есть такимъ образомъ внѣшняя сторона религіи. Но религія предполагаетъ предметъ вѣры (объектъ) — божество и лицо (субъектъ) вѣрующее — человѣка и есть въ собственномъ смыслѣ такое или иное отношеніе между божествомъ и человѣкомъ. Отсюда Богослуженіе есть вообще внѣшняя дѣятельность, въ которой раскрываются и осуществляются отношенія божества къ человѣку и человѣка къ божеству, и, сообразно съ этимъ, оно предполагаетъ въ себѣ двѣ стороны: мистическую или сверхъестественную, какъ выраженіе отношенія божества къ человѣку, и нравственную или естественную, какъ выраженіе отношенія человѣка къ божеству. Въ частности христіанское Богослуженіе есть совокупность священныхъ дѣйствій и обрядовъ или вообще внѣшняя дѣятельность, въ которой и чрезъ которую, для спасенія человѣка, достигается и осуществляется со стороны Бога освященіе человѣка и усвоеніе ему совершоннаго Сыномъ Божіимъ дѣла искупленія и его благодатныхъ плодовъ, а со стороны человѣка, уже искупленнаго и облагодатствованнаго, вѣра въ искупленіе и основанное на немъ истинное Богопочтеніе.

§ 9. *Отношеніе христіанскаго Богослуженія къ христіанской вѣрѣ.* — Уже изъ самаго понятія о Богослуженіи открывается его отношеніе къ религіи и внутренняя, непосредственная связь съ ней. Въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ и обрядахъ выражается и наглядно представляется все содержаніе религіи какъ по сверхъестественной (объективной), такъ и по естественной (субъективной) сторонѣ. Истинное Богослуженіе такимъ образомъ возникаетъ изъ существа религіи, — и особенности и духъ Богослуженія могутъ быть объяснены только изъ особенностей и духа самой религіи. Существо христіанской религіи есть искупленіе человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти, совершонное Сыномъ Божіимъ, или, что то же, примиреніе человѣка съ Богомъ и, въ силу того, возстановленіе первобытныхъ отношеній между Богомъ и человѣкомъ. Чрезъ грѣхопаденіе человѣкъ отпалъ отъ Бога, и первобытныя непосредственныя отношенія между Богомъ и человѣкомъ стали невозможны — ни со стороны Бога, потому что грѣхомъ была оскорблена правда Божія, ни со стороны человѣка, потому что онъ утратилъ святость и чистоту своего духа, подъ условіемъ которыхъ онъ имѣлъ дерзновеніе входить во внутреннее, тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ. Однако взаимныя отношенія между Богомъ и человѣкомъ не могли и прекратиться совершенно, потому что, по суду Божію, послѣдствіемъ такого прекращенія должна быть конечная смерть человѣка. Требовалось такимъ образомъ возстановить первоначальныя взаимныя отношенія между Богомъ и человѣкомъ, — и это возстановленіе, по самому существу дѣла, могло послѣдовать только за устраненіемъ грѣха, какъ преграды между Богомъ и человѣкомъ. Но грѣхъ не могъ быть заглаженъ самимъ человѣкомъ, потому что загладить грѣхъ для него значило бы претерпѣть справедливое наказаніе за грѣхъ — смерть, по слову Божію: *оброцы грѣха смерть*. Средство къ возстановленію открывалось со стороны Бога и состояло въ прощеніи Богомъ грѣха человѣка. Но это еще не было возстановленіе, а только средство къ нему, потому что иначе не были бы удовлетворены правда Божія и нравственный, нарушенный человѣкомъ, порядокъ, равно какъ и потому, что тогда не могло быть вѣры со стороны человѣка въ возстановляющую благодать Божію, и совѣсть человѣка не была бы свободна. Нужно было такимъ образомъ посредничество между Богомъ и человѣкомъ, — чтобы жизнь человѣка, грѣховная и виновная, не потерпѣвъ конечной смерти, была замѣнена жизнью невинной и святой;

чтобы за грѣшнаго человѣка явился предъ Богомъ невинный Ходатай, Который, подъявши на Себя наказаніе за грѣхъ человѣка, представилъ бы его Богу невиннымъ и святымъ. Но такое посредничество не могло быть дѣломъ самого человѣка, а только Бога, потому что единственное посредство, о которомъ можно сказать, что оно есть до извѣстной степени дѣло самого человѣка, есть жизнь человѣка; но она грѣховна и виновна, т.-е. сама нуждается въ посредничествѣ. Короче: послѣ того, какъ нарушено было грѣхомъ первобытное общеніе между Богомъ и человѣкомъ, оно должно было быть возстановлено при посредствѣ безгрѣшнаго, невиннаго Ходатая такъ, чтобы человѣкъ, принявши и увѣровавши въ этого Ходатая, уже свободный отъ грѣха, снова предалъ себя Богу. Поэтому-то, изрекая справедливый судъ грѣху человѣка, Богъ вмѣстѣ съ тѣмъ изрекаетъ обѣтованіе объ Искупителѣ отъ сѣмени жены. По исполненіи временъ, обѣтованный Искупитель явился. Соединивши въ Себѣ божество и человѣчество (за исключеніемъ грѣха), Онъ понесъ наказаніе за грѣхъ (голгоѳская жертва) и, очистивши тѣмъ человѣка отъ грѣха, представилъ его Богу чистымъ и святымъ. Такъ возстановлено общеніе человѣка съ Богомъ — голгоѳской жертвой. Теперь нужно только, чтобы Богъ совершонное Его Сыномъ дѣло искупленія человѣка открылъ и передалъ ему въ словѣ (для сознанія) и въ таинствахъ (для усвоенія дѣла искупленія), а человѣкъ, принявши и усвоивши это дѣло, предалъ себя Богу вѣрою во Христа и послушаніемъ Ему. Выраженіемъ такого общенія между Богомъ и человѣкомъ и служитъ христіанское Богослуженіе съ его основною частью — евхаристіею.

§ 10. *Раздѣленіе Богослуженія на общественное и частное.* — Для продолженія и распространенія совершоннаго дѣла искупленія Господь І. Христосъ учредилъ на землѣ церковь. По своей внутренней сторонѣ церковь есть такимъ образомъ божественное установленіе, въ которомъ Господь І. Христосъ имѣетъ вѣчное пребываніе, равно какъ и искупительная дѣятельность Его непрерывно продолжается. Существенно это отношеніе церкви и І. Христа выражается въ евхаристіи. По внѣшней сторонѣ церковь есть видимое общество, въ которомъ отдѣльные члены входятъ въ ближайшее и тѣснѣйшее общеніе между собою и со Христомъ, усвояя себѣ плоды евхаристической жертвы. Отсюда христіанское Богослуженіе раздѣляется на общественное и частное: первое раскрываетъ въ себѣ общеніе церкви со Христомъ и совершается по потребностямъ всей церкви; второе выражаетъ общеніе отдѣльныхъ членовъ съ церковію и чрезъ нее со Христомъ и совершается по потребностямъ отдѣльныхъ членовъ церкви.

§ 11. *Богослуженіе въ церкви первобытной.* — Богослуженіе существовало во всѣ времена. Начало и вмѣстѣ съ тѣмъ чистѣйшій образецъ его находимъ въ церкви первобытной. Истинная религія не есть только дѣло человѣка, установленное имъ съ тѣмъ, чтобы ходить по Богу и предъ Богомъ; она состоитъ во взаимномъ отношеніи между Богомъ и человѣкомъ и выражаетъ это отношеніе въ жертвѣ, въ которой Богъ сообщаетъ человѣку Себя и Свои блага, а человѣкъ, принявши то, въ молитвѣ и благодарности предаетъ Богу себя и свою жизнь. Такое жертвенное отношеніе между Богомъ и человѣкомъ устанавливается уже самымъ сотвореніемъ человѣка и божественнымъ промышленіемъ о немъ. Богъ сотворилъ человѣка, т.-е. даровалъ ему жизнь, душу и тѣло, и охранилъ его не только тѣмъ, что далъ все необходимое для жизни (рай), но и тѣмъ, что принялъ человѣка въ духовное общеніе съ Собою и сообщилъ ему вѣчную блаженную жизнь. А человѣкъ, принявши этотъ даръ, въ чувствѣ благодарности и благоговѣнія предаетъ Богу себя и всю свою жизнь — свою душу и тѣло, свои мысли и дѣйствія, — однимъ словомъ, приноситъ Богу въ жертву всю свою личность. И Богъ возвращаетъ человѣку его жертву, какъ Свое благословеніе, и человѣкъ живетъ для новой хвалы и благодаренія Бога. Выраженіемъ такого общенія между Богомъ и человѣкомъ, такого дара жизни и служитъ жертва въ ея первоначальномъ смыслѣ. Такую жертву приносилъ Богу первобытный, свободный отъ грѣха, невинный человѣкъ, — и только онъ одинъ могъ приносить ее.

§ 12. *Ветхозавѣтное Богослуженіе въ періодѣ патріархальный и подзаконный.* — Послѣ грѣхопаденія человѣкъ не могъ уже приносить Богу первобытную жертву, потому что жизнь его стала виновна и нечиста предъ Богомъ, и, слѣдовательно, недостойна быть даромъ Богу. Теперь, сообразно съ обѣтованіемъ (періодъ патріархальный), которое потомъ, по мѣрѣ все большаго и большаго паденія человѣка и удаленія его отъ Бога, было заключено въ законъ Моисеевъ (періодъ подзаконный), установлена была Самимъ Богомъ примирительная жертва. Слѣдствіемъ этого было религіозное общество (ветхозавѣтная церковь), которому дано было Богослуженіе. Такимъ образомъ существо ветхозавѣтнаго Богослу-

женія есть жертва. Особенность ветхозавѣтной жертвы, въ ея отличіи отъ жертвы первобытной, заключается въ томъ, что въ первой мѣсто грѣховной и разрушенной грѣхомъ жизни человѣческой занимаетъ жизнь невиновная, которая однакоже должна понести наказаніе за грѣхъ человѣка. Эта-то сама невиновная, но данная Богомъ для покровенія вины человѣка, жизнь — и должна была служить внѣшнимъ посредствомъ между Богомъ и человѣкомъ. Принесеніе такой жертвы напоминало человѣку о его собственной грѣховности и вмѣстѣ поддерживало сознаніе, что смерть жертвы есть собственно имъ самимъ заслуженное наказаніе. Съ другой стороны, оно же удостовѣряло человѣка, что онъ находится въ общеніи съ Богомъ, равно какъ показывало, что это общеніе есть дѣло неизреченнаго милосердія Божія. Но, основанная только на обѣтованіи объ искупленіи и точно опредѣленная въ законѣ, только еще предуготовлявшемъ къ пришествію Искупителя, а не на самомъ искупленіи, ветхозавѣтная жертва не могла имѣть и не имѣла искупительнаго значенія. Она только предуказывала имѣющее нѣкогда совершиться дѣйствительное искупленіе человѣка и предуготовляла къ нему ветхозавѣтную церковь. Такая-то жертва была началомъ, изъ котораго возникло ветхозавѣтное Богослуженіе, и содержаніемъ, которое оно раскрывало въ себѣ. Оно было такимъ образомъ дѣятельностію, въ которой Богъ входилъ въ общеніе съ человѣкомъ для сообщенія ему даровъ, ограниченныхъ обѣтованіемъ и закономъ, а человѣкъ, храня обѣтованіе и соблюдая предписанія закона, въ хвалѣ и благодарности предавалъ Богу вѣру въ грядущаго Искупителя. — Въ частности Богослуженіе церкви ветхозавѣтной, ко времени пришествія Спасителя, образовалось двоякое: храмовое и синагогальное. Первое исключительно совершалось въ храмѣ и состояло въ чтеніи десятословія и нѣкоторыхъ другихъ избранныхъ стиховъ Писанія, въ четырехъ опредѣленныхъ молитвахъ, въ благословеніи народа священниками, въ приношеніяхъ и жертвахъ, наконецъ, въ пѣснопѣніи. Существенную часть храмового Богослуженія составляли жертвы. Подлѣ храма, со временъ Ездры, является синагога. Во время плѣна вавилонскаго іудеи, лишенные участія въ храмовомъ Богослуженіи, почувствовали нужду въ общественномъ религіозномъ назиданіи, — и такимъ образомъ явились синагоги, въ которыхъ іудеи собирались по субботамъ для молитвы, пѣнія, чтенія свящ. Писанія, равно какъ для перевода и объясненія его для рожденныхъ въ плѣну

и незнавшихъ священнаго языка. Первоначально синагоги распространились между іудеями, остававшимися въ разсѣяніи. Около времени Спасителя онѣ появляются и въ Палестинѣ. Здѣсь онѣ были вызваны ограниченіемъ наученія, наступившимъ вслѣдствіе прекращенія пророчества, послѣдовавшимъ затѣмъ образованіемъ канона, возникновеніемъ подлѣ священства сильнаго званія книжниковъ и, наконецъ, переходомъ народнаго языка изъ еврейскаго въ арамейскій и, вслѣдствіе того, необходимостію перевода и объясненія писаній народу. Въ синагогахъ жертвы не могли быть приносимы, а потому не было нужды и въ жрецахъ, и все Богослуженіе совершалось особыми лицами.

§ 13. *Установленіе новозавѣтнаго Богослуженія. 1) І. Христомъ.* — Пришествіе на землю Искупителя и совершенное Имъ дѣло искупленія человѣка положили начало христіанскому Богослуженію. Истинное назначеніе и отличительный характеръ его указаны Самимъ І. Христомъ въ Его ученіи и заповѣди о поклоненіи Богу духомъ и истиною (Іоан. IV, 23. 24). Это значитъ, что теперь, въ силу совершоннаго Сыномъ Божіимъ искупленія человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти, человѣку возвращается первобытное общеніе съ Богомъ *въ духѣ*, который, будучи очищенъ, содѣлался достойнымъ быть жертвой Богу, — и такъ какъ это — непререкаемая истина, то только *въ этой истинѣ* освященный человѣкъ получаетъ дерзновеніе входить въ общеніе съ Богомъ. Совмѣстно и сообразно съ ученіемъ и заповѣдію объ истинномъ поклоненіи Богу, І. Христосъ устанавливаетъ и опредѣляетъ и самое Богослуженіе, какъ внѣшнюю дѣятельность, частію Своимъ примѣромъ, частію положительными постановленіями и заповѣдями. Евангельская исторія часто представляетъ намъ І. Христа въ состояніи молитвы (Лук. VI, 12. Мѳ. XIV, 23). Онъ молится съ обращенными къ небу очами (Іоан. XVII, 1), колѣнопреклоненный (Лук. XXII, 41—45), павши ницъ — на лицо Свое (Мѳ. XXVI, 39); Онъ предлагаетъ и Своимъ послѣдователямъ молитву, какъ благодатное средство (Мѳ. VII, 7; XXI, 22. Лук. XXII, 40. Іоан. XIV, 13; XV, 7), и различаетъ ее на общественную (Мѳ. XVIII, 19—20) и домашнюю (Мѳ. VI, 6). Онъ научаетъ Своихъ учениковъ и самой молитвѣ (Мѳ. IV, 9—13). Свое ученіе Онъ объявляетъ посредствомъ проповѣди, и проповѣдь Евангелія во всемъ мірѣ заповѣдуетъ Своимъ апостоламъ (Мѳ. XXVIII, 19. Мрк. XVI, 15). Онъ преподаетъ благословеніе, возлагая руки

(Мѳ. XIX, 13—15. Лук. XXIV, 50. Мрк. VIII, 7), и то же право передаетъ апостоламъ (Мѳ. X, 12. Лук. X, 5. 6). Онъ ревнуетъ о святости и неприкосновенности дома молитвы (Мѳ. XXI, 13. Мрк. XI, 15. Лук. XIX, 16). Для усвоенія искупленія и его благодатныхъ даровъ Онъ установляетъ таинства, — и между ними особенно заповѣдуетъ совершать святѣйшее таинство евхаристіи, раскрывши Своимъ ученикамъ истинный смыслъ и отношеніе евхаристіи къ Его искупительной смерти. Евхаристія уже въ самомъ своемъ установленіи является въ собственномъ смыслѣ Богослуженіемъ. Приготовляя Своихъ учениковъ къ таинственной вечери, I. Христосъ умываетъ имъ ноги и увѣщаваетъ ихъ подражать Его примѣру, — и такимъ образомъ и прикровенно, и прямо внушаетъ имъ приступать къ вечери въ чистотѣ и смиреніи. Потомъ, въ торжественно-трогательной рѣчи Онъ вводитъ Своихъ учениковъ въ сокровеннѣйшія глубины христіанской вѣры и этою рѣчью сопровождаетъ самую священную вечерю съ ея веществомъ (хлѣбъ и вино), благословеніемъ его, преломленіемъ хлѣба и преподаніемъ его и чаши ученикамъ. Послѣ вечери Онъ воспѣлъ вмѣстѣ съ Своими учениками. Священную вечерю Онъ заканчиваетъ прощальной бесѣдой и первосвященническою молитвою, въ которой, какъ первосвященникъ, — молится за будущую церковь, имѣющую основаться на Его крестной смерти и непрерывно совершать, въ воспоминаніе Его, евхаристію. Для продолженія дѣла — устройства церкви на землѣ I. Христосъ установляетъ, наконецъ, священство въ лицѣ апостоловъ и только ему ввѣряетъ власть и право совершать Богослуженіе и преподавать таинство вѣрующимъ.

§ 14. *2) апостолами.* Апостольское Богослуженіе открывается по сошествіи Св. Духа на апостоловъ. Вѣрные примѣру и заповѣдямъ I. Христа и руководимые Духомъ Божіимъ, апостолы свободно и правильно раскрываютъ въ Богослуженіи вѣру новаго христіанскаго общества. Съ этой стороны апостольское Богослуженіе представляетъ особенную важность: оно есть непосредственное выраженіе христіанской вѣры, — и послѣдующее христіанское Богослуженіе, имѣя въ немъ свое начало, есть только продолженіе и постепенное развитіе его. На основаніи свѣдѣній объ апостольскомъ Богослуженіи, сохранившихся въ свящ. Писаніи, оно можетъ быть представлено въ слѣдующихъ чертахъ. Въ составъ Богослуженія входятъ:

а) *молитва.* Молитва составляла необходимую и самую обширную составную часть апостольскаго Богослуженія. По свидѣтельству кн. Дѣяній, каждое собраніе христіанъ освящалось молитвою (I, 14; II, 42; IV, 31; XII, 12). Общественно-богослужебное назначеніе молитвы, равно какъ содержаніе и виды ея, указываетъ ап. Павелъ, когда заповѣдуетъ Тимоѳею совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ людей, за царя и за власти вообще (гл. II, 1. 2), или когда учитъ, что молитва должна назидать все общество вѣрующихъ и ни по содержанію своему (1 Кор. XIV, 16. 17), ни по языку (—2. 14) не должна уклоняться отъ этой цѣли. По способу выраженія молитва была свободнымъ выраженіемъ чувства, одушевлявшаго общество (Дѣян. I, 24. 25), или же вмѣстѣ съ тѣмъ она заимствовала изреченія изъ священнаго Писанія ветхаго завѣта (IV, 24—30). Главными совершителями молитвы были апостолы, какъ они и вообще заправляли всѣмъ порядкомъ Богослуженія. Какъ свободное изліяніе чувства, она могла быть произносима и всякимъ вѣрующимъ, исключая женщинъ (1 Тим. II. 8). Однако на практикѣ это право не могло принадлежать всѣмъ вообще и въ одинаковой мѣрѣ, а потому сперва перешло къ болѣе совершеннымъ членамъ общества (пророкамъ и учителямъ) (1 Кор. XVI), а потомъ, ограничившись и въ нихъ, по смыслу требованій ап. Павла (1 Кор. XIV), стало дѣломъ лицъ іерархическихъ. Свое участіе въ молитвѣ общество вѣрующихъ выражало формулою: *аминь* (1 Кор. XIV, 16).

б) *чтеніе слова Божія.* — Оно составляло также необходимую часть апостольскаго Богослуженія. Первоначально оно было ни чѣмъ инымъ, какъ самымъ ученіемъ апостоловъ (Дѣян. II, 42). Но ученіе апостоловъ непосредственно примыкало къ свящ. Писанію ветхаго завѣта и особенно къ пророческимъ частямъ его. На этомъ основывалось употребленіе свящ. книгъ ветхаго завѣта въ апостольскомъ Богослуженіи. Вмѣстѣ съ чтеніемъ ветхозавѣтныхъ писаній апостолы сообщали обществу вѣрующихъ ученіе Спасителя и событія изъ Его жизни (1 Кор. XI, 23; XV, 3). По мѣрѣ появленія новозавѣтныхъ писаній, и эти послѣднія не только не оставались безъизвѣстны для вѣрующихъ (Лук. I, 1. 2 Петр. III, 15—16), но и читались вѣрующимъ въ ихъ богослужебныхъ собраніяхъ (Кол. IV, 16. 2 Ѳессал. II, 15; III, 14).

в) Съ чтеніемъ слова Божія соединялось *поученіе,* какъ объясненіе прочитаннаго для назиданія. Право предлагать поученія принадлежало собственно апостоламъ, — и хотя его не лишались

и всѣ вѣрующіе, однако на практикѣ оно требовало такихъ условій (внутреннее достоинство, мудрость, святая жизнь — Іак. III, — даръ природы и даръ благодати въ соединеніи съ призваніемъ — Рим. XII. 1 Кор. XII), что должно было сдѣлаться, какъ и право произношенія молитвъ, дѣломъ собственно преемниковъ апостольскаго служенія.

г) *пѣніе.* Пѣніе стояло въ ближайшей связи съ молитвою. По свойству своему оно есть то же, что и молитва, только произносимая нараспѣвъ. Какъ естественное выраженіе, по мысли ап. Іакова, радостнаго состоянія духа, оно должно было само собою войти въ составъ апостольскаго Богослуженія, не говоря уже о примѣрѣ церкви ветхозавѣтной и Самого І. Христа. Назначеніе пѣнія (1 Кор. XIV, 9. 10), равно какъ виды и содержаніе пѣснопѣній указываетъ ап. Павелъ, когда различаетъ псалмы, славословія и пѣснопѣнія духовныя (Ефес. V, 19). По общепринятому мнѣнію, подъ первыми разумѣются псалмы Давида, подъ вторыми — готовые образцы пѣснопѣній, заимствованные изъ свящ. Писанія, а подъ послѣдними — пѣснопѣнія, свободно составлявшіяся въ самомъ обществѣ вѣрующихъ подъ вліяніемъ Духа Божія и служившія выраженіемъ христіанскаго чувства. Образцы этихъ пѣснопѣній сохранились въ новозавѣтныхъ писаніяхъ (Ефес. V, 14. 2 Тим. II, 11—13. 1 Тим. III, 16). Предметомъ пѣснопѣній былъ Господь І. Христосъ. Широкое развитіе пѣнія въ вѣкъ апостоловъ особенно открывается изъ апокалипсиса, въ которомъ заключено много гимновъ и славословій.

д) *таинства.* Какъ І. Христосъ былъ установителемъ таинствъ, такъ апостолы были установителями чина совершенія ихъ. Крещеніе совершалось, по заповѣди Спасителя, во имя І. Христа и во имя Тріединаго Бога чрезъ погруженіе въ воду, послѣ исповѣданія вѣры во Христа и обѣта жить по Христу, для прощенія грѣховъ и духовнаго возрожденія (Дѣян. II, 38; VIII, 37—38. Рим. VI, 3. 4. 1 Петр. III, 21. 1 Кор. I, 13—17. Ефес. IV, 4; V, 26. Тит. III, 5 и др.). Для сообщенія новокрещаемымъ Духа Святаго и утвержденія ихъ въ жизни христіанской совершалось надъ ними таинство мѵропомазанія. Сами апостолы, и притомъ только принадлежавшіе къ лику 12-ти, преподавали благодать Духа Святаго чрезъ возложеніе рукъ съ молитвою (Дѣян. VIII, 12—17; XIX, 4—6), каковое дѣйствіе въ вѣкъ же апостольскій было замѣнено помазаніемъ (2 Кор. I, 21—22). Дарованною имъ отъ Господа властію вязать и рѣшить грѣхи апостолы дѣйствительно разрѣшали грѣхи, явныхъ служителей порока исключали изъ общества вѣрующихъ и снова принимали въ общеніе принесшихъ раскаяніе и принявшихъ покаяніе (1 Кор. V, 5. Тим. I, 19. 20. 2 Кор. II, 5—10; V, 18. 20). Больнымъ преподавали пресвитеры таинство елеосвященія чрезъ помазаніе елеемъ и молитвы для исцѣленія души отъ грѣха и тѣла отъ болѣзни (Іак. V, 14). Указаній на церковное совершеніе брака мы не находимъ въ свящ. Писаніи. Однако высокое значеніе, усвоенное внутренне-совершенному союзу мужа и жены, какъ образу союза Христа съ церковію, и наоборотъ — уподобленіемъ брачнаго союза союзу Христа съ церковію даютъ несомнѣнное право предполагать, что бракъ совершался подъ наблюденіемъ церкви и при ея благодатномъ благословеніи, — и это тѣмъ болѣе, что въ непосредственно послѣ-апостольское время образъ церковнаго освященія брака является вполнѣ установившимся. Во исполненіе воли Спасителя, установившаго священство въ лицѣ апостоловъ, они поставляли преемниковъ своего служенія — епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ чрезъ возложеніе рукъ съ молитвою и призываніемъ Святаго Духа, чтобы быть имъ служителями слова и строителями таинъ Божіихъ.

е) Существенно главною, основною частью апостольскаго Богослуженія было *совершеніе евхаристіи.* Она составляла средоточіе, къ которому относились другія части и отъ котораго онѣ заимствовали свою силу и значеніе. Апостолы сами совершали евхаристію и заповѣдали вѣрующимъ совершать ее по установленію Господню (1 Кор. XI, 23—26). Но они опредѣленнѣе раскрыли части ея, присовокупивши къ ней приготовленіе (1 Кор. XI, 28—29), и составили чинъ евхаристіи, по которому и сами совершали ее (Дѣян. II, 42. 46—47), и вѣрующимъ заповѣдали совершать (1 Кор. XIV). Приготовленіемъ къ совершенію евхаристіи служили молитвы, пѣніе свящ. пѣсней, чтеніе свящ. Писанія и поученіе. Самое совершеніе евхаристіи состояло въ благодареніи и прославленіи Бога, великаго въ Своихъ совершенствахъ и дарахъ благодати, освященіи даровъ, со словами установленія таинства, молитвою о ниспосланіи Св. Духа и благословеніемъ даровъ, въ раздробленіи хлѣба и преподаніи даровъ подъ обоими видами вѣрующимъ, и, наконецъ, — въ благодареніи. Совершеніе евхаристіи соединялось, по примѣру Спасителя, съ вечерею. Эта вечеря, по-

лучившая во время апостоловъ названіе братской или вечери любви (Іуд. 12), первоначально предшествовала совершенію евхаристіи (1 Кор. XI, 23—34); но потомъ, по причинѣ безпорядковъ, подобныхъ тѣмъ, которые происходили въ церкви коринѳской, она была перенесена апостолами на время послѣ совершенія евхаристіи.

Сообразно съ своимъ составомъ апостольское богослуженіе было двоякое: одно — открытое, другое — замкнутое или таинственное. Первое состояло въ молитвахъ, пѣснопѣніяхъ, чтеніи свящ. Писанія и поученіи; оно отличалось миссіонерски-гомилетическимъ характеромъ и предназначалось не только для утвержденія въ вѣрѣ общества вѣрующихъ, но и для распространенія вѣры между іудеями и язычниками, — и потому на этомъ Богослуженіи, наряду съ вѣрующими, могли присутствовать и невѣрные (1 Кор. XIV, 23). Второе, на которомъ приносилась умилостивительная евхаристическая жертва и сообщались благодатные дары ея, было въ собственномъ смыслѣ таинственное, и участіе въ немъ принимали только вѣрные.

§ 15. *Свящ. дѣйствія, сопровождавшія апостольское Богослуженіе.* Внутренній смыслъ разныхъ богослужебныхъ формъ, равно какъ и тѣ религіозныя чувства, которыя возбуждало и питало Богослуженіе, первые христіане выражали внѣшними символическими дѣйствіями. Таковы: возложеніе рукъ для преподанія благодати Духа Святаго новокрещаемымъ (Дѣян. VIII, 17) и лицамъ іерархическимъ (Дѣян. VI, 6. 1 Тим. IV, 14. 2 Тим. I, 6). Молитвенное состояніе христіане выражали воздѣяніемъ рукъ (1 Тим. II, 8), а усиленная молитва соединялась съ колѣнопреклоненіями (Дѣян. VII, 6; IX, 40. Еф. III, 14). Для внѣшняго выраженія духа единенія и любви, высшимъ осуществленіемъ котораго были общеніе въ евхаристіи и вечеря любви, служило братское лобзаніе (1 Ѳессал. V, 25. 1 Кор. XVI, 20. 2 Кор. XIII, 12. Рим. XVI, 16. 1 Пет. V, 14). Благоговѣніе къ Богослуженію и мѣстамъ богослужебныхъ собраній выражалось обильнымъ освѣщеніемъ этихъ послѣднихъ (Дѣян. XX, 8).

§ 16. *Мѣсто Богослуженія.* Изъ евангельской исторіи мы знаемъ, что І. Христосъ посѣщалъ иногда храмъ іерусалимскій и синагоги, какъ мѣста Богослуженія ветхозавѣтнаго. Но излюбленнымъ мѣстомъ Его бесѣдъ съ Отцомъ была гора Елеонская, а таинство евхаристіи Онъ установилъ въ особой горницѣ, большой, устланной. Апостолы также посѣщали и храмъ іерусалимскій, и

синагоги (Дѣян. III, 1; V, 20. 21. 25. 42; III, 11; V, 12; XIII, 14; XIV, 1; XVI, 12; XVII, 1. 2; XIX, 8), но для Богослуженія собственно они собирались въ особыхъ мѣстахъ. Такимъ мѣстомъ были прежде всего частные дома христіанъ, выдѣлявшіеся однако самымъ предназначеніемъ своимъ изъ ряда обыкновенныхъ домовъ, какъ это видно изъ того, что ап. Павелъ противопоставляетъ обыкновенный домъ (οἶκος) и церковь Божію (1 Кор. XI, 22). Въ частныхъ домахъ христіане собирались для Богослуженія въ отдѣльныхъ комнатахъ, находившихся въ верхнихъ частяхъ дома, какъ это видно изъ обыкновенныхъ названій ихъ: ὑπερῶον, ἀνώγεον (столовая, горница) и δῶμα (обозначающее надстройку надъ главнымъ фасадомъ зданія въ родѣ теперешняго мезонина), равно какъ и изъ описанія горницы въ Троадѣ (Дѣян. XX, 7—11). Къ этимъ мѣстамъ пріурочивалось особенное совершеніе таинства евхаристіи. Внутреннее устройство этихъ горницъ неизвѣстно, но необходимую принадлежность для совершенія евхаристіи — престолъ онѣ, несомнѣнно, имѣли (Ап. I, 13; IV, 2—4). Въ остальномъ же — потребности апостольскаго Богослуженія были такъ немногосложны, что имъ могли удовлетворять и обыкновенныя горницы.

§ 17. *Время Богослуженія.* Для Богослуженія, особенно для евхаристіи, апостольскіе христіане собирались ежедневно (Дѣян. II, 46). Преимущественное же значеніе предъ другими днями получилъ день воскресный (Дѣян. XX, 7). Празднованіе воскреснаго дня указываетъ уже на потребность отличать особымъ торжественнымъ воспоминаніемъ важнѣйшія событія изъ жизни І. Христа и Его церкви. Поэтому естественно, что уже въ апостольское время праздновались: Пасха, Пятидесятница, Вознесеніе и др. Въ продолженіе дня освящались молитвою часы: третій, шестой и девятый по восточному счисленію. Таинство евхаристіи совершалось вечеромъ, когда оно было установлено І. Христомъ. Это было общимъ порядкомъ апостольской церкви. Внѣ этого порядка освящалась молитвою и ночь (Дѣян. XVI, 26).

§ 18. *Отношеніе христіанскаго Богослуженія къ іудейскому.* Впервые явившись среди народа, къ которому принадлежалъ І. Христосъ по плоти и которому даны были обѣтованія о Немъ, новое христіанское Богослуженіе должно было стать въ извѣстное отношеніе къ Богослуженію избраннаго народа. Это отношеніе опредѣляетъ уже Самъ І. Христосъ, когда, предуказывая явленіе христіанскаго Богослуженія, называетъ его поклоненіемъ Богу въ духѣ

и истинѣ, предназначеннымъ для замѣны поклоненія во Іерусалимѣ (Іоан. IV, 21—24). Это предуказаніе переходитъ въ дѣйствительность со времени сошествія Св. Духа на апостоловъ. Теперь христіанство обнаруживается въ самобытномъ Богослуженіи. Какъ само христіанство есть религія духа и свободы, такъ и созданное имъ Богослуженіе по-преимуществу духовное не только по существу, но и по формѣ въ томъ смыслѣ, что оно есть свободное произведеніе возрожденнаго духа человѣка подъ руководствомъ Духа Божія. Съ другой стороны, какъ само христіанство есть религія благодатная, потому что имѣетъ существомъ своимъ искупленіе, совершонное І. Христомъ; такъ и Богослуженіе ея отличается дѣйствительнымъ присутствіемъ благодати въ немъ, потому что на немъ совершается благодатная жертва Христова и сообщается вѣрующимъ какъ сама, такъ и въ своихъ благодатныхъ плодахъ. Отсюда духовность и дѣйствительное присутствіе благодати суть отличительныя черты христіанскаго Богослуженія. Совершенно другимъ характеромъ отличалось Богослуженіе ветхозавѣтное. Какъ сама религія ветхозавѣтная основывалась на обѣтованіяхъ о грядущемъ Искупителѣ и была только сѣнію грядущихъ благъ, такъ и Богослуженіе ея отличалось прообразовательнымъ характеромъ. Оно имѣло значеніе не само по себѣ, а постольку, постольку оно прооброзовало собою дѣло искупленія. Изъ этого объясняется его преимущественно внѣшній образъ. Съ другой стороны, вслѣдствіе подзаконнаго состоянія ветхаго завѣта вообще происходило и то, что всѣ подробности ветхозавѣтнаго Богослуженія точно были опредѣлены закономъ, въ которомъ Богъ открылъ, какъ и при какихъ условіяхъ Ему благоугодно было сообщаться съ избраннымъ народомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что ветхозавѣтное Богослуженіе стоитъ ниже новозавѣтнаго, что первое относится ко второму, какъ прообразъ къ своему исполненію, какъ тѣнь будущаго къ своему существу.

§ 19. *Значеніе ветхозавѣтныхъ жертвоприношеній.* Въ частности средоточіемъ ветхозавѣтнаго Богослуженія была жертва вообще. Эта жертва, данная для покровенія вины человѣка, сама по себѣ не могла искупить грѣхъ и разрушенную грѣхомъ жизнь человѣка. Это могла сдѣлать только искупительная смерть Іисуса Христа, которая, какъ дѣло вѣчное, не ограниченное временемъ, предуготовленное, хотя и совершившееся въ опредѣленное время, простираетъ свое дѣйствіе навсегда и назадъ. Только въ силу искупительной смерти Сына Своего Богъ простилъ человѣка. Такимъ

образомъ ветхозавѣтная жертва сама по себѣ не имѣла никакой примиряющей силы и заимствовала ее отъ того, что предуказывала на смерть І. Христа. Въ силу того же ветхозавѣтная жертва должна была постоянно повторяться и чрезъ это повтореніе, какъ несовершенная, предуказывать на будущую совершенную. Напротивъ, жертва Христова, которая совершила полное примиреніе, достаточна для всѣхъ грѣховъ и потому ни въ какомъ случаѣ не можетъ повторяться. Такимъ образомъ ветхозавѣтная жертва есть предуготовительный актъ: она раскрывала обѣтованіе объ Искупителѣ и поддерживала вѣру въ Его пришествіе. Въ искупительной жертвѣ І. Христа ветхозавѣтная жертва достигла своего исполненія, — и историческое существованіе ея прекратилось.

§ 20. *Отмѣна Моисеева обрядового закона апостольскимъ соборомъ.* Внутреннее существо христіанскаго Богослуженія и отношеніе его къ Богослуженію ветхозавѣтному были причиною того, что это послѣднее не перешло въ цѣломъ своемъ составѣ въ Богослуженіе христіанское, но было замѣнено имъ. Это замѣненіе состоялось фактически и было выражено законодательнымъ порядкомъ на апостольскомъ соборѣ, созванномъ по поводу требованій нѣкоторыхъ іудействующихъ христіанъ соблюдать обрѣзаніе и другія предписанія обрядового закона Моисеева. Апостолы и пресвитеры, по долгомъ разсужденіи и согласно волѣ Духа Святаго, рѣшили не возлагать на христіанъ никакого бремени болѣе, кромѣ необходимаго, разумѣя подъ бременемъ обрядовый законъ (Дѣян. XV). Такъ при вѣрѣ въ спасающую благодать Господа І. Христа обрядовый законъ оказался только лишнимъ бременемъ. Это особенно должно разумѣть о ветхозавѣтномъ священствѣ и жертвѣ: христіане не могутъ имѣть никакого земного первосвященника, потому что имѣютъ высшаго во Христѣ, и не могутъ вкушать никакой жертвы, потому что пріобщаются совершеннѣйшей — тѣлу и крови Христовой.

§ 21. *Богослужебныя формы, перешедшія изъ ветхозавѣтной церкви въ новозавѣтную.* — Однако было бы ошибочно думать, что апостольскій соборъ подвергъ безусловной отмѣнѣ всѣ формы ветхозавѣтнаго Богослуженія. Не нужно забывать, что ветхозавѣтное Богослуженіе было также дѣломъ домостроительства спасенія человѣка и установлено Самимъ Богомъ. Самъ І. Христосъ и апостолы пользовались нѣкоторыми богослужебными формами и обычаями своего народа. Наконецъ, должно принять во вниманіе и то, что отдѣльные символы и обряды ветхозавѣтнаго Богослуженія суть

естественное выраженіе общечеловѣческой природы, почему они являются въ Богослуженіи всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. На этомъ основывается употребленіе формъ ветхозавѣтнаго Богослуженія въ Богослуженіи христіанскомъ. Это не значитъ, что христіанское Богослуженіе развивалось въ этомъ случаѣ подражательно. Пользуясь для своего явленія всѣмъ лучшимъ, что оно находило въ ветхозавѣтномъ Богослуженіи, и всѣмъ возвышеннымъ, что сознаніе ветхозавѣтнаго человѣка могло принести въ жертву Единому Истинному Богу, христіанское Богослуженіе развивалось тѣмъ не менѣе самостоятельно; оно не просто свободно принимало эти формы, но опредѣляло ихъ сообразно съ своимъ существомъ и только въ этомъ новомъ опредѣленіи принимало ихъ*).

§ 22. *Историческія свѣдѣнія о христіанскомъ Богослуженіи.* Апостольскія писанія, сохранивъ свѣдѣнія о первоначальномъ христіанскомъ Богослуженіи, показываютъ, что оно было проще и немногосложнѣе, чѣмъ Богослуженіе позднѣйшее, но они не показываютъ того, что христіанское Богослуженіе уже въ вѣкъ апостоловъ достигло полнаго своего развитія. Какъ само христіанство на пространствѣ вѣковъ все точнѣе и совершеннѣе опредѣляло свой внѣшній образъ, такъ то же самое должно было случиться и съ христіанскимъ Богослуженіемъ. Съ теченіемъ времени въ церкви христіанской возникали новыя потребности, бывали новыя откровенія всегда пребывающаго въ ней Духа Святаго, имѣли мѣсто многознаменательныя событія и воспоминанія. Все это не могло оставаться безъ вліянія на развитіе и большее образованіе Богослуженія. Образовательная сила и власть въ области Богослуженія всегда разсматривались, какъ собственное право верховной власти церкви, и она дѣйствовала здѣсь съ полномочіемъ божественнаго установленія, одушевляемаго Духомъ Святымъ. Такимъ образомъ христіанское Богослуженіе, получивъ свое начало отъ I. Христа и апостоловъ, свое дальнѣйшее образованіе, на основаніи первоначальнаго установленія, получаетъ отъ верховной власти церкви. Исторія послѣдующаго христіанскаго Богослуженія можетъ быть раздѣлена на два періода: первый обнимаетъ собою время отъ мужей апостольскихъ до Константина Великаго, второй — отъ Константина Великаго до седьмого вселенскаго собора. Кромѣ

*) Частнѣйшія указанія формъ, перешедшихъ изъ ветхозавѣтнаго Богослуженія въ новозавѣтное, будутъ предложены при изложеніи новозавѣтнаго Богослуженія.

того первый періодъ подраздѣляется на эпоху мужей апостольскихъ, второй и третій вѣкъ.

§ 23. *Свѣдѣнія о Богослуженіи временъ мужей апостольскихъ.* Эти свѣдѣнія очень скудны. Они сохранились главнымъ образомъ въ посланіяхъ св. Климента Римскаго (91—100) и апостольскаго ученика Игнатія Богоносца (69—115) и касаются почти исключительно внутренней стороны Богослуженія. На основаніи этихъ свѣдѣній богослужебная практика времени мужей апостольскихъ можетъ быть представлена въ такомъ видѣ. Богослуженіе совершается епископами, пресвитерами и діаконами, которые составляютъ церковный клиръ, какъ особое учрежденіе въ церкви, отличное отъ мірянъ. Безъ нихъ нѣтъ церкви. Епископъ есть видимый представитель, съ одной стороны, власти Христа, съ другой, — мыслей и чувствъ христіанскаго общества. Пресвитеры суть представители апостоловъ. Безъ епископовъ и пресвитеровъ не можетъ быть совершено ни одно религіозное дѣйствіе — ни крещеніе, ни евхаристія, ни вечеря любви, ни бракъ. Діаконы помогаютъ епископу и пресвитерамъ, какъ слуги церкви Божіей. — Общественное Богослуженіе и участіе въ немъ считаются обязательными для всѣхъ христіанъ. Также обязательно уваженіе къ порядку Богослуженія, какъ установленному Самимъ I. Христомъ. Въ составъ Богослуженія въ это время, какъ и въ вѣкъ апостоловъ, входятъ: молитвы, пѣніе, чтеніе св. Писанія и поученіе. Молитва служитъ наглядным выраженіемъ общенія вѣрующихъ со Христомъ и между собою. Она возносится не только за всѣхъ христіанъ, за отдѣльныя церкви и ихъ епископовъ, но и за всѣхъ людей, за власти и даже за враговъ. Между молитвами, безъ сомнѣнія, занимала важное мѣсто молитва Господня. Такое же значеніе, какъ молитва, имѣетъ и пѣніе. Любовію составленный хоръ христіанъ является, по представленію Игнатія Богоносца, выраженіемъ христіанскаго единомыслія для славословія Бога. Пѣснопѣній церковныхъ не сохранилось до насъ отъ этого времени. Нѣтъ указаній и на образъ пѣнія. Однако преданіе, связывающее введеніе антифоннаго пѣнія съ именемъ Игнатія Богоносца, получаетъ подтвержденіе въ ясно выраженной любви св. отца къ хоровому пѣнію. На употребленіе чтеній изъ свящ. Писанія хотя нѣтъ указаній, но они несомнѣнно входили въ составъ Богослуженія — и притомъ не только въ силу установившагося обычая, но и для непосреднственнаго ознакомленія съ правилами вѣры и нравственности. Поэтому чтеніе сопровождалось объясненіемъ въ формѣ бесѣды или

поученія. Право публично учить принадлежало прежде всего епископу, а послѣ него, — безъ сомнѣнія — пресвитерамъ. Самую существенную часть Богослуженія составляетъ евхаристія, въ которой всѣ другія части достигаютъ полнаго завершенія. Приготовленіе къ евхаристіи есть приношеніе даровъ вѣрующими, а самая евхаристія есть благодарственно-умилостивительное, совершаемое въ воспоминаніе Спасителя, приношеніе хлѣба и вина Богу епископомъ и пресвитерами, по силѣ каковаго дѣйствія дары становятся тѣломъ и кровію Христа. Евхаристія преподавалась подъ обоими видами раздѣльно. Принятіе евхаристіи считается безусловно-обязательнымъ для всякаго христіанина: не принимающій ея не принимаетъ Христа, а, слѣдовательно, не участвуетъ въ страданіяхъ и смерти І. Христа и Его заслугахъ; напротивъ, принявшій ее дѣлается участникомъ плоти и крови Христа и чрезъ то — спасенія. Съ евхаристіей соединяется вечеря любви. — Что касается остальныхъ таинствъ, то они становятся въ болѣе тѣсную связь съ общественнымъ Богослуженіемъ и пріобрѣтаютъ церковно-общественный характеръ. Относительно совершенія таинства крещенія писанія мужей апостольскихъ показываютъ только, что ему предшествовало покаяніе и что оно совершалось водою. Покаяніе есть благодать, дарованная людямъ вслѣдствіе смерти Спасителя. О таинствѣ священства указаній нѣтъ. Бракъ заключался съ согласія епископа. — О мѣстѣ и времени Богослуженія нѣтъ точныхъ указаній. Но требованіе ходить въ общее собраніе, упоминаніе о жертвенникѣ и пр. дѣлаютъ несомнѣннымъ существованіе нарочно устроенныхъ или только приспособленныхъ для Богослуженія мѣстъ. Точно также указаніе на «опредѣленныя времена» и «часы» заставляетъ предполагать существованіе извѣстнаго порядка и относительно времени совершенія Богослуженія.

§ 24. *Плиній.* Къ этому же времени принадлежитъ извѣстіе о Богослуженіи виѳинскихъ христіанъ въ письмѣ Плинія младшаго къ Траяну. Плиній младшій былъ проконсуломъ Виѳиніи, когда св. Игнатій епископствовалъ въ Антіохіи, и въ качествѣ проконсула производилъ дознаніе о христіанахъ. Плодомъ этого дознанія и было письмо къ Императору (104 г.). Плиній писалъ между прочимъ: «христіане клянутся, что вся вина ихъ или заблужденіе состоитъ въ томъ, что они имѣютъ обыкновеніе въ извѣстный день (stato die) собираться вмѣстѣ до восхода солнца, пѣть хвалебную пѣснь Христу, какъ Богу (carmen Christo, quasi Deo), и клятвою обязывать себя (sacramento obstringere) не на злодѣяніе какое-

нибудь, но чтобы не совершать ни воровства, ни разбоя, ни прелюбодѣянія, не нарушать вѣрности, не отказываться отъ залога, если бы это потребовалось. Сдѣлавши это, они обыкновенно расходились, а потомъ снова собирались для принятія пищи, обыкновенной впрочемъ и невинной. Но и это они оставили, когда я, по твоему приказанію, издалъ распоряженіе, воспрещающее тайныя сходки». На основаніи этого свидѣтельства Плинія, Богослуженіе виѳинскихъ христіанъ представляютъ въ такомъ видѣ. Богослужебныя собранія христіанъ происходятъ въ день воскресный (stato die). Въ этотъ день христіане собираются два раза. Первое собраніе было утреннее, до разсвѣта (ante lucem). Оно состояло въ молитвѣ и пѣніи въ честь І. Христа (carmen Christo, quasi Deo), въ чтеніи свящ. Писанія и поученіи (se sacramento obstringere). Второе собраніе имѣло мѣсто въ вечернее время и состояло въ совершеніи евхаристіи и вечери любви. Наконецъ, принимая во вниманіе запрещеніе Плиніемъ тайныхъ сходокъ, вообще полагаютъ, что теперь виѳинскіе христіане нашли себя вынужденными прекратить вечернія собранія, разумѣя это только объ агапахъ, которыя и безъ того подавали поводъ къ разнымъ безпорядкамъ; а такъ какъ они не могли прекратить совершенія евхаристіи, какъ божественнаго установленія, то присоединили ее къ утреннему Богослуженію. Такимъ образомъ христіанское Богослуженіе со времени Плинія испытало формальное преобразованіе, которое состояло въ соединеніи утренняго Богослуженія и евхаристіи, въ отдѣленіи евхаристіи и агапъ и въ пріуроченіи совершенія утреннаго Богослуженія и евхаристіи къ первой половинѣ дня и началу второй. Ко времени Плинія принадлежитъ такимъ образомъ общехристіанскій обычай совершать въ первой половинѣ дня утреню, а въ началѣ второй — литургію.

§ 25. *Свѣдѣнія о христіанскомъ Богослуженіи во второмъ вѣкѣ. — Св. Іустинъ мученикъ.*—Болѣе полное описаніе Богослуженія конца эпохи мужей апостольскихъ сохранилось въ первой апологіи св. Іустина мученика, писанной имъ Императору Антонину Пію въ 140 г., и въ его разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ. Св. Іустинъ умеръ мученическою смертію въ 163 г. Свидѣтельство св. Іустина особенно важно въ томъ отношеніи, что онъ, какъ апологетъ, излагаетъ не личный взглядъ, а говоритъ отъ лица церкви и потому описываетъ Богослуженіе въ томъ видѣ и смыслѣ, какъ оно совершалось и понималось церковію. Св. Іустинъ два раза описываетъ общественное Богослуженіе христіанъ: въ первый разъ въ связи

съ совершеніемъ таинства крещенія, во второй — собственно воскресное общественное Богослуженіе.

1) «Кто *убѣдится* и *повѣритъ*, что ученіе и слова наши истинны, и *обѣщается* жить сообразно съ ними, тѣхъ *учатъ*, чтобы они *съ молитвою и постомъ просили у Бога отпущенія грѣховъ прежнихъ, и мы молимся и постимся* съ ними. Потомъ мы ихъ приводимъ туда, гдѣ есть *вода*, и они *возрождаются тогда водою во имя Бога Отца и Владыки всего и Спасителя нашего Іисуса Христа и Духа Святаго*... Это имя произноситъ тотъ, кто ведетъ пріемлющаго омовеніе къ купели... А омовеніе это называется *просвѣщеніемъ*... Послѣ того, какъ омоется такимъ образомъ увѣровавшій и давшій согласіе свое, мы ведемъ его къ такъ-называемымъ *братіямъ въ общее собраніе* для того, чтобы со всѣмъ усердіемъ совершить *общія молитвы* какъ *о себѣ*, такъ и *о просвѣщенныхъ* и *всѣхъ другихъ*, повсюду находящихся... По окончаніи молитвъ мы привѣтствуемъ другъ друга *лобзаніемъ*. Потомъ, къ *предстоятелю* братій приносится *хлѣбъ* и *чаша воды* и *вина:* онъ, взявши это, возсылаетъ *именемъ Сына и Духа Святаго хвалу и славу Отцу всего* и подробно совершаетъ *благодареніе* за то, что Онъ удостоилъ насъ этого. Послѣ того, какъ онъ совершитъ молитвы и благодареніе, весь присутствующій народъ отвѣчаетъ: *аминь*. Послѣ благодаренія предстоятеля и возглашенія народа, такъ-называемые у насъ *діаконы* даютъ каждому изъ присутствующихъ *пріобщаться хлѣба*, надъ которымъ совершено благодареніе, и *вина и воды*, — и относятъ къ отсутствующимъ. Пища эта называется у насъ *евхаристія*, и никому другому не позволяется вкушать отъ нея, какъ только тому, кто вѣруетъ въ истину ученія нашего и омылся омовеніемъ во оставленіе грѣховъ и возрожденіе и живетъ такъ, какъ предалъ Христосъ. Ибо мы принимаемъ это не какъ *обыкновенный хлѣбъ или обыкновенное питье;* но какъ Христосъ Спаситель нашъ словомъ Божіимъ воплотился и имѣлъ плоть и кровь для спасенія нашего; такимъ же образомъ пища эта, надъ которою совершено благодареніе чрезъ молитву слова, есть, какъ мы научаемся, *плоть и кровь Того, воплотившагося Іисуса*».

2) «Въ такъ-называемый *день солнца* бываетъ у насъ *собраніе въ одно мѣсто* всѣхъ, живущихъ по городамъ и селамъ, и читаются, сколько позволяетъ время, *воспоминанія апостоловъ* или *писанія пророковъ*. Потомъ, когда *чтецъ* перестанетъ, предстоятель посредствомъ *слова* дѣлаетъ наставленіе и увѣщаніе подражать

тѣмъ прекраснымъ вещамъ. Затѣмъ всѣ вообще встаемъ и возсылаемъ *молитвы*. Когда же окончимъ молитву, тогда приносятся *хлѣбъ и вино и вода*, и предстоятель также возсылаетъ *молитвы и благодареніе, сколько онъ можетъ*. Народъ выражаетъ свое согласіе словомъ: *аминь*, — и бываетъ *раздаяніе* каждому и *пріобщеніе* даровъ, надъ которыми совершено благодареніе, а къ небывшимъ они посылаются чрезъ діаконовъ».

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разговора съ Трифономъ іудеемъ св. Іустинъ раскрываетъ догматико-литературный смыслъ и значеніе евхаристіи, какъ жертвы. — Въ первой же своей апологіи св. Іустинъ указываетъ на почитаніе святыхъ и ангеловъ.

§ 26. *Лукіанъ* и *Цельсъ*. Бѣглыя замѣчанія о христіанскомъ Богослуженіи этого же времени находимъ у языческихъ писателей — сатирика Лукіана и философа Цельса, изъ первой половины второго вѣка. — Лукіанъ, въ письмѣ къ Кронію о смерти Перегрина, говоритъ о почитаніи христіанами Распятаго и разсказываетъ, что когда Перегринъ былъ заключенъ въ темницу, то палестинскіе христіане собирались къ нему, устрояли богатыя вечери и читали священныя книги. Онъ передаетъ также, что Перегринъ сдѣлался у христіанъ пророкомъ, литургомъ и предстоятелемъ собранія и что Перегринъ ввелъ въ міръ новыя мистеріи. — Замѣчанія Цельса относительно христіанскаго Богослуженія почти всѣ отрицательнаго свойства. Тѣмъ не менѣе, они имѣютъ важное значеніе какъ потому, что принадлежатъ первой половинѣ второго вѣка, такъ особенно потому, что вызвали опроверженіе со стороны Оригена. Цельсъ упрекаетъ христіанъ за тайныя собранія, воспрещенныя закономъ, — за то, что они не устрояютъ ни алтарей, ни изображеній, ни храмовъ, — что они неблагодарны къ Богу и добрымъ духамъ и не приносятъ имъ никакой жертвы, покланяются ангеламъ и демонамъ и не принимаютъ участія въ общественныхъ празднествахъ. Наконецъ, Цельсъ говоритъ, что видѣлъ у христіанскихъ священниковъ какія-то варварскія книги съ магическими знаками. Полагаютъ, — что это были богослужебные сборники.

§ 27. *Св. Ириней, еп. ліонскій*, ученикъ мужа апостольскаго св. Поликарпа, жилъ во второй половинѣ второго вѣка. У св. Иринея сохранилось мало свѣдѣній о христіанскомъ Богослуженіи его времени; но сохранившіяся замѣчанія важны въ томъ отношеніи, что они пополняютъ собою извѣстія св. Іустина. Замѣчанія св. Иринея касаются только евхаристіи. Св. Иней разсматриваетъ евхаристію,

какъ высшее выраженіе преданности христіанина Богу. Въ этомъ смыслѣ евхаристія есть новозавѣтная жертва, которую церковь, принявши отъ апостоловъ, приноситъ во всемъ мірѣ. Порядокъ евхаристіи представляется въ слѣдующемъ видѣ: первую часть евхаристіи составляетъ *приношеніе вѣрующими даровъ* — хлѣба и вина, каковое приношеніе есть символическое представленіе преданности христіанъ Богу, истины и простоты христіанской вѣры, любви и упованія. Эти дары, которые еще не суть тѣло и кровь Христовы, приносятся предстоятелемъ отъ лица вѣрующихъ Богу съ благодареніемъ. Содержаніемъ этого благодаренія или благодарственной молитвы служитъ — творческая и промыслительная дѣятельность Божія, равно какъ и благодатные дары искупленія. Затѣмъ слѣдуетъ вторая часть евхаристіи: *освященіе даровъ*. Главнѣйшую часть освятительной или совершительной молитвы составляли, нераздѣльно, *установительныя слова,* какъ историческое основаніе и ручательство за истинность и дѣйствительность евхаристическаго таинственнаго дѣйствія, и *прошеніе церкви о ниспосланіи Св. Духа,* Который бы совершилъ это дѣйствіе, т.-е. сдѣлалъ хлѣбъ истиннымъ тѣломъ, а вино — истинною кровію Христа. И по освященіи хлѣбъ и вино не суть болѣе обыкновенный хлѣбъ и обыкновенное вино, но тѣло и кровь Христа, — и притомъ *для ѣли вкушенія, а не новой жертвы.* Принятіе тѣла и крови въ евхаристіи сообщаетъ прощеніе грѣховъ.

§ 28. *Выводы изъ представленныхъ свидѣтельствъ.* Христіанское Богослуженіе въ эпоху мужей апостольскихъ, къ концу второго вѣка, достигло значительнаго развитія какъ относительно содержанія, такъ и формы. Но оно ни въ чемъ не уклонилось отъ апостольскаго преданія, сохраняя его неизмѣнно въ цѣломъ и въ частяхъ. Въ эту эпоху, какъ и въ предшествующую, вся жизнь христіанъ есть непрерывное и дѣятельное служеніе Богу, средоточіе и совершеннѣйшій образъ выраженія котораго представляетъ церковно-общественное Богослуженіе. По существу своему Богослуженіе есть жертва: приношеніе Богу, отъ полноты сердца, пѣснопѣній, молитвъ, исповѣданія, хвалы и благодарности, завершаемое приношеніемъ хлѣба и вина и принятіемъ освященныхъ даровъ. Но эта жертва не внѣшняя: она имѣетъ значеніе и силу какъ выраженіе внутренняго служенія Богу въ вѣрѣ, любви и упованіи, съ одной стороны, — съ другой, какъ средство, чрезъ которое Богъ входитъ въ общеніе съ обществомъ вѣрующихъ, и Самъ Искупитель усвояетъ

этому обществу Свою искупительную жертву. — Собственно литургія получила широкій составъ и опредѣленный порядокъ. Она представляетъ двѣ части: гомилетическую и евхаристическую собственно. Въ составъ первой входятъ: а) *пѣніе,* б) *чтеніе свящ. Писанія,* в) стоявшая въ непосредственной связи съ нимъ *проповѣдь,* и г) *общая молитва,* составлявшая переходъ ко второй части. Вторую часть составляютъ: 1) *приготовительные акты:* а) братское лобзаніе, б) выборъ хлѣба и вина изъ общихъ приношеній и представленіе ихъ предстоятелю для священнодѣйствія; 2) *самое священнодѣйствіе* или приношеніе евхаристическое, состоявшее въ возношеніи Богу Отцу чрезъ І. Христа а) общей хвалебной молитвы за дары творенія и б) собственно благодарственной молитвы за дары искупленія, в) съ воспоминаніемъ установленія евхаристіи и г) прошеніемъ о ниспосланіи Св. Духа для пресуществленія даровъ и, наконецъ, д) въ благословеніи, какъ символическомъ выраженіи самаго акта таинственнаго освященія; 3) *заключительныя дѣйствія:* а) раздаяніе и вкушеніе даровъ, б) благодарственная молитва и в) наконецъ, благословеніе народа. Въ первой части общество вѣрующихъ получало наставленіе и утѣшеніе въ чтеніи свящ. Писанія, молилось за всю церковь и весь міръ и тѣмъ приготовлялось къ евхаристіи. Евхаристія имѣетъ, съ одной стороны, *символическое* значеніе, такъ какъ хлѣбъ и вино суть символы преданности Богу, взаимнаго общенія вѣрующихъ,—и, наконецъ, символы примирительной смерти І. Христа, Имъ Самимъ избранные, съ другой, — *существенное,* такъ какъ вѣрующіе, причащаясь отъ одного тѣла и одной чаши, входятъ въ дѣйствительное, истинное общеніе и между собою и со Христомъ, Который дѣйствительно даетъ вѣрующимъ Свое тѣло, распятое на крестѣ, и Свою кровь, пролитую за грѣхи міра. Совершеніе таинства крещенія соединяется съ литургіей и стоитъ въ непосредственной связи съ ней. Крещенію предшествуетъ приготовленіе или оглашеніе въ истинахъ вѣры, соединенное съ покаяніемъ, молитвою и постомъ. Совершается оно чрезъ погруженіе въ воду съ произнесеніемъ словъ: «во имя Отца и Сына и Св. Духа», — и есть возрожденіе въ новую, благодатную жизнь. Наконецъ, указываются опредѣленныя мѣста Богослуженія, куда собирались городскіе и сельскіе жители. По всей вѣроятности, такими мѣстами служили особо устроенныя болѣе, или менѣе обширныя, приспособленныя къ потребностямъ Богослуженія и дисциплины, благолѣпно украшенныя, особыя зданія.

§ 29. *Свѣдѣнія о христіанскомъ Богослуженіи изъ писа-*

ній третьяго вѣка. Третій вѣкъ представляетъ сравнительно болѣе полныя свѣдѣнія о христіанскомъ Богослуженіи. Свѣдѣнія эти заимствуются: изъ описаній Климента александрійскаго († 220), Тертулліана († 220), Оригена († 253), Кипріана († 258), изъ актовъ мученическихъ и постановленій апостольскихъ. Указанные памятники частію подтверждаютъ церковно-богослужебную практику прежняго времени, частію представляютъ свѣдѣнія о постепенномъ развитіи Богослуженія. Развитію Богослуженія въ третьемъ вѣкѣ особенно способствовали: 1) *усилившіяся гоненія* на христіанъ со стороны язычниковъ. Среди этихъ гоненій христіане, въ виду постоянной опасности смерти, особенно нуждались въ поддержкѣ для вѣры и утѣшеніи для духа, а Богослуженіе представляло самое могущественное къ тому средство, и поэтому естественно должно было стать главнымъ предметомъ заботъ церкви. 2) *Борьба съ еретиками,* особенно гностицизмомъ и монтанизмомъ. Еретики не довольствовались теоретическимъ только развитіемъ своихъ заблужденій, а старались осуществлять ихъ и въ богослужебной практикѣ. Для противодѣйствія еретикамъ церковь должна была дать болѣе точное опредѣленіе своему Богослуженію, равно какъ и соотвѣтствующее выраженіе въ немъ своему ученію, по мѣрѣ развитія и разъясненія этого послѣдняго. Къ этому присоединилась 3) все болѣе и болѣе ясно сознаваемая *потребность* поставить *въ стройномъ и торжественномъ Богослуженіи* противовѣсъ пышному и сложному языческому культу, нерѣдко увлекавшему слабыхъ по вѣрѣ христіанъ. Подъ вліяніемъ этихъ условій христіанское Богослуженіе получаетъ болѣе прочное, сравнительно съ предшествовавшею эпохою, образованіе и въ формальномъ отношеніи претерпѣваетъ нѣкоторыя, правда несущественныя, измѣненія.

а) Прежде всего въ третьемъ вѣкѣ получаетъ болѣе точное опредѣленіе *понятіе о священствѣ,* какъ особомъ учрежденіи, чрезъ которое обитаетъ и дѣйствуетъ въ церкви Духъ Святый. Естественнымъ слѣдствіемъ этого является рѣшительное выдѣленіе клира вообще изъ общества вѣрующихъ, такъ что клиръ и народъ разсматриваются, какъ два различные класса въ церкви. Епископы, пресвитеры и діаконы отличаются не внѣшними правами, но степенью благодатнаго освященія, и суть не должности, но степени священства въ строгомъ смыслѣ. Клиръ увеличивается учрежденіемъ особыхъ должностей церковныхъ, каковы: иподіаконы, аколуѳы, заклинатели, чтецы, привратники (парамонаріи) и пѣвцы. При совершеніи Богослуженія клирики употребляютъ особыя одежды. Изъ нихъ упоминаются, въ описаніи мученія Кипріана, стихарь (льняная одежда), фелонь (вирръ) и саккосъ (далматикъ).

б) *Мѣсто* богослужебныхъ собраній, имѣвшее прежде значеніе сборнаго пункта, понимается, какъ средоточіе собственно церковно-богослужебной жизни общества, и, какъ такое, противопоставляется всѣмъ другимъ зданіямъ. Въ храмѣ присутствуютъ силы небесныя, — и вѣрующіе входятъ здѣсь въ общеніе съ небожителями, I. Христомъ и Богомъ Отцомъ. Отсюда храмы получаютъ особыя названія: *домъ Божій,* domus columbae и пр. — и соотвѣтствующее устройство. Въ храмѣ различаются слѣдующія части: открытый портикъ (паперть), притворъ — для кающихся, средняя часть — для молитвы вѣрующихъ и святилище или алтарь. Въ средней части возвышался амвонъ, а въ алтарѣ — престолъ для жертвоприношенія, каѳедра епископа и сѣдалища для пресвитеровъ. Внѣшнему благоустройству храмовъ соотвѣтствуетъ и внутреннее. Храмовая утварь (свящ. сосуды — чаши, умывальницы, лампады, подсвѣчники и др.) дѣлается изъ цѣнныхъ металловъ — золота и серебра, соотвѣтственно возвышенію понятія о Богослуженіи и храмѣ. Храмы и храмовая утварь украшаются священными изображеніями.

в) Такъ какъ жизнь христіанъ разсматривается попрежнему, какъ непрерывное служеніе Богу, то *временемъ* Богослуженія служитъ каждый день, и Богослуженіе совершается ежедневно. При этомъ, какъ и прежде, выдѣляются нѣкоторые часы дня и предпочтительно предъ другими назначаются для молитвы, таковы часы: третій, шестой и девятый, — частію въ силу ветхозавѣтнаго обычая, частію по знаменательности совершившихся въ эти часы новозавѣтныхъ событій. Считается также приличнымъ молиться поутру, при захожденіи солнца и окончаніи дня, ночью. По мѣрѣ ослабленія религіознаго одушевленія христіанъ, вслѣдствіе чего жизнь мірская и духовная, общественная и церковная стали замѣтнѣе выдѣляться одна изъ другой, получаютъ особое значеніе дни праздничные, предпочтительно предъ другими посвященные на служеніе Богу. Первое мѣсто между праздниками, какъ и прежде, занимаетъ день воскресный, получившій еще прежде названіе дня Господня, дня солнца. Этотъ день празднуется съ общественнымъ Богослуженіемъ и съ радостію, не омрачаемою ни пиршествами, ни постомъ. Во главѣ праздниковъ цѣлаго года стоитъ Пасха съ предшествующею ей великою

пятницею и съ сопровождающими ее пятьюдесятью днями, замыкаемыми праздникомъ Пятьдесятницы. Упоминаются праздники: Богоявленія (Рождество и Крещеніе Господне) и Вознесенія. Празднуются дни мучениковъ и исповѣдниковъ. Чествованіе праздниковъ открывается ночнымъ бдѣніемъ и соединяется съ крестнымъ ходомъ.

г) Аскетическій взглядъ на жизнь, воспитанный подъ вліяніемъ гоненій и безнравственной жизни язычества, способствовалъ опредѣленію значенія и характера *постовъ*. Соблюденіе поста, бывшее до сихъ поръ дѣломъ свободы, теперь вмѣняется въ заслугу, и посту приписывается значеніе средства умилостивлять Бога и пріобрѣтать прощеніе грѣховъ. Постъ соблюдался въ извѣстные дни недѣли — среду и пятницу. Изъ годовыхъ постовъ упоминается постъ св. четыредесятницы, страстной седмицы и постъ, имѣвшій мѣсто, спустя 7 дней послѣ Пятьдесятницы.

д) Общій составъ Богослуженія является въ такомъ видѣ:

аа) Первую часть Богослуженія составляетъ *молитва*. Молитва обнимаетъ всѣхъ христіанъ со всѣми ихъ потребностями, а по тому самому и всю римскую имперію, въ которой жили христіане, — Императоровъ и вообще власти, царствующій домъ, воинство, сенатъ и народъ. Въ этой молитвѣ принимали участіе не только крещенные, но и оглашенные. По способу произношенія эти молитвы имѣли видъ эктеніи. Есть указанія на предписанныя, т.-е. опредѣленно-формулированныя молитвы. Находится въ употребленіи молитва Господня. Молитва предварялась, сопровождалась и заканчивалась извѣстными символическими дѣйствіями и тѣлодвиженіями. Къ приготовительнымъ дѣйствіямъ принадлежитъ умовеніе рукъ предъ молитвою въ знакъ духовной чистоты. Молитва произносится стоя и сопровождается обращеніемъ къ востоку, обнаженіемъ головы, поднятіемъ очей и рукъ къ небу и особенно крестнымъ знаменіемъ. Лобзаніе мира было заключительнымъ дѣйствіемъ, которымъ запечатлѣвалась молитва христіанъ.

бб) Послѣ молитвы видное мѣсто занимаетъ *пѣніе*. Исполненіе пѣнія было антифонное, ипофонное и общее, т.-е. пѣлъ весь народъ въ одинъ голосъ. Пѣлись преимущественно псалмы. Изъ пѣснопѣній собственно христіанскаго происхожденія употребляются: славословіе великое и малое, вечерняя благодарственная пѣснь «Свѣте тихій» и др.

вв) *Чтеніе свящ. Писанія* совершается по нѣкоторому, хотя не строго опредѣленному, порядку. Богослужебныя чтенія берутся

изъ свящ. писанія ветхаго и новаго завѣта. Чтенія приспособляются къ обстоятельствамъ времени, какъ это видно, напр., изъ обычая читать книгу Іова во дни св. четыредесятницы. Выборъ отдѣловъ для чтенія принадлежитъ епископу, а самое чтеніе пріурочивается къ особой должности чтеца, который читалъ съ возвышеннаго мѣста (амвона). Кромѣ книгъ свящ. Писанія каноническихъ, читались и другія писанія, каковы: посланія св. Климента римскаго, особенно книга премудрости Соломона, книга Ерма «Пастырь», а также акты мучениковъ въ дни празднованія памяти мучениковъ.

гг) Въ непосредственной связи съ чтеніемъ свящ. писанія находится *проповѣдь*. Какъ и прежде, она является свободною рѣчью, состоявшею въ догматико-нравственномъ и практическомъ изъясненіи свящ. Писанія, въ увѣщаніи и обличеніи. Но теперь (со времени Оригена) проповѣдь получаетъ опредѣленную методическую форму, впрочемъ, — не изъ логики или риторики, а изъ александрійской герменевтики, и располагаетъ свой матеріалъ сообразно съ господствующимъ различеніемъ многихъ смысловъ Писанія. Вслѣдствіе появленія въ церкви особаго рода людей — такъ называемыхъ оглашенныхъ, и вслѣдствіе того, что проповѣдь теперь произносилась въ присутствіи вѣрныхъ и оглашенныхъ, въ ней происходитъ и другое измѣненіе: многое, что прежде говорилось прямо и открыто, теперь умалчивается, — и наоборотъ: требовалось обстоятельное объясненіе того, что прежде предполагалось извѣстнымъ, такъ какъ церковь, по нуждамъ времени, держалась относительно оглашенныхъ мудрой предосторожности и постепенно посвящала ихъ въ ученіе. Наконецъ, празднованіе памяти мучениковъ было причиною того, что въ проповѣдь теперь входитъ похвальный, панегирическій элементъ, и появляется особый разрядъ словъ панегирическихъ. Право произносить поученія усвояется исключительно епископу и, съ его дозволенія, пресвитеру и діакону. Дозволеніе мірянамъ проповѣдывать въ церкви составляетъ рѣдкое исключеніе.

Проповѣдію заканчивалась собственно первая часть литургіи. Но къ этой же части литургіи примыкали и другія дѣйствія. Таковы — отлученіе недостойныхъ членовъ церкви, преступленія которыхъ сдѣлались извѣстны ей, молитвы за оглашенныхъ и кающихся, наконецъ, — заклинаніе или изгнаніе бѣсовъ (молитвы за бѣсноватыхъ).

дд) Главнѣйшую частъ Богослуженія въ третьемъ вѣкѣ, какъ и прежде, составляла *евхаристія*. У писателей третьяго вѣка

нѣтъ полнаго описанія евхаристіи, тѣмъ не менѣе они представляютъ важныя свѣдѣнія о ней. —Евхаристіи усвояется наименованіе sacramentum eucharistiae, sacramentum sacrificii dominici. То и другое наименованіе указываетъ на значеніе евхаристіи, какъ жертвы въ собственномъ смыслѣ. Совершеніе евхаристіи исключительно усвояется, какъ и прежде, епископу и пресвитеру. Приготовительную часть евхаристіи составляютъ, какъ и прежде, братское лобзаніе и приношеніе даровъ вѣрующими. Братское лобзаніе служитъ выраженіемъ мира и братской любви, подъ условіемъ которыхъ можетъ быть приносима евхаристія. Приношеніе даровъ вѣрующими имѣетъ не внѣшнее только, но и внутреннее отношеніе къ евхаристіи. Оно служитъ выраженіемъ общенія христіанъ, и уклоненіе отъ приношенія равняется нарушенію общенія. Приносящій дары, равно и тотъ, за кого дары приносятся, считаются членами церкви; за нихъ возносятся молитвы, и сами они допускаются къ трапезѣ Господней. Отъ еретиковъ и падшихъ приношенія не принимаются, и они не допускаются къ пріобщенію. Приношенія такимъ образомъ получаютъ значеніе условія для церковнаго ходатайства за приносящихъ. Вслѣдствіе этого получаетъ широкое развитіе обычай дѣлать приношенія въ особенныхъ случаяхъ и чрезъ то испрашивать ходатайство церкви, и обычай дѣлать приношенія за другихъ, именно за умершихъ вообще, за мучениковъ и исповѣдниковъ въ частности. Выбранные изъ приношеній дары представлялись предстоятелю, и затѣмъ слѣдовало самое священнодѣйствіе или приношеніе Богу предложенныхъ даровъ. Этотъ актъ достигъ большой строгости, представляя изъ себя стройную и законченную цѣпь молитвъ — *предъ* приношеніемъ, *во время* приношенія и *послѣ* приношенія. Содержаніе молитвы предъ приношеніемъ составляетъ хвала и благодареніе за блага творенія и искупленія. Чтобы отвлечь молящихся отъ всѣхъ житейскихъ помысловъ, предстоятель приготовляетъ умы братій возгласомъ: «*горѣ сердца*», на что народъ отвѣчалъ; «*имѣемъ ко Господу*». Затѣмъ слѣдовалъ возгласъ: «*достойно и праведно есть*»... Эта вступительно-благодарственная молитва заканчивалась ангельскимъ славословіемъ: *святъ, святъ, святъ* и проч. Самый актъ приношенія даровъ Богу состоитъ, какъ и прежде, изъ молитвы благодарственной въ тѣсномъ смыслѣ и собственно освятительной или совершительной, которая начинается благодареніемъ за дѣло искупленія и воспоминаніемъ страданій и смерти І. Христа, равно какъ

установленія евхаристіи, переходитъ потомъ въ прошеніе о ниспосланіи Св. Духа и заканчивается благословеніемъ. Въ силу того, что евхаристія разсматривается, какъ жертва Господня, въ составѣ самаго священнодѣйствія евхаристіи являются особыя части — поминовеніе живыхъ и умершихъ. Рядъ евхаристическихъ молитвъ заканчивается молитвою Господнею. — Пріобщеніе освященныхъ даровъ, какъ и прежде, составляетъ послѣднюю цѣль и завершеніе евхаристіи. Всѣ вѣрные члены собравшагося для молитвы общества получаютъ освященные дары. Причащаются обыкновенно подъ обоими видами: тѣло Христово преподаетъ епископъ или пресвитеръ, а чашу съ растворенным водою виномъ — діаконъ. Тѣло Христово преподается прямо въ руки, причемъ принимающіе должны были стараться, чтобы что-нибудъ отъ тѣла Христова не упало на землю. Тертулліанъ упоминаетъ объ обычаѣ брать священный хлѣбъ на домъ. Было въ обычаѣ также сохранять дары въ храмахъ. Первый обычай послужилъ поводомъ къ нѣкоторымъ злоупотребленіямъ и потому былъ воспрещенъ церковію, а второй далъ начало такъ называемой литургіи преждеосвященныхъ даровъ.

Продолжали существовать въ 3 вѣкѣ и вечери любви, но онѣ совершались отдѣльно отъ евхаристіи, и едва ли — повсемѣстно*).

е) Объ остальныхъ (кромѣ евхаристіи) таинствахъ мы встрѣчали до сихъ поръ лишь самыя краткія свѣдѣнія. Въ письменныхъ памятникахъ третьяго вѣка практика таинствъ является достигшею широкаго развитія.

а) *Крещеніе.* Въ третьемъ вѣкѣ крещеніе служитъ гранью, раздѣлявшею христіанское общество на двѣ части — оглашенныхъ и вѣрныхъ, и имѣетъ твердо установленный порядокъ какъ относительно лицъ, его совершающихъ и пріемлющихъ, такъ относительно времени и вообще образа его совершенія. Право совершенія крещенія усвояется епископу и, по его порученію, пресвитеру, а также въ крайнемъ случаѣ — діакону и вѣрнымъ изъ мірянъ. Оглашенные, падшіе, кающіеся и двоеженцы не имѣли этого права ни въ какомъ случаѣ. Крещеніе преподается лицамъ всѣхъ націй, состояній и профессій (кромѣ предосудительныхъ, — доколѣ онѣ не будутъ оставлены) и возрастовъ. Приготовительное къ крещенію

*) Оправданіемъ этой практики совершенія евхаристіи служатъ постановленія апостольскія, въ которыхъ литургія излагается два раза — во 2-й и 8-й книгахъ. Здѣсь литургія представлена въ полномъ объемѣ, со строгою послѣдовательностію ея частей и со всѣми сопровождавшими ее молитвами.

наставленіе, являвшееся въ вѣкъ апостольскій въ формѣ проповѣди и простой бесѣды, теперь развивается въ цѣлую систему — оглашеніе (катехуменатъ). Оглашенные дѣлятся на три класса: слушающіе, припадающіе и просящіе или просвѣщаемые, также просвѣщенные. Продолжительность срока оглашенія была неодинакова. Нормальнымъ срокомъ считается трехлѣтній. Временемъ совершенія крещенія служитъ всякій часъ и всякій день. Однако въ 3-мъ вѣкѣ указываются и опредѣленныя времена, къ которымъ пріурочивалось собственно торжественное крещеніе. Это — Пасха и дни Пятидесятницы. Крещеніе совершается, повидимому, вездѣ, гдѣ только есть вода, которая считается исключительнымъ и неизмѣннымъ веществомъ для таинства — частію, какъ превосходнѣйшій изъ элементовъ, частію потому, что при сотвореніи міра вода была сѣдалищемъ Духа Святаго. Самому крещенію предшествуютъ: 1) принятіе въ число оглашенныхъ, состоявшее въ молитвѣ, возложеніи рукъ, знаменованіи крестнымъ знаменіемъ и заклинаніи; 2) избраніе воспріемниковъ; 3) нареченіе имени; 4) освященіе воды; 5) отреченіе отъ діавола и 6) въ противоположность ему сочетаніе Христу и исповѣданіе вѣры и 7) помазаніе елеемъ. Самое дѣйствіе крещенія состоитъ въ троекратномъ погруженіи въ воду съ призываніемъ лицъ св. Троицы.

б) *Мѵропомазаніе.* Вслѣдъ за крещеніемъ совершается мѵропомазаніе, такъ что то и другое таинства соединены непосредственною связью (sacramentum duplex), не теряя однако самостоятельнаго значенія. Въ составъ обряда таинства входятъ: помазаніе мѵромъ, крестное знаменіе и возложеніе рукъ. Совершителемъ таинства считается епископъ и, съ его дозволенія, пресвитеръ.

в) *Покаяніе* различалось общественное и частное. Общественнаго покаянія никто не лишается, но оно дозволяется только однажды. Общественному покаянію особенно подвергаются падшіе (lapsi), которые различались на три класса: libellatici, т.-е. христіане, покупавшіе у языческихъ властей, изъ страха мученій и смерти, письменное обезпеченіе своей безопасности, sacrificati — приносившіе жертву идоламъ и thurificati — воскурявшіе идоламъ ѳиміамъ. Къ нимъ же присоединялись traditores — выдававшіе язычникамъ имена христіанъ, свящ. книги, церковное имущество и пр. Общественному покаянію подвергались, наконецъ, отступники (apostati), а также тяжкіе грѣшники — убійцы, прелюбодѣи и еретики. Проходящіе состояніе покаянія дѣлятся на четыре степени: плачущіе или обуреваемые, слушающіе, припадающіе и стоящіе съ вѣрными. Принятіе кающихся въ общеніе съ церковію входитъ въ составъ общественнаго Богослуженія и совершается торжественно въ храмѣ чрезъ возложеніе рукъ съ молитвою. Право принимать падшихъ въ общеніе принадлежитъ епископу, каждому въ своей области. Временемъ разрѣшенія и принятія кающихся служитъ обыкновенно страстная седмица. — Наряду съ общественнымъ покаяніемъ находится въ обычаѣ и практикуется и частное, состоявшее въ исповѣданіи грѣховъ священнику и разрѣшеніи ихъ послѣднимъ — также съ возложеніемъ рукъ и молитвою.

г) *Священство.* По мѣрѣ развитія понятія о священствѣ, какъ особомъ учрежденіи, чрезъ которое дѣйствуетъ въ церкви Духъ Божій, и умноженія клира, посвященіе получаетъ широкое развитіе и соотвѣтственное различнымъ степенямъ образованіе. Посвященіе во епископа совершается нѣсколькими епископами чрезъ возложеніе на главу посвящаемаго евангелія и рукъ старѣйшаго епископа и молитву. Чрезъ возложеніе же руки епископской и молитву совершается посвященіе во пресвитера, діакона, иподіакона, чтеца, а также діакониссъ.

д) *Бракъ.* По слову ап. Павла, что бракъ есть тайна, онъ понимается, какъ таинство въ собственномъ смыслѣ. Бракъ дѣйствителенъ только тогда, когда онъ заключенъ съ согласія церкви, — иначе онъ не лучше прелюбодѣянія. Объ обрядахъ, сопровождавшихъ христіанскій бракъ, сохранилось немного свѣдѣній. Вообще христіанскій бракъ распадается на двѣ части: обрученіе и самое бракосочетаніе. Первое состоитъ въ соединеніи рукъ жениха и невѣсты и брачномъ цѣлованіи, причемъ употребляется обручальное кольцо. Самое бракосочетаніе запечатлѣвается благословеніемъ церкви и сопровождается соединеніемъ рукъ и возложеніемъ вѣнцовъ. Обрученные дѣлали приношенія, поминаемы были въ молитвахъ церкви и причащались, послѣ чего совершалось бракосочетаніе. — По представленію церкви въ священнодѣйствіи брака принимаютъ участіе ангелы, и бракъ, благословляемый церковію, одобряется Богомъ.

е) О таинствѣ *елеосвященія* нѣтъ ясныхъ свѣдѣній, вѣроятно, потому, что оно, по причинѣ гоненій, рѣдко употреблялось въ практикѣ.

ж) Наконецъ, у писателей третьяго вѣка находимъ свѣдѣнія объ одномъ изъ важнѣйшихъ христіанскихъ обрядовъ — *погребеніи.*

Въ обрядахъ христіанскаго погребенія получаетъ наглядное выраженіе мысль о безсмертіи души и о жизни загробной. Поэтому день смерти называется dies natalis. Писатели 3-го вѣка упоминаютъ объ обычаяхъ — закрывать глаза умершихъ, смыкать уста, обмывать и помазывать елеемъ тѣла умершихъ, облекать ихъ въ гробныя одежды, украшать умершихъ вѣнками и полагать въ гробы. Въ чемъ состояло церковное Богослуженіе при погребеніи умершихъ, — достовѣрно неизвѣстно. Извѣстно только, что тѣла умершихъ сопровождались торжественнымъ шествіемъ, — упоминается о кажденіи ѳиміамомъ, употребленіи свѣтильниковъ, пѣніи свящ. пѣсней, произношеніи молитвъ и употребленіи разрѣшительной граматы. Умершихъ закапывали въ землю — въ пещерахъ, или катакомбахъ, и мѣсту погребенія усвояется христіанское названіе усыпальницы (κοιμητήριον). По умершимъ совершалось поминовеніе въ третій, девятый, сороковой и годовой день смерти ихъ. Поминовеніе совершалось на литургіи съ присоединеніемъ особыхъ молитвъ за умершихъ.

§ 30. *Развитіе внѣшней стороны христіанскаго Богослуженія со времени Константина Великаго до VII вселенскаго собора.* — Со времени Константина Великаго христіанская религія была объявлена господствующею въ римской имперіи. Это обстоятельство не могло остаться безъ вліянія на исторію христіанскаго Богослуженія. Теперь церковь, покровительствуемая закономъ, получила полную возможность заняться своимъ благоустройствомъ вообще и устройствомъ Богослуженія въ частности. Оно же опредѣлило и направленіе развитія христіанскаго Богослуженія. Прежде церковь не могла выступить съ своимъ Богослуженіемъ открыто, а потому главное вниманіе ея было обращено на внутреннюю сторону Богослуженія. Теперь заботы пастырей церкви направляются къ тому, чтобы, неизмѣнно держась апостольскаго преданія, дать Богослуженію совершеннѣйшій видъ. Въ этихъ заботахъ пастырямъ церкви содѣйствуютъ съ своей стороны и христіанскіе государи. Заботы пастырей и христіанскихъ государей оказались прежде всего:

а) *въ сооруженіи великолѣпныхъ храмовъ.* Во время гоненій христіане, не всегда имѣя возможность совершать Богослуженіе открыто, уединялись для Богослуженія въ мѣста сокровенныя (кладбища, катакомбы и пр.), а если и строили особыя зданія для Богослуженія, то подъ страхомъ постоянной опасности ихъ разрушенія. Теперь начали размножаться повсюду открытые храмы, которые строились иногда, особенно въ большихъ городахъ имперіи, съ замѣчательнымъ великолѣпіемъ. Государи принимаютъ дѣятельное участіе въ построеніи христіанскихъ храмовъ. Такъ самъ Константинъ В. и мать его Елена построили храмы: въ Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ, Никомидіи, Константинополѣ и др. Въ христіанскіе храмы были обращаемы, также по волѣ государей, иногда храмы языческіе, но особенно — общественныя зданія, носившія названіе базиликъ. Этимъ послѣднимъ именемъ стали называть преимущественно большіе христіанскіе храмы. Послѣ Константина Великаго прославились сооруженіемъ храмовъ: Павлинъ, еп. Ноланскій, построившій великолѣпный храмъ въ Тирѣ, пресвитеръ Сульпицій Северъ, но особенно — императоръ Юстиніанъ Великій, соорудившій замѣчательнѣйшій по своему великолѣпію храмъ св. Софіи въ Константинополѣ.

б) *въ умноженіи церковныхъ обрядовъ.* Въ Богослуженіи появляются новые обряды и нѣкоторыя пополненія къ прежнимъ. Великолѣпію, съ которымъ теперь устрояются храмы, соотвѣтствуетъ торжественное освященіе ихъ посредствомъ водруженія креста, помазанія елеемъ и окропленія водою стѣнъ и совершенія литургіи. Получаютъ особенно широкое значеніе крестные ходы съ возженными свѣчами и съ крестомъ во главѣ для приданія большей торжественности праздникамъ, равно какъ при общественныхъ бѣдствіяхъ и въ особенныхъ случаяхъ. Обрѣтеніе и перенесеніе св. мощей празднуется торжественно и сопровождается крестнымъ ходомъ. Чинъ литургіи, оставаясь неизмѣннымъ въ своемъ существѣ, умножается опредѣленно — формулированными молитвами. Входятъ въ употребленіе новыя пѣснопѣнія (напр. «Единородный Сыне», Трисвятое, Херувимская пѣснь, Символъ вѣры, пѣснопѣнія, называемыя тропарями и кондаками), равно какъ и самое пѣніе достигаетъ совершеннѣйшаго вида. Стоящая попрежнему въ связи съ чтеніемъ свящ. Писанія проповѣдь восходитъ на высшую степень ораторскаго совершенства. (Въ VI в. письменно изложенъ Григоріемъ Двоесловомъ чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ и введенъ во всеобщее употребленіе). Ѳеодосій Младшій былъ первый христіанскій государь, принявшій царство съ священнымъ помазаніемъ.

в) *въ умноженіи церковныхъ праздниковъ* и въ торжественномъ празднованіи ихъ. Свобода христіанской религіи оказалась особенно благопріятною для церковныхъ праздниковъ. Теперь праздники понимаются не какъ принадлежность церковно-религіозной жизни, но и общественно-государственной. Благодаря покровительству христіанскихъ государей, въ праздники всѣ мірскія занятія, за исключе-

ніемъ безотлагательныхъ, должны были прекращаться. Они могутъ быть освящаемы только дѣлами христіанской любви и милосердія (напр. освобожденіемъ рабовъ). Съ своей стороны церковь, желая удержать своихъ чадъ отъ участія въ шумныхъ и роскошныхъ языческихъ празднествахъ, старается придать своимъ праздникамъ торжественный видъ. Наконецъ, вслѣдствіе тѣснаго союза, установившагося между церковно-религіозною и общественно-государственною жизнію, освящаются церковнымъ празднованіемъ событія общественно-государственной жизни. Отсюда 1) праздники, принятые церковію въ прежнее время, дѣлаются общераспространенными и празднуются торжественно. 2) Входятъ во всеобщее употребленіе новые праздники въ воспоминаніе священныхъ событій (напр. Воздвиженіе креста Господня) и лицъ (напр. мучениковъ и другихъ угодниковъ Божіихъ). Наконецъ, 3) являются праздники гражданскіе (такъ называемые высокоторжественные и викторіальные).

§ 31. Сообщая Богослуженію совершеннѣйшій видъ, *пастыри церкви* этого времени *заботились* вмѣстѣ съ тѣмъ и *о сохраненіи порядка, состава и духа дошедшихъ до нихъ отъ прежняго времени церковныхъ службъ.* — Все, что привзошло новаго въ Богослуженіе за это время, касалось только большаго развитія Богослуженія и сообщенія ему большаго единства и опредѣленности въ совершеніи. Но сущность Богослуженія и его составныя части сохранялись неизмѣнно въ духѣ и на точномъ основаніи апостольскаго преданія. Для сохраненія чистоты Богослуженія было постановлено, чтобы никакая новая молитва или пѣснь не входили въ церковное употребленіе безъ разрѣшенія епископскаго или соборнаго. Для той же цѣли составлялись богослужебныя книги, въ которыхъ излагались чины церковныхъ службъ и которыми должны были руководствоваться мѣстныя церкви. Особенно пастыри церкви заботились объ охраненіи литургіи. Благодаря имъ, порядокъ и сущность содержанія литургіи сохранились неизмѣнными. Только внѣшняя обрядовая сторона литургіи зависѣла отъ свободы предстоятеля, вслѣдствіе чего каждая мѣстная церковь имѣла свою литургію. Но и эта свобода предстоятелей, въ виду появленія ересей, стала постепенно ограничиваться церковію, такъ что уже въ VI вѣкѣ на востокѣ входитъ во всеобщее употребленіе литургія Василія Великаго († 380), сокращенная потомъ св. Златоустомъ. На западѣ папа Геласій, по тѣмъ же побужденіямъ, на римскомъ соборѣ (въ V вѣкѣ) постановилъ, чтобы литургія не подвергалась никакимъ измѣненіямъ. —

Благодаря такимъ и подобнымъ заботамъ пастырей церкви, службы церковныя сохранили тотъ порядокъ, составъ и духъ, въ которыхъ онѣ были преданы апостолами.

§ 32. *Цѣль православнаго общественнаго Богослуженія.* Цѣль православнаго общественнаго Богослуженія троякая: 1) Первая цѣль, которую можно назвать *догматико-церковною*, есть выраженіе внутренней вѣры и религіозной жизни церкви и ея отдѣльныхъ членовъ. Эта цѣль ближайшимъ образомъ открывается изъ понятія о религіи и собственной природѣ человѣка. Религія не исполнила бы своего назначенія, если бы она была только простою вѣрою или простымъ вѣдѣніемъ. Она должна создать религіозную жизнь для человѣка и ввести его въ эту жизнь. Поэтому она должна обнять всего человѣка и не только сообщить ему религіозное вѣдѣніе, но и проникнуть въ самыя сокровенныя глубины его духа и образовать все его духовное существо и жизнь его по своему образцу. Но собственнымъ органомъ духовной жизни человѣка служитъ его сердце, которымъ опредѣляется направленіе духа, его стремленія и дѣятельность. Поэтому и религія ближайшимъ образомъ дѣйствуетъ на сердце и въ немъ и чрезъ него достигаетъ осуществленія своихъ цѣлей. На этомъ основывается выраженіе религіи и внутренней религіозной жизни въ Богослуженіи. Какъ скоро религіозная жизнь сдѣлалась достояніемъ сердца, чувство становится посредникомъ между духовнымъ, внутреннимъ и чувственнымъ, внѣшнимъ міромъ и внутреннюю жизнь износитъ и выражаетъ вовнѣ. Поэтому-то человѣкъ, на какой бы ступени духовнаго развитія онъ ни стоялъ, повсюду, съ пробужденіемъ религіозной жизни, выражаетъ ее въ Богослуженіи. Что касается религіи христіанской, то въ ней, кромѣ указаннаго общаго психологическаго основанія, выраженіе религіозной жизни въ Богослуженіи получаетъ особое значеніе и силу изъ личнаго отношенія христіанина къ Богу, изъ сыновней любви, соединяющей человѣка съ Богомъ, и основанныхъ на томъ и другой глубокаго благоговѣнія и благочестиваго одушевленія. Но эти положенія, справедливыя относительно отдѣльныхъ членовъ церкви, справедливы и относительно всей церкви. Церковь такъ же, какъ и отдѣльный членъ ея, и по тѣмъ же основаніямъ, не можетъ оставаться съ религіей и образованной по ея требованіямъ церковною жизнію безъ внѣшняго выраженія ихъ въ Богослуженіи. Кромѣ того, относительно собственно церкви, дѣйствуетъ и новое основаніе: церковь, какъ общество, основанное на началахъ христіанства, должна предста-

вить не только религіозную жизнь, но и общеніе въ этой жизни всѣхъ вѣрующихъ между собою и со Христомъ, какъ главою церкви. Она, будучи соединена одной вѣрой и надеждой и проникнута однимъ духомъ любви, имѣетъ предназначеніе споспѣшествовать общему служенію Богу и спасенію всѣхъ. — Выражая всю полноту религіозной жизни, общественное Богослуженіе, сообразно съ различеніемъ въ религіозной жизни многихъ сторонъ, опредѣляемыхъ отношеніемъ къ Богу, церкви и религіи, служитъ выраженіемъ въ частности — I) *по отношенію къ Богу:*

А) *Благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу.* Таковы: глубокая покорность и благоговѣніе къ Богу. Они проистекаютъ изъ вѣры въ Бога, какъ существо всесовершенное. Частнѣе а) въ общественномъ Богослуженіи мы прежде всего выражаемъ нашу вѣру въ Бога, какъ существо безконечное, нашу глубокую покорность Ему, какъ Творцу и Господу міра и жизни, наше смиренное почтеніе къ Его безконечнымъ совершенствамъ, — и сознаніе, что все, что есть, было и будетъ, есть созданіе Божіе, — что сами мы въ Немъ живемъ, движемся и существуемъ, — и что Онъ достоинъ вѣчнаго почитанія. Отсюда въ Богослуженіи слышится неумолкаемая хвала и прославленіе Господа. б) Отличительную особенность собственно христіанскаго поклоненія Богу составляетъ то, что оно, по ученію Спасителя, есть поклоненіе Богу въ духѣ и истинѣ, въ противоположность поклоненію языческому и іудейскому. Къ такому поклоненію призвалъ и сдѣлалъ способнымъ человѣка І. Христосъ Своею искупительною дѣятельностію. Отсюда, далѣе, христіанское Богослуженіе есть выраженіе живѣйшей любви и благодарности къ Богу за Его милосердіе и благодѣянія искупленія. в) Наконецъ, изъ вѣры въ Бога, изъ сознанія Его безконечныхъ совершенствъ и особенно безконечной любви къ намъ, съ одной стороны, и изъ сознанія нашего искупленнаго достоинства, нашего предназначенія и надеждъ съ другой — рождается цѣлый рядъ христіанскихъ благоговѣйныхъ чувствованій, которыя выражаются въ Богослуженіи, — именно: чувство любви и радости по Богѣ и І. Христѣ, нашего примиренія съ божественнымъ міроправленіемъ, возвышенія къ Богу, общенія съ Нимъ и хожденія по Немъ.

Б) *Сознанія нашей грѣховности и нужды въ благодатной помощи.* Съ выраженіемъ благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу, какъ существу всесовершенному, стоитъ въ тѣсной связи сознаніе нашего собственнаго духовнаго несовершенства и нашей грѣховности и,

вслѣдствіе того, стремленіе къ Богу и исканіе у Него духа благодати, духовнаго просвѣщенія, силы вѣры, твердости въ добрѣ, сохраненія отъ грѣха, благъ временной жизни, утѣшенія и подкрѣпленія въ нуждахъ и опасностяхъ, — словомъ: исканіе у Бога даровъ благодатныхъ и естественныхъ. Отсюда въ общественное Богослуженіе само собой входитъ прошеніе въ самомъ обширномъ смыслѣ. Оно основывается, съ одной стороны, на сознаніи, что человѣкъ свою жизнь духовную и внѣшнюю и все необходимое для жизни имѣетъ не отъ себя самого, что спасеніе человѣка не можетъ быть ни начато, ни совершено безъ божественной помощи, съ другой — на сознаніи, что вся жизнь человѣка въ рукахъ Божіихъ, что воля Божія свободна и что Богъ съ безконечною мудростію сообщаетъ человѣку любовь и благодать изъ безконечной полноты собственной жизни. Для христіанина это прошеніе получаетъ, кромѣ того, ближайшее основаніе въ совершенномъ І. Христомъ примиреніи человѣка съ Богомъ, почему всякое прошеніе христіанъ совершается во имя Христово.

II. *По отношенію къ церкви.* Высшимъ средоточіемъ религіозной жизни христіанъ служитъ церковь. Чрезъ церковь дѣйствуетъ на человѣка благодать религіи, чрезъ церковь же достигается и осуществляется воспитаніе отдѣльныхъ членовъ ея къ вѣчному спасенію. Такимъ образомъ церковь есть форма религіозной жизни и безусловно-необходимая, и существенно важная. Отсюда проистекаетъ необходимость для каждаго члена церкви общенія съ нею и открытаго выраженія его. Ближайшимъ средствомъ выраженія этого общенія служитъ общественное Богослуженіе, потому что оно есть живое и видимое выраженіе жизни самой церкви. Частнѣе: въ основаніи общенія отдѣльныхъ членовъ съ церковію различаются слѣдующія созидающія начала:

А) *Взаимная любовь между вѣрующими.* Духъ церковнаго общенія есть духъ любви совершенной, братской. Начало его заключается въ той мысли, что церковь и ея члены связаны единствомъ духовной жизни, какъ живые члены одного таинственнаго тѣла, невидимая глава котораго есть І. Христосъ. Эту взаимную любовь вѣрующіе выражаютъ въ Богослуженіи въ молитвенномъ ходатайствѣ другъ за друга, сливая такимъ образомъ свою молитву съ дѣломъ и ходатайствомъ Самого І. Христа.

Б) *Религіозное сознаніе, живущее въ церкви и ея членахъ.* Это сознаніе повсюду свидѣтельствуетъ, что просвѣщеніе чрезъ ре-

лигію есть одна изъ цѣлей нашего назначенія, что въ религіи заключается основаніе религіозной жизни и нашихъ высшихъ надеждъ и что она составляетъ внутреннюю связь церковнаго общества. Оно показываетъ также, что христіанство есть истина, что въ немъ человѣчество познало свѣтъ истинный, что оно Самимъ Основателемъ обозначено, какъ царство свѣта и истины, и что христіане, какъ сыны свѣта, не должны поэтому прилѣпляться къ дѣламъ тьмы. Оно заявляетъ, наконецъ, что христіанская религія есть посредство общенія отдѣльныхъ членовъ церкви между собою и церкви со Христомъ, которое выражается въ общественномъ Богослуженіи. Такое религіозное сознаніе само въ себѣ носитъ начало дѣятельнаго проявленія вовнѣ. Существеннѣйшимъ выраженіемъ его служитъ употребленіе при Богослуженіи символа вѣры.

III. *По отношенію къ религіи — проявленіе существа религіи въ священныхъ дѣйствіяхъ.* Богослуженіе не есть выраженіе только внутренняго богопочтенія и живущаго въ церкви и ея членахъ религіознаго сознанія: оно есть также выраженіе религіи самой по себѣ, открытое проявленіе существа религіи. Въ немъ христіанская религія выражаетъ все богооткровенное ученіе свое и представляетъ всѣ свои благодатныя средства, какъ существенныя и собственныя основанія вѣры и жизни. Эта цѣль общественнаго Богослуженія стоитъ въ необходимой связи со всѣмъ порядкомъ земной жизни человѣка, равно какъ и съ самой природой человѣка. На землѣ все внутреннее, духовное достигаетъ совершеннѣйшаго существованія чрезъ внѣшнее выраженіе. И нужда въ такомъ выраженіи для религіи усиливается именно тѣмъ, что она составляетъ высшее, святѣйшее достояніе и предметъ внутреннѣйшаго убѣжденія человѣка. Поэтому-то христіанское Богослуженіе съ самаго начала своего стремилось къ тому, чтобы полнѣйшимъ и точнѣйшимъ образомъ выразить и представить все существо христіанской религіи.

2. Въ тѣсной связи съ догматико-церковною цѣлью общественнаго Богослуженія стоитъ цѣль *нравственная.* Внутреннее богопочтеніе и религіозная жизнь церкви не только выражаются въ общественномъ Богослуженіи, но и споспѣшествуются имъ, т.-е. служатъ не только содержаніемъ Богослуженія, но и цѣлью его. Эта цѣль называется вообще нравственною въ обширномъ смыслѣ слова. Основаніе ея заключается въ предназначеніи церкви, и, въ силу его, она получаетъ значеніе, равное съ догматико-церковною цѣлью. Въ общей нравственной цѣли различаются слѣдующія частнѣйшія:

а) возбужденіе, воспитаніе и возвышеніе въ членахъ церкви чувствъ вѣры, надежды и любви. Сущность нравственной цѣли общественнаго Богослуженія заключается въ назиданіи, подъ которымъ разумѣется возвышеніе духа и сердца къ Богу и всему божественному, или иначе: возбужденіе живой вѣры, надежды и любви къ Богу. Церковное общество предназначено къ постоянному духовному совершенствованію и ко внутреннему распространенію царства Божія. Поэтому оно имѣетъ попеченіе о живой вѣрѣ въ Бога и основанныхъ на ней благоговѣйныхъ чувствованіяхъ къ Богу, объ упованіи на Бога и любви къ Нему и въ силу ихъ — стремленіи къ примиренію съ Богомъ и благодатному общенію съ Нимъ; — вообще оно имѣетъ попеченіе о христіанскомъ благочестіи, и чрезъ общественное Богослуженіе поддерживаетъ, питаетъ и возвышаетъ его тамъ, гдѣ оно есть, и возбуждаетъ тамъ, гдѣ его нѣтъ. Эта цѣль присуща общественному Богослуженію отъ самаго начала его, и церковь всегда видѣла въ немъ лучшее учрежденіе для воспитанія христіанскихъ чувствъ.

б) преподаніе духовной радости и утѣшенія. Въ составъ нравственной цѣли общественнаго Богослуженія входитъ также и то, что оно возвышаетъ надъ несовершенствами и страданіями временной жизни и преподаетъ намъ мужество и силы для перенесенія ихъ въ духовной радости по Богѣ. Эта цѣль повсюду выражается въ общественномъ Богослуженіи. Въ немъ духовное наслажденіе для христіанина проистекаетъ уже изъ дѣятельнаго выраженія внутренняго богопочтенія. Еще съ большею силою оно проистекаетъ изъ возвышенія нашихъ мыслей и надеждъ къ Богу, изъ чувства любви къ ближнимъ, питаемаго Богослуженіемъ, и благодатнаго общенія съ Богомъ, въ чемъ посредствуетъ Богослуженіе. Но преимущественнымъ источникомъ духовной радости служитъ предвкушеніе будущаго блаженства, имѣющее то великое нравственное значеніе, что оно внушаетъ человѣку право хранить себя среди несовершенствъ и темныхъ сторонъ земной жизни и обязываетъ его съ радостію и несокрушимой нравственной силой исполнять свое призваніе. Эту цѣль имѣли уже первыя собранія христіанъ (Дѣян. II, 46), и православное общественное Богослуженіе всегда стремилось къ ней.

в) поддержаніе взаимной любви въ христіанскомъ обществѣ и сознаніе общаго братства во Христѣ. Къ нравственной же цѣли общественнаго Богослуженія принадлежитъ и то, что

оно, вводя насъ чрезъ участіе въ немъ въ ближайшее внутренее общеніе съ церковію и служа преимущественнымъ средствомъ соединенія отдѣльныхъ членовъ съ церковію, поддерживаетъ и воспитываетъ чувство взаимной любви и сознаніе братства во Христѣ. Церковь христіанская основана на любви, которая, восходя къ Богу и Христу, потомъ распространяется на всѣхъ, какъ на братьевъ. Отсюда и христіанское Богослуженіе усвояетъ себѣ цѣль — воспитывать духъ любви, тѣмъ болѣе, что въ житейскомъ быту христіане раздѣлены многоразличными отношеніями. Только общественное Богослуженіе соединяетъ всѣхъ въ одно общество любящихъ братьевъ и наглядным образомъ руководствуетъ вѣрующихъ къ познанію ихъ одинаковой природы, достоинства и назначенія. Такимъ образомъ оно соединяетъ всѣхъ со всѣми и со Христомъ.

г) выраженіе и поддержаніе нашего общенія съ церковію невидимою. Духъ любви и общенія, который соединяетъ вѣрующихъ въ одно общество или церковь, не ограничивается только видимою, существующею на землѣ, церковію, но распространяется за предѣлы ея и соединяетъ церковь земную или воинствующую съ небесною или торжествующею. Такое отношеніе церкви земной и небесной выражается въ общественномъ Богослуженіи. Съ этой стороны общественное Богослуженіе имѣетъ цѣлью выраженіе и поддержаніе воспоминанія, почитанія и любви церкви земной по отношенію къ совершеннымъ членамъ ея и къ высшимъ духамъ вообще, равно какъ выраженіе любви и участія этихъ членовъ къ намъ. Отсюда въ Богослуженіе входитъ почитаніе и молитвенное призываніе святыхъ. Но оно также выражаетъ и поддерживаетъ любовь и участіе къ усопшимъ, но еще несовершеннымъ братьямъ по вѣрѣ. Отсюда общественное Богослуженіе предлагаетъ молитвы за усопшихъ.

3) Третья главная цѣль общественнаго Богослуженія православной церкви есть приведеніе вѣрующихъ въ общеніе съ Богомъ и преподаніе имъ божественной благодати. Это — цѣль *таинственная* (сакраментальная). Религія вообще не есть только дѣятельное отношеніе человѣка къ Богу, но она необходимо предполагаетъ и отношеніе Бога къ человѣку. Мы имѣемъ стремленіе покланяться Богу и прославлять Его; но мы имѣемъ также нужду въ дѣйствительномъ общеніи Бога съ нами. Христіанство особенно есть не только религія свѣта, но и благодати, не отвлеченное ученіе, но сообщеніе человѣку истинной жизни въ союзѣ съ Богомъ. Она

есть необходимое условіе для пріобрѣтенія благодати и плодовъ искупленія. Въ это внутреннее общеніе со Христомъ мы входимъ не чрезъ вѣру только, но вмѣстѣ съ тѣмъ существенно чрезъ таинства, и достигаемъ благодати и дѣйствительнаго общенія съ Богомъ не чрезъ религіозно-нравственную дѣятельность только, но существенно чрезъ таинственное отношеніе Бога къ намъ. Отсюда и христіанское общественное Богослуженіе имѣетъ не только естественную и нравственную стороны, но и сверхъестественную или таинственную. И она составляетъ, безъ сомнѣнія, необходимую составную часть цѣли общественнаго Богослуженія, потому что всѣ имѣютъ нужду въ благодати искупленія и въ общеніи со Христомъ и участвуютъ въ Богослуженіи не для выраженія только внутренней религіи, но и для того, чтобы сдѣлаться участниками высшей божественной жизни. Для этой цѣли и Самъ І. Христосъ установилъ особенно святѣйшее таинство евхаристіи, сдѣлавъ его средоточіемъ Богослуженія, какъ собственное средство для дѣйствительнаго общенія съ Нимъ и усвоенія благодати искупленія. Въ таинственной сторонѣ общественнаго Богослуженія получаетъ свое значеніе христіанское священство, равно какъ благословеніе и освященіе, которое, распространяясь за предѣлы церкви, сообщается и безжизненной природѣ, чтобы и ее подчинить господству религіи и посвятить на служеніе Богу.

§ 33. *Цѣль частнаго Богослуженія православной церкви.* Въ частномъ Богослуженіи христіанская религія приходитъ на помощь со своими благодатными средствами къ каждому отдѣльному члену церкви. Собственныя духовныя нужды христіанъ, смотря по различію обстоятельствъ и положеній ихъ жизни, могутъ быть различны, и христіанская религія не можетъ оставлять ихъ безъ удовлетворенія. Поэтому-то она своею благодатною помощію сопровождаетъ христіанина во время всей его жизни, отъ колыбели до гроба, примиряя его съ Богомъ, подкрѣпляя и освящая, чтобы такимъ образомъ сообщить ему всю полноту благодатной христіанской жизни и руководствовать его ко спасенію сообразно его духовнымъ потребностямъ. Отсюда собственная цѣль частнаго Богослуженія есть *таинственная*. Поэтому къ частному Богослуженію принадлежатъ главнымъ образомъ таинства. Кромѣ этой основной цѣли, частное Богослуженіе имѣетъ цѣль *нравственную,* такъ какъ оно, какъ и общественное, возбуждаетъ, поддерживаетъ и воспитываетъ религіозную жизнь вообще. На такомъ соотношеніи частнаго

и общественнаго Богослуженія основовывается введеніе перваго въ разныхъ его частяхъ въ составъ второго.

§ 34. *Внѣшняя сторона православнаго Богослуженія.* Уже изъ разсмотрѣнія цѣли общественнаго Богослуженія ясно открывается различеніе въ немъ двухъ сторонъ: внутренней, или существа Богослуженія, и внѣшней, или выраженія этого существа вовнѣ. Внѣшняя сторона образуется по духу внутренней и имѣетъ точныя и опредѣленныя формы. Этими формами служитъ вообще все то, посредствомъ чего внутренняя духовная жизнь человѣка достигаетъ своего полнаго и совершеннаго выраженія вовнѣ, каковы: слово, дѣйствія и символы.

§ 35. *Слово.* Самою естественною формою выраженія жизни духовной служитъ слово, языкъ; оно служитъ также ближайшею формою мыслящаго духа, когда внутренняя жизнь его совершается только въ области сознанія. Какъ форма по-преимуществу духовная, слово имѣетъ особенно близкое и необходимое отношеніе къ христіанскому Богослуженію. Оно посредствуетъ какъ въ выраженіи нашей вѣры и благоговѣйныхъ чувствъ, такъ и въ сообщеніи намъ христіанскаго духа и благодати. Въ словѣ получаютъ выраженіе молитва, какъ бесѣда благочестивой души съ Богомъ, и проповѣдь, какъ средство уясненія и проведенія въ жизнь христіанскихъ истинъ. Особое употребленіе слова, направленное, кромѣ того, на возбужденіе и возвышеніе христіанскихъ чувствъ, даетъ начало пѣнію. Какъ по-преимуществу духовная и выразительная форма, слово получаетъ самое обширное и многостороннее употребленіе при христіанскомъ Богослуженіи съ самаго начала его, такъ что нельзя указать никакого богослужебнаго дѣйствія, которое не сопровождалось бы словомъ.

§ 36. *Дѣйствія.* Словомъ: «дѣйствія» въ общемъ смыслѣ обозначается всякая внутренняя и внѣшняя дѣятельность человѣка. Частнѣе подъ словомъ дѣйствіе разумѣется всякая дѣятельность, подпадающая подъ внѣшнее чувственное представленіе. Въ этомъ смыслѣ уже все Богослуженіе можетъ быть названо дѣйствіемъ, равно какъ и все то, что въ Богослуженіи выражается посредствомъ слова. Въ собственномъ смыслѣ именемъ богослужебныхъ дѣйствій обозначается дѣятельность, доступная чувственному воззрѣнію. Таковы священныя дѣйствія, чрезъ которыя преподается божественная благодать, какъ, напр., въ эвхаристіи, или чрезъ которыя выражаются благоговѣйныя чувствованія и религіозныя

истины, каковы, напр., колѣнопреклоненія. Отношеніе священныхъ дѣйствій къ христіанскому Богослуженію основывается какъ на цѣли его, такъ и на положительномъ примѣрѣ І. Христа. Священныя дѣйствія обыкновенно являются при Богослуженіи въ сопровожденіи слова, какъ совершеннѣйшей и яснѣйшей богослужебной формы.

§ 37. *Символы.* Подъ общимъ именемъ символа въ христіанскомъ Богослуженіи разумѣется всякій образъ, посредствомъ котораго религіозная мысль дѣлается доступной чувственному воззрѣнію. Онъ есть воплощеніе сверхъестественнаго въ чувственной формѣ. Такимъ образомъ въ символѣ различаются двѣ стороны — видимая, или чувственный образъ, и невидимая, или сверхъестественное, духовное содержаніе. Въ этомъ обширномъ смыслѣ подъ понятіе символа подходятъ и самыя священныя дѣйствія, и вообще вся внѣшняя сторона Богослуженія. Уже благочестивое выраженіе въ тонѣ и голосѣ молящагося имѣетъ въ себѣ нѣчто символическое. То же должно сказать о пѣніи, гдѣ со словомъ и глубиною его содержанія соединяется еще измѣненіе голоса (модуляціи). Но особенно много символическаго заключаютъ въ себѣ дѣйствія, которыя служатъ видимымъ и непосредственнымъ выраженіемъ религіозной вѣры и благоговѣйныхъ чувствъ. Таковы — благоговѣйное выраженіе лица, обращеніе очей къ небу и др. Сюда же относятся: живопись, или символическое представленіе міра сверхъестественнаго въ пространствѣ, праздники, какъ представленіе того же міра во времени и исторіи и др. Одни изъ этихъ символовъ представляютъ собою непосредственное, сообразное съ природой, выраженіе внутренняго состоянія (наприм. наклоненіе главы); другіе, будучи проникнуты извѣстною идеей, служатъ чувственнымъ представленіемъ этой идеи (каковы, иконы). Въ собственномъ смыслѣ богослужебный символъ есть чувственное представленіе религіозныхъ истинъ и чувствованій въ опредѣленныхъ церковію образахъ, каковы, напр., крестное знаменіе, возженіе свѣтильниковъ и др. Поэтому символъ не есть только непосредственное изліяніе внутренняго состоянія, но предполагаетъ и изъясняетъ собою нѣчто другое. Такіе символы имѣютъ весьма многостороннее употребленіе при христіанскомъ Богослуженіи. Сами священныя дѣйствія, чрезъ которыя преподается благодать, заключаютъ въ себѣ много символическаго, какъ, напр., употребленіе воды въ таинствѣ крещенія.

§ 38. *Отношеніе ихъ къ христіанскому Богослуженію.* Изъ

различныхъ сочетаній между собою слова, дѣйствій и символовъ образуется вся внѣшняя сторона христіанскаго Богослуженія. Такихъ сочетаній можно указать три: а) *священныя дѣйствія,* или тѣ формы, въ которыхъ выражаются религіозныя истины и чувствованія и чрезъ которыя сообщается общая или частная (спеціальная) благодать, каковы: молитва, пѣніе, поученіе, чтеніе свящ. Писанія и таинства; б) *символы и символическія дѣйствія,* или тѣ формы, которыми сопровождается и изъясняется Богослуженіе въ разныхъ своихъ частяхъ, каковы: возженіе свѣтильниковъ, воскуреніе ѳиміама и др., и которыя внѣ богослужебнаго или вообще указываемаго церковію употребленія богослужебнаго значенія не имѣютъ; и, наконецъ, в) *обрядъ,* или совокупность священныхъ и символическихъ дѣйствій, или принадлежащихъ какой-либо части Богослуженія, каковы, напр.: обрядъ таинства крещенія, обрядъ погребенія, или вмѣстѣ съ тѣмъ составляющихъ церковно-богослужебное отличіе одного христіанскаго общества отъ другого, какъ, напр., обрядъ православный, обрядъ римскій и пр.

§ 39. *Необходимость обрядовъ и символовъ въ христіанскомъ Богослуженіи.* Хотя христіанское Богослуженіе должно быть поклоненіемъ Богу въ духѣ и истинѣ, однако этимъ не исключается употребленіе въ немъ и внѣшнихъ формъ : обрядовъ и символовъ. 1) Христіанское Богослуженіе, какъ выраженіе религіозной жизни, есть дѣятельность въ собственномъ смыслѣ. Отсюда обряды и символы въ христіанскомъ Богослуженіи прежде всего — дѣло простой психологической необходимости. При этомъ 2) не нужно забывать и того, что Богослуженіе должно выразить духъ христіанской религіи, представить образъ христіанской жизни, равно какъ изобразить событія священной исторіи. Въ этомъ отношеніи одно только слово, какъ духовное орудіе, несмотря на всю полноту силы и содержанія, не можетъ быть достаточнымъ и само нуждается въ языкѣ образовъ — въ обрядахъ и символахъ. Это потому, что языкъ образовъ имѣетъ возможность представлять истины со всѣми сопровождающими ихъ мыслями и чувствами, не ограничивается только областью понятій, но, дѣйствуя главнымъ образомъ на чувство, представляетъ истины полно и наглядно, а вслѣдствіе того и другого онъ удовлетворяетъ требованіямъ всеобщности и постепенности пониманія. 3) Однако обряды и символы, какъ языкъ образовъ, имѣютъ значеніе не служебное только при словѣ, но самостоятельное, т.-е. они и сами служатъ выраженіемъ религіозныхъ истинъ. Слово, сопровождая ихъ, только приближаетъ ихъ

къ правильному пониманію. Такой порядокъ основывается на условіяхъ земной жизни человѣка, въ которой все духовное и чувственное взаимно проникаетъ одно другое, почему сознаніе человѣка глубже и живѣе запечатлѣваетъ все то, что представляется ему подъ чувственными образами. Поэтому-то и І. Христосъ облекалъ сокровеннѣйшія и возвышеннѣйшія истины Своего ученія въ образы. Само христіанство преисполнено образовъ. Таково ученіе о Богѣ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ, ученіе объ ангелахъ, о послѣднемъ судѣ и пр. Съ этой стороны христіанское Богослуженіе усвояетъ только образъ ученія І. Христа и религіи. Еще болѣе важное основаніе необходимости употребленія обрядовъ и символовъ въ Богослуженіи дано въ положительномъ примѣрѣ І. Христа. 4) Богослуженіе, какъ дѣятельность, обнимая всю жизнь церкви, не погашаетъ личной жизни членовъ ея. Эти послѣдніе могутъ имѣть различныя и многообразныя личныя духовныя нужды. Поэтому Богослуженіе должно дать потребное пространство молящемуся для выясненія и выраженія его духовныхъ потребностей. Но это невозможно при исключительномъ господствѣ въ Богослуженіи слова. Только символическія дѣйствія могутъ споспѣшествовать вѣрующимъ въ этомъ отношеніи. Отсюда символы и обряды необходимы, съ одной стороны, какъ средства, чрезъ которыя Богослуженіе удерживаетъ отдѣльныхъ членовъ церкви въ области благопотребныхъ прошеній, съ другой — какъ покровительство и споспѣшествованіе личной свободѣ. 5) Наконецъ, христіанское Богослуженіе по своему содержанію, какъ по отношенію человѣка къ Богу, такъ и по отношенію Бога къ человѣку въ высшей степени объективно (дѣйствительно), и вѣрность его изъясняется обществу посредствомъ опредѣленныхъ на то лицъ. Это служитъ новымъ доказательствомъ, съ одной стороны, недостаточности слова, какъ единственной внѣшней дѣятельности въ Богослуженіи, такъ какъ оно наиболѣе подвержено личному вліянію совершителей, съ другой — необходимости непреложныхъ, церковію опредѣленныхъ, обрядовъ и символовъ.

II. Составныя части христіанскаго Богослуженія.

§ 40. Составныя части христіанскаго Богослуженія суть слѣдующія: 1) таинства, 2) молитвы, 3) свящ. пѣснопѣнія, 4) чтеніе свящ. Писанія и 5) поученія.

I. Таинства.

§ 41. *Понятіе о таинствахъ. — Число ихъ. — Значеніе ихъ въ христіанскомъ Богослуженіи.* Слово: таинство, μυστήριον (отъ μη, μυω — указывающее на способъ выраженія, какимъ бы сталъ объясняться нѣмой, или тотъ, кто не знаетъ или не можетъ о чемъ-либо говорить) въ свящ. Писаніи первоначально обозначаетъ вообще всякую глубокую, сокровенную мысль, вещь или дѣйствіе (1 Кор. XIII, 2). Въ особенности же этимъ словомъ обозначается божественное домостроительство спасенія рода человѣческаго (1 Тим. III, 16), которое изображается тайною, непостижимою ни для кого, даже для самихъ ангеловъ (Рим. XIV, 24. Еф. I, 9; III, 3—9. Кол. IV, 3. 1 Петр. I, 12). Еще частнѣе слово таинство въ свящ. Писаніи обозначаетъ такое отношеніе божественнаго домостроительства къ вѣрующимъ, въ силу котораго невидимая благодать Божія непостижимымъ образомъ сообщается имъ въ видимомъ (1 Кор. IV, 2). Въ приложеніи къ церковнымъ священнодѣйствіямъ слово таинство обнимаетъ и то, и другое, и третье понятіе: по ученію православной церкви «таинства суть богоучрежденныя священныя дѣйствія, въ которыхъ подъ видимымъ образомъ сообщается вѣрующимъ невидимая благодать Божія». Отсюда необходимые признаки таинствъ суть: богоучрежденность, невидимая благодать и видимый образъ совершенія.

По указаннымъ признакамъ и основываясь на апостольскомъ преданіи, православная церковь всегда и неизмѣнно усвояла наименованіе таинства только семи свящ. дѣйствіямъ: крещенію, мѵропомазанію, причащенію, покаянію, священству, браку и елеосвященію. «Ни болѣе, ни менѣе сего числа таинствъ въ церкви не имѣется», — говорятъ восточные патріархи.

Какъ богоучрежденныя благодатныя средства для усвоенія вѣрующимъ плодовъ искупленія, таинства представляютъ изъ себя существенно необходимую составную часть христіанской вѣры и жизни. Но какъ такія, таинства вмѣстѣ съ тѣмъ становятся существенно-необходимою частію и христіанскаго Богослуженія, потому что въ нихъ невидимое, сверхъестественное выражается въ чувственномъ, видимомъ, и они входятъ такимъ образомъ въ область дѣйствій. Кромѣ того, безъ таинствъ христіанское Богослуженіе не было бы христіанскимъ. Христіанское Богослуженіе есть выраженіе и приложеніе божественнаго искупленія рода человѣческаго. Какъ въ такомъ, въ немъ необходимо соединяется божественное и человѣческое, сверхъестественное и естественное, благодать и поклоненіе, въ одно неразрывное и великое единое. Отсюда и въ христіанскомъ Богослуженіи такъ же, какъ и въ христіанской религіи, таинства составляютъ высшее средоточіе, къ которому примыкаютъ естественныя богослужебныя дѣйствія и отъ котораго они получаютъ свою силу, освященіе и полноту.

2. Молитвы.

§ 42. *Общее понятіе о молитвѣ.* Подъ именемъ молитвы вообще разумѣется выраженіе благоговѣйныхъ чувствованій человѣка къ Богу. Существо молитвы составляетъ сознаніе личности и присутствія Бога и внутренняго тѣснаго союза человѣка съ Богомъ.

§ 43. *Различные виды церковныхъ молитвъ.* Церковныя молитвы различаются между собою: *а) по содержанію.* Содержаніемъ церковныхъ молитвъ обыкновенно служатъ или прославленіе Бога, какъ Существа всесовершеннаго, и премудрыхъ дѣлъ Его, или благодареніе Бога за всѣ ниспосылаемыя Имъ благодѣянія, или, наконецъ, прошеніе отпущенія грѣховъ и различныхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ и особенно благодатной помощи. По такому содержанію молитвы церковныя различаются на хвалебныя, благодарственныя и просительныя. Эти виды молитвъ составляютъ естественную принадлежность христіанскаго Богослуженія и всегда употреблялись церковію. Самъ Господь І. Христосъ воздавалъ Отцу хвалу и благодареніе (Мат. XXVI, 26—28. Мр. XIV, 22—24. 1 Кор. XI, 23—25. Лук. XXII, 19—20) и преподалъ Своимъ ученикамъ образецъ молитвы собственно просительной (Мѳ. VI, 9—13. Лук. XI, 2—4). Согласно съ примѣромъ и заповѣдью Спасителя и апостолы какъ сами возносили означенныя молитвы (напр. Дѣян. IV, 1—30; I, 24—25 и др.), такъ передали ту же заповѣдь и вѣрующимъ (1 Тим. II, 1—15).

б) по употребленію. Нѣкоторыя церковныя молитвы повторяются при каждомъ Богослуженіи, и даже по нѣсколько разъ; другія слышатся только изрѣдка. Къ первымъ принадлежатъ молитвы начальныя, ектеніи и молитвы заключительныя.

§ 44. *Общеупотребительныя молитвы начальныя.* Это суть молитвы, составляющія, такъ называемое, обычное начало церков-

ныхъ службъ. Рядъ ихъ открывается начальнымъ возгласомъ священника: *благословенъ Богъ нашъ....* Этимъ возгласомъ начинается собственно вечернее Богослуженіе. Въ немъ церковь исповѣдуетъ Бога единаго истиннаго, какъ Онъ открылся въ твореніи міра и вообще въ ветхомъ завѣтѣ, такъ какъ само вечернее Богослуженіе имѣетъ отношеніе къ тому и другому. На утреннемъ Богослуженіи этотъ возгласъ измѣняется въ раздѣльное исповѣданіе тріипостаснаго Бога: *слава Святый...*, сообразно съ провѣщаніемъ ветхозавѣтныхъ пророковъ о новозавѣтномъ явленіи Господа. Наконецъ, на литургіи, на которой совершается, въ воспоминаніе Спасителя, таинство евхаристіи, начальнымъ возгласомъ церковь исповѣдуетъ три лица Пресв. Троицы, такъ какъ Они познаны были людьми въ первый разъ чрезъ вочеловѣченіе второго лица: — *благословенно царство....* За начальнымъ возгласомъ произносится: *слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ....* Этою молитвою церковь побуждаетъ насъ прежде всего воздать славу Господу за всѣ блага, по примѣру ангеловъ, которые воспѣли воплотившагося Господа пѣснью: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе...* Молитва ко Пресвят. Духу: *Царю небесный..*, въ которой мы просимъ Его, чтобы Онъ вселился въ насъ и очистилъ насъ, такъ какъ сами мы о чесомъ помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными (Рим. VIII, 26). Эта молитва взята изъ хвалительныхъ стихиръ Пятидесятницы. Трисвятое: *святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ.* Въ этой молитвѣ содержится прославленіе Пресв. Троицы, такъ какъ въ ней слова: *святый Боже* относятся къ Богу Отцу, Который есть источникъ божества Сына и Духа Святаго, — *святый крѣпкій* — къ Богу Сыну, Который, по выраженію апостола, есть Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. I, 24), — *святый безсмертный* — къ Духу Святому, Который есть источникъ жизни и духъ животворящій. Слова: *помилуй насъ* — относятся ко всѣмъ лицамъ Пресвятыя Троицы и указываютъ на единство Ихъ Божества. Это славословіе, по первоначальному употребленію своему, было ничто иное, какъ пѣснь серафимская, которую слышалъ пророкъ Исаія (VI, 3). Св. Златоустъ упоминаетъ объ употребленіи ея въ церкви христіанской, равно какъ и о раннемъ введеніи ея въ употребленіе. Настоящее трисвятое вошло въ употребленіе въ VI в. по слѣдующему поводу. Въ Константинополѣ, при патріархѣ Проклѣ, произошло страшное землетрясеніе. Изъ среды

молящагося въ такомъ несчастіи народа былъ внезапно восхищенъ на небо одинъ отрокъ и тамъ слышалъ ангельское пѣніе трисвятаго. По возвращеніи на землю, отрокъ повѣдалъ, чему былъ наученъ, и когда народъ воспѣлъ эту пѣснь, землетрясеніе прекратилось. Съ того времени трисвятое, по повелѣнію императрицы Пульхеріи и брата ея Ѳеодосія, было введено въ богослужебное употребленіе. По мнѣнію толкователей, хотя трисвятое воспринято отъ ангеловъ, но слова его имѣютъ отношеніе къ свящ. Писанію. Троекратное: *святый* — напоминаетъ серафимскую пѣснь; слова: *Боже, крѣпкій* и *безсмертный* — суть слова Давида: *возжада душа моя къ Богу, крѣпкому, живому;* слова: *помилуй насъ* — показываютъ согласіе двухъ завѣтовъ — ветхаго и новаго, и союзъ церкви пренебесной и земной. — Краткое славословіе: *слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.* Это славословіе прилагается къ трисвятому, какъ исповѣданіе равночестности лицъ Пресв. Троицы. По принятому мнѣнію, это славословіе составлено на Никейскомъ соборѣ Флавіаномъ Антіохійскимъ въ опроверженіе еретическихъ мнѣній (аріанъ и савелліанъ). Впрочемъ, Василій Вел. приписываетъ этому славословію почти апостольскую древность, основываясь на свидѣтельствахъ I и II вв., именно: Климента Римскаго, Иринея, Діонисія Римскаго и др. Можно думать, что до Никейскаго собора это славословіе произносилось различно и что соборъ только принялъ и утвердилъ настоящую его форму, чтобы отнять у еретиковъ возможность вносить въ него свои заблужденія. Это славословіе имѣетъ весьма обширное употребленіе въ христіанскомъ Богослуженіи, такъ какъ въ немъ кратко изображается все существо Пресв. Троицы: имъ церковь какъ отражаетъ еретическія заблужденія, такъ и свидѣтельствуетъ свое неизмѣнное исповѣданіе важнѣйшаго догмата христіанства. — Молитва ко Пресв. Троицѣ. Исповѣдавши равночестность лицъ Св. Троицы, церковь теперь снова воспоминаетъ всю Св. Троицу: *Пресвятая Троице, помилуй насъ* — и затѣмъ снова же исчисляетъ лица Св. Троицы и къ каждому изъ нихъ обращаетъ соотвѣтственное прошеніе. Слова: *Господи, очисти грѣхи наша* — относятся къ Богу Отцу, такъ какъ очищеніемъ грѣховъ мы примиряемся съ Нимъ чрезъ Сына; слова: *Владыко, прости беззаконія наша* — къ Богу Сыну, такъ какъ Его, пострадавшаго за насъ и давшаго благодатныя средства намъ для примиренія съ Отцемъ, мы постоянно оскорбляемъ своими грѣхами, и такъ какъ Онъ установилъ власть вязать и рѣшить грѣхи; слова: *Святый, посѣти*

ныхъ службъ. Рядъ ихъ открывается начальнымъ возгласомъ священника: *благословенъ Богъ нашъ*.... Этимъ возгласомъ начинается собственно вечернее Богослуженіе. Въ немъ церковь исповѣдуетъ Бога единаго истиннаго, какъ Онъ открылся въ твореніи міра и вообще въ ветхомъ завѣтѣ, такъ какъ само вечернее Богослуженіе имѣетъ отношеніе къ тому и другому. На утреннемъ Богослуженіи этотъ возгласъ измѣняется въ раздѣльное исповѣданіе тріипостаснаго Бога: *слава Святѣй*..., сообразно съ провѣщаніемъ ветхозавѣтныхъ пророковъ о новозавѣтномъ явленіи Господа. Наконецъ, на литургіи, на которой совершается, въ воспоминаніе Спасителя, таинство евхаристіи, начальнымъ возгласомъ церковь исповѣдуетъ три лица Пресв. Троицы, такъ какъ Они познаны были людьми въ первый разъ чрезъ вочеловѣченіе второго лица: — *благословенно царство*.... За начальнымъ возгласомъ произносится: *слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ*.... Этою молитвою церковь побуждаетъ насъ прежде всего воздать славу Господу за всѣ блага, по примѣру ангеловъ, которые воспѣли воплотившагося Господа пѣснью: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе*... Молитва ко Пресвят. Духу: *Царю небесный*.., въ которой мы просимъ Его, чтобы Онъ вселился въ насъ и очистилъ насъ, такъ какъ сами мы о чесомъ помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными (Рим. VIII, 26). Эта молитва взята изъ хвалительныхъ стихиръ Пятидесятницы. Трисвятое: *святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ*. Въ этой молитвѣ содержится прославленіе Пресв. Троицы, такъ какъ въ ней слова: *святый Боже* относятся къ Богу Отцу, Который есть источникъ божества Сына и Духа Святаго, — *святый крѣпкій* — къ Богу Сыну, Который, по выраженію апостола, есть Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. I, 24), — *святый безсмертный* — къ Духу Святому, Который есть источникъ жизни и духъ животворящій. Слова: *помилуй насъ* — относятся ко всѣмъ лицамъ Пресвятыя Троицы и указываютъ на единство Ихъ Божества. Это славословіе, по первоначальному употребленію своему, было ничто иное, какъ пѣснь серафимская, которую слышалъ пророкъ Исаія (VI, 3). Св. Златоустъ упоминаетъ объ употребленіи ея въ церкви христіанской, равно какъ и о раннемъ введеніи ея въ употребленіе. Настоящее трисвятое вошло въ употребленіе въ VI в. по слѣдующему поводу. Въ Константинополѣ, при патріархѣ Проклѣ, произошло страшное землетрясеніе. Изъ среды

молящагося въ такомъ несчастіи народа былъ внезапно восхищенъ на небо одинъ отрокъ и тамъ слышалъ ангельское пѣніе трисвятаго. По возвращеніи на землю, отрокъ повѣдалъ, чему былъ наученъ, и когда народъ воспѣлъ эту пѣснь, землетрясеніе прекратилось. Съ того времени трисвятое, по повелѣнію императрицы Пульхеріи и брата ея Ѳеодосія, было введено въ богослужебное употребленіе. По мнѣнію толкователей, хотя трисвятое воспринято отъ ангеловъ, но слова его имѣютъ отношеніе къ свящ. Писанію. Троекратное: *святый* — напоминаетъ серафимскую пѣснь; слова: *Боже, крѣпкій* и *безсмертный* — суть слова Давида: *возжада душа моя къ Богу, крѣпкому, живому;* слова: *помилуй насъ* — показываютъ согласіе двухъ завѣтовъ — ветхаго и новаго, и союзъ церкви пренебесной и земной. — Краткое славословіе: *слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь*. Это славословіе прилагается къ трисвятому, какъ исповѣданіе равночестности лицъ Пресв. Троицы. По принятому мнѣнію, это славословіе составлено на Никейскомъ соборѣ Флавіаномъ Антіохійскимъ въ опроверженіе еретическихъ мнѣній (аріанъ и савелліанъ). Впрочемъ, Василій Вел. приписываетъ этому славословію почти апостольскую древность, основываясь на свидѣтельствахъ I и II вв., именно: Климента Римскаго, Иринея, Діонисія Римскаго и др. Можно думать, что до Никейскаго собора это славословіе произносилось различно и что соборъ только принялъ и утвердилъ настоящую его форму, чтобы отнять у еретиковъ возможность вносить въ него свои заблужденія. Это славословіе имѣетъ весьма обширное употребленіе въ христіанскомъ Богослуженіи, такъ какъ въ немъ кратко изображается все существо Пресв. Троицы: имъ церковь какъ отражаетъ еретическія заблужденія, такъ и свидѣтельствуетъ свое неизмѣнное исповѣданіе важнѣйшаго догмата христіанства. — Молитва ко Пресв. Троицѣ. Исповѣдавши равночестность лицъ Св. Троицы, церковь теперь снова воспоминаетъ всю Св. Троицу: *Пресвятая Троице, помилуй насъ* — и затѣмъ снова же исчисляетъ лица Св. Троицы и къ каждому изъ нихъ обращаетъ соотвѣтственное прошеніе. Слова: *Господи, очисти грѣхи наша* — относятся къ Богу Отцу, такъ какъ очищеніемъ грѣховъ мы примиряемся съ Нимъ чрезъ Сына; слова: *Владыко, прости беззаконія наша* — къ Богу Сыну, такъ какъ Его, пострадавшаго за насъ и давшаго благодатныя средства намъ для примиренія съ Отцемъ, мы постоянно оскорбляемъ своими грѣхами, и такъ какъ Онъ установилъ власть вязать и рѣшить грѣхи; слова: *Святый, посѣти*

и исцѣли немощи наша — къ Духу Святому, Который есть Утѣшитель, посланный Сыномъ для оживотворенія и укрѣпленія вѣрующихъ. Въ заключительныхъ словахъ этой молитвы: *имене Твоего ради* — церковь исповѣдуетъ единство Св. Троицы. Содержаніе и выраженія этой молитвы заимствованы частью изъ псалмовъ, частью изъ евангелія. Но когда и кѣмъ составлена эта молитва, достовѣрно неизвѣстно. Симеонъ Солунскій говоритъ вообще, что она составлена отцами. Троекратное: *Господи, помилуй*. Эта молитва снова возводитъ мысль вѣрующихъ къ единству божества и троичности лицъ. При всей краткости своей, эта молитва заключаетъ въ себѣ полное исповѣданіе, съ одной стороны, безпомощности и грѣховности нашей, съ другой — вѣры, что Господь, Котораго мы молимъ, придетъ на помощь намъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. По способу выраженія эта молитва имѣетъ библейское происхожденіе и встрѣчается почти въ той же формулѣ въ свящ. Писаніи, какъ ветхаго (напр. Ис. XXXIII, 2. Вар. III, 1), такъ и новаго (напр. Мѳ. XX, 30; XV, 22. Лук. XVII, 13) завѣтовъ. Въ богослужебное употребленіе эта молитва входитъ въ самой глубокой древности.— Всѣ указанныя молитвы служатъ какъ бы приготовленіемъ къ важнѣйшей молитвѣ — молитвѣ Господней. Эта молитва составляетъ третье моленіе къ Пресв. Троицѣ. Хотя въ этой молитвѣ вѣрующіе обращаются только къ Богу Отцу, но она возносится ко всѣмъ тремъ лицамъ, такъ какъ Троица нераздѣльна, что̀ и выражается въ заключительномъ славословіи: *яко Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа*. Молитва Господня всегда составляла принадлежность Богослуженія, особенно крещенія и евхаристіи. Древнѣйшіе христіане разсматривали ее не только какъ образецъ молитвы, но и какъ священную формулу молитвы, которая должна быть произносима буквально въ томъ видѣ, въ какомъ она вышла изъ устъ Спасителя. Съ такимъ же значеніемъ молитва Господня является и теперь въ ряду начальныхъ молитвъ, т.-е. она служитъ образцомъ для послѣдующихъ молитвъ и, какъ молитва собственно Господня, возвышаетъ вѣрующихъ къ прославленію Бога. Рядъ молитвъ начальныхъ оканчивается троекратнымъ и какъ бы постепенно усиливающимся приглашеніемъ вѣрныхъ: *пріидите, поклонимся* и пр. Приглашеніе поклониться и припасть ко Христу, Царю и Богу нашему произносится въ честь Св. Троицы, такъ какъ въ дальнѣйшемъ ходѣ Богослуженія изображаются дѣла, совершонныя

I. Христомъ по благоволенію Отца и при содѣйствіи Св. Духа.— Въ такомъ видѣ располагается полный порядокъ начальныхъ молитвъ, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ сокращается.

§ 45. *Ектеніи. Понятіе о нихъ. Виды ихъ.* Это — родъ молитвъ, постоянно употребляющихся при Богослуженіи православной церкви. Наименованіе: ектенія обозначаетъ протяжное усердное моленіе (отъ греч. ἐκτείνω) и взято изъ глубокой древности. По содержанію своему ектеніи обнимаютъ всѣ существеннѣйшія потребности христіанской жизни; по внѣшнему составу ектеніи представляютъ изъ себя рядъ краткихъ, законченныхъ моленій, называемыхъ прошеніями, изъ которыхъ каждое сопровождается краткою молитвою: *Господи, помилуй,* или: *подай, Господи*. Прошеніямъ предшествуетъ призваніе вѣрующихъ на молитву; рядъ прошеній заканчивается возгласомъ, содержащимъ обыкновенно благословеніе и прославленіе Господа. Такимъ образомъ какъ по содержанію, такъ и по внѣшнему составу этотъ родъ молитвъ, какъ нельзя болѣе, приближается къ образцу всѣхъ христіанскихъ молитвъ — молитвѣ Господней. По древнему порядку, засвидѣтельствованному въ древнѣйшихъ чинопослѣдованіяхъ, ектеніи произносятся всегда діакономъ или священникомъ, а возгласы, которыми заканчиваются ектеніи, — священникомъ или епископомъ.

Ектеніи въ православной церкви различаются четырехъ видовъ: великая и малая, сугубая и просительная. — Великая ектенія такъ названа потому, что содержитъ въ себѣ наибольшее число прошеній, именно 11, кромѣ общаго приглашенія вѣрующихъ: *миромъ Господу помолимся...* Отъ начальнаго слова она называется еще мирною. Малая ектенія названа въ противоположность великой и представляетъ изъ себя сокращеніе великой. Сугубая ектенія получила свое названіе какъ отъ двукратнаго, усугубленнаго обращенія въ началѣ ектеніи къ милосердію Божію о помилованіи, такъ и отъ троекратнаго пѣнія молитвы: — *Господи, помилуй*. Хотя каждая ектенія есть просительная, но этимъ именемъ предпочтительно предъ другими называется та, въ которой, вмѣсто обычнаго въ другихъ ектеніяхъ припѣва: *Господи, помилуй,* поется: *подай, Господи*.— Ектеніи, нынѣ употребляющіяся въ православной церкви, принадлежатъ самой глубокой древности. Указаніе на употребленіе ихъ можно находить уже у Іустина Философа. Но особенно важно въ этомъ отношеніи свидѣтельство постановленій апостольскихъ, гдѣ, въ изложеніи вечерняго и утренняго Богослуженія и литургіи,

приложены ектеніи, почти тождественныя съ теперь употребляющимися какъ относительно содержанія, такъ и внѣшняго состава.

§ 46. *Молитвы заключительныя.* Это суть молитвы, которыми заканчиваются церковныя службы, или, такъ называемые, отпусты. Отпустъ (ἀπόλυσις) есть собственно благословеніе, произносимое священникомъ по окончаніи службы, на выходъ изъ храма. Отпусты различаются на великіе и малые. Первые бываютъ послѣ вечерни (кромѣ малой) и литургіи, а послѣдніе — послѣ повечерія, полунощницы и часовъ. Великіе отпусты отличаются отъ малыхъ тѣмъ, что а) первые имѣютъ отношеніе ко дню седмицы и воспоминаніямъ, соединеннымъ съ нимъ; напр. въ понедѣльникъ на отпустѣ упоминается о безплотныхъ силахъ, во вторникъ — о св. Предтечѣ и т. д.; б) затѣмъ на нихъ воспоминается святой, въ честь котораго построенъ храмъ, и святые, память которыхъ совершается въ день службы. На литургійныхъ отпустахъ воспоминается кромѣ того святитель, литургія котораго совершалась, т.-е. св. Іоаннъ Златоустъ, или Василій Великій, или Григорій Двоесловъ. На малыхъ отпустахъ всѣхъ этихъ воспоминаній не бываетъ. Только на воскресныхъ полунощницѣ и часахъ въ началѣ отпуста произносятся слова: *воскресый изъ мертвыхъ,* — имѣющія отношеніе къ воскресному дню и воспоминанію, соединенному съ нимъ. На владычные праздники есть особые отпусты, которые печатаются въ служебникахъ. Если двѣ службы соединяются вмѣстѣ, напр. утреня и 1-й часъ, и послѣ каждой службы назначается отпустъ, то отпустъ послѣдней службы на выходъ изъ храма называется совершеннымъ, или конечнымъ. Обыкновенно ходъ молитвъ заключительныхъ въ большомъ отпустѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Діаконъ возгласомъ: *премудрость* — возбуждаетъ вниманіе предстоящихъ къ славословію, возсылаемому священникомъ: *Сый благословенъ...* Это славословіе, по толкованію Симеона Солунскаго, напоминаетъ собою слова, сказанныя Господомъ Моисею: *Азъ есмь сый.* — Потомъ возносится моленіе объ утвержденіи Государя, православной вѣры и всѣхъ православныхъ христіанъ: *утверди, Боже...* Далѣе священникъ обращается съ молитвою къ Пресв. Богородицѣ: *Пресвятая Богородице, спаси насъ.* — Молитва эта сопровождается величаніемъ Пресв. Богородицы: *честнѣйшую Херувимъ...* Это величаніе составлено Козьмою Маюмскимъ и, въ соединеніи съ пѣснью: *достойно есть,* вошло въ церковное употребленіе въ концѣ X в., хотя выраженія, изъ которыхъ оно состав-

влено, заимствованы изъ молитвъ болѣе ранняго періода. Потомъ священникъ возсылаетъ славословіе I. Христу: *слава Тебѣ, Христе Боже...,* на что народъ отвѣчаетъ прославленіемъ Пресв. Троицы въ краткомъ славословіи и вслѣдъ затѣмъ испрашиваетъ — помилованія у Господа молитвою: *Господи, помилуй* (3-жды), и благословенія у священника словомъ: *благослови.* Послѣ сего священникъ произноситъ отпустъ въ собственномъ смыслѣ, заключаемый «многолѣтіемъ». — Обычай церкви отпускать вѣрующихъ изъ храма не иначе, какъ съ молитвою и благословеніемъ священника, есть обычай, безъ сомнѣнія, древній. Древнѣйшія литургіи особенно сохранили ясное указаніе на существованіе этого обычая во всѣ времена церкви.

3. Священныя пѣснопѣнія.

§ 47. *Употребленіе священныхъ пѣснопѣній при Богослуженіи.* Въ тѣсной связи съ молитвою, какъ составною частью христіанскаго Богослуженія, стоятъ священныя пѣснопѣнія. Они суть тѣ же молитвы, переложенныя только въ поэтическую и музыкальную форму. Какъ и молитвы, они служатъ выраженіемъ благоговѣйныхъ чувствованій человѣка къ Богу; но тогда какъ въ первыхъ эти чувствованія выражаются обыкновенною рѣчью, въ свящ. пѣснопѣніяхъ для той же цѣли служитъ кромѣ того модуляція голоса, тонъ. Священ. пѣснопѣнія имѣютъ обширное употребленіе въ Богослуженіи православной церкви: ими сопровождаются всѣ церковныя службы и молитвословія. Содержаніе ихъ весьма разнообразно, какъ разнообразна внутренняя духовная жизнь христіанина. Однако это разнообразіе строго подчинено одной цѣли, какую указываетъ употребленію пѣснопѣній апост. Павелъ, когда говоритъ: *Слово Христово да вселяется въ васъ богатно, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самѣхъ, во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Кол. III, 16).

§ 48. *Древность употребленія свящ. пѣснопѣній.* Пѣніе входило въ составъ Богослуженія церкви ветхозавѣтной. Въ церкви христіанской употребленіе пѣнія освящено примѣромъ I. Христа, Который послѣ тайной вечери воспѣлъ со Своими учениками (Мѳ. XXVI, 30). Несомнѣнно, пѣніе входило въ составъ Богослуженія апостольскаго времени. Ап. Павелъ предписывалъ ефесянамъ (V, 19)

и колоссаямъ (III, 16) вразумлять другъ друга псалмами, гимнами и пѣснями духовными, разумѣя при этомъ пѣніе именно при общественномъ Богослуженіи, а не частное. Съ особенною ясностію употребительность пѣнія при Богослуженіи апостольскаго времени открывается изъ посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ (1 Кор. XIV, 9—40). Здѣсь апостолъ, указывая, каковы должны быть пѣснопѣнія въ богослужебныхъ собраніяхъ христіанъ, вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаетъ: *вся вамъ благообразно и по чину да бываютъ*, что̀ даетъ право думать, что пѣніе не только входило въ составъ Богослуженія, но и имѣло свой чинъ и совершалось по установленному апостолами порядку. Съ тѣхъ поръ пѣніе никогда не переставало быть одною изъ главныхъ частей христіанскаго Богослуженія.

§ 49. *Различіе христіанскихъ пѣснопѣній по ихъ происхожденію.* Уже въ Богослуженіи времени апостольскаго различаются пѣснопѣнія трехъ родовъ: *псалмы, гимны* и *пѣсни духовныя* (Еф. V, 19. Кол. III, 16). Что касается *псалмовъ* Давида, то они имѣютъ весьма обширное употребленіе при Богослуженіи православной церкви. Второй разрядъ составляютъ *пѣнія* — ὕμνοι. Подъ этимъ именемъ разумѣются, такъ называемые, гимны ветхозавѣтныхъ отцовъ, именно: пѣснь израиля, воспѣтая по переходѣ чрезъ Чермное море (Исх. XV, 1—19), обличительная пѣснь Моисея (Втор. XXXII, 1—43), пѣснь Анны, матери Самуила (1 Царс. II, 1—10), пѣсни пророковъ: Исаіи (Ис. XXVI, 9—17), Аввакума (III, 1—12), Іоны (II, 3—10), пѣснь трехъ вавилонскихъ отроковъ (Дан. III, 24—90). Сюда же относятся: пѣснь Богородицы (Лук. I, 46—55), молитва Симеона Богопріимца (Лук. II, 29—32), молитва Захаріи (Лук. I, 68—79). Употребленіе всѣхъ этихъ пѣсней при христіанскомъ Богослуженіи современно началу употребленія псалмовъ. Въ IV и даже въ III вв. встрѣчаются толкованія на эти пѣсни у св. Ипполита, Дидима, Евсевія и Ѳеодора Ираклійскаго. Пѣсни ветхозавѣтныхъ праведниковъ особенно замѣчательны въ томъ отношеніи, что онѣ были приняты св. Іоанномъ Дамаскинымъ за основаніе составленныхъ имъ каноновъ. Причиною этого было, безъ сомнѣнія, давнее ихъ употребленіе при Богослуженіи, въ силу чего нѣкоторые отшельники и по составленіи тропарей употребляли эти пѣсни вмѣсто тропарей. Въ составъ каноновъ пѣсни ветхозавѣтныхъ праведниковъ вошли въ такомъ порядкѣ: первая пѣснь канона составлена по образцу пѣсни Моисея по переходѣ чрезъ Чермное море; вторая — по образцу обличительной

пѣсни Моисея предъ его кончиною къ народу израильскому, забывшему благодѣянія Божія; третья — по образцу пѣсни св. Анны, матери Самуила, и изображаетъ церковь прежде пришествія Христова неплодствовавшею, подобно матери Самуила, а нынѣ веселящеюся о многихъ чадахъ своихъ; четвертая — по образцу пѣсни пророка Аввакума, провидѣвшаго пришествіе Христово; пятая — по образцу пѣсни прор. Исаіи, воспѣвающаго избавленіе церкви отъ враговъ; шестая — по образцу пѣсни прор. Іоны, боровшагося со смертью во чревѣ китовѣ, и изображаетъ состояніе грѣшника, котораго душа исполнися золъ и животъ аду приближися; седьмая и осьмая пѣсни — по образцу пѣсни трехъ отроковъ, исповѣдывавшихъ судъ Божій надъ ними и народомъ израильскимъ и призывавшихъ всю тварь къ прославленію Господа за сохраненіе ихъ невредимыми. Содержаніе девятой пѣсни, всегда предваряемой пѣснію Богоматери, заимствуется изъ пророчественной пѣсни Захаріи, отца Іоанна Предтечи.— Наконецъ, третій разрядъ — *пѣсни духовныя*, ᾠδαὶ πνευματικαί. Этимъ именемъ обозначаются пѣсни, составленныя и составляемыя самими христіанами по вдохновенію Духа благодати. Онѣ суть плодъ собственнаго духа христіанина и всецѣло проникнуты духомъ благодати и истины Христовой. Съ принесеніемъ благодати и открытіемъ истины Христовой церковь должна была прославить Бога и изобразить славу Его болѣе выразительно, точно и подробно, нежели какъ это возможно было въ пѣсняхъ ветхаго завѣта. Въ этомъ состоитъ существенное отличіе ᾠδαὶ πτευματικαί отъ пѣснопѣній двухъ первыхъ разрядовъ. Образчики этого рода пѣснопѣній мы находимъ уже въ свящ. Писаніи. Такова благодарственная пѣснь, воспѣтая вѣрными по случаю чуднаго спасенія ап. Петра и Іоанна изъ темницы (Дѣян. VI, 23—30). Контекстъ рѣчи, равно какъ ритмическій размѣръ, близкій къ размѣру ветхозавѣтныхъ пѣсней, даютъ право считать за отрывки изъ пѣснопѣній апостольскихъ христіанъ еще слѣдующія мѣста. *Посему сказано: возстани спяй и воскресни отъ мертвыхъ, и просвѣтитъ тебя Христосъ* (Еф. V, 14). *Великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ Духѣ, открылся ангеламъ, проповѣданъ между язычниками, принятъ съ вѣрою въ мірѣ, вознесся во славѣ* (1 Тим. III, 16). *Вѣрно слово: если съ Нимъ умерли, съ Нимъ и оживемъ. Если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ; если отречемся, то и Онъ отречется отъ насъ. Если мы невѣрны, Онъ пребываетъ*

вѣренъ, ибо Себя отречься не можетъ (2 Тим. II, 11—12). Основываясь на практикѣ апостольскаго времени, церковь впослѣдствіи съ особенною силою и разнообразіемъ развиваетъ и обрабатываетъ этотъ родъ пѣснопѣній.

§ 50. *Наименованіе церковныхъ пѣсней.* Великое разнообразіе церковныхъ пѣсней весьма ясно открывается изъ наименованій ихъ. Такъ какъ эти наименованія берутъ свое начало или отъ содержанія, или отъ формы, или отъ внѣшнихъ условій исполненія церковныхъ пѣсней, то, для удобства изложенія, церковныя пѣсни, по ихъ наименованіямъ, могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе шесть разрядовъ.

А) Первый разрядъ составляютъ пѣсни, заимствующія свое наименованіе отъ содержанія. Таковы:

а) *воскресенъ* (ἀναστάσιμος). Это пѣсни, общимъ предметомъ или темой которыхъ служитъ прославленіе воскресенія Христова. А такъ какъ воспоминаніе объ этомъ событіи пріурочивается къ воскресному дню, то наименованіе: *воскресенъ* указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на время употребленія этихъ пѣсней. Отсюда это наименованіе распространяется на пѣснопѣнія другихъ наименованій. Таковы: воскресные тропари и т. д.;

б) *крестовоскресенъ* (σταυροαναστάσιμος). Содержаніемъ его служитъ воспоминаніе о страданіяхъ и воскресеніи Спасителя;

в) *богородиченъ* (θεοτόκιος). Этимъ именемъ обозначаются пѣсни, составленныя въ честь Богородицы;

г) *крестобогородиченъ* (σταυροθεοτόκιος) — получилъ свое названіе отъ того, что въ немъ большею частію воспоминается плачъ Богородицы при крестѣ Спасителя. Они поются по средамъ и пяткамъ;

д) *догматики* (δογμάτικον). Эти пѣсни называются такъ потому, что въ нихъ вмѣстѣ съ похвалами Богоматери содержится догматическое ученіе о лицѣ І. Христа, преимущественно о воплощеніи и соединеніи въ І. Христѣ двухъ естествъ. Богородичны догматики различаются на догматики малой вечерни и догматики великой вечерни. Въ первыхъ славословится воскресеніе Спасителя, и потому они поются только въ воскресные дни. Вторые поются и въ другіе седмичные дни. Составитель догматиковъ — св. Іоаннъ Дамаскинъ († 780 г.). Богородичны догматики поются послѣ стихиръ на Господи воззвахъ и послѣ стихиръ на стиховнѣ;

е) *свѣтильны* (φωταγογικά). Эти пѣснопѣнія поются на утрени послѣ канона и называются такъ потому, что въ нихъ большею частію содержится моленіе о просвѣщеніи свыше. Иногда этимъ именемъ обозначаются экзапостиларіи. Свѣтильны для всѣхъ гласовъ помѣщаются обыкновенно въ концѣ октоиха отдѣльно. Въ другихъ книгахъ они не имѣютъ надписанія гласа (въ минеяхъ и тріодяхъ);

ж) *экзапостиларій* — отъ ἐξαποστέλλω. — Эта пѣснь также поется послѣ канона на воскресной утренѣ и замѣняетъ собою будничный свѣтиленъ. Свое названіе эта пѣснь получила или отъ того, что она предшествуетъ (предпосылаемый) разсвѣту дня и пѣнію славословія, или отъ того, что содержаніемъ ея часто служитъ обѣщаніе Спасителя о ниспосланіи Св. Духа на апостоловъ и посланіе ихъ на проповѣдь, или, наконецъ, отъ того, что въ Константинопольской церкви для пѣнія ея былъ высылаемъ одинъ изъ пѣвцовъ на средину храма. — Воскресные экзапостиларіи составлены императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ († 959 г.);

з) *троичны* (τριαδικός). Общее содержаніе ихъ — прославленіе Пресв. Троицы. Они поются на утрени, когда послѣ шестопсалмія и эктеніи поется: *аллилуіа,* и не поются при пѣніи: *Богъ Господь.* Они имѣютъ отношеніе и къ службѣ дня (напр. въ понедѣльникъ при троичныхъ прибавляется: *предстательствы безплотныхъ Твоихъ помилуй насъ* и т. п.) и поются по гласу, который по ряду поется въ седмицу;

и) *мученичны* — (μαρτιρικός). Это пѣсни въ честь мучениковъ. Онѣ поются по октоиху во всѣ дни седмицы на вечернѣ — въ стихирахъ на стиховнѣ (въ субботу и на Господи воззвахъ), на утренѣ — въ сѣдальнахъ, въ канонахъ (кромѣ четверга) и въ стихирахъ на стиховнѣ, на литургіи — въ блаженныхъ;

і) *покаянныя* и *умилительныя* (μετανοικός). Общая тема этихъ пѣсней — исповѣданіе грѣховъ предъ Богомъ, сокрушеніе о нихъ и моленіе о прощеніи. Онѣ положены на службахъ понедѣльника и вторника въ измѣняемыхъ пѣсняхъ октоиха;

к) *мертвенныя* и *покойны.* Въ нихъ содержится моленіе объ усопшихъ. Онѣ положены только въ службѣ субботы, такъ какъ въ этотъ день церковь воспоминаетъ усопшихъ. Сюда же принадлежатъ мертвенные тропари по «непорочны» (святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни), поемые при погребеніи.

Б) Второй разрядъ составляютъ пѣснопѣнія, въ наименованіяхъ которыхъ указывается на объемъ ихъ. Таковы:

а) *стихира* (στιχηρά, многостишіе). Такъ называются пѣснопѣнія, состоящія изъ многихъ стиховъ, написанныхъ однимъ

размѣромъ и большею частію предваряемыхъ стихами свящ. Писанія. Названіе это перенесено съ ветхозавѣтныхъ поэтическихъ писаній, которыя у древнихъ отцовъ церкви называются стихирами и по образцу и для замѣны которыхъ стали составляться христіанскія стихиры. Первымъ составителемъ стихиръ называютъ патріарха V в., св. Анатолія, — первымъ въ томъ смыслѣ, что болѣе раннія христіанскія стихиры намъ неизвѣстны. По различію стиховъ свящ. Писанія, предваряющихъ стихиры, и эти послѣднія различаются на три вида: 1) стихиры *на Господи воззвахъ*. Это тѣ, которыя поются на вечернѣ послѣ 140 пс. (Господи воззвахъ) и имѣютъ предъ собою стихи изъ этого, равно какъ изъ 141 и 129 псалмовъ. 2) стихиры *стиховны* или *на стиховнѣ*. Отъ первыхъ стихиръ онѣ отличаются тѣмъ, что имѣютъ предъ собою стихи не изъ указанныхъ псалмовъ, а изъ разныхъ другихъ, равно какъ и вообще изъ книгъ свящ. Писанія, каковые стихи избираются соотвѣтственно воспоминанію дня и тому, къ какому лику принадлежитъ святой. Эти стихиры поются на вечернѣ и утренѣ. 3) стихиры *на хвалитѣхъ* — тѣ, которыя имѣютъ предъ собою стихи изъ такъ называемыхъ хвалитныхъ псалмовъ — 148, 149 и 150, въ которыхъ часто встрѣчается слово: *хвалите;*

б) *кондакъ* (κονδάκιον или κοντάκιον) и в) *икосъ* (οἶκος). Въ этихъ пѣснопѣніяхъ изображается сущность праздника или похвала святому съ тѣмъ однако различіемъ, что въ кондакѣ это содержаніе изложено кратко, а въ икосѣ — пространно. Сходны эти пѣснопѣнія и по внѣшнему виду: они написаны однимъ размѣромъ, большею частію оканчиваются одними и тѣми же словами и поются на одинъ гласъ. По содержанію своему кондакъ и икосъ служатъ обыкновенно образцомъ для всего послѣдованія, къ которому принадлежатъ: кондакъ представляетъ изъ себя какъ бы тему послѣдованія, развитіе которой предлагается въ икосѣ. Потому икосы поставляются всегда послѣ кондаковъ и никогда прежде. Относительно размѣра, изложенія и гласа кондакъ и икосъ не служатъ образцомъ для другихъ пѣснопѣній послѣдованія. Изъ составителей кондаковъ и икосовъ особенно извѣстенъ Романъ Сладкопѣвецъ, жившій въ V в. Самыя названія кондакъ и икосъ носятъ на себѣ воспоминаніе о немъ. Наименованіе: кондакъ объясняется изъ явленія Роману Богородицы, подавшей ему свитокъ — τόμος. Но свитки исписаннаго съ обѣихъ сторонъ пергамента, въ частности свитки съ церковными пѣснями или службами въ древности назывались κονδάκια или, что тоже, τόμος. Наименованіе же икосъ произошло отъ того, что эти пѣснопѣнія, по словамъ Марка Эфесскаго, первоначально были пѣты Романомъ въ тѣхъ покояхъ (οἶκος), въ которыхъ Романъ имѣлъ обыкновеніе проводить ночь въ бдѣніи.

В) Пѣсни третьяго разряда берутъ свои наименованія отъ состава, размѣра и образа пѣнія. Таковы:

а) *канонъ* (κανών). Этимъ именемъ обозначается обширное пѣснопѣніе, составленное, по извѣстнымъ правиламъ, изъ соединенія нѣсколькихъ пѣсней, или одъ, написанныхъ однимъ стихотворнымъ размѣромъ, въ одно стройное цѣлое. Отъ правильности и стройности соединенія отдѣльныхъ частей въ одно цѣлое получило свое названіе и самое пѣснопѣніе. Канонъ состоитъ изъ девяти пѣсней и служитъ изображеніемъ небесной іерархіи и ея пѣсней. Такой канонъ называется полнымъ. Но онъ можетъ заключать въ себѣ четыре, три и двѣ пѣсни и тогда называется четырехпѣснцемъ, трехпѣснцемъ и двупѣснцемъ. Въ цѣломъ канонѣ раскрывается одна какая-либо мысль, напр. прославляется воскресеніе Господне, крестъ Господень, Богородица и т. д. На этомъ основаніи каждый канонъ имѣетъ особыя названія, напр. канонъ воскресный, канонъ животворящему кресту Господню, канонъ Богородицѣ и т. п. При этомъ общая мысль канона въ каждой отдѣльной пѣснѣ его раскрывается съ какой-либо особой стороны, и такъ какъ каждая пѣснь канона составлена по образцу ветхозавѣтныхъ пѣсней, то общая мысль приноравливается къ содержанію этихъ послѣднихъ. Каждая отдѣльная пѣснь канона состоитъ изъ нѣсколькихъ стиховъ. Первый стихъ каждой пѣсни называется *ирмосомъ* (εἱρμός). Въ основаніи этихъ-то первыхъ стиховъ, или ирмосовъ каждой пѣсни и лежатъ пѣсни, заимствованныя изъ свящ. Писанія. Самъ имѣя отношеніе къ ветхозавѣтнымъ пѣснямъ, ирмосъ вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ образцомъ и связью для послѣдующихъ стиховъ, сообщаетъ имъ порядокъ касательно числа стопъ и строкъ и тонъ ихъ пѣнію, чтобы можно было стройно пѣть ихъ. Послѣдующіе стихи называются *тропарями* (τροπάριον отъ τρέπω, обращаю). Такъ они названы потому, что обращаются къ ирмосу, ведутъ отъ него рядъ мыслей и въ самомъ пѣніи подчиняются ритму и тону ирмоса. Отъ этого-то подчиненія тропарей ирмосу и проистекаетъ стройное согласіе въ пѣніи и мелодіи. Особый ирмосъ, прилагаемый къ концу каждой пѣсни, называется *катавасія* (καταβάσια), такъ какъ

для пѣнія его уставъ большею частію предписываетъ пѣвцамъ обоихъ ликовъ сходиться на средину храма. Кромѣ того весь канонъ дѣлится на три части малыми ектеніями. — Каноны являются въ христіанскомъ Богослуженіи очень рано; но въ первоначальномъ своемъ видѣ они были рядомъ тропарей или стихиръ безъ ирмосовъ. Ирмосы въ первый разъ были составлены св. Іоанномъ Дамаскинымъ; онъ же привелъ тропари въ стройное цѣлое и сообщилъ канону настоящій его видъ;

б) *антифоны* (ἀντιφόνος). Это пѣсни, которыя поются на обоихъ клиросахъ попеременно. Антифоны бываютъ нѣсколькихъ видовъ: 1) антифоны *каѳизмъ*. Такъ называются части или славы каѳизмъ, потому что уставъ назначаетъ пѣть стихи каѳизмъ попеременно двумъ ликамъ; 2) антифоны *изобразительные* изъ пс. 103 и 145, поемые на литургіи вслѣдъ за великою ектеніею. Когда поются изобразительные антифоны, то вмѣсто третьяго антифона поются блаженны и между ними тропари 3-й и 6-й или иной пѣсни канона утрени; 3) антифоны *повседневные,* состоящіе изъ пс. 9, 92 и 94 и поемые вмѣсто блаженныхъ и изобразительныхъ псалмовъ, когда въ уставѣ не указаны пѣсни канона для пѣнія на блаженныхъ; 4) антифоны *праздничные,* поемые въ двенадесятые праздники Господскіе; 5) антифоны *степенные.* Это — утренніе воскресные антифоны, названные такъ потому, что они авторомъ ихъ, Іоанномъ Дамаскинымъ, составлены примѣнительно къ 15 псалмамъ (отъ 119 до 133), называвшимся у евреевъ пѣснями степеней;

в) *подобны* (ὅμοιον), *самоподобны* (προσόμοιον) и *самогласны* (ἰδιόμελα). Эти наименованія усвояются нѣкоторымъ пѣснямъ минеи при указаніи гласа, на который онѣ должны быть пѣты, для чего самыя пѣсни и надписываются указанными наименованіями. *Подобенъ* — это пѣснь минеи по содержанію, но чаще по размѣру или тону, или по тому и другому вмѣстѣ подобная другой пѣсни минеи или октоиха, начальныя слова которой и пишутся сряду послѣ слова: подобенъ. Почти всегда пѣснь, подобная другой по размѣру, подобна и по гласу, — и въ минеѣ указывается гласъ какъ пѣсни *подобенъ,* такъ и той, которая послужила образцомъ для первой. Пѣснопѣнія подобны въ богослужебныхъ книгахъ размѣчены звѣздочками для пѣнія, указывающими на тоны и разстановки. *Самоподобны* и *самогласны.* отличаются отъ подобныхъ тѣмъ, что для нихъ не служила образцомъ никакая другая пѣснь, ни по содержанію, ни по размѣру, ни по гласу. Различіе же между самоподобными

и самогласными состоитъ въ слѣдующемъ: *самоподобными* называются двѣ или три пѣсни, которыя, не будучи составлены по подобію другихъ, сходны однако между собою по размѣру, тону и содержанію, и даже буквально. Гласъ, на который онѣ должны быть пѣты, указывается предъ ними. *Самогласны* суть пѣсни, написанныя совершенно самостоятельно относительно размѣра, тона и содержанія, и гласъ, на который они поются, назначенъ имъ примѣнительно къ ихъ содержанію, независимо отъ другихъ пѣсней. Для самогласныхъ изобрѣтены особые напѣвы, отличающіеся отъ обыкновенныхъ церковныхъ гласовъ. Однако надъ ними надписывается часто и гласъ октоиха, на который они должны быть пѣты;

г) косныя (καναδικά). Это наименованіе указываетъ на своеобразный напѣвъ, отличающійся протяжностію, которымъ поются нѣкоторыя пѣснопѣнія, напр. причастны, величанія и др.

Г) Четвертый разрядъ составляютъ наименованія, указывающія на положеніе и состояніе молящихся во время пѣнія. Таковы:

а) акаѳистъ (ἀκάθιστος — несѣденъ). Это — пѣснопѣніе, во время котораго возбраняется сидѣть. Первоначально это наименованіе усвоено было благодарственнымъ пѣснямъ въ честь Богоматери, воспѣтымъ въ Константинополѣ по случаю избавленія отъ враговъ въ 626 г. Этотъ акаѳистъ состоитъ изъ 24 пѣсней, по числу буквъ греческаго алфавита. 12 изъ этихъ пѣсней — кондаки и 12 — икосы. Расположены они такъ, что кондакъ и икосъ постоянно слѣдуютъ одинъ за другимъ. Темой акаѳиста служитъ первый кондакъ: *Взбранной воеводѣ побѣдительная...* Весь акаѳистъ дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ содержаніе первой (до седьмого икоса) историческое, а второй — догматическое. Впослѣдствіи наименованіе акаѳиста было перенесено и на другія пѣснопѣнія, составленныя въ томъ же смыслѣ, Іисусу Сладчайшему, Святителю Николаю и др. угодникамъ;

б) сѣденъ (κάθισμα). Наименованіе, противоположное первому и обозначаетъ собою пѣснопѣніе, во время котораго дозволялось сидѣть для слушанія бывшаго на сѣдальнахъ чтенія, состоявшаго въ толкованіи Апостола, Евангелія, или въ описаніи жизни святого, праздника и т. п. Сѣдальны полагаются на утренѣ послѣ каѳизмъ, полиелея и на 3-й пѣсни канона, за которыми назначается ‹чтеніе›. Однако съ названіемъ сѣденъ не соединяется непремѣнно дозволеніе сидѣть, и есть сѣдальны, которые должны быть выслушиваемы стоя;

в) ипакои (отъ ὑπακούειν — подпѣвать). Эта пѣснь поется на воскресномъ навечеріи, также на полунощницѣ послѣ канона, на утренѣ предъ антифонами и чтеніемъ Евангелія и послѣ 3-й пѣсни канона послѣ сѣдальна. Свое названіе эта пѣснь получила отъ того, что въ древности эту пѣснь за чтецомъ или пѣвцомъ подпѣвалъ народъ. По другой этимологіи (ὑπακοή — вниманіе, послушаніе) это наименованіе указываетъ на особенное вниманіе, съ которымъ эта пѣснь должна быть выслушиваема, ради важности содержанія ея, которымъ служитъ истина воскресенія Христова и благовѣстіе о немъ мироносицамъ, апостоламъ и всему міру.

Вторая этимологія представляется болѣе отвѣчающею современному употребленію пѣсней этого наименованія, чѣмъ первая. Кромѣ того ей покровительствуетъ уставъ, назначающій пѣть ипакой всегда *стоя*, даже когда онъ полагается вмѣсто сѣдальновъ.

Д) Къ пятому разряду принадлежатъ пѣснопѣнія, заимствующія свое наименованіе отъ времени исполненія ихъ въ порядкѣ службъ церковныхъ. Таковы:

а) свѣтильничныя (λυχνικά). — Такъ называются пѣснопѣнія, поемыя послѣ свѣтильничныхъ молитвъ (Блаженъ мужъ);

б) прокименъ (προκείμενος). — Такъ называется стихъ, предваряющій чтеніе свящ. Писанія — Апостола, Евангелія, переміи. Онъ заимствуется изъ свящ. Писанія и кратко указываетъ или на содержаніе и силу чтенія, или на значеніе дня и молитвословій и пѣснопѣній дня. Отсюда прокименъ различается и бываетъ въ первомъ случаѣ прокимномъ Апостола, а во второмъ — прокимномъ дня. Прокименъ дня произносится на вечернѣ; на литургіи же произносятся прокимны Апостола и дня. Къ каждому прокимну присоединяется еще стихъ, который составляетъ продолженіе прокимна и находится въ тѣсной связи съ нимъ. Кромѣ указанныхъ, есть еще прокимны великіе, поемые на вечерняхъ недѣль великаго поста и господскихъ праздниковъ и отличающіеся отъ первыхъ тѣмъ, что они имѣютъ не по одному, а по три стиха. Въ нихъ прославляется величіе Божіе:

в) аллилуіарій (ἀλληλουιάριον). Это — стихъ, предваряющій собою чтеніе изъ Евангелія, для котораго онъ служитъ какъ бы предисловіемъ. Онъ полагается при пѣніи *аллилуіа*, отъ котораго и получилъ свое названіе. Называется онъ также и просто *аллилуіа*. Кромѣ отношенія къ евангельскому чтенію, аллилуіарій иногда имѣетъ отношеніе и къ службѣ, и тогда называется: аллилуіа дня, аллилуіа гласа и аллилуіа праздника;

г) причастенъ (κοινονικόν) — стихъ, который поется во время причащенія священнослужителей. Онъ различается на причастенъ дня, причастенъ святого и причастенъ праздника, смотря по тому, имѣетъ ли отношеніе по своему содержанію къ службѣ дня, или святого, или праздника;

д) отпустительныя (ἀπολυτικά). Это — пѣснопѣнія, поемыя въ концѣ службъ вечерни, утрени (на *Богъ Господь* и по *благо есть*). Отпустительными бываютъ тропари, кондаки и богородичны, которые излагаются въ октоихѣ, слѣдов. псалтири и уставѣ.

Е) Шестой разрядъ составляютъ пѣснопѣнія, получившія свои наименованія отъ тѣхъ мѣстъ свящ. писанія, съ которыми соединяется пѣніе ихъ. Таковы:

а) благословены (εὐλογιτά). Это — тропари, поемые съ припѣвомъ 12 ст. 118 псалма: *благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ;*

б) непорочны (ἄμωμοι). Этимъ именемъ обозначается 17 каѳизма въ послѣдованіяхъ погребеній и другихъ, — частнѣе первая статья этой каѳизмы въ чинахъ погребенія, такъ какъ остальныя здѣсь имѣютъ особыя названія (2-я *заповѣди Твоя* и 3-я *имя Твое*) отъ послѣднихъ словъ перваго стиха;

в) блаженны (μακαρισμοί). Такъ называются извѣстные евангельскіе стихи о блаженствахъ (Мѳ. V, 3—12) и тѣ пѣснопѣнія (обыкновенно тропари канона), которыя поются на литургіи за этими стихами. Всего чаще наименованіе «блаженны» употребляется въ послѣднемъ смыслѣ и обозначаетъ тропари каноновъ для пѣнія со стихами о блаженствахъ;

г) хвалитны. Этимъ именемъ, какъ было показано, обозначаются хвалитные псалмы и соединенныя съ ними стихиры;

д) полієлей есть пѣніе псалмовъ 134 и 135. Названіе свое получило это пѣніе отъ частаго повторенія въ указанныхъ псалмахъ слова: *милость* (ἐλεητύς) и отъ обильнаго возженія елея (ἐλαία) во время этого пѣнія.

§ 51. *Образъ пѣнія въ древней церкви.* Касательно образа пѣнія въ древней церкви слѣдуетъ замѣтить прежде всего, что она знала только голосовое пѣніе и никогда не допускала употребленія инструментовъ. Способы исполненія голосового пѣнія были довольно разнообразны. Самымъ древнимъ и общимъ пѣніемъ было то, въ которомъ принималъ участіе весь народъ. На такое пѣніе находимъ указаніе и въ свящ. Писаніи (Дѣян. IV, 24). Св. Злато-

устъ, сравнивая свои времена съ апостольскими, объ этомъ пѣніи говоритъ: «древле всѣ пѣли вмѣстѣ, что и мы теперь дѣлаемъ», — и еще: «жены, мужи, старцы и юноши, различные поломъ и возрастомъ, ни мало не различествуетъ пѣснями. Ибо всѣ составляютъ единое сладкопѣніе». Въ концѣ I-го или началѣ II-го в. является въ церкви пѣніе поперемѣнное, или антифонное. Первоначально оно появилось въ церкви антіохійской, гдѣ оно было введено св. Игнатіемъ Богоносцемъ († 107 г.) вслѣдствіе чуднаго видѣнія. Отсюда оно распространилось сперва по восточнымъ церквамъ, а потомъ введено и на западѣ св. Амвросіемъ Медіоланскимъ. Въ IV в. употреблялось пѣніе посредствомъ припѣвовъ, которое состояло въ томъ, что пѣвецъ возглашалъ часть стиха, народъ же за нимъ припѣвалъ. Это пѣніе, по словамъ Василія Великаго, употреблялось вмѣстѣ съ антифоннымъ для разнообразія, и было въ употребленіи въ Александріи во времена св. Аѳанасія Великаго. Былъ въ употребленіи, наконецъ, и такой способъ: одинъ пѣлъ, выходя на средину храма, а присутствующіе слушали со вниманіемъ. Этотъ образъ пѣнія, по свидѣтельству Кассіана, былъ въ употребленіи у египетскихъ монаховъ. Что касается технической стороны пѣнія древней церкви и характера его, то въ этомъ отношеніи сохранилось очень немного свѣдѣній. Нѣтъ сомнѣнія, что это пѣніе было простое, приближалось къ чтенію и отличалось отъ него только большею протяжностью. Основываясь на томъ, что христіанское Богослуженіе первоначально стояло въ самой тѣсной связи съ іудейскимъ и приняло въ свой составъ нѣкоторыя части послѣдняго, полагаютъ, что первоначальное христіанское пѣніе приближалось къ іудейскому; тѣмъ болѣе, что вѣрующіе изъ іудеевъ чуждались всего языческаго. По словамъ Климента Александрійскаго, «глубокая древность, естественность и величественная простота пѣнія іудейскаго долженствовали оправдать выборъ онаго для благочестія христіанскаго». Но пѣніе іудейское, по словамъ того же Климента, было очень сходно по своимъ свойствамъ съ дорическимъ, и это послѣднее пользовалось наибольшимъ уваженіемъ среди язычниковъ. Такимъ образомъ, если принять, что обращающіеся въ христіанство язычники были свободны выбрать напѣвъ, наиболѣе соотвѣтственный духу христіанскаго пѣнія, каковъ дорическій, то можно думать, что пѣніе древней церкви, по основному своему характеру, было почти вездѣ одинаково.

§ 52. *Происхожденіе искусственнаго пѣнія.* Искусственное

пѣніе является въ церкви довольно рано. Уже Оригенъ упоминаетъ объ обычаѣ нѣкоторыхъ пѣснописцевъ его времени давать своимъ пѣснямъ болѣе витіеватые, чѣмъ обыкновенные, напѣвы, — и церковь принимала ихъ. Однако съ теченіемъ времени, преимущественно съ IV в., церковное пѣніе начинаетъ все болѣе и болѣе отступать отъ своей первоначальной простоты. Появляются и злоупотребленія пѣніемъ. Изъ свидѣтельствъ церковныхъ писателей этого времени мы видимъ, что главнѣйшими злоупотребленіями были: изнѣженность и театральность пѣнія, перенесенныя изъ языческихъ зрѣлищъ, и обращеніе особеннаго вниманія на слова и пріятность звуковъ, а не на смыслъ пѣнія. Къ этому присоединились еще злоупотребленія со стороны еретиковъ, которые стали отвлекать христіанъ отъ церкви, составляя и распространяя мелодическія пѣснопѣнія. Таковы напр. Арій и особенно Армоній и Вардесанъ, извѣстные составители пѣснопѣній въ честь мучениковъ, увлекавшіе сирійскихъ христіанъ. Эти обстоятельства побудили отцовъ церкви обратить особое вниманіе на церковное пѣніе. Они обличали христіанъ за привнесеніе въ церковное пѣніе изнѣженности и театральности, но вмѣстѣ съ тѣмъ допускали скромное искусственное пѣніе, находя его нужнымъ для церкви. А для противодѣйствія еретикамъ составляли свои пѣснопѣнія. По устройству стройнаго искусственнаго пѣнія особенно прославились: св. Ефремъ Сиринъ, противодѣйствовавшій Армонію и Вардесану, и св. Іоаннъ Златоустъ, трудившійся противъ Арія. Они довели пѣніе до такого совершенства, что христіане перестали посѣщать еретическія собранія. Такимъ образомъ появилось въ церкви искуственное пѣніе. Однако оно въ этотъ періодъ еще не выработало опредѣленныхъ напѣвовъ, которыми бы могли пользоваться всѣ частныя церкви и которыми бы былъ положенъ предѣлъ всѣмъ злоупотребленіямъ церковнымъ пѣніемъ.

§ 53. *Введеніе въ восточныхъ церквахъ со времени Іоанна Дамаскина пѣнія на восемь гласовъ.* Новый періодъ въ исторіи искусственнаго церковнаго пѣнія начинается со св. Іоанна Дамаскина, пѣвца и поэта. Существенная заслуга св. Дамаскина состоитъ въ составленіи такъ называемаго октоиха, или осьмогласника. Система восьми гласовъ составлена св. Дамаскинымъ примѣнительно къ восьми, наиболѣе соотвѣтствующимъ характеру и цѣли церковнаго пѣнія, мелодіямъ древняго греческаго пѣнія. Эти мелодіи суть: дорическая, іоническая, фригійская и лидійская, съ ихъ побочными: иподорической, ипоіонической, ипофригійской и ополидійской. Пер-

выя четыре мелодіи дали начало такъ называемымъ прямымъ гласамъ (ἦχοι ὀρθοί), а остальныя четыре — косвеннымъ или побочнымъ (ἦχοι πλαγίοι). Введеніемъ осьми гласовъ было сообщено церковному пѣнію правильное однообразіе, вслѣдствіе чего духъ молящагося не развлекался уже множествомъ и разнообразіемъ мелодій. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно положило конецъ произвольнымъ вымысламъ неблаговѣйнаго искусства. Простота же напѣвовъ осьмогласника, какъ нельзя болѣе, отвѣчаетъ существу христіанской молитвы. Приводя въ однообразный и простѣйшій порядокъ самое церковное пѣніе, св. Іоаннъ Дамаскинъ привелъ въ порядокъ и упростилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и систему знаковъ или нотъ, употреблявшихся для обозначенія долготы и высоты голоса. Октоихъ Іоанна Дамаскина еще при жизни автора († 776 г.) вошелъ въ употребленіе на востокѣ, а къ концу VIII в. перешелъ и на западъ.

§ 54. *Церковное пѣніе въ Россіи и употребляющіеся въ ней напѣвы.* Вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства и устройствомъ христіанскаго Богослуженія въ Россіи является и церковное пѣніе. Первыми учителями церковнаго пѣнія въ Россіи были южные славяне и греческіе пѣвцы, прибывшіе въ Россію съ Анной, греческой царевной. Отъ грековъ же были заимствованы и музыкальные знаки, получившіе названіе *знаменъ,* отъ чего и самое пѣніе стало называться *знаменнымъ*. Потомъ эти знаки были болѣе или менѣе видоизмѣнены и подъ названіемъ *крюковъ* дали начало пѣнію *крюковому*. Исторія русскаго церковнаго пѣнія обыкновенно дѣлится на три періода. Первый періодъ носитъ названіе *стараго истинноръчія*. Онъ характеризуется тѣмъ, что въ продолженіе его словесный текстъ не подвергался никакимъ измѣненіямъ, и слова свящ. пѣснопѣній писались и пѣлись такъ, какъ они читались въ русскомъ языкѣ. Этотъ періодъ обнимаетъ собою XI—XIV вв. Наступившее затѣмъ монгольское иго было неблагопріятно для развитія церковнаго пѣнія, и успѣхи его остановились. Однако и въ это время принимались мѣры къ поддержанію церковнаго пѣнія. Такъ стоглавый соборъ постановилъ открыть школы для обученія церковному пѣнію. Эти школы начинаютъ новый періодъ, извѣстный подъ именемъ *раздѣльноръчія*. Этотъ періодъ такъ названъ потому, что теперь полугласныя буквы стали замѣняться гласными, именно: ъ перешелъ въ *о*, ь — въ *е*, *й* — въ *и*. Этотъ періодъ продолжался до XVII в. Съ этого времени начинаются попытки къ исправленію церковнаго пѣнія, которыя и дали начало третьему періоду *новаго*

истинноръчія. Для исправленія церковнаго пѣнія въ это время особенно много потрудился московскій инокъ Александръ Мезенецъ, который, по волѣ царя Алексѣя Михайловича, собралъ древніе знаменные списки, привелъ ихъ въ порядокъ и, на основаніи ихъ, составилъ грамматику крюковаго пѣнія. Теперь былъ возстановленъ древнѣйшій текстъ пѣнія, какъ онъ перешелъ отъ южныхъ славянъ, но прочитанъ онъ былъ, какъ произноситъ русскій языкъ. Съ конца XVII в. въ Россіи введена была Тихономъ Макарьевскимъ въ употребленіе западная нотная система, изобрѣтеніе которой приписывается аббату бенедиктинскаго ордена Гвидо, жившему въ XI в. Тихонъ перевелъ прежнія знамена въ видимыя линейки, установилъ ноты, написалъ «ключъ» и подготовилъ текстъ въ томъ видѣ, какъ онъ вошелъ въ печатныя изданія. Что касается самыхъ напѣвовъ, употреблявшихся и употребляющихся въ русской церкви, то они суть слѣдующіе:

1) знаменный, или *столповой*. Это — осьмогласное пѣніе, введенное Св. Іоанномъ Дамаскинымъ. На немъ положено все чинопослѣдованіе Богослуженія православной церкви. Оно отличается плавностію и простотою.

2) болгарскій. Этимъ напѣвомъ поются нѣкоторыя отдѣльныя пѣснопѣнія, каковы: «Тебѣ одѣющагося», «Благообразный Іосифъ», «Пріидите ублажимъ» и др. Этотъ напѣвъ не осьмогласенъ и отличается отъ другихъ быстрыми и смѣлыми переходами, выражающими сильныя и возвышенныя чувствованія благочестивой души.

3) греческій. Этимъ напѣвомъ поется пасхальная служба и нѣкоторыя другія пѣсни. Отличительныя особенности его — простота, легкость и плавность. Этотъ напѣвъ не имѣетъ осьмогласія.

4) кіевскій. На этотъ напѣвъ положены пѣснопѣнія чинопослѣдованія погребенія усопшихъ, а также нѣкоторыя пѣснопѣнія службъ великаго поста и литургіи. Онъ близокъ къ знаменному напѣву и отличается отъ него только большею витіеватостію.

5) Герасимовскій. Свое названіе этотъ напѣвъ получилъ отъ имени неизвѣстнаго лица. По своимъ свойствамъ онъ близокъ къ знаменному. Этимъ напѣвомъ поется «Тебе Бога хвалимъ» и др. пѣсни.

6) итальянское пѣніе. Особенностью его служитъ то, что при исполненіи его пѣвцы раздѣляются по голосамъ на партіи, отъ чего и самое пѣніе иначе называется *партеснымъ*.

4. Чтеніе свящ. Писанія.

§ 55. *Древность чтенія свящ. Писанія при Богослуженіи.* Обычай читать свящ. Писаніе при Богослуженіи является первоначально въ церкви іудейской. Здѣсь онъ возникъ со времени плѣна вавилонскаго и съ тѣхъ поръ не прекращался и во времена І. Христа (Лук. IV, 16—17) и апостоловъ (Дѣян. XV, 21). Изъ церкви іудейской этотъ обычай перешелъ и въ церковь христіанскую — тѣмъ болѣе, что въ составъ послѣдней на первыхъ порахъ вошли преимущественно іудеи, привыкшіе слышать слово Божіе при Богослуженіи и удержавшіе самый ветхозавѣтный канонъ. Кромѣ того, въ церкви христіанской число свящ. книгъ увеличилось книгами новозавѣтнаго канона. Что каноническія писанія ветхаго завѣта входятъ въ богослужебное употребленіе въ церкви христіанской съ самыхъ древнихъ временъ, — это не подлежитъ никакому сомнѣнію и подтверждается свидѣтельствами какъ свящ. Писанія (Дѣян. XV, 21; XIII, 27. Рим. XV, 4. Кол. III, 16. 2 Петр. I, 19—21), такъ и древнихъ церковныхъ писателей. Хотя въ свящ. Писаніи нѣтъ яснаго указанія на употребленіе новозавѣтныхъ писаній при Богослуженіи церкви первенствующей, но нѣтъ сомнѣнія, что и они, по мѣрѣ ихъ появленія, входили въ богослужебное употребленіе. Въ этомъ отношеніи нужно замѣтить прежде всего, что для церкви апостольской самая устная проповѣдь апостоловъ объ І. Христѣ и его дѣлахъ была тѣмъ же, чѣмъ для насъ служитъ свящ. Писаніе, которое есть та же проповѣдь апостоловъ, заключенная въ письмени. Съ этой стороны *ученію апостоловъ,* въ которомъ пребывали первенствующіе христіане (Дѣян. XI, 42), будутъ соотвѣтствовать наши не только проповѣдь слова Божія, но и чтеніе его при Богослуженіи. Кромѣ того, ап. Павелъ заповѣдуетъ въ послан. къ Солунянамъ, чтобы его посланіе было прочтено предъ всею святою братіею (Сол. V, 27), равно какъ въ посл. къ Колоссаямъ (IV, 16) требуетъ, чтобы это его посланіе было прочитано въ церкви лаодикійской. То и другое повелѣніе апостола всего удобнѣе могло быть выполнено при Богослуженіи въ общемъ собраніи вѣрующихъ. Нѣтъ сомнѣнія также, что предстоятели церквей изъ повелѣнія ап. Павла не могли не видѣть, что писанія апостольскія должны пользоваться такимъ же уваженіемъ, какъ и писанія ветхозавѣтныя, и стать въ богослужебномъ

употребленіи на ряду съ послѣдними. Изъ свидѣтельствъ древнѣйшихъ писателей церковныхъ мы и видимъ дѣйствительно, что на ряду съ ветхозавѣтными писаніями при общественномъ Богослуженіи употреблялись писанія объ І. Христѣ и апостолахъ.

§ 56. *Цѣль употребленія свящ. Писанія при Богослуженіи* ближайшимъ образомъ опредѣляется учительнымъ характеромъ какъ самого христіанскаго Богослуженія, такъ и свящ. Писанія. Эта цѣль есть назиданіе, наученіе. Этой цѣли одинаково служатъ свящ. книги ветхаго и новаго завѣта, какъ два основные источника откровенія и домостроительства спасенія рода человѣческаго. Первыя — потому, что онѣ изображаютъ приготовленіе рода человѣческаго къ искупленію, вторыя — потому, что онѣ излагаютъ ученіе и исторію Искупителя и искупленія. Съ этой стороны становится яснымъ, почему апостолы сами какъ каждый разъ въ богослужебныхъ собраніяхъ предлагали вѣрующимъ ученіе о Христѣ распятомъ, такъ и излагали его въ письмени, когда, по мѣрѣ распространенія евангелія, не могли преподавать его устно, пользуясь въ томъ и другомъ случаѣ и ветхозавѣтными писаніями. При этой главной цѣли немаловажное значеніе имѣютъ и другія, именно: а) показать, что христіанское Богослуженіе въ своемъ существѣ основывается на свящ. Писаніи, которое есть для него корень, и что оно раскрываетъ въ себѣ то домостроительство спасенія рода человѣческаго, которое изображено въ свящ. Писаніи; б) наглядно представить, что въ Богослуженіи вѣрующіе вступаютъ въ общеніе со Христомъ, Который какъ бы является такимъ образомъ среди Своихъ послѣдователей, какъ Учитель и Искупитель; в) наконецъ, выразить чувство благоговѣнія и почтенія къ самому свящ. Писанію, какъ непреложному слову Божію.

§ 57. *Книги, употребляющіяся для чтенія при Богослуженіи.* Въ древней церкви не было строгаго разграниченія между каноническими и неканоническими книгами ветхаго и новаго завѣта, и для чтенія при Богослуженіи употреблялись и тѣ, и другія. Однако съ теченіемъ времени это разграниченіе мало-по-малу устанавливается, и съ IV вѣка дѣлается общимъ правиломъ церкви читать при Богослуженіи однѣ только каноническія книги ветхаго и новаго завѣтовъ (Лаодик. 59. Карѳ. III, пр. 47). Отдѣливъ неканоническія книги, церковь каноническимъ книгамъ того и другого завѣта придавала всегда одинаковую важность. Въ настоящее время въ православной церкви при Богослуженіи употребляются

слѣдующія книги ветхаго завѣта: пять книгъ Моисея, книга I. Навина, Судей, Царствъ (I, III—IV), Псалтирь, книга Іова, Притчей, Премудрости Соломона, пророческія: книги большихъ пророковъ — Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, Даніила, и малыхъ — Іоны, Софоніи, Михея, Варуха, Захаріи, Іоиля, Малахіи, Аввакума. Изъ этихъ книгъ, кромѣ 1-й Царствъ и прор. Аввакума, заимствуются пареміи. Новозавѣтныя писанія употребляются всѣ, кромѣ Апокалипсиса.

§ 58. *Порядокъ въ разпредѣленіи чтеній изъ книгъ свящ. Писанія.* Чтеніе указанныхъ книгъ свящ. Писанія ветхаго и новаго завѣтовъ при Богослуженіи совершается по извѣстному, опредѣленному церковью, порядку. Въ основаніи этого порядка лежитъ вообще мысль о соотвѣтствіи церковныхъ чтеній съ церковными воспоминаніями, соединяемыми съ тѣмъ или другимъ временемъ, съ тѣми или другими службами. Сообразно съ этою мыслію книги свящ. Писанія читаются не всѣ и не вдругъ, а по частямъ или отдѣламъ. Предназначаемыя для богослужебнаго употребленія части или отдѣлы свящ. Писанія носятъ слѣдующія общія наименованія:

1) *каѳизмы.* Такъ называются чтенія, заимствованныя изъ Псалтири, которая вся раздѣлена для богослужебнаго употребленія на 20 каѳизмъ. Эти чтенія полагаются на вечернѣ и на утренѣ ежедневно. Рядъ ихъ начинается на вечернѣ въ субботу и заканчивается въ продолженіе седмицы, такъ что вся Псалтирь прочитывается еженедѣльно, за исключеніемъ седмицъ Великаго поста, когда она прочитывается въ теченіе седмицы дважды. Названіе свое (κάθισμα — сидѣніе) эти чтенія получили отъ того, что во время стихословствованія ихъ (или вѣрнѣе: во время чтенія поученій среди каѳизмъ) дозволяется сидѣть.

2) *паремія* — παροιμία — притча. Этимъ именемъ обозначаются чтенія, избранныя главнымъ образомъ изъ свящ. Писанія ветхаго завѣта. Названіе свое эти чтенія получили отъ того, что въ нихъ большею частью прикровенно, какъ бы въ притчахъ, указывается значеніе праздника или службы. Онѣ полагаются на вечернѣ великопостной (изъ кн. Бытія и Притчей — постоянно) и великой послѣ входа. Пареміи святымъ одного лика всегда однѣ и тѣ же. Поэтому и въ уставѣ иногда обозначаются книги свящ. Писанія и главы ихъ, откуда взяты пареміи, или же пишется: «чтенія три преподобническія» (напр. послѣдов. 11 янв.), «чтенія три святительскія» (напр. послѣдов. 27 янв.).

3) *зачала.* Это суть чтенія изъ новозавѣтныхъ книгъ — Евангелія и Апостола, понимая подъ первымъ всѣ четыре Евангелія, а подъ вторымъ — книгу Дѣяній апостольскихъ, соборныя посланія и посланія ап. Павла. Чтенія изъ Евангелія и Апостола расположены такъ, что въ теченіе года прочитывается все Евангеліе и весь Апостолъ. Самый порядокъ чтеній расположенъ такъ: рядъ седмичныхъ евангельскихъ чтеній начинается Евангеліемъ Іоанна въ первый день Пасхи, которое и читается въ теченіе всей Пятидесятницы; затѣмъ читается Евангеліе отъ Матѳея до 17 недѣли включительно; далѣе — Евангеліе отъ Луки до недѣли сыропустной, съ которой идетъ особый рядъ чтеній, выбранныхъ приспособительно къ Великому посту. Евангеліе Марка читается частію въ недѣли Матѳея (отъ 11 до 17), когда Евангеліе Матѳея читается только по субботамъ и воскресеньямъ, а въ другіе дни — Евангеліе отъ Марка; частію въ недѣли Луки (отъ 29 нед.), когда Евангеліе Луки читается только по субботамъ и воскресеньямъ. Этому порядку не слѣдуютъ чтенія въ субботы и недѣли, когда читаются особо избранныя мѣста, заключающія въ себѣ особенно важныя истины вѣры и правила и примѣры христіанской нравственности. Наконецъ, есть евангельскія чтенія, въ числѣ 11, составляющія особый такъ называемый столпъ утреннихъ евангелій, читаемыхъ въ воскресные дни на утренѣ. Они избираются изъ всѣхъ евангелистовъ и содержатъ въ себѣ повѣствованіе о воскресеніи Спасителя. Рядъ ихъ начинается въ недѣлю всѣхъ святыхъ и непрерывно повторяется чрезъ каждыя 11 недѣль. Соотвѣтственно ряду евангельскихъ чтеній идетъ рядъ чтеній изъ Апостола. Чтеніе рядовыхъ зачалъ Апостола также начинается днемъ Пасхи и открывается книгою Дѣяній апостольскихъ, которая прочитывается въ теченіе Пятидесятницы. Зачала изъ посланій ап. Павла, въ библейскомъ порядкѣ, идутъ рядомъ съ евангельскими чтеніями изъ Матѳея, Луки и Марка, и кромѣ того читаются въ субботы и недѣли отъ 31-й недѣли до сырной. По остальнымъ днямъ седмицъ въ тотъ же періодъ времени, т.-е отъ (среды) 31 недѣли до (четверга) сырной седмицы читаются соборныя посланія. Кромѣ указанныхъ рядовыхъ зачалъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, есть еще особыя зачала. Эти послѣднія читаются: а) въ субботы и воскресенья недѣль такъ называемыхъ вводныхъ*), въ не-

*) Вводныхъ недѣль шесть: предъ Воздвиженіемъ и по Воздвиженіи, предъ Рождествомъ Христовымъ и по Рождествѣ, предъ Просвѣщеніемъ (Крещеніемъ Христовымъ) и по Просвѣщеніи.

дѣли праотецъ и недѣли св. отецъ*); б) въ господскіе и богородичные праздники, и нѣкоторымъ святымъ; в) ликамъ святыхъ, общія (Предтечи, пророкамъ, апостоламъ и т. д.), и г) наконецъ, на службахъ, совершаемыхъ по извѣстнымъ случаямъ или потребностямъ христіанъ (напр. на крещеніе, на погребеніе и т. д.). Эти особыя зачала ближайшимъ образомъ приноровлены къ тѣмъ случаямъ и днямъ, на которые они положены.

§ 59. *Древность порядка въ распредѣленіи чтеній свящ. Писанія.* Въ первое время существованія церкви христіанской, пока еще канонъ не былъ заключенъ, не могло быть опредѣленнаго постановленія о порядкѣ чтеній изъ свящ. Писанія. Въ это время выборъ чтеній былъ предоставленъ свободѣ предстоятеля. Этой же свободой пользовались предстоятели нѣкоторое время и по заключеніи канона. Однако не должно полагать, что эта свобода была безъ руководства. Несомнѣнно, что предстоятели, выбирая то или другое чтеніе, имѣли въ виду соотвѣтствіе его съ обстоятельствами времени. Благодаря этому руководству, уже съ древнихъ временъ начинаетъ слагаться извѣстный порядокъ въ распредѣленіи чтеній. Такъ, по свидѣтельству Оригена, въ его время, въ страстную седмицу читалась книга Іова, какъ наиболѣе приличная времени, — и Оригенъ называетъ этотъ обычай древнимъ. Въ постъ четыредесятницы съ древнихъ временъ была читана книга Бытія. Въ дни Пятидесятницы читалась книга Дѣяній св. апостолъ — и это потому, какъ объясняетъ св. Златоустъ, что чудеса апостоловъ, о которыхъ повѣствуетъ книга Дѣяній, служатъ доказательствомъ истины воскресенія Христова. Въ древности же замѣтны слѣды раздѣленія Евангелія и Апостола на чтенія, хотя и нѣтъ возможности точно опредѣлить начало этого раздѣленія. Въ IV в. Евангелія и посланія уже раздѣлялись на опредѣленныя чтенія, какъ это видно изъ того, что Златоустъ увѣщеваетъ своихъ слушателей прочитывать предварительно на дому ту часть Евангелія, которую слѣдовало читать въ церкви. Отсюда съ полнымъ правомъ заключаютъ, что во времена Златоуста уже былъ извѣстенъ опредѣленный порядокъ чтеній и правильное чередованіе ихъ по этому порядку.

*) Недѣля праотецъ предшествуетъ недѣлѣ предъ Рождествомъ Христовымъ. Недѣли св. отецъ — предъ Пятидесятницею (7-я по Пасхѣ), около 16-го іюля и 11 октября.

§ 60. *Образъ чтенія свящ. Писанія и обряды, соблюдаемые при семъ.* Православная церковь отличаетъ чтеніе свящ. Писанія при Богослуженіи нѣкоторыми особенностями, въ которыхъ такъ или иначе выражается уваженіе церкви къ слову Божію. Эти особенности выражаются въ образѣ чтенія и обрядахъ, которыми сопровождается оно. Свящ. Писаніе при Богослуженіи православной церкви читается, въ отличіе отъ обыкновеннаго чтенія, на-распѣвъ (речитативомъ), возвышеннымъ и замедленнымъ (коснымъ) голосомъ, съ внятными наклоненіями голоса. Обычай отличать свящ. Писаніе отъ другихъ писаній самымъ чтеніемъ первоначально есть обычай церкви іудейской и обязанъ своимъ происхожденіемъ уваженію къ свящ. Писанію. Отъ церкви іудейской и по тому же побужденію этотъ обычай былъ принятъ и въ церковь христіанскую, какъ это можно видѣть изъ выраженія, встрѣчающагося у церковныхъ писателей: Евангеліе *поется и читается* на литургіи; равнымъ образомъ и изъ того, что отъ древности (XIII в.) дошли до насъ рукописи, въ которыхъ текстъ Апостола и Евангелія положенъ на ноты извѣстнаго рода, съ указаніемъ повышенія и пониженія голоса. Кромѣ того, еще въ V в. діаконъ Евфалій раздѣлялъ текстъ Апостола (вѣроятно, и Евангелія) на краткіе стихи «для вразумительнаго чтенія», на подобіе пѣнія. Къ опредѣленію же образа чтенія свящ. Писанія относится и то постановленіе церкви, по которому чтеніе свящ. Писанія возложено на особую степень клира — чтецовъ, каковая степень является въ церкви уже во времена Тертулліана и Кипріана, а чтеніе Евангелія вмѣнено въ обязанность діаконамъ, пресвитерамъ и епископамъ. Самое чтеніе свящ. Писанія сопровождается слѣдующими обрядами: а) въ видахъ возбужденія въ вѣрующихъ благоговѣйнаго вниманія къ слову Божію, церковь установила особое приготовленіе къ слушанію его. Оно состоитъ въ преподаніи предстоятелемъ вѣрующимъ мира посредствомъ формулы: *миръ всѣмъ,* на что вѣрующіе отвѣчаютъ: *и духови твоему,* и въ приглашеніи къ внимательному слушанію: *премудрость, вонмемъ.* Объ этихъ приготовительныхъ возгласахъ находимъ свидѣтельства у древнѣйшихъ отцовъ и учителей церкви. Предъ чтеніемъ указывается книга, изъ которой надлежитъ читать, а самое чтеніе начинается большею частію словами: *тако глаголетъ Господь, рече Іисусъ* (чтеніе книгъ ветхаго завѣта и Евангелія) и — *братіе* (чтеніе посланій). Это дѣлается, по объясненію св. Златоуста, затѣмъ, чтобы слушатели почитали и ува-

жали не чтеца, но Того, Который говоритъ чрезъ него. Чтеніе Апостола обыкновенно заключается возглашеніемъ: *аллилуіа,* а чтеніе Евангелія какъ заключается, такъ и предваряется краткимъ славословіемъ: *слава Тебѣ, Господи!* Въ древней церкви эти возглашенія произносились всѣмъ народомъ, но потомъ, по причинѣ безпорядковъ, на которые жаловались уже св. Амвросій, блаж. Августинъ и св. Златоустъ, народъ былъ устраненъ отъ участія въ нихъ, и право произносить ихъ было предоставлено клирикамъ. Кромѣ того, чтеніе Евангелія, по обычаю православной церкви, совершается при свѣтѣ свѣтильниковъ. Этотъ обычай первоначально принадлежитъ церкви іудейской, гдѣ чтеніе закона сопровождалось возженіемъ свѣтильниковъ (Исх. XXVII, 20—21). Древнѣйшее свидѣтельство объ этомъ обычаѣ, равно какъ и о значеніи его въ церкви христіанской, находимъ у бл. Іеронима. По толкованію его, свѣтильники при чтеніи Евангелія возжигаются для показанія радости церкви, сподобившейся слушать слово Божіе, равно какъ и для изображенія чувственнымъ свѣтомъ того духовнаго свѣта, о которомъ псалмопѣвецъ говоритъ: *свѣтильникъ ногама моима законъ Твой и свѣтъ стезямъ моимъ* (Псал. 118, 105). Наконецъ, во время чтенія свящ. Писанія какъ чтецъ, такъ и слушатели должны были стоять, — по крайней мѣрѣ, такъ было, по свидѣтельству св. Кипріана, въ церкви африканской. Что касается въ частности Евангелія, то оно всегда выслушивалось стоя, какъ это видно изъ многихъ свидѣтельствъ.

5. Поученія.

§ 61. *Цѣль поученій и отношеніе ихъ къ Богослуженію.* Именемъ поученій называются общенародно преподаваемые въ храмѣ при Богослуженіи пастырями церкви уроки объ истинахъ христіанской религіи. Основная цѣль ихъ есть воспитаніе человѣка по духу и плану религіи І. Христа, чтобы представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Іисусѣ (Кол. I, 28). Но эту же цѣль имѣетъ, какъ мы видѣли, и Богослуженіе православной церкви. Отсюда открывается ближайшее сродство поученій съ цѣлымъ составомъ Богослуженія. Частнѣе: церковныя поученія служатъ къ изъясненію благоговѣйныхъ чувствъ, одушевляющихъ церковь и изливаемыхъ въ Богослуженіи, и къ выраженію религіознаго сознанія, живущаго въ церкви и открывающагося въ Богослуженіи. Еще

частнѣе: поученіями церковь пользуется для раскрытія тѣхъ особыхъ намѣреній и частныхъ своихъ цѣлей, которыя она соединяетъ съ тѣми или иными частями, формами и видами Богослуженія. По этимъ основаніямъ поученія входятъ въ существенное отношеніе съ Богослуженіемъ и представляютъ собою одну изъ составныхъ частей его.

§ 62. *Лица, имѣвшія право и обязанность проповѣдничества въ древней церкви.* Право и обязанность проповѣдничества въ древней церкви принадлежали епископамъ, какъ преемникамъ апостоловъ, которые только одни получили заповѣдь отъ Спасителя: *шедше научите...* Однако эти право и обязанность, по мѣрѣ надобности, могли быть передаваемы епископами и пресвитерамъ. Что касается діаконовъ, то они также могли проповѣдывать слово Божіе, но только въ случаѣ болѣзни пресвитера и съ дозволенія епископа. Такимъ образомъ только епископы были полномочными и полноправными учителями въ древней церкви, а пресвитеры и діаконы постольку, поскольку они получали право проповѣдывать отъ епископа. По этому основному порядку право и обязанность проповѣдничества не принадлежали мірянамъ. Однако и относительно ихъ бывали исключенія. Древняя церковь представляетъ нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, что епископы облекали правомъ проповѣдничества въ церкви и мірскихъ лицъ, ради ихъ способности и въ видахъ пользы церкви. Такъ Оригенъ, еще до вступленія въ клиръ, былъ удостоенъ этой чести отъ Александра, епископа іерусалимскаго. Женамъ, по заповѣди ап. Павла (1 Кор. XIV, 34—35. 1 Тим. II, 11—12), въ древней церкви ни въ какомъ случаѣ не дозволялось проповѣдывать слово Божіе во храмѣ.

§ 63. *Предметъ проповѣдей.* Предметъ и содержаніе проповѣди въ древней церкви опредѣляется чтеніемъ изъ свящ. Писанія, съ которымъ проповѣдь стояла въ непосредственной связи. Въ частности обычными предметами проповѣди были: изъясненіе свящ. Писанія, прославленіе святыхъ и мучениковъ, равно какъ и священныхъ событій въ церкви христіанской, изложеніе христіанскаго ученія для назиданія вѣрующихъ и обличенія еретиковъ. Сообразно съ такимъ содержаніемъ, проповѣдь различалась на нѣсколько видовъ, каковы: а) *трактаты* (tractatus). Этимъ именемъ обозначались проповѣди, имѣвшія своимъ содержаніемъ изъясненіе свящ. Писанія; б) disputationes. Это наименованіе прилагалось къ состязаніямъ апостоловъ съ іудеями или язычниками, а потомъ — къ состязаніямъ

отцовъ съ еретиками; в) διδασκαλίαι, doctrinae. Это наименованіе обозначало проповѣди, излагавшія ученіе. Такого рода проповѣди были особенно употребительны у отцовъ греческихъ; г) ὁμιλίαι, homiliae. Такъ назывались наставленія простыя и безыскусственныя, доступныя пониманію всѣхъ.

§ 64. *Мѣсто и время сказыванія поученій въ церкви.* Обыкновеннымъ мѣстомъ сказыванія поученій у христіанъ служила церковь, какъ у іудеевъ храмъ и синагога. Произносилась проповѣдь съ возвышеннаго мѣста, чтобы народъ удобнѣе могъ слышать слово Божіе. Такимъ мѣстомъ служили каѳедра или сѣдалище внутри *абсида* и амвонъ, помѣщавшійся между алтаремъ и среднею частію храма. Иногда проповѣдь произносилась и со ступеней алтаря. Въ настоящее время обыкновеннымъ мѣстомъ сказыванія поученій служитъ солея. Что касается времени произношенія поученій, то въ этомъ отношеніи прежде всего нужно замѣтить, что такъ какъ проповѣдь въ древней церкви стояла въ непосредственной связи съ чтеніемъ свящ. Писанія, то она произносилась такъ же часто, какъ часто читалось самое слово Божіе, т.-е. въ каждомъ собраніи вѣрующихъ для Богослуженія. Особенными днями для проповѣданія слова Божія, какъ и для самаго Богослуженія, были дни воскресные, а потомъ праздничные и дни мучениковъ. Произносились проповѣди въ навечеріи праздниковъ, въ дни поста и пятидесятницы, по случаю разныхъ церковныхъ торжествъ, напр. посвященія епископовъ, освященія храмовъ и др., — наконецъ, въ дни будничные, особенно въ среду, пятокъ и субботу. При этомъ ревность пастырей къ проповѣданію слова Божія была такъ велика, что иногда въ одинъ и тотъ же день произносилось нѣсколько поученій однимъ и тѣмъ же проповѣдникомъ. Предпочтительнымъ временемъ сказыванія поученій въ означенные дни была литургія оглашенныхъ, такъ какъ проповѣдь предназначалась не только для вѣрныхъ, но и для оглашенныхъ и даже невѣрующихъ, а на литургіи оглашенныхъ могли присутствовать въ храмѣ и невѣрные. Съ теченіемъ времени проповѣдь была перенесена изъ литургіи оглашенныхъ на конецъ литургіи вѣрныхъ. Поводомъ къ такому преобразованію послужило, съ одной стороны, постепенное исчезновеніе класса оглашенныхъ, съ другой — благочестивое желаніе церкви удерживать вѣрующихъ во храмѣ до отпуста литургіи, такъ какъ вѣрующіе, какъ жаловался уже св. Златоустъ, ходили въ храмъ часто за тѣмъ, чтобы только выслушать поученіе, а послѣ того оставляли храмъ,

удаляясь такимъ образомъ отъ важнѣйшей части литургіи — совершенія евхаристіи. Такого порядка православная церковь держится и до настоящаго времени.

§ 65. *Обряды и обычаи, соблюдавшіеся при сказываніи поученій въ древности.* Предъ чтеніемъ свящ. Писанія, съ которымъ въ связи стояло поученіе, между присутствующими въ храмѣ была водворяема тишина, что лежало на обязанности діаконовъ. То же самое дѣлали проповѣдники, приглашая слушающихъ ко вниманію движеніемъ руки. Объ этомъ обычаѣ упоминаетъ уже книга Дѣяній (XII, 17; XIII, 16). Затѣмъ проповѣдникъ полагалъ на себѣ знаменіе креста, особенно если ему предстояло состязаніе съ еретиками; по примѣру ап. Павла обращался съ краткою молитвою къ Богу, прося Его просвѣтить его и направить слово въ назиданіе вѣрующихъ, и произносилъ славословіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проповѣдникъ кромѣ того привѣтствовалъ народъ словами: *миръ всѣмъ.* Съ раннихъ поръ также является обычай испрашивать благословеніе у предстоящаго епископа, — и у греческихъ проповѣдниковъ часто встрѣчается въ началѣ поученій обращеніе: εὐλόγησον, πάτερ. Послѣ этихъ приготовительныхъ дѣйствій проповѣдникъ указывалъ предметъ, о которомъ онъ хотѣлъ говорить и которымъ иногда служилъ текстъ, представленный только что раскрытой книгой свящ. Писанія, и излагалъ самое слово назиданія, которое въ послѣднемъ случаѣ было импровизаціей. Проповѣдь заканчивалась обыкновенно или молитвою къ Богу объ утвержденіи и возращеніи изреченныхъ словъ въ сердцахъ и умахъ слушателей, или краткимъ славословіемъ Св. Троицы. Наконецъ, нужно замѣтить, что древніе проповѣдники, основываясь на примѣрѣ апостоловъ, часто называвшихъ своихъ слушателей братьями, обращались и къ своимъ слушателямъ съ тѣмъ же или подобными названіями какъ въ началѣ, такъ и въ продолженіи проповѣди.

§ 66. *Положеніе проповѣдающихъ и слушающихъ церковныя поученія.* 1) Можно думать, что древніе проповѣдники учили обыкновенно стоя. Съ другой стороны, — основываясь на примѣрѣ І. Христа, Который въ торжественныхъ случаяхъ изображается проповѣдающимъ сидя (Іоан. VIII. Мѳ. V), какъ власть имѣющій, древніе проповѣдники также иногда проповѣдывали, сидя на каѳедрѣ въ абсидѣ или на амвонѣ. Но и въ этомъ случаѣ они поднимались каждый разъ, когда имъ надлежало обратиться, во время проповѣди, съ молитвою къ Богу.

2) Что касается положенія присутствующихъ при церковныхъ поученіяхъ, то они обыкновенно выслушивали ихъ стоя, — и есть основаніе думать, что это положеніе было предписано церковію. Только больнымъ было дозволено выслушивать поученія сидя. Вообще же было принято, чтобы слушающіе церковныя поученія сохраняли молчаніе и оказывали полное вниманіе къ проповѣди, какъ слову Божію.

III. Различныя символическія дѣйствія, употребляющіяся при Богослуженіи.

§ 67. Сюда принадлежатъ: положеніе вѣрующихъ при Богослуженіи, благословеніе священнодѣйствующаго, крестное знаменіе, кажденіе и возженіе свѣтильниковъ

§ 68. *Положеніе вѣрующихъ при Богослуженіи.* Обыкновенное положеніе вѣрующихъ при Богослуженіи есть стояніе. Въ древней церкви обычай стоять при Богослуженіи имѣлъ особенную силу и значеніе въ дни воскресные и Пятидесятницы, когда вѣрующимъ было запрещено преклонять колѣна. Стоянію, какъ наиболѣе приличному положенію для молитвы въ эти дни, въ противоположность колѣнопреклоненію, уже древніе отцы приписываютъ апостольское установленіе. А св. Іустинъ Философъ, усвояя колѣнопреклоненію знаменованіе паденія нашего чрезъ грѣхъ, въ воздержаніи отъ колѣнопреклоненія въ дни воскресные видитъ знаменованіе воскресенія Христова, чрезъ которое мы освободились, по благодати, отъ грѣха и смерти. Обычай не преклонять колѣнъ въ дни Пятидесятницы и воскресные былъ въ древней церкви въ такой силѣ, что первый вселенскій соборъ, замѣтивъ отступленіе отъ него въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, 20-мъ правиломъ своимъ предписалъ, чтобы вѣрующіе въ означенные дни молились стоя. Долго ли держался въ практикѣ этотъ обычай, — сказать трудно, — но о немъ еще упоминаетъ соборъ трульскій въ 90-мъ правилѣ своемъ. Стояніе, какъ обычное положеніе вѣрующихъ при Богослуженіи, сопровождается и разнообразится обращеніемъ въ молитвѣ на востокъ, воздѣяніемъ рукъ къ небу, наклоненіемъ главы и тѣла, паденіемъ ницъ или поклонами, колѣнопреклоненіями и крестнымъ знаменіемъ.

а) *Обращеніе въ молитвѣ на востокъ.* Становясь на молитву, православные христіане обыкновенно обращаются лицомъ на востокъ. О древности этого обычая свидѣтельствуетъ Василій Великій, когда

относитъ его къ числу неписанныхъ преданій апостольскихъ. Древніе же христіанскіе писатели объясняютъ, хотя и различно, какъ причины, такъ и значеніе этого дѣйствія. По мнѣнію однихъ, востокъ есть изображеніе І. Христа, Который въ свящ. Писаніи нерѣдко называется востокомъ, свѣтомъ и солнцемъ правды, и такимъ образомъ христіане, обращаясь въ молитвѣ на востокъ, обращаются какъ бы къ Самому І. Христу. Другіе объясняютъ этотъ обычай такъ: на востокѣ былъ рай, наше отечество, котораго мы лишились чрезъ грѣхопаденіе Адама и въ которое чаемъ возвратиться оправданіемъ второго Адама — І. Христа. Наконецъ, по объясненію третьихъ, востокъ есть лучшая часть свѣта, какъ источникъ свѣта, особенно въ противоположность западу, источнику тьмы, — а все лучшее мы посвящаемъ Богу во имя Христово. Всѣ эти объясненія, несмотря на различіе, такъ или иначе указываютъ на І. Христа, — и общимъ въ нихъ остается то, что, обращаясь въ молитвѣ на востокъ, мы обращаемся собственно ко Христу, какъ Богу и Спасителю нашему.

б) *Воздѣяніе рукъ къ небу.* Это дѣйствіе является естественнымъ выраженіемъ молитвеннаго обращенія человѣка къ Богу и потому замѣчается во всѣхъ религіяхъ и языческихъ. Пользовались имъ и древніе христіане. Однако у христіанъ оно получило какъ иной образъ, такъ особенно иной смыслъ, отличавшіе самое дѣйствіе отъ подобнаго же языческаго. По свидѣтельству Тертулліана (о молитвѣ), христіане воздѣвали руки не вертикально, какъ это дѣлали язычники, а почти горизонтально, во образъ крестнаго распятія Спасителя. Въ настоящее время это дѣйствіе употребляется только совершителями евхаристіи въ извѣстной части литургіи.

в) *Наклоненіе главъ и тѣла.* Это дѣйствіе выражаетъ чувства почтенія предъ высшими и благоговѣнія передъ Существомъ Высочайшимъ — Богомъ. Въ такомъ смыслѣ наклоненіе главы является всеобщимъ символическимъ дѣйствіемъ. Въ церкви христіанской оно особенно употребительно при осѣненіи крестнымъ знаменіемъ (наклоненіе и восклоненіе главы), при принятіи благословенія отъ епископовъ или священниковъ и во всѣхъ обычныхъ молитвахъ за народъ, оглашенныхъ, кающихся и проч. Въ такомъ смыслѣ и для такихъ цѣлей наклоненіе главъ и тѣла употребляется въ церкви христіанской съ древнихъ временъ.

г) *Паденіе ницъ (поклоны).* Это символическое дѣйствіе служитъ выраженіемъ величайшаго смиренія предъ Богомъ и особенной

теплоты молитвы. Въ такомъ смыслѣ оно употреблялось святыми церкви ветхозавѣтной, особенно когда они молились за грѣхи народа. Для церкви христіанской паденіе ницъ было освящено Самимъ І. Христомъ (Мѳ. XXVI, 39). Особое предназначеніе оно получило здѣсь для кающихся, которые, стоя въ преддверіи храма, повергались на землю предъ вѣрными, входившими во храмъ, испрашивая ихъ молитвъ. Но оно употреблялось и вообще вѣрными, особенно въ жару молитвы. Въ настоящее время въ церкви православной оно особенно употребляется при исповѣди, во время чтенія священникомъ разрѣшительной молитвы, на великопостныхъ великихъ повечеріяхъ въ концѣ (во время чтенія молитвы: *Владыко многомилостиве* и пр.) и на литургіи преждеосвященныхъ даровъ.

д) *Колѣнопреклоненія*. Обычай молиться стоя не былъ исключительнымъ въ древней церкви, — и древніе христіане молились въ извѣстныя времена съ колѣнопреклоненіемъ. По своему началу обычай преклонять колѣна во время молитвы принадлежитъ церкви ветхозавѣтной. Этотъ обычай былъ освященъ І. Христомъ (Лук. XXII, 41) и вошелъ въ практику церкви христіанской. Колѣнопреклоненія, въ противоположность обычаю стоять въ дни Пятидесятницы и воскресные, были употребительны во всѣ обыкновенные, непраздничные дни, также въ дни стояній и постные. Въ этомъ случаѣ колѣнопреклоненіе было настолько дѣломъ обыкновеннымъ, что самая молитва иногда называлась колѣнопреклоненіемъ. Въ настоящее время колѣнопреклоненія особенно употребительны на литургіи преждеосвященныхъ даровъ, а также при молитвословіяхъ по случаю общественныхъ бѣдствій и воспоминанія великихъ Божіихъ благодѣяній (напр. въ день Рождества Христова). Колѣнопреклоненіе и возстаніе, по объясненію Василія Великаго, знаменуетъ паденіе человѣка чрезъ грѣхъ и возстаніе его по человѣколюбію Господа, — и есть такимъ образомъ выраженіе сознанія грѣховности и желанія умилостивить Господа.

§ 69. *Благословеніе священнодѣйствующаго*. «Благословеніе есть преподаніе освященія». Какъ такое, благословеніе ведетъ свое начало отъ колыбели человѣчества, явилось вмѣстѣ съ религіей и вообще уже въ до-христіанской — ветхозавѣтной древности имѣло высокое значеніе. По сотвореніи первыхъ людей, Самъ Богъ благословилъ ихъ (Быт. I, 22. 28). Потомъ мы видимъ въ ветхомъ завѣтѣ благословляющими — родителей, священниковъ и царей. Такъ, Ной благословилъ Сима и Іафета (Быт. IX, 26), Мелхиседекъ — Авраама (Быт. XIV, 18, ср. Евр. VII, 1), Исаакъ — Іакова (Быт. XXVII, 27), Іаковъ — своихъ сыновей (XLIX, 28), Моисей предъ своею смертью благословилъ народъ израильскій (Второзак. XXXIII). Благословеніе входило также въ составъ и ветхозавѣтнаго Богослуженія. По предписанію закона Моисеева, оно заканчивало собою ежедневное Богослуженіе и произносилось по заповѣди, данной Самимъ Богомъ (Числ. XVII, 23—27). Въ свящ. Писаніи новаго завѣта мы также находимъ безчисленные примѣры благословенія І. Христомъ и апостолами (Лук. II, 34. Мар. X, 13—16. Лук. IX, 16. Мар. VIII, 7. Лук. XXIV, 50. Мар. X, 16. Лук. X, 5—6. Мѳ. X, 12—13. Дѣян. XXVII, 35. Тим. IV, 4—5). Съ первыхъ же временъ церкви христіанской встрѣчаются многочисленныя свидѣтельства о весьма обширномъ богослужебномъ употребленіи благословенія, такъ что нельзя указать ни одного священнаго дѣйствія, съ которымъ бы оно не соединялось. Какъ въ частномъ, такъ и въ богослужебномъ употребленіи благословеніе священнодѣйствующаго разсматривается какъ дѣйствіе, сообщающее дѣйствительную благодать освященія лицамъ и предметамъ, на которые оно простирается, или какъ символъ благословенія Божія. Поэтому оно не можетъ быть преподано лицомъ неосвященнымъ, равно какъ и посвященное, но находящееся въ состояніи запрещенія, не можетъ сообщать его. По внѣшней своей формѣ благословеніе священнодѣйствующаго есть крестообразное, съ извѣстнымъ сложеніемъ перстовъ (ІС. ХС.) и призываніемъ лицъ Пресвятыя Троицы, возложеніе правой руки на благословляемое лицо или предметъ. Крестообразное возложеніе обѣихъ рукъ на главу благословляемаго составляло форму уже ветхозавѣтнаго благословенія, — а по заповѣди Божіей Аарону оно должно было соединяться съ троекратнымъ призываніемъ имени Господа (Числ. VI, 23—27) — или, что то же, должно было совершаться во имя Тріединаго Бога. Мы знаемъ, что І. Христосъ и апостолы, благословляя, также возлагали руки. Въ послѣдующей практикѣ восточной церкви, въ отличіе отъ церкви западной, является теперешнее перстосложеніе для благословенія, такъ называемое, греческое. По мнѣнію толкователей, оно или обозначаетъ начальныя буквы имени ІС. ХС., или указываетъ на троичность лицъ Божества (тремя перстами, поднятыми вверхъ) и вѣчность (двумя пальцами, сложенными на подобіе круга — символа вѣчности), или же на троичность лицъ и воплощеніе, каковыя истины служатъ содержаніемъ двухъ основныхъ догматовъ христіан-

ства. Призываніе имени Божія при благословеніи несомнѣнно такъ же древне въ церкви христіанской, какъ и самое благословеніе. Особый видъ благословенія составляетъ благословеніе архіерейское посредствомъ дикирія и трикирія.

§ 70. *Крестное знаменіе.* Крестное знаменіе есть начертаніе образа креста на челѣ, груди и плечахъ. Оно соединяется съ мыслію о крестѣ, какъ орудіи нашего искупленія, и крестныхъ страданіяхъ и смерти Спасителя, какъ высшемъ и заключительномъ актѣ искупительной дѣятельности Спасителя. Отсюда крестное знаменіе есть для насъ искупленныхъ — съ одной стороны, выраженіе нашего молитвеннаго дерзновенія къ Богу, съ другой — смиреннаго сознанія грѣховности, ради которой подъяты Спасителемъ крестныя страданія и смерть. Въ такомъ смыслѣ ученіе о крестѣ со всею полнотою раскрыто уже въ свящ. Писаніи новаго завѣта и древнѣйшими христіанскими писателями. По свидѣтельству древнихъ писателей, крестное знаменіе есть преданіе апостольское. И дѣйствительно, у древнихъ христіанъ мы видимъ крестное знаменіе въ самомъ широкомъ употребленіи какъ при всѣхъ обстоятельствахъ жизни, даже маловажныхъ, такъ и при Богослуженіи. Въ Богослуженіи нѣтъ ни одного дѣйствія, которое не запечатлѣвалось бы крестнымъ знаменіемъ. Что касается формы крестнаго знаменія, то древнѣйшая форма его состояла въ начертаніи креста на челѣ однимъ пальцемъ (большимъ). Въ древнюю пору было также въ обычаѣ полагать троекратное крестное знаменіе на челѣ, устахъ и груди, слагая для сего первые три перста въ свидѣтельство вѣры въ Пресвятую Троицу. Съ давнихъ также поръ, при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ, христіане имѣли обыкновеніе произносить краткую молитву.

§ 71. *Кажденіе, или воскуреніе ѳиміама.* Ѳиміамъ и воскуреніе его были употребительны при Богослуженіи уже въ до-христіанской древности, преимущественно на востокѣ; здѣсь же поднесеніемъ ѳиміама въ даръ и воскуреніемъ его выражалось почтеніе къ царскому достоинству. Такое именно мѣсто и значеніе имѣлъ ѳиміамъ въ частности въ Богослуженіи іудеевъ. По закону Моисея въ храмѣ іерусалимскомъ долженъ былъ быть воскуряемъ ѳиміамъ отъ утра до вечера, для каковой цѣли въ храмѣ былъ устроенъ особый алтарь кадильный. Употребленіе ѳиміама у евреевъ было исключительно богослужебное. Отъ іудеевъ употребленіе ѳиміама было заимствовано въ греческое и римское богослуженіе, и, можетъ быть, именно ради избѣжанія общенія съ язычниками въ обря-

дахъ, употребленіе ѳиміама при христіанскомъ Богослуженіи распространилось въ церкви не вдругъ повсемѣстно. Однако несомнѣнно, что употребленіе ѳиміама при Богослуженіи христіанскомъ, по образцу ветхозавѣтнаго, появляется очень рано въ церкви. Указаніе на употребленіе его находимъ въ Апокалипсисѣ (I, 11). Особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи свидѣтельство св. Ипполита, жившаго въ началѣ III в., которое, по мнѣнію Беверегія, даетъ право заключить, что ѳиміамъ былъ въ употребленіи и ранѣе этого времени. Къ началу IV в. воскуреніе ѳиміама при Богослуженіи несомнѣнно вошло во всеобщее употребленіе по всему востоку, какъ даютъ право думать правила апостольскія, древнія литургіи и другія свидѣтельства. Особенно обширное употребленіе оно получило на литургіи, равно какъ и при другихъ благочестивыхъ обрядахъ. Распространенію обычая воскурять ѳиміамъ способствовали, съ одной стороны, раскрытіе ученія объ евхаристіи, какъ собственно жертвѣ, съ другой — заботы церкви объ устройствѣ внѣшней стороны Богослуженія по одному опредѣленному чину. — Воскуреніе ѳиміама, какъ и все въ христіанскомъ Богослуженіи, имѣетъ символическое значеніе. По первоначальному своему смыслу, съ какимъ оно является уже въ іудейскомъ Богослуженіи, воскуреніе ѳиміама есть символическое выраженіе благоговѣнія къ Богу, богопочтенія,— и съ этой стороны оно есть жертва Богу. Будучи же сопровождаемо молитвами, и особенно при совершеніи евхаристіи, оно служитъ выраженіемъ благочестиваго упованія на благодатное принятіе Богомъ и самыхъ молитвъ, какъ духовнаго благоуханія. Это знаменованіе воскуренія основывается на Апокалипсисѣ (V, 8; VIII, 3) и выражается въ молитвѣ, читаемой при благословеніи кадила. Поэтому кажденіе совершается предъ свящ. изображеніями. Но съ упованіемъ на милостивое принятіе Богомъ дара воскуренія и молитвы неразрывно соединяется надежда на ниспосланіе благодати Божіей, какъ дара Божія, что и выражается въ той же молитвѣ. На этомъ основывается кажденіе предъ предстоящими въ храмѣ, какъ символическое выраженіе принятія молитвъ ихъ и ниспосланія имъ дара Божія — благодати Божіей. — Что касается вещества, употребляемаго для воскуренія, то и въ этомъ отношеніи обычай церкви ветхозавѣтной и законъ Моисея послужили для церкви христіанской примѣромъ. Евреи, живя вблизи Аравіи, отечества ладана, съ самаго начала ввели въ богослужебное употребленіе именно ладанъ (λιβάνος). Приготовленіе этого вещества описано

въ Исх. XXX, 34 и дал. Церковь христіанская съ самаго начала удержала для воскуренія ладанъ, чему могло способствовать и евангельское сказаніе о поклоненіи волхвовъ младенцу Іисусу (Мѳ. II, 11).

§ 72. *Возженіе свѣтильниковъ.* Возженіе свѣтильниковъ еще въ до-христіанской древности было общею принадлежностію богослуженія даже язычниковъ. Оно занимало также видное мѣсто и въ Богослуженіи іудеевъ. Кромѣ того извѣстно, что во святомъ храмѣ предъ книгою закона Моисеева, по предписанію (Лев. VI, 12—13. Исх. XXV, 6, 31; XXXV, 8; XXXVII, 23. Числ. VIII, 2. 1 Цар. III, 3), долженъ былъ горѣть постоянно свѣтильникъ, золотой, седмисвѣщный. Возженіе свѣтильниковъ здѣсь основывалось какъ на потребности придать болѣе торжественный видъ Богослуженію, такъ еще болѣе и на символическомъ знаменованіи свѣта, который, какъ нельзя лучше, выражаетъ значеніе закона Божія въ жизни человѣка, отъ чего и самый законъ называется свѣтильникомъ. Въ церкви христіанской обычай возжигать свѣтильники при Богослуженіи современенъ явленію самаго Богослуженія. Несомнѣнно прежде всего, что освѣщена была та комната, въ которой совершена І. Христомъ тайная вечеря, такъ какъ эта послѣдняя имѣла мѣсто вечеромъ. То же должно замѣтить и объ апостольскомъ Богослуженіи (Дѣян. XX, 8). Особенно широкое развитіе получилъ обычай возжигать свѣтильники въ Богослуженіи христіанъ первыхъ вѣковъ, когда христіане принуждены были скрываться съ своимъ Богослуженіемъ въ мѣстахъ скрытыхъ (катакомбахъ), равно какъ совершать его въ ночное время. Здѣсь употребленіе свѣтильниковъ является дѣломъ простой необходимости. Однако съ самой ранней поры возженіе свѣтильниковъ разсматривается также какъ средство придать большую торжественность Богослуженію и получаетъ символическое знаменованіе, чему должно было способствовать усвоеніе свѣту символическаго знаменованія въ свящ. Писаніи нов. завѣта. Подтвержденіе перваго можно находить (Дѣян. XX, 8) въ описаніи горницы въ Троадѣ, послужившей мѣстомъ собранія христіанъ для совершенія евхаристіи. Усвоеніе символическаго знаменованія возженію свѣтильниковъ открывается главнымъ образомъ изъ обычая ставить или вѣшать и возжигать свѣтильники предъ гробами мучениковъ, изображеніями святыхъ и вообще предъ священ. вещами, чѣмъ имѣлось въ виду выразить почтеніе и благоговѣніе къ нимъ. Непререкаемые слѣды такого назначенія возженія свѣтильниковъ сохранились главнымъ образомъ въ катакомбахъ. Отсюда обычай возжигать свѣтильники имѣлъ силу въ Богослуженіи, совершаемомъ и при дневномъ свѣтѣ. Возженіе свѣтильниковъ при Богослуженіи древнихъ христіанъ имѣло весьма широкое и разнообразное приложеніе. Оно составляло принадлежность каждаго Богослуженія какъ общественнаго, такъ и частнаго, совершалось ли оно днемъ или ночью. Въ праздничные дни освѣщеніе храма увеличивалось. Такая практика древней церкви сохранилась и получила еще большее развитіе по умиротвореніи церкви. — Кромѣ историческаго основанія, обычай возжигать свѣтильники при Богослуженіи имѣетъ и другое, не менѣе важное, которое заимствуется изъ духовнаго знаменованія свѣта. Свѣтъ есть стихія, по-преимуществу носящая въ себѣ обильный символическій смыслъ, почему въ свящ. Писаніи І. Христосъ, когда идетъ рѣчь о томъ, чѣмъ Онъ долженъ былъ сдѣлаться и сдѣлался для міра, по-преимуществу изображается, какъ свѣтъ. Онъ есть звѣзда отъ Іакова, свѣтъ во откровеніе языковъ, — свѣтъ, который во тьмѣ свѣтитъ и просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ; Онъ — свѣтъ міра, — и кто послѣдуетъ за Нимъ, имѣетъ свѣтъ жизни. По этому библейскому способу изображенія свѣтъ есть символъ истины, которая есть Христосъ и христіанство, и всей жизни христіанской, которая есть хожденіе въ истинѣ. Отсюда явленіе свѣта — Христа дѣлитъ весь міръ на двѣ части — область свѣта и область тьмы, — и христіане, какъ сыны свѣта, должны удаляться дѣлъ тьмы и облекаться въ оружіе свѣта. Въ этой мысли получаетъ свое духовное основаніе возженіе свѣтильниковъ при Богослуженіи. Оно есть символъ признанія, что мы — христіане, и, въ этомъ смыслѣ, — символъ нашего благоговѣнія къ Богу, какъ отцу свѣтовъ, и Сыну, Который есть свѣтъ міру. Оно есть далѣе — символъ вѣры, которая просвѣщаетъ умъ въ познаніи міра духовнаго, и священной любви, которая согрѣваетъ сердца и возноситъ наше богопочтеніе къ престолу Всевышняго. Оно есть, наконецъ, символъ торжества истины и жизни христіанской надъ дѣлами тьмы. На этомъ послѣднемъ значеніи свѣта основывается преимущественное и обильное возженіе свѣтильниковъ въ Богослуженіи праздничномъ, равно какъ и въ тѣхъ частяхъ Богослуженія повседневнаго, въ которыхъ особенно ясно выражается мысль о духовномъ торжествѣ христіанства и христіанъ.

IV. Лица, совершающія Богослуженіе.

§ 73. *Священнослужители.* Богослуженіе православной церкви совершается особыми, на то поставленными, лицами. Такой порядокъ установилъ Самъ І. Христосъ, когда, совершивши дѣло искупленія и положивши благодатныя средства для продолженія и усвоенія его въ церкви, благоволилъ даровать все полномочіе и благодать священнодѣйствія апостоламъ, въ видѣ непосредственныхъ повелѣній (Мѳ. XXVIII, 19—20) и особенныхъ благодатныхъ даровъ (Іоан. XX, 22—23). Апостолы, устрояя церковь Божію на землѣ, преподали свое полномочіе и благодать церковной іерархіи, различивъ въ ней три, неравныхъ по полномочію и благодати священнодѣйствія, степени: епископскую, пресвитерскую и діаконскую.

а) *Епископы и кругъ ихъ богослужебныхъ дѣйствій.* По самому первоначальному устройству церкви Божіей на землѣ епископъ былъ предстоятелемъ общества вѣрующихъ. Въ такомъ смыслѣ наименованіе епископъ много разъ употреблено уже въ свящ. Писаніи новаго завѣта (Дѣян. XX, 28. 1 Тим. III, 2. Тит. I, 7 и др.). Собственно въ Богослуженіи епископъ есть полновластный и независимый раздаятель благодатныхъ даровъ. Поэтому онъ есть первый и главный совершитель Богослуженія, такъ что Богослуженіе, совершаемое безъ его присутствія или безъ его благословенія, не можетъ быть признано правильнымъ. Собственно же епископу принадлежитъ право, какъ преемнику апостольской власти, совершать таинство священства, освящать мѵро для таинства мѵропомазанія и престолы или антиминсы для совершенія таин. евхаристіи. Наконецъ, епископъ есть высшій служитель слова Божія.

б) *Пресвитеръ и кругъ его богослужебныхъ дѣйствій.* Пресвитеръ есть зависимый отъ епископа совершитель Богослуженія. Чрезъ таинственное рукоположеніе епископское пресвитеръ получаетъ благодать и право учить общество вѣрующихъ, совершать всѣ церковныя службы для вѣрующихъ, особенно же таинства крещенія и евхаристіи, и преподавать вѣрующимъ благословеніе. Но онъ не можетъ совершать таинство священства; благодать таинства мѵропомазанія преподаетъ чрезъ освященное епископами мѵро, а таинство евхаристіи можетъ совершать только на освященномъ епископомъ антиминсѣ.

в) *Діаконы и кругъ ихъ богослужебныхъ дѣйствій.* Наименованіе діаконъ, по употребленію въ свящ. Писаніи новаго завѣта, обозначаетъ всякаго свободнаго служителя церкви, въ какомъ смыслѣ оно усвояется и апостоламъ. Въ собственномъ смыслѣ оно обозначаетъ третью степень церковной іерархіи. По первоначальному своему назначенію діаконы были служителями при трапезѣ Господней, т.-е. при совершеніи литургіи. Они были также служителями слова Божія. Настоящій кругъ ихъ богослужебныхъ дѣйствій опредѣляется по точному смыслу ихъ первоначальнаго установленія. Они служатъ при совершеніи евхаристіи епископамъ и пресвитерамъ, но сами не совершаютъ таинствъ, кромѣ крещенія въ крайнемъ случаѣ. Они возносятъ молитвы предстоящихъ и читаютъ Евангеліе.

§ 74. *Церковнослужители.* Этимъ именемъ въ православной церкви обозначаются лица низшихъ степеней клира, которыя, не имѣя благодати священства, посвящаются на такое или иное служеніе церкви. Таковы: иподіаконъ, чтецъ и парамонарь.

а) *Иподіаконы и обязанности ихъ по церковной службѣ.* Иподіаконы суть лица, служащія священнослужителямъ. Объ установленіи должности иподіакона разные ученые думаютъ различно. Одни приписываютъ установленіе ея Самому Іисусу Христу, другіе — апостоламъ и, наконецъ, третьи относятъ происхожденіе ея къ концу перваго вѣка. Несомнѣнно, что эта должность древняго происхожденія. Ясное упоминаніе о ней находятъ въ посланіи св. Кипріана и въ постановленіяхъ апостольскихъ. По древнему порядку на должности иподіакона лежитъ приготовлять умовеніе для рукъ священнодѣйствующаго, что онъ исполняетъ уже при самомъ посвященіи своемъ. Онъ облачаетъ также епископа и пресвитера, приготовляетъ священные сосуды для евхаристіи. Онъ предноситъ свѣтильники при служеніи архіерея и крестъ въ крестныхъ ходахъ. На его обязанности лежало также изводить оглашенныхъ послѣ возгласа діакона: *оглашенные изыдите.* Онъ хранитъ святыя врата, чтобы никто изъ недостойныхъ не вошелъ внутрь алтаря. Наконецъ, онъ вообще блюдетъ чистоту на престолѣ и жертвенникѣ.

б) *Чтецы и ихъ обязанности по церковной службѣ.* Именемъ чтецовъ называются клирики, на обязанности которыхъ лежало и лежитъ чтеніе свящ. Писанія, за исключеніемъ Евангелія, при Богослуженіи. Издревле они были также и хранителями священныхъ книгъ. На нихъ возлагается также обязанность возжигать свѣтильники въ алтарѣ и предносить свѣтильникъ во время совер-

шенія Богослуженія предъ священнодѣйствующими въ потребныхъ случаяхъ. Должность чтецовъ въ первые три вѣка по-преимуществу вручалась тѣмъ изъ христіанъ, которые исповѣдали свою вѣру предъ язычниками. При этомъ въ древней церкви она пользовалась такимъ высокимъ уваженіемъ, что ее принимали иногда люди знатнаго происхожденія. Такъ императоръ Юліанъ Отступникъ въ молодости былъ чтецомъ въ церкви никомидійской. Сообразно съ важностію назначенія должности уже древняя церковь прилагала заботы, чтобы чтецы были научены не только искусному, но и разумному чтенію, для чего устрояли особыя школы.

в) *Парамонари и ихъ обязанности по церковной службѣ.* Парамонарь обозначаетъ приставника или придверника. Наименованіе пономарь есть испорченное отъ парамонарь. На ихъ обязанности въ древней церкви лежало главнымъ образомъ безотлучное пребываніе при священныхъ мѣстахъ какъ для охраненія ихъ, такъ и для удобства приходящихъ. Они наблюдали также за принадлежностями храма: утварью, священными одеждами и другимъ имуществомъ церковнымъ. Наконецъ, они возжигали и угашали свѣтильники при Богослуженіи. Въ настоящее время они кромѣ того читаютъ и поютъ при Богослуженіи, вносятъ въ алтарь просфоры, вино, воду, ѳиміамъ и огнь, приготовляютъ и подаютъ священнослужителю кадильницу и теплоту. На ихъ обязанности лежитъ также уметать церковь и паперть, очищать образа, стѣны и потолокъ отъ праха и паутины, особенно же чинно и честно уметать и очищать весь алтарь. Наконецъ, они призываютъ вѣрующихъ къ Богослуженію посредствомъ колокольнаго звона. — Какъ чтецы, такъ и парамонари посвящаются обыкновенно въ чтеца, пѣвца и свѣщеносца.

V. О принадлежностяхъ Богослуженія православной церкви.

Священныя мѣста, или мѣста Богослуженія православной церкви.

§ 75. *Понятіе о нихъ.* Выраженія: *священныя мѣста* и *мѣста Богослуженія* — суть синонимы. Каждое богослужебное мѣсто есть вмѣстѣ съ тѣмъ и священное, потому что оно получаетъ освященіе въ предназначеніи своемъ для Богослуженія. И хотя

не каждое священное мѣсто есть въ то же время и богослужебное (напр. Палестина есть священное мѣсто для христіанъ), но самое названіе предполагаетъ мысль объ особенномъ присутствіи на немъ Бога и увѣренность, что такое мѣсто по-преимуществу прилично для служенія Богу. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ выраженія: *священныя мѣста* и *мѣста Богослуженія* — равнозначащи между собою и обозначаютъ мѣста особеннаго, благодатнаго присутствія Божія и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣста, предпочтительно предъ другими предназначенныя на служеніе Богу. Такими священными мѣстами, или мѣстами Богослуженія православной церкви служатъ: храмы, кладбища и часовни.

§ 76. *Понятіе о храмѣ.* Подъ именемъ храма въ православной церкви разумѣется особое, отличное и отдѣльное отъ другихъ построекъ, посвященное Богу и предназначенное для общественнаго служенія Ему, зданіе или только часть зданія, служащая для той же цѣли. Въ томъ и другомъ случаѣ храмъ устрояется извнѣ и извнутри по извѣстному образцу, соотвѣтственно мысли о святости храма, какъ мѣста постояннаго благодатнаго присутствія Божія, и потребностямъ общественнаго Богослуженія.

§ 77. *Различныя наименованія храмовъ.* Храмамъ съ древнихъ временъ въ православной церкви усвояются различныя наименованія, въ которыхъ такъ или иначе раскрывается основное понятіе о храмѣ. Всѣ эти различныя наименованія могутъ быть подведены подъ нѣсколько разрядовъ. Къ первому разряду относятся наименованія, раскрывающія мысль объ особенномъ, благодатномъ присутствіи Божіемъ въ храмѣ. Таковы наименованія: 1) κυριακή, или обыкновеннѣе въ среднемъ родѣ, τὸ κυριακόν — *домъ Господень.* Въ первый разъ это названіе встрѣчается въ правилахъ собора Анкирскаго (въ 314 г.) и Лаодикійскаго (361 г.) и у Евсевія. Наше названіе церковь есть не что иное, какъ видоизмѣненіе указаннаго греческаго. 2) *домъ Божій,* οἶκος Θεοῦ, domus Dei. Это названіе заимствовано изъ свящ. Писанія ветхаго завѣта (Быт. XXVIII, 17, 19, 22) и въ практикѣ церковной встрѣчается очень рано. 3) Къ этому же разряду можетъ быть отнесено наименованіе basilica, (ἀνάκτορον) — *царскіе чертоги,* вошедшіе въ употребленіе послѣ того, какъ Константинъ Великій отдалъ церкви нѣкоторыя общественныя зданія, называвшіяся базиликами, и построилъ новые храмы по образцу базиликъ. Это названіе было удержано потому, что христіанскіе храмы суть мѣ-

ста служенія истинному Богу — Царю всѣхъ. — Второй разрядъ составляютъ наименованія, въ которыхъ храмъ разсматривается, какъ мѣсто собранія вѣрующихъ для Богослуженія. Таковы: 1) ἐκκλησία. Это самое древнее наименованіе и встрѣчается уже въ свящ. Писаніи (Дѣян. XIX, 40. 1 Кор. XI, 18, 20, 22. Мѳ. XVIII, 17). Оно обозначаетъ и мѣсто собранія, и самое собраніе вѣрующихъ. 2) *домъ молитвы.* Въ свящ. Писаніи это наименованіе усвояется храму Іерусалимскому (Мѳ. XXI, 23. Мар. XI, 17. Лук. XIX, 46) и молитвеннымъ домамъ іудеевъ (Дѣян. XVI, 13, 16), и отсюда оно было перенесено и на христіанскіе храмы. 3) σύνοδος, *соборъ* — наименованіе синонимическое съ ἐκκλησία, conventiculum, прилагавшееся къ православнымъ храмамъ въ отличіе отъ собраній еретическихъ. — Третій разрядъ составляютъ наименованія отъ именъ угодниковъ Божіихъ, равно какъ и отъ священныхъ событій, въ честь или воспоминаніе которыхъ устрояется храмъ. Обычай называть храмъ по именамъ угодниковъ и событій ведетъ свое начало издревле. Такъ въ древней церкви мы встрѣчаемъ общія наименованія: μαρτύριον или memoria, ἀποστολεῖον и προφητεῖον. Μαρτύριον или memoria назывались храмы, построенные въ честь мучениковъ на гробахъ ихъ. Эти храмы назывались также *трапезами* (mensa, τράπεζα) отъ обычая совершать литургію на гробахъ мучениковъ, *кладбищами* и *гробами* (κοιμητήριον или μαρτυρῶν τὸ τάφος). Αποστολεῖον обозначало церкви въ честь апостоловъ, а προφητεῖον — въ честь пророковъ. Позднѣе храмамъ стали прямо усвоять названіе лица или событія, въ честь и воспоминаніе котораго построенъ храмъ. — Наконецъ, къ четвертому разряду должны быть отнесены наименованія, обозначающія положеніе храма въ ряду другихъ храмовъ. Таковы наименованія: *ставропигіальный,* — обозначающее храмъ, находящійся въ непосредственномъ вѣдѣніи патріарха или Св. Синода, *каѳедральный* — усвоенное главному храму епархіальнаго архіерея, *приходскій,* въ которомъ совершается Богослуженіе причтомъ для каждаго прихода отдѣльно, и *кладбищенскій.* — Что касается самаго наименованія: *храмъ,* templum, ναῦς, то оно вошло въ употребленіе не ранѣе IV в. Такъ было потому, что этимъ наименованіемъ обозначали капища своихъ идоловъ язычники, — а отвращеніе христіанъ ко всему языческому было такъ велико, что они не хотѣли заимствовать отсюда даже и названій.

§ 78. *Происхожденіе христіанскихъ храмовъ.* Въ евангельской и апостольской исторіи нигдѣ не находимъ указаній на то, чтобы Самъ божественный Основатель христіанства далъ какое-либо повелѣніе Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ относительно мѣстъ ихъ богослужебныхъ собраній. Но въ этомъ отношеніи въ высшей степени замѣчателенъ примѣръ Іисуса Христа, засвидѣтельствованный въ евангельской исторіи. Явившись среди народа, къ которому Онъ принадлежалъ по плоти и которому даны были обѣтованія о Немъ, Іисусъ Христосъ естественно долженъ былъ стать въ извѣстныя отношенія къ ветхозавѣтному Богослуженію. Извѣстно, что открытое іудейское богопочтеніе во времена Іисуса Христа имѣло два священныя мѣста: іерусалимскій храмъ и синагоги. Евангельская исторія передаетъ намъ, что І. Христосъ посѣщалъ иногда храмъ іерусалимскій, училъ въ немъ, горѣлъ ревностію о святости и неприкосновенности его (Мѳ. XXI, 12—13. Марк. XI, 15—17. Лук. XIX, 45—46), — и вмѣстѣ съ тѣмъ предрекалъ скорое наступленіе времени, когда истинные поклонники будутъ покланяться Отцу не во Іерусалимѣ (Іоан. IV, 21—23), равно какъ и участь храма іерусалимскаго, таинственнымъ образомъ связавши ее съ событіемъ Своей смерти и воскресенія въ словахъ: разрушьте храмъ сей, и Я въ три дня его воздвигну. Посѣщеніе храма іерусалимскаго І. Христосъ не вмѣнилъ въ обязанность и ученикамъ Своимъ. Посѣщалъ І. Христосъ и синагоги, читалъ въ нихъ свящ. Писаніе и присоединялъ къ прочитанному Свое объясненіе (напр. Лук. IV, 16—17). Но синагога имѣла значеніе только при храмѣ іерусалимскомъ и дотолѣ, пока существовалъ храмъ. Посѣщеніе синагогъ І. Христосъ также не вмѣнилъ въ обязанность Своимъ ученикамъ. Ясно, что храмъ іерусалимскій и синагоги ни для Него Самого не были, ни для Его послѣдователей не должны были быть мѣстомъ Богослуженія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда І. Христу надлежало совершить какое-либо дѣйствіе, было ли оно только выраженіемъ молитвеннаго настроенія Его божественнаго духа, или вмѣстѣ съ тѣмъ предназначалось служить основаніемъ созидаемаго новозавѣтнаго Богослуженія, І. Христосъ не обращался ни къ храму іерусалимскому, ни къ синагогѣ, а избиралъ мѣсто по Своему усмотрѣнію. Такъ, мы видимъ Его молящимся въ саду Геѳсиманскомъ, на горѣ Елеонской, которая была излюбленнымъ мѣстомъ Его молитвенныхъ бесѣдъ съ Отцемъ, какъ это выразилось въ замѣчаніи евангелиста: *пошелъ* (І. Христосъ послѣ тайной вечери) *по обыкно-*

венію на гору Елеонскую (Лук. XXII, 39). Божественное таинство евхаристіи I. Христосъ устанавливаетъ въ горницѣ большой, устланной (Лук. XXII, 12). Въ этомъ примѣрѣ I. Христа получаетъ свое начало христіанскій храмъ, — и послѣдующая исторія христіанскаго храма есть не что иное, какъ примѣненіе и развитіе этого примѣра.

§ 79. *Мѣста Богослуженія христіанъ въ первые три вѣка.* 1) Апостольская исторія передаетъ намъ, что апостолы и первенствующіе христіане изъ іудеевъ посѣщали иногда храмъ іерусалимскій (напр. Дѣян. II, 46; III, 1; V, 21) и синагоги (напр. Дѣян. XIII, 14; XIV, 1; XVI, 13; XVII, 1—2; XIX, 8) для молитвы и проповѣди объ I. Христѣ. Но эти посѣщенія храма и синагогъ прекращаются со времени гоненія, воздвигнутаго на христіанъ народомъ и жречествомъ, и послѣ опредѣленія отношенія обрядоваго закона Моисеева къ христіанскому ученію на апостольскомъ соборѣ (42 г.), за каковыми событіями вскорѣ послѣдовало разрушеніе храма іерусалимскаго (70 г.). Главнымъ же мѣстомъ богослужебныхъ собраній христіанъ апостольскаго вѣка, по примѣру I. Христа, служитъ *частный домъ*. Такъ, по вознесеніи I. Христа на небо, христіане, въ числѣ 120 человѣкъ, собираются въ сіонской горницѣ и пребываютъ въ молитвѣ и моленіи (Дѣян. I, 13—16). Затѣмъ мы видимъ христіанъ, группами собирающихся въ домахъ для совершенія молитвы и евхаристіи (Дѣян, II, 42, 46, сн. Рим. XVI, 3—4. Кол. IV, 15. Филип. II). Домъ, служившій мѣстомъ Богослуженія, переставалъ быть обыкновеннымъ жилищемъ, какъ этого требовала важность его назначенія, или же въ домѣ назначались для Богослуженія отдѣльныя, уединенныя отъ обыденной жизни и расположенныя въ верхнихъ частяхъ дома, комнаты (горницы), которыя притомъ благолѣпно украшались. Обычай совершать Богослуженіе въ стѣнахъ частныхъ домовъ держался въ практикѣ долгое время и послѣ того, какъ церковь получила свободу вѣроисповѣданія въ римской имперіи. И потому церковь, съ полученіемъ свободы, занявшись своимъ благоустройствомъ и стремясь дать Богослуженію однообразный видъ и порядокъ, старалась ограничить этотъ обычай особенно тамъ, гдѣ онъ могъ замѣтно расходиться съ общимъ строемъ Богослуженія и нарушать общія догматическія основы этого строя, что было весьма возможно въ обществахъ еретиковъ и раскольниковъ, злоупотреблявшихъ этимъ обычаемъ для своихъ цѣлей.

2) Нѣтъ сомнѣнія также, что у христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ, несмотря на гоненія, были храмы и въ собственномъ смыслѣ, т.-е. отдѣльныя, по потребностямъ Богослуженія устроенныя и извѣстныя язычникамъ, зданія. Извѣстно, что гоненія первыхъ трехъ вѣковъ не были постоянны и непрерывны. Случались болѣе или менѣе продолжительные періоды покоя, которыми христіане и пользовались для устройства открытыхъ храмовъ. Несомнѣнно также, что въ господство мирныхъ правителей христіане пользовались нѣкоторою свободою. Таково было правленіе Александра Севера (222—235 г.), который, какъ гуманный государь, терпѣлъ христіанъ. Спустя около 30 лѣтъ послѣ Александра Севера, императоръ Галліенъ (260 г.) возвратилъ христіанамъ храмы, занятые язычниками. Съ тѣхъ поръ число церквей начинаетъ возрастать. Оптатъ Милевійскій насчитываетъ до сорока обширныхъ храмовъ въ одномъ Римѣ. Евсевій, изображая благоденствіе христіанъ во время продолжительнаго покоя, предшествовавшаго гоненію Діоклитіана, говоритъ, что число христіанъ такъ умножилось за это время, что прежніе храмы не могли вмѣщать ихъ и что христіане въ каждомъ городѣ построили обширные храмы. Эдиктъ, которымъ началось гоненіе Діоклитіана (303 г.), направленъ противъ христіанскихъ храмовъ и повелѣваетъ разрушать ихъ. Въ это гоненіе былъ разрушенъ и знаменитый храмъ никомидійскій.

§ 80. *Наружный видъ храмовъ въ древности и въ настоящее время.* Отличіе храмовъ отъ обыкновенныхъ жилищъ и построекъ православная церковь издревле выражаетъ и въ наружномъ видѣ своихъ храмовъ. Это различіе касается положенія храмовъ и формы ихъ. Христіане съ древнихъ временъ предпочитаютъ для построенія храмовъ мѣста возвышенныя, подражая въ этомъ случаѣ храму іерусалимскому, построенному на горѣ Моріа, равно какъ общему обычаю древнихъ народовъ, — также мѣста погребенія угодниковъ Божіихъ, мѣста, прославленныя какими-либо знаменіями, и во всякомъ случаѣ честныя. Алтаремъ храмы строятся на востокъ — по тому же побужденію, по которому христіане вообще обращаются въ молитвѣ на востокъ. Что касается формы храмовъ, то она съ древнихъ временъ была очень разнообразна. Наиболѣе же употребительными и излюбленными формами издревле служатъ — продолговатая, наподобіе корабля (ἐπιμήκης, oblonga), и крестообразная (σταυρωειδή). Издревле также употребляются формы: круглая (rotunda) и осьмиугольная (octochora, octaedra, octogona). Къ на-

ружнымъ же особенностямъ храмовъ относятся куполы, или главы, устрояемые въ большемъ или меньшемъ числѣ (большею частію — пять), колокольни или звонницы и кресты на главахъ.

§ 81. *Число составныхъ частей храма.* По внутреннему своему устройству и расположенію, сообразно требованіямъ Богослуженія и дисциплины, христіанскій храмъ дѣлится на три части: притворъ, среднюю часть и алтарь.

§ 82. 1) *Притворъ.* Притворъ въ древней церкви носилъ разныя названія: προναός, porticus, νάρθηξ. Онъ составлялъ первую входную часть храма. Въ немъ въ свою очередь различаются слѣдующія части: а) *врата.* Ихъ было обыкновенно трое: западныя, южныя и сѣверныя. Западныя врата, расположенныя прямо противъ алтаря, назывались красными или царскими, также πρώτη εἴσοδος. Такъ они назывались потому, что были главныя врата, ведущія въ жилище Царя небеснаго, а также и потому, что государи, входя въ храмъ, слагали съ себя въ нихъ знаки царскаго достоинства. Устройство трехъ вратъ было вызвано различіемъ вѣрующихъ на клириковъ и мірянъ, а мірянъ, въ свою очередь — на мужчинъ и женщинъ, отъ чего и самыя врата назывались также вратами священниковъ, мужчинъ и женщинъ. б) *Притворъ въ собственномъ смыслѣ* (προναός, vestibulum). Онъ различался на внѣшній и внутренній. Первый былъ непокрытое кровлею мѣсто. Онъ назывался ἄτριον, atrium, ampluvium и папертію (pars aperta). Здѣсь обыкновенно стояли *плачущіе.* Въ срединѣ внѣшняго притвора устроялся бассейнъ съ водою, въ которомъ вѣрующіе умывали лицо и руки прежде, нежели входили въ церковь. Внутренній притворъ назначался для кающихся и оглашенныхъ *слушающихъ.* Отсюда они слушали чтеніе свящ. Писанія и поученія, отъ чего и получили свое названіе. Сюда же дозволялось входить язычникамъ, іудеямъ, еретикамъ и раскольникамъ для слушанія слова Божія и поученія. в) porticus или πρόπυλα. Это есть не что иное, какъ рядъ колоннъ, которыми обставлялась средняя часть притвора. — Въ настоящее время во внѣшнемъ притворѣ или на паперти и во внутреннемъ, называемомъ также трапезою, совершаются такъ называемыя литіи, или общественныя моленія во время всенощнаго бдѣнія, также оглашеніе, повечеріе, полунощница, отпѣваніе и пр.

§ 83. 2) *Средняя часть храма.* Среднею частію храма называется та, которая расположена между притворомъ и алтаремъ. Въ древности ей усвоялось наименованіе: ναος, navis, такъ какъ

она представляетъ собою подобіе корабля. Другія названія указываютъ на назначеніе этой части храма, таковы: oratorium и ἐκκλησία. Эта часть храма дѣлилась на три отдѣленія, называвшіяся нефами; средняя нефа, которая была шире другихъ, предназначалась для клириковъ; южная — для мужчинъ, а сѣверная — для женщинъ. При входѣ въ среднюю часть храма, въ самомъ храмѣ, стояли кающіеся и оглашенные, такъ называемые, *припадающіе;* за ними — *стоящіе съ вѣрными* и *просящіе;* наконецъ, — *вѣрные* — мужчины и женщины, каждые въ своихъ отдѣленіяхъ, въ извѣстномъ порядкѣ. Отдѣленія, въ которыхъ стояли мужчины и женщины, отдѣлялись перегородками или деревянными стѣнами. Принадлежностями этой части храма служатъ: а) *амвонъ.* Наименованіе ἄμβων происходитъ отъ греческаго слова ἀναβαίνω и обозначаетъ возвышенное мѣсто, восходъ. Ему усвоялось также въ древности наименованіе βῆμα τῶν ἀναγνοστῶν, suggestum lectorum, pulpitum. Амвонъ беретъ свое начало, равно какъ и наименованіе, въ древнѣйшія времена. Назначеніе амвона состояло и состоитъ въ томъ, что съ него читается свящ. Писаніе, произносятся молитвы, читаются во время литургіи диптихи, или помянники. Въ настоящее время, кромѣ того, съ него произносятся поученія. Причина установленія амвона была та, чтобы удобнѣе было слышать и видѣть восходившихъ на амвонъ чтецовъ, пѣвцовъ и особенно діаконовъ, которые указывали вѣрующимъ время молитвы. Поэтому входить на амвонъ могли только клирики. Около амвона, ближе къ западнымъ дверямъ, стояли обыкновенно кающіеся и оглашенные, называвшіеся стоящими съ вѣрными. Въ таинственномъ смыслѣ амвону усвояется знаменованіе камня, отваленнаго отъ гроба Господня ангеломъ. — б) *архіерейскій амвонъ.* Онъ устрояется среди храма и имѣетъ двѣ или болѣе ступеней. Въ отличіе отъ предалтарнаго амвона онъ называется архіерейскимъ, а также облачальнымъ мѣстомъ. Предназначеніе его состоитъ въ томъ, что на немъ архіерей облачается и пребываетъ въ продолженіе извѣстной части литургіи и совершаетъ нѣкоторыя службы, напр. молебенъ, панихиду и др. На архіерейскомъ амвонѣ ставится обыкновенно сѣдалище, называемое каѳедрою. Происхожденіе этого амвона то же, что̀ и амвона предалтарнаго. — в) *солея* и *клиросы.* Среднее отдѣленіе или нефа обыкновенно заканчивалась солеей. Она шла отъ амвона по правой и лѣвой сторонѣ по направленію къ востоку и лежала предъ алтаремъ. По болѣе принятому мнѣнію, солея (греч. σωλεῖον, σολεῖα,

лат. solea) предназначалась для государей и вообще высокопоставленныхъ лицъ, почему называлась иногда senatorium. Солея обыкновенно представляла и представляетъ изъ себя пространство, возвышенное на одну или нѣсколько ступеней надъ площадью средней части и амвона. Главное назначеніе ея состояло и состоитъ въ томъ, что съ нея преподаются св. дары тѣмъ лицамъ, которыя не имѣютъ доступа въ алтарь, — мірянамъ и запрещеннымъ клирикамъ. — Кромѣ того, солея служила еще мѣстомъ стоянія низшихъ клириковъ — иподіаконовъ, чтецовъ и пѣвцовъ, которые прислуживали при совершеніи Богослуженія. Отсюда и самое это мѣсто получило названіе клироса (κλῆρος клиръ). — г) *иконостасъ*. Наименованіемъ иконостасъ (εἰκονός — икона и στάσις — поставленіе) обозначается досчатая стѣна, на которой ставятся иконы. Первоначально такая стѣна предназначалась для отдѣленія средней части храма отъ алтаря. Для этой цѣли въ древней церкви ставили деревянныя рѣшетки или преграды (cancelli) между среднею частію храма и алтаремъ, а также протягивалась завѣса (καταπέτασμα μυστικόν). Этими рѣшетками или преградами преграждался доступъ къ алтарю мірянамъ, а завѣсами закрывалось совершеніе таинства евхаристіи отъ невѣрныхъ и оглашенныхъ, равно какъ и отъ вѣрныхъ въ извѣстное время. На этихъ рѣшеткахъ впослѣдствіи стали ставить св. иконы какъ для чествованія и лобызанія ихъ вѣрными, такъ и для выраженія той мысли, что алтарь служитъ образомъ неба и что при Богослуженіи небесная церковь предстоитъ съ земною. Этотъ обычай поставлять на рѣшеткахъ св. иконы получилъ всеобщее значеніе со времени VII вселенскаго собора, утвердившаго иконопочитаніе. Въ настоящее время иконостасъ, на основаніи практики древней церкви, устрояется такимъ образомъ. — Въ немъ различаются, какъ части его, св. двери и св. иконы. Дверей онъ имѣетъ три: изъ нихъ однѣ расположены въ срединѣ, а двое другихъ — по сторонамъ первыхъ. Первыя называются царскими или святыми, такъ какъ онѣ ведутъ къ престолу Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, а двое другихъ — южными и сѣверными по мѣсту расположенія своего относительно царскихъ. Святыя же иконы размѣщаются на немъ такъ. На царскихъ дверяхъ обыкновенно утверждаются иконы Благовѣщенія и св. евангелистовъ, а на южныхъ и сѣверныхъ изображаются или ангелы, или пророки, или святители, или св. діаконы. По правую сторону царскихъ вратъ становится икона Спасителя и рядомъ съ нею

или съ южными дверьми храмовая икона, а по лѣвую — икона Богородицы. Надъ царскими вратами помѣщается изображеніе тайной вечери. Таково обыкновенное устройство иконостаса. Но иногда онъ устрояется, по преимуществу въ большихъ церквахъ, въ нѣсколько ярусовъ, полное число которыхъ можетъ простираться до пяти. Въ такомъ случаѣ надъ первымъ ярусомъ ставятся иконы главнѣйшихъ господскихъ и богородичныхъ праздниковъ. Третій ярусъ составляется изъ иконъ св. апостоловъ. Въ срединѣ этого яруса, надъ изображеніемъ тайной вечери, помѣщается икона, называемая деисусъ (отъ δέησις — молитва) и изображающая Господа І. Христа съ Богоматерью по правую сторону и Іоанномъ Предтечею — по лѣвую. Въ четвертомъ ярусѣ помѣщаются изображенія ветхозавѣтныхъ пророковъ и среди нихъ—изображеніе Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, Который былъ предметомъ чаянія пророковъ. Наконецъ, пятый ярусъ имѣетъ изображенія праотцевъ съ правой стороны и ликовъ святыхъ — по лѣвой. Иконостасъ увѣнчивается крестомъ, какъ символомъ спасенія. Такое размѣщеніе иконъ въ иконостасѣ строго соображено церковію съ назначеніемъ христіанскаго храма вообще и главнѣйшей его части — алтаря въ частности.

§ 84. 3) *Алтарь и его принадлежности*. Самую важную и главную часть христіанскаго храма составляетъ алтарь. Алтарь есть собственное мѣсто совершенія Богослуженія вообще и святѣйшаго таинства евхаристіи въ особенности. Издревле алтарю усвояются различныя наименованія, выражающія его преимущественную важность и значеніе. Таковы: ἅγιος, ἁγίασμα, Ἅγιον ἁγίων, свидѣтельствующія о томъ, что въ немъ совершаются священныя дѣйствія; θυσιαστήριον, ἱερὰ τραπέζα, указывающія именно на евхаристію; ἱερατεῖον и πρεσβυτήριον, изъясняющія, что алтарь есть мѣсто совершителей Богослуженія — пресвитеровъ; ἄδυτον и ἄβατον, каковое названіе даетъ разумѣть, что это мѣсто недоступно для мірянъ; наименованія же βῆμα (отъ ἀναβαίνω), alta ara, указываютъ на положеніе алтаря относительно средней части храма. Алтарь обыкновенно заканчивался въ древности полукруженъ, и поэтому греки называли его иногда κόγχη, а латиняне — absida. Принадлежности алтаря слѣдующія: престолъ, горнее мѣсто и жертвенникъ.

§ 85. А) *Св. престолъ*. Престолъ составляетъ самую существенную принадлежность алтаря. Всѣ тѣ наименованія, которыя усвояются алтарю, древними христіанскими писателями прилагаются

и къ престолу, потому что всѣ священнодѣйствія, пріуроченныя къ алтарю, совершаются на престолѣ. Престолъ поставляется посрединѣ алтаря. Обыкновеннымъ матеріаломъ, изъ котораго устрояется престолъ, съ древнихъ временъ служитъ дерево. Обыкновенная форма престола — квадратъ. Въ таинственномъ смыслѣ престолу усвояется знаменованіе престола Божія, равно какъ знаменованіе священнаго мѣста установленія таинства евхаристіи І. Христомъ. Престолъ издревле покрывается приличными одеждами, согласно съ назначеніемъ и таинственнымъ знаменованіемъ его. Въ настоящее время престольными одеждами служатъ: *срачица* — нижняя, полотняная, обозначающая плащаницу, которою обвито было тѣло Спасителя, и *индитія*, собственно одежда верхняя, свѣтлая, какъ выраженіе славы Царя небеснаго. — Кромѣ того, престолъ еще имѣетъ слѣдующія принадлежности: а) *илитонъ*. Этимъ именемъ обозначается шелковый или льняной четыреугольный платъ, которымъ обертывается антиминсъ (εἱλέτον отъ гл. εἱλέω — обертываю) и который распростирается на верхней доскѣ престола для поставленія на немъ св. даровъ. На илитонѣ же полагается и св. Евангеліе. Въ таинственномъ смыслѣ илитону ближайшимъ образомъ усвояется знаменованіе плащаницы, которою Іосифъ Аримаѳейскій повилъ тѣло Спасителя; б) *антиминсъ*. Наименованіе этой принадлежности престола происходитъ отъ греческаго слова ἀντί — вмѣсто, и латинскаго mensa — столъ и обозначаетъ вмѣстопрестоліе. Такъ называется четыреугольный шелковый или льняной платъ съ изображеніемъ положенія во гробъ Спасителя и со св. мощами. Завернутый въ илитонъ, антиминсъ полагается на престолѣ и развертывается только для совершенія евхаристіи. Безъ антиминса евхаристія совершена быть не можетъ. Онъ замѣняетъ собою освященіе храма архіереемъ и служитъ доказательствомъ, что Богослуженіе совершается съ дозволенія епископа. Происхожденіе антиминса современно вѣкамъ гоненій на христіанъ, когда христіане не всегда могли устроять престолы и требовать для нихъ архіерейскаго освященія. Въ этомъ случаѣ антиминсъ замѣнялъ собою престолъ. По умиротвореніи церкви антиминсъ былъ удержанъ потому, что, по мѣрѣ распространенія христіанства, архіерей не всегда имѣлъ возможность лично освящать церкви и престолы въ мѣстахъ отдаленныхъ. — Антиминсы освящаются архіереемъ такъ же, какъ и престолы. Необходимую принадлежность антиминса составляютъ св. мощи, которыя влагаются въ антиминсъ въ воспоминаніе древняго обычая — совершать литургію

на гробахъ мучениковъ; — в) *дарохранительница*. Такъ называется сосудъ, въ которомъ хранятся св. дары для причащенія больныхъ. Въ древней церкви дарохранительница устроялась изъ золота или серебра и имѣла видъ голубя, который служилъ однимъ изъ символовъ І. Христа. Впослѣдствіи ей стали придавать видъ зданія, по-преимуществу гробницы и памятника; — г) *крестъ*. Необходимую принадлежность престола составляетъ крестъ, какъ символъ нашего спасенія. Обыкновенно употребляются два креста: одинъ ставится на восточной сторонѣ престола, а другой полагается на самомъ престолѣ. Употребленіе того и другого креста основывается на древнемъ обычаѣ. Первый крестъ — запрестольный — есть древній, crux stationalis, и употребляется въ процессіяхъ; второй употребляется для осѣненія народа, равно какъ подается для лобызанія на отпустѣ вѣрующимъ; — д) *Евангеліе*. Оно полагается на престолѣ на илитонѣ и таинственно изображаетъ І. Христа, невидимо предсѣдящаго на престолѣ. По опредѣленію второго вселенскаго собора, св. Евангелію должно было воздаваемо такое же почтеніе, какъ изображенію Самого І. Христа. Сообразно съ такимъ значеніемъ издревле было въ обычаѣ заключать св. Евангеліе, предназначавшееся для означеннаго употребленія, въ дорогія покрышки и украшать ихъ серебромъ, золотомъ и скульптурными или живописными изображеніями евангелистовъ.

§ 86. *Понятіе о киворіи*. Киворіемъ называется сѣнь или балдахинъ, который устрояется въ нѣкоторыхъ церквахъ надъ престоломъ. Онъ обыкновенно или подвѣшивается къ потолку алтаря, или утверждается на колоннахъ, поставленныхъ на полъ вокругъ престола, и имѣетъ полукруглую форму. О киворіѣ въ первый разъ упоминаетъ св. Златоустъ. По словопроизводству съ еврейскаго киворій обозначаетъ гробницу, а по толкованію Германа, патріарха константинопольскаго, онъ указываетъ именно на смерть и гробъ І. Христа. Другое названіе, усвояемое ему въ древности, это — περιστέριον, columbarium, указывающее на то, что въ киворіи хранился сосудъ со св. дарами, имѣвшій видъ голубя. Назывался онъ также σκηνή, tabernaculum — сѣнь, каковое названіе было взято съ ветхозавѣтной скиніи, и ημισφαίριον, что указываетъ на форму киворія. Въ таинственномъ смыслѣ киворію приписывается вообще знаменованіе неба и небесной скиніи, на каковое знаменованіе указываетъ отчасти уже св. Златоустъ.

§ 87. Б) *Горнее мѣсто и свящ. сопрестоліе*. Именемъ гор-

няго мѣста обозначается сѣдалище, которое устрояется за престоломъ у восточной стороны и возвышается надъ поломъ алтаря на нѣсколько ступеней. На него восходитъ и на немъ садится въ извѣстное время священнодѣйствія архіерей. Ему усвояется также наименованіе архіерейскаго трона и каѳедры. Обычай усвоять особое мѣсто для восхожденія и возсѣданія архіерея восходитъ ко временамъ апостоловъ. По свидѣтельству Евсевія, первый епископъ іерусалимскій, Іаковъ, братъ Господень, имѣлъ такое мѣсто, которое Евсевій называетъ апостольскимъ престоломъ. То же передаетъ св. Григорій Богословъ о св. евангелистѣ Маркѣ, бывшемъ епископомъ въ Александріи. По мнѣнію церковныхъ писателей, особыя и возвышенныя мѣста для архіереевъ устроялись затѣмъ, чтобы они, какъ пастыри стада Христова, могли удобнѣе видѣть и наблюдать христіанъ, присутствующихъ при Богослуженіи, равно какъ и затѣмъ, чтобы и христіане могли удобнѣе видѣть своихъ пастырей. Впослѣдствіи горнему мѣсту было усвоено таинственное знаменованіе небеснаго трона или каѳедры вѣчнаго Первосвященника І. Христа. Поэтому на стѣнѣ выше горняго мѣста ставится иногда изображеніе І. Христа въ архіерейскомъ одѣяніи. — Съ древнихъ же временъ отъ горняго мѣста по обѣимъ сторонамъ престола устрояются сѣдалища для пресвитеровъ, участвующихъ въ священнослуженіи. Эти сѣдалища св. Григорій Богословъ называетъ вторыми престолами — δεύτεροι θρόνοι; называются они также сопрестоліемъ — ἱερόν σύνθρονον. — Пресвитеры, сосѣдящіе епсикопу, по мнѣнію отцовъ и учителей церкви, представляютъ изъ себя совѣтъ епископа.

§ 88. В) *Жертвенникъ (и діаконикъ).* Жертвенникомъ называется столъ, который поставляется по лѣвой сторонѣ престола и предназначается для приготовленія св. даровъ на проскомидіи. Жертвенникъ бываетъ обыкновенно по размѣрамъ меньше престола, но облачается по подобію престола. Въ таинственномъ смыслѣ жертвеннику усвояется знаменованіе вертепа, въ которомъ родился І. Христосъ, и Голгоѳы — мѣста страданій и смерти Спасителя. Это потому, что на проскомидіи, которая совершается на жертвенникѣ, воспоминаются означенныя событія. Въ древней церкви жертвенникъ, носившій названіе — *предложеніе* (πρόθεσις), устроялся не внутри алтаря, какъ нынѣ, а внѣ, и представлялъ изъ себя особое отдѣленіе, которое пристраивалось къ алтарной части храма съ лѣвой стороны. Въ это отдѣленіе народъ приносилъ все необходимое для Богослуженія, особенно же хлѣбъ и вино — для таинства евхаристіи.

Когда наступало время совершать евхаристію, діаконъ отходилъ въ предложеніе, бралъ приготовленную часть хлѣба и вина и переносилъ ее на престолъ. Воспоминаніемъ о такомъ устройствѣ и назначеніи жертвенника или предложенія въ древности служатъ до сихъ поръ сѣверныя двери въ иконостасѣ. Самое наименованіе: *предложеніе* заимствовано отъ храма ветхозавѣтнаго, въ которомъ, внѣ завѣсы скиніи свидѣнія, поставленъ былъ особый золотой столъ для хлѣбовъ предложенія. Наименованіе же *жертвенникъ* объясняется изъ того, что на немъ жрется Агнецъ Божій — приготовляется жертва, которая потомъ приносится на престолѣ. — На жертвенникѣ хранятся обыкновенно священныя вещи, необходимыя для совершенія евхаристіи, каковы: потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица, копіе и грецкая губка. — По правую сторону престола, соотвѣтственно предложенію, въ древней церкви устроялось другое отдѣленіе. Оно предназначалось для храненія свящ. сосудовъ, одеждъ, книгъ, а также хлѣбовъ, приносимыхъ прежде литургіи, и богоявленской воды. Здѣсь же дозволялось сидѣть діаконамъ, такъ какъ имъ запрещалось сидѣть на свящ. сопрестоліи. Это отдѣленіе называлось *діаконикомъ,* такъ какъ оно находилось въ завѣдываніи діаконовъ, и *сосудохранилищемъ* (σκευοφυλάκιον), по сберегавшимся въ немъ предметамъ.

§ 89. *Употребленіе колоколовъ при храмахъ. — Происхожденіе колоколовъ.* Назначеніе колоколовъ при храмахъ состоитъ въ томъ, чтобы посредствомъ ихъ призывать вѣрующихъ къ Богослуженію, равно и въ томъ, чтобы вѣрующихъ, не могущихъ присутствовать въ храмѣ при Богослуженіи, извѣщать о времени совершенія различныхъ священнодѣйствій Богослуженія и возбуждать къ молитвѣ. Колокола вѣшаются въ особыхъ зданіяхъ при храмѣ. Собраніе нѣсколькихъ колоколовъ составляетъ звонъ. По уставу православной церкви звонъ различается на нѣсколько видовъ и носитъ различныя наименованія, каковы: 1) звонъ, посредствомъ котораго вѣрующіе извѣщаются о началѣ божественной службы и призываются въ храмъ Божій. Онъ называется *благовѣстомъ* — и различается на частый или обыкновенный и рѣдкій или благовѣстъ къ ранней литургіи, къ часамъ въ посты и пр.; 2) звонъ послѣ благовѣста въ началѣ службы, также при чтеніи Евангелія на литургіи въ Пасху и на всенощномъ бдѣніи, — называемый *трезвономъ;* 3) звонъ въ одинъ колоколъ къ *достойно* во время освященія и пресуществленія даровъ; 4) звонъ съ переборомъ въ пре-

стольные праздники во время водоосвященія, также при смерти и погребеніи умершихъ, и 5) такъ называемый, красный во всѣ колокола при торжественныхъ и радостныхъ событіяхъ въ церкви, — въ высокоторжественные и викторіальные дни, также для отданія почести Государю Императору и епархіальному архіерею. Время звона на различные случаи въ православной русской церкви опредѣлено *уставомъ благовѣста къ церковному пѣнію во весь годъ*, изданный св. Синодомъ въ 1722 году. Сообразно съ важностію назначенія колоколовъ, православная церковь причисляетъ ихъ къ священной утвари храма.

Обычай созывать вѣрующихъ къ Богослуженію посредствомъ колокольнаго звона вошелъ въ практику церкви уже въ позднѣйшія времена. Во времена гоненій, когда было невозможно призывать вѣрующихъ къ Богослуженію какимъ-либо открытымъ знакомъ, вѣрующіе были извѣщаемы о времени Богослуженія діаконами, которые ходили съ этимъ извѣстіемъ по домамъ христіанъ въ каждый отдѣльно, или же самими епископами и пресвитерами по окончаніи одного Богослуженія о времени другого. Этотъ способъ призыва къ Богослуженію держался въ практикѣ и по прекращеніи гоненій. Съ четвертаго вѣка входитъ въ обычай созывать къ Богослуженію посредствомъ удара молоткомъ въ доску, каковой инструментъ устроялся изъ дерева и назывался ἁγια ξύλα (въ нашемъ уставѣ этотъ инструментъ названъ било), или изъ желѣза и назывался ἁγιοσιδήριον (клепало). У палестинскихъ монаховъ было также въ обычаѣ созывать къ Богослуженію посредствомъ звука трубы, или же эта обязанность возлагалась на одного изъ братій, который, проходя по келліямъ, ударялъ въ дверь молоткомъ (signum nocturnum или malleus excitatorius), или пѣлъ: *аллилуіа*. Въ первый разъ колокола, какъ орудіе призыва къ Богослуженію, появились на западѣ въ концѣ VI в. и получили названіе кампановъ (campana) отъ римской провинціи Кампаніи, каковое названіе удержано и въ нашемъ уставѣ. Въ церкви греческой колокола, подъ именемъ кампановъ, вошли въ употребленіе съ IX в., когда Урсусъ, дожъ венеціанскій, послалъ въ подарокъ греческому императору Михаилу Комнину двѣнадцать колоколовъ, которые и были повѣшены на колокольнѣ, пристроенной, по приказанію императора, къ церкви св. Софіи въ Константинополѣ. Въ Россіи колокола явились вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства и первоначально употреблялись наряду съ билами и клепалами.

§ 90. *Понятіе о кладбищахъ и часовняхъ и ихъ назначеніе.* Къ священнымъ же мѣстамъ церковь православная издревле причисляетъ кладбища и часовни. Кладбищами называются мѣста, назначенныя церковью для погребенія усопшихъ. Вѣра христіанской церкви въ загробную жизнь послужила основаніемъ, по которому кладбища стали считаться мѣстами святыми. Очень рано церковь избрала ихъ и мѣстами Богослуженія. Развитію такой практики особенно способствовало то, что частные и общественные домы христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ, служившіе мѣстомъ богослужебныхъ собраній, не пользовались покровительствомъ законовъ римской имперіи и потому въ каждое гоненіе были разрушаемы. Но законы имперіи покровительствовали кладбищамъ и усыпальницамъ безъ различія религіи и національности, такъ что мѣсто погребенія умершаго считалось неприкосновеннымъ. Это право неприкосновенности распространялось и на надгробный памятникъ. Такое покровительство законовъ давало христіанамъ возможность собираться для Богослуженія на кладбищахъ, какъ мѣстахъ безопасныхъ. Здѣсь же они строили храмы и часовни. Отсюда наименованіе: *кладбище* (κοιμητήριον) сдѣлалось равносильно наименованію: *церковь*. Особый видъ кладбищъ составляютъ такъ называемыя катакомбы или подземелья, ископанныя первыми христіанами съ цѣлью имѣть въ нихъ убѣжище во время гоненій, хоронить въ нихъ умершихъ братій по вѣрѣ и совершать Богослуженіе. Съ IV в. кладбища вошли окончательно въ составъ церковныхъ учрежденій, а съ VIII в. стали устрояться около приходскихъ церквей и монастырей. — Что касается часовенъ, то это суть малыя церкви. Можно думать, что происхожденіе часовенъ современно происхожденію кладбищъ. Подобнаго рода постройки ставились надъ входомъ въ подземныя кладбища, а также надъ церквами, которыя устроялись въ катакомбахъ на гробахъ мучениковъ и сохранились до нашего времени. Такимъ образомъ часовни, по своему первоначальному происхожденію, служили для обозначенія мѣста погребенія умершихъ и мѣста нахожденія престоловъ. Для такого назначенія онѣ устрояются и нынѣ. Кромѣ того, построеніемъ часовенъ отмѣчаются и вообще мѣста, прославленныя какимъ-либо явленіемъ силы и славы Божіей. — На кладбищахъ обыкновенно совершается Богослуженіе, соединенное съ погребеніемъ умершихъ и ихъ поминовеніемъ, а часовни предназначаются главнымъ образомъ для общественныхъ моленій.

О церковной архитектурѣ.

§ 91. Исторія христіанской церковной архитектуры ведетъ свое начало со временъ Константина Великаго, когда христіанская церковь была объявлена свободною и господствующею въ римской имперіи. Это событіе дѣлитъ общую исторію христіанскаго храма на два періода: періодъ гоненій до Константина Великаго и періодъ умиротворенія церкви со времени Константина Великаго. Въ періодъ гоненій церковь не могла выступать открыто съ своимъ Богослуженіемъ и уединялась съ нимъ въ болѣе или менѣе сокровенныя мѣста, вслѣдствіе чего она не могла заняться внѣшнимъ благоустройствомъ своихъ храмовъ и устроять ихъ по одному опредѣленному собственно архитектурному образцу, призвавъ на помощь искусство. Въ этомъ смыслѣ о церкви первыхъ трехъ вѣковъ можно сказать, что она не имѣла архитектурныхъ храмовъ. Со времени Константина Великаго церковь, занявшись своимъ благоустройствомъ, обращаетъ вниманіе и на внѣшнюю сторону своихъ храмовъ и, строго соображая внутреннее ихъ устройство съ требованіями Богослуженія и дисциплины, въ то же время старается и внѣшность ихъ устроить сообразно съ требованіями эстетическаго вкуса, предочищеннаго христіанскою идеею истиннаго служенія истинному Богу. Теперь церковь призываетъ на помощь искусство и избираетъ лучшія архитектурныя формы, выработанныя до-христіанскимъ міромъ, и, сообразуя ихъ съ идеей истиннаго служенія истинному Богу, прилагаетъ ихъ къ устройству своихъ храмовъ.

§ 92. *Стиль древній греческій*. Религіозная архитектура существовала уже у всѣхъ народовъ до-христіанской древности, но высшаго развитія она достигла у грековъ и римлянъ. — Греки были народомъ по-преимуществу художественнымъ. Что у другихъ народовъ являлось грубымъ и неестественнымъ, то у грековъ укладывалось въ порядокъ, строгую симметрію и гармонію. Отличительными чертами древней греческой архитектуры были — преобладаніе тонкихъ прямыхъ линій, четыреугольный фасадъ, треугольный фронтонъ, отсутствіе сводовъ и арокъ, колонны и колоннады. Законы, которыми опредѣлялось пропорціональное отношеніе частей и характеръ орнаментаціи зданій, создали различіе орденовъ, которыхъ насчитываютъ главныхъ три: дорическій, іоническій и коринѳскій. Различіе этихъ орденовъ и ихъ особенности, нагляднѣе выражаются въ колоннѣ. —

Колонна вообще дѣлится на три части, изъ которыхъ каждая подраздѣляется еще на три: пьедесталъ (цоколь, кубъ и карнизъ), самая колонна (базисъ, корпусъ и капитель) и верхъ (архитрава, фризъ и карнизъ). Колонны всѣхъ орденовъ сходны въ томъ, что суживаются кверху, собственно въ средней части, но онѣ различаются между собою высотою и украшеніемъ капители. Масштабомъ для измѣренія высоты колонны служитъ полудіаметръ нижняго конца колонны, называемый модулюсомъ и дѣлимый на двѣнадцать минутъ или частей для дорическаго ордена и на осьмнадцать для іоническаго и коринѳскаго. Колонна дорическаго ордена не имѣетъ базиса; высота ея движется между четырьмя и пятью съ половиной діаметрами; капитель вмѣсто украшеній имѣетъ только три продолговатые надрѣза въ видѣ желобковъ. Отличительный характеръ этой колонны — простота, строгость, сила и устойчивость. Колонна іоническаго ордена имѣетъ высоту въ восемь съ половиной діаметровъ; капитель ея украшается двумя завитками по сторонамъ. Отличительныя особенности ея — легкость, живость и граціозность. Эти особенности достигаютъ высшей степени развитія въ колоннѣ коринѳскаго ордена. Высота ея — около десяти діаметровъ, а капитель имѣетъ форму опрокинутаго колокола и украшается рядами листьевъ. Эти архитектурныя особенности и ордена примѣнялись и къ храмовымъ постройкамъ. Общая типичная форма греческаго храма была такова: онъ имѣлъ въ основаніи форму продолговатаго четыреугольника или круглую. Все зданіе храма раздѣлялось на двѣ части: святилище ναός и собственно храмъ προναός. Святилище занимало средину или конецъ зданія и по пространству было незначительно. Здѣсь стояла статуя божества, которому посвященъ былъ храмъ, и жертвенникъ, — и здѣсь совершалъ свои дѣйствія жрецъ. Второе отдѣленіе занимало переднюю часть храма и представляло изъ себя залу, окруженную со всѣхъ сторонъ портиками. Это отдѣленіе предназначалось для народа. — Архитектура грековъ перешла и къ римлянамъ. Отличительныя особенности римской архитектуры были тѣ же, и римляне, благодаря своему практическому характеру, только усовершенствовали техническую сторону производства работъ. Впослѣдствіи (со временъ конца республики и начала имперіи) они привнесли въ свою архитектуру кривую линію — арку, сводъ и куполъ, которые образуются изъ пересѣченія арокъ. Обыкновенною формою храмовыхъ сооруженій римлянъ была круглая, и устройство храмовъ было то же, что у грековъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда

предстояла нужда въ зданіи, которое могло бы вмѣщать значительную массу людей, римляне давали ему форму продолговатаго четыреугольника. Таковы базилики. Свое названіе базилики получили отъ того, что въ древности служили чертогами, въ которыхъ жили и производили судъ цари, — а потомъ это названіе было перенесено на зданія, строившіяся по образцу первыхъ. Обыкновенное устройство базиликъ было таково: онѣ дѣлились на три продольныя залы или нефы; боковыя нефы были уже средней и предназначались для публики; средняя нефа заканчивалась полукруглемъ (абсидомъ); въ этомъ полукруглі, имѣвшемъ полъ выше уровня средней залы, засѣдали судьи и производился судъ. Между абсидомъ и средними продольными залами находилась зала поперечная, которая предназначалась для лицъ, прикосновенныхъ къ суду.

§ 93. *Христіанскіе архитектурные стили.* Съ IV в. христіанская церковь заимствуетъ тѣ черты греко-римской архитектуры, которыя казались ей удобными. Мы знаемъ, что Константинъ Великій и другіе христіанскіе государи отдавали христіанамъ великолѣпные языческіе храмы и базилики, равно какъ строили и новые храмы по образцу послѣднихъ. Но языческіе храмы не были удобны для христіанскаго Богослуженія: они представляли слишкомъ мало мѣста для алтаря, — а между тѣмъ существенная и важнѣйшая часть христіанскаго Богослуженія совершается въ алтарѣ. Поэтому христіане большею частію разрушали дарованные имъ языческіе храмы и пользовались только добывавшимся такимъ путемъ строительнымъ матеріаломъ. Болѣе удобствъ представляли базилики, и потому церковь охотно усвоила планъ ихъ, сдѣлавши въ немъ нѣкоторыя измѣненія. Какъ на болѣе существенныя, можно указать на два измѣненія: первое состояло въ томъ, что боковымъ нефамъ были приданы такіе же абсиды, какіе имѣла нефа средняя, и въ этихъ абсидахъ стали ставить престолы, какъ и въ абсидѣ средней нефы; второе измѣненіе состояло въ расширеніи поперечной залы въ первоначальномъ планѣ базилики, что было вызвано желаніемъ дать большую вмѣстительность зданію и внести единство въ расположеніе и взаимное отношеніе частей базилики. Этимъ путемъ въ основаніи базилики явился крестъ. Эти преобразованія послужили исходнымъ пунктомъ для христіанской архитектуры, которая потомъ и раскрывается въ такъ называемыхъ архитектурныхъ стиляхъ. Подъ именемъ архитектурнаго стиля разумѣется совокупность отличительныхъ особенностей въ планѣ, конструкціи

и орнаментаціи зданія. Обыкновенно для христіанской храмовой архитектуры указываютъ слѣдующіе стили:

§ 94. *Византійскій.* Названіе свое этотъ стиль получилъ отъ мѣста происхожденія своего — Византіи. Время зарожденія его опредѣляется событіемъ перенесенія Константиномъ Великимъ столицы греко-римской имперіи изъ Рима въ Византію. Знаменитымъ памятникомъ, который всецѣло отобразилъ въ себѣ всѣ особенности византійскаго стиля и послужилъ образцомъ для сооруженія и другихъ храмовъ въ томъ же стилѣ, служитъ храмъ св. Софіи, построенный въ VI в. императоромъ Юстиніаномъ Великимъ въ Константинополѣ и въ 1453 г. обращенный турками въ мечеть. Отличительною особенностію этого храма служитъ прежде всего планъ зданія, представляющій собою квадратъ, образовавшійся отъ того, что поперечный залъ въ первоначальномъ планѣ базилики былъ и расширенъ, и удлиненъ до размѣровъ средней залы и сталъ пересѣкаться съ нею на половинѣ ея протяженія. Этимъ путемъ въ основаніи квадратнаго плана явился равноконечный крестъ, такъ называемый, греческій или византійскій, который и составляетъ самую важную особенность византійскаго стиля. Центръ этого креста служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и центромъ всего зданія. Въ центрѣ креста и зданія стояли на равныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другого четыре столба, соединенные арками, которыя, подымаясь до изумительной высоты, образовали куполъ. Къ главному куполу съ восточной и западной стороны присоединены были полукуполы. Для приданія большей устойчивости куполу съ внѣшней стороны къ столбамъ были приставлены контрфорсы. Внутреннимъ украшеніемъ служили колонны, мозаика и фресковая стѣнная живопись. Наконецъ, къ отличительнымъ особенностямъ византійскаго стиля относится тяжелая массивность стѣнъ и столбовъ и отсутствіе внѣшнихъ архитектурныхъ формъ. — Квадратный планъ, равноконечный крестъ, высокій на столбахъ куполъ и внутреннія украшенія изъ мозаики и фресковой живописи остались отличительными особенностями византійскаго стиля и въ послѣдующемъ развитіи его.

§ 95. *Романо-византійскій.* Западъ проявилъ дѣятельности меньше, чѣмъ востокъ, въ принаровленіи первоначальнаго плана базилики къ потребностямъ христіанскаго Богослуженія. Западное зодчество ограничилось только расширеніемъ поперечнаго зала въ первоначальномъ планѣ базилики, но не измѣнило взаимнаго отношенія частей плана. Поэтому планомъ храма на западѣ остался продол-

говатый четыреугольникъ, а расширеніе поперечнаго зала дало въ основаніи плана такъ называемый крестъ латинскій — съ короткимъ верхомъ и длиннымъ нижнимъ концомъ. Не было также произведено никакихъ существенныхъ измѣненій ни въ конструкціи, ни въ украшеніи храмовъ. Этотъ первоначальный западный архитектурный стиль называется латинскимъ или романскимъ. Впослѣдствіи этотъ стиль подпадаетъ подъ вліяніе византійскаго и дѣлаетъ отъ него заимствованія касательно лучшаго устройства сводовъ и употребленія стѣнной живописи и мозаики. Образовавшійся отсюда оттѣнокъ принято называть романо-византійскимъ стилемъ. Но этотъ стиль держался недолго и съ XIII в. его сталъ вытѣснять стиль, такъ называемый,

§ 96. *Готическій.* Этотъ стиль иначе называется германскимъ или нѣмецкимъ, потому что бо́льшая часть построекъ этого стиля находится въ Германіи. Временемъ зарожденія его считается XIII-й в., когда западные христіане, по случаю крестовыхъ походовъ, пришли въ соприкосновеніе съ востокомъ и особенно арабскою архитектурою. Арабы заимствовали свою архитектуру изъ Византіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ придали строгимъ византійскимъ формамъ характеръ изысканности и склонности къ чрезвычайному и фантастическому. Благодаря этому характеру, арабская архитектура, съ ея отраслью — мавританской архитектурой, сильно дѣйствовала на дѣтское воображеніе народовъ запада, — и этимъ обусловилось перенесеніе ея на западъ. Отличительными особенностями этого стиля служатъ стрѣльчатыя формы и узкія, но высокія окна съ цвѣтными стеклами, отъ чего внутри зданія получается таинственный полумракъ, массивность стѣнъ, безъ соблюденія однако же законовъ прочности, и отсутствіе пропорціи во взаимномъ отношеніи частей зданія. Отъ арабской же архитектуры въ готическую были заимствованы такъ называемыя арабески, т.-е. скульптурныя и живописныя изображенія небывалыхъ цвѣтовъ, вѣтвей и листьевъ растеній. Появленіе арабесковъ въ арабской архитектурѣ было вызвано запрещеніемъ корана дѣлать изображенія людей и животныхъ. Въ готической же архитектурѣ въ эти арабески привнесенъ былъ и христіанскій элементъ, вслѣдствіе чего въ готическихъ арабескахъ произошло странное смѣшеніе языческихъ и христіанскихъ элементовъ. Наконецъ, необходимую принадлежность готической архитектуры составляютъ статуи, ставившіяся въ нишахъ лицевого фасада и боковъ зданія и отличавшіяся, вслѣдствіе общаго склада готической архитектуры, крайнею высотою и тщедушностію.

§ 97. *Стиль возрожденія.* Стиль готическій господствовалъ на западѣ недолго и въ началѣ XVI в. уже почти повсемѣстно былъ вытѣсненъ стилемъ возрожденія. Этотъ послѣдній стиль обязанъ своимъ происхожденіемъ такъ называемой эпохѣ возрожденія, начавшейся съ XV в., когда, по взятіи Константинополя турками, многіе греческіе ученые удалились на западъ и тамъ возбудили стремленіе къ изученію классической древности, отобразившееся и на архитектурѣ, отъ чего и самый стиль получилъ названіе стиля возрожденія. Планъ храма этого стиля очень разнообразенъ: иногда онъ имѣетъ видъ круга, параллелограмма, прямого четыреугольника и т. д. Въ основаніи плана сначала полагался крестъ латинскій. Куполъ и арка составляютъ почти общую принадлежность и принимаютъ разнообразные виды: овальный, многоугольный, полусферическій. Колонны всѣхъ древнихъ орденовъ прилагаются какъ къ внутреннимъ, такъ и къ внѣшнимъ украшеніямъ. Для украшеній употреблялись также мозаика и фрески, которыя потомъ были замѣнены живописью и скульптурой. Но эти украшенія не всегда согласовались съ духомъ христіанства.

§ 98. *Русское церковное зодчество.* Русскіе до принятія христіанства не имѣли особенной храмовой архитектуры, — и принятіе Россіею христіанства изъ Византіи было вмѣстѣ съ тѣмъ принятіемъ и церковной византійской архитектуры. Отсюда первоначальная архитектура нашихъ храмовъ была подражательная: она во всемъ слѣдовала византійскому стилю, но не непосредственно, а чрезъ подражаніе постройкамъ Херсонеса таврическаго, гдѣ крестился св. Владиміръ въ 988 году и гдѣ уже съ IV в. христіанской эры были христіанскіе храмы. Въ подражательномъ византійскомъ стилѣ была построена Владиміромъ въ 989 году извѣстная церковь въ честь Богоматери въ Кіевѣ, называвшаяся десятинною. Русскіе князья послѣ св. Владиміра вызывали греческихъ зодчихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ желали, чтобы новые храмы строились по образцу знаменитыхъ византійскихъ храмовъ и напоминали ихъ. Такъ въ Кіевѣ Ярославомъ Владиміровичемъ были построены три храма: во имя св. Софіи, св. Ирины и Благовѣщенія пресв. Богородицы надъ Золотыми воротами, въ подражаніе знаменитымъ тремъ храмамъ византійскимъ тѣхъ же названій, построеннымъ императоромъ Юстиніаномъ. Изъ означенныхъ трехъ храмовъ кіевскихъ сохранился до нашего времени только храмъ св. Софіи, хотя не въ первоначальномъ видѣ. Планъ, конструкція и орнаментація этого храма принадлежатъ византійскому

стилю. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ стиль въ древнемъ русскомъ зодчествѣ получаетъ нѣкоторыя особенности, каковы, напр., устройство купола не на аркахъ, а на круглой съ окнами стѣнкѣ или трибунѣ, появленіе пилястръ и поясовъ въ смыслѣ украшенія фасада зданія, а не въ смыслѣ обозначенія ими внутренняго расположенія частей (пилястры) и дѣленія этажей (пояса) храма. Съ возвышеніемъ Москвы въ Россіи являются италіанскіе зодчіе, которые однако строили новые храмы по образцу прежнихъ съ незначительными отступленіями. Особенно важную услугу италіанскіе зодчіе оказали русскимъ мастерамъ въ томъ отношеніи, что познакомили ихъ съ технической стороной каменныхъ работъ. Съ этихъ поръ русскіе мастера, славившіеся прежде своеобразностію и затѣйливостію въ плотничныхъ работахъ, по части конструкціи и орнаментаціи построекъ, начали строить каменные храмы, строго слѣдуя византійскому стилю и привнося въ него формы плотничнаго мастерства. Отсюда образовалось новое направленіе, которое можно назвать русско-византійскимъ. Лучшимъ и наглядным выраженіемъ этого направленія служитъ церковь Василія блаженнаго въ Москвѣ (Покровскій соборъ), основанная царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1555 году по обѣту за взятіе Казани. Особенности этого направленія, при сохраненіи византійскаго плана, служатъ кровельная система (шатромъ и бочкою) и чрезвычайное разнообразіе пропорцій и украшеній и пестрота формъ и цвѣтовъ. Съ XVI в. происходитъ измѣненіе и плана, состоявшее въ расширеніи сѣвернаго и южнаго портика (древнихъ), отъ чего образовались особые такъ называемые придѣлы, и въ удлиненіи западнаго портика (древняго), что̀ образовало трапезу, соединявшуюся съ колокольней. Въ этомъ направленіи русское церковное зодчество развивалось до XVIII в. Съ этого времени въ Россіи является стиль возрожденія, заглушившій развитіе русскаго зодчества въ прежнемъ направленіи. Перенесенію въ Россію стиля возрожденія способствовали — господство его на западѣ, особенно во Франціи, личный вкусъ государя Петра Великаго, наплывъ иностранныхъ зодчихъ по случаю построенія Петербурга и академія художествъ, основанная въ 1757 году. Благодаря этимъ условіямъ, стиль возрожденія сдѣлался господствующимъ какъ въ гражданской, такъ и въ церковной русской архитектурѣ. Прототипомъ русскихъ храмовъ съ этихъ поръ сдѣлался храмъ св. Петра въ Римѣ, повторявшійся въ самыхъ разнообразныхъ размѣрахъ и въ городскихъ, и приходскихъ церквахъ. Созданная этимъ путемъ неправильность архитектуры и дурной вкусъ

въ соединеніи съ частыми случаями разрушенія построекъ обратили вниманіе правительства, которое въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія издало: *собраніе плановъ, фасадовъ и профилей для строенія каменныхъ церквей* — въ руководство строителямъ и архитекторамъ. Чертежи этого собранія составлены въ стилѣ возрожденія въ его очищенномъ видѣ, сближенномъ съ древнимъ классическимъ искусствомъ. А въ 1825 году были составлены планы и фасады «по видамъ древнихъ церквей въ Россіи». Отсюда начался поворотъ къ древне-византійскому стилю, а закономъ 25-го марта 1841 г. этотъ стиль былъ признанъ господствующимъ.

О священныхъ изображеніяхъ.

§ 99. *Цѣль употребленія ихъ.* Необходимую принадлежность христіанскихъ храмовъ составляютъ священныя изображенія. Подъ ними разумѣются изображенія св. креста и св. иконы. Назначеніе священныхъ изображеній открывается изъ того, что они служатъ важнѣйшимъ украшеніемъ христіанскихъ храмовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предметомъ благоговѣйнаго почитанія. Первое понятно само собою. Что же касается благоговѣйнаго почитанія свящ. изображеній, то церковь всегда основывала его на той мысли, что свящ. изображенія суть наглядное представленіе событій и лицъ, въ которыхъ и чрезъ которыхъ раскрывается исторія царства Божія на землѣ и духъ христіанства достигаетъ высшаго и совершеннѣйшаго своего выраженія, или вмѣстѣ съ тѣмъ и наглядное выраженіе истинъ христіанства. Съ этой стороны церковь всегда видѣла въ свящ. изображеніяхъ обширную и многостороннюю систему назиданія и наученія своихъ чадъ, то представляя имъ высокіе образцы для подражанія, то образно преподавая имъ возвышенные уроки вѣроученія и нравоученія, то вообще воспитывая въ нихъ чувства благоговѣнія къ своему Господу, славимому въ событіяхъ и первенцахъ Его благодатнаго царства — святыхъ угодникахъ. Придавая такое важное значеніе свящ. изображеніямъ, церковь выразила ученіе о нихъ въ особенномъ догматѣ и опредѣлила и самый образъ почитанія свящ. изображеній (Догматъ трехъ сотъ шестидесяти седьми святыхъ отецъ седьмого вселенскаго собора, Никейскаго — о иконопочитаніи. См. кн. Правилъ).

§ 100. *Св. крестъ.* Подъ общимъ наименованіемъ креста разумѣются изображенія креста собственно и такъ называемыя распятія, т.-е. изображенія І. Христа, распятаго на крестѣ.

§ 101. *Древность употребленія простого креста.* Въ до-христіанской древности крестъ служилъ орудіемъ жестокой и позорной казни и былъ потому предметомъ ужаса и отвращенія для язычниковъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ Господь нашъ І. Христосъ освятилъ крестъ Своими страданіями и смертію, онъ сдѣлался символомъ спасенія рода человѣческаго и предметомъ благоговѣйнаго почитанія всѣхъ христіанъ. Ученіе о крестѣ и его высокомъ значеніи уже всесторонне раскрыто въ самомъ свящ. Писаніи (Мѳ. X, 38. 1 Кор. I, 17—18. Гал. II, 19; VI, 14 и др.) и у мужей апостольскихъ. Почтеніе кресту христіане оказывали единственно изъ любви къ І. Христу и благодарнаго воспоминанія о Немъ. Какъ было обширно употребленіе изображеній креста у христіанъ первыхъ вѣковъ, это всего лучше видно изъ того, что язычники II и III вв., не понимая почтенія, воздаваемаго христіанами кресту, называли ихъ крестопоклонниками. Однако первые христіане вообще воздерживались отъ открытаго употребленія изображеній креста изъ опасенія, чтобы онъ не подвергся поруганію со стороны язычниковъ, и изображали его подъ разными аллегорическими формами (замаскированные кресты), изъ которыхъ наиболѣе древняя и употребительная есть монограмма имени Христа ( ). Со времени Константина Великаго изображенія креста въ собственномъ видѣ входятъ во всеобщее и повсемѣстное употребленіе.

§ 102. *Формы простого креста.* Крестъ, какъ орудіе казни, въ до-христіанской древности имѣлъ не одинаковую форму. Обыкновенно различаютъ три формы креста: 1) крестъ четвероконечный изъ двухъ частей, сложенныхъ наискось на подобіе буквы *X*, или такъ называемый андреевскій, потому что, по преданію, на крестѣ такой формы пострадалъ св. апостолъ Андрей первозванный; 2) крестъ въ формѣ греческой буквы тафъ (crux commissa или patibulata). Изображенія креста этой формы преимущественно встрѣчаются на христіанскихъ гробницахъ; 3) крестъ изъ двухъ частей, пересѣкающихся подъ прямымъ угломъ (crux immissa). Въ древней церкви употреблялись изображенія креста всѣхъ указанныхъ формъ, но послѣдняя есть единственная, удержанная въ практикѣ христіанскаго церковнаго искусства до настоящаго времени. По общему преданію церкви, основанному на свидѣтельствѣ многихъ отцовъ и учителей церкви, крестъ, на которомъ пострадалъ Господь нашъ І. Христосъ, былъ этой послѣдней формы.

§ 103. *Распятія.* Христіанское искусство долго воздерживалось отъ изображеній страданій Спасителя. Это объясняется, съ одной стороны, естественнымъ чувствомъ ужаса, которое внушало древнимъ, и по переходѣ ихъ въ христіанство, безславное древо креста, съ другой, — осторожностію христіанъ, такъ какъ почтеніе, которое они воздавали кресту, служило источникомъ клеветъ на нихъ со стороны язычниковъ. Однако и въ самую раннюю пору христіане любили останавливаться мыслію на страданіяхъ и смерти І. Христа, — и церковь, не имѣя возможности открыто предлагать своимъ чадамъ образъ Христа распятаго, прибѣгла къ символамъ, заимствуя ихъ изъ свящ. Писанія и даже миѳологіи. Самымъ любимымъ и дорогимъ символомъ Христа распятаго является агнецъ, такъ какъ І. Христосъ нерѣдко въ свящ. Писаніи изображается подъ видомъ агнца. Что касается изображеній распятій въ собственномъ смыслѣ, то въ этомъ отношеніи различаютъ частное и открытое почитаніе распятія. Въ частномъ быту первые христіане несомнѣнно употребляли изображенія распятій въ собственномъ видѣ. Въ общественномъ открытомъ быту эти изображенія входятъ во всеобщее употребленіе съ VI в. Изъ естественнаго чувства почтенія христіанское искусство изображало І. Христа на распятіяхъ одѣтымъ въ длинную безрукавную одежду, хотя по общему обычаю римлянъ, засвидѣтельствованному въ Евангеліи (Мѳ. XXVII, 35), осужденные были распинаемы обнаженными. Съ VIII в. по мѣрѣ того, какъ христіанское искусство мирилось съ наготою Спасителя, одежда Спасителя мало-по-малу укорачивается и переходитъ, наконецъ, въ простую повязку посрединѣ тѣла. Кромѣ того, въ изображенія распятія Спасителя издревле были привнесены христіанскимъ искусствомъ нѣкоторыя подробности, частію основанныя на евангельскомъ повѣствованіи о распятіи Спасителя. Таковы:

а) *титло креста.* Это — дощечка на верхней части креста, выше головы Спасителя, съ надписью по тексту евангелія Іоанна: *Іисусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій* (XIX, 10. Ср. Мѳ. XXVII, 37. Мар. XV, 26. Лук. XXIII, 38). Принятъ текстъ евангелія Іоанна потому, что онъ былъ очевидцемъ, и потому, что эта надпись читалась на дощечкѣ, найденной вмѣстѣ съ крестомъ Спасителя св. Еленой. Для краткости христіанскіе художники стали обозначать эту надпись только начальными буквами словъ: І. Н. Ц. І.

б) *подножіе,* которое археологи называютъ suppedaneum. Это — дощечка, на которую опираются ноги Спасителя. Изображеніе этого подножія вошло въ практику искусства очень рано. Въ древней церкви было даже мнѣніе, что крестъ Спасителя имѣлъ подножіе, — но это мнѣніе несогласно со словами свящ. Писанія: *висѣвъ* (Дѣян. V, 30) и *висящій* (Гал. III, 13), каковыя выраженія были бы неточны, если бы ноги Спасителя опирались на подножіе.

Чрезъ присоединеніе титла и подножія крестъ получилъ осьмиконечный видъ.

в) *изображенія Богоматери и св. Іоанна Богослова,* стоящихъ по обѣимъ сторонамъ креста съ выраженіемъ глубокой скорби на лицѣ. Это изображеніе основано на свящ. Писаніи (Іоан. XIX, 25).

г) *изображеніе двухъ воиновъ* — одного съ губкой на копьѣ, а другого — съ копьемъ (XIX, 29, 34).

д) *изображеніе черепа и двухъ скрещенныхъ костей* при подножіи распятія. Это изображеніе основано на преданіи, что на Голгоѳѣ былъ погребенъ Адамъ.

е) *изображеніе четырехъ евангелистовъ* съ символическими животными на оконечностяхъ креста.

§ 104. *Св. иконы.* Именемъ иконъ въ православной церкви въ первоначальномъ и собственномъ смыслѣ обозначаются человѣкообразныя живописныя изображенія Бога и св. угодниковъ Божіихъ, равно какъ и священныхъ событій изъ исторіи царства Божія на землѣ.

§ 105. *Происхожденіе св. иконъ.* Св. иконы ведутъ свое начало съ самой глубокой древности. Уже въ ветхомъ завѣтѣ, на ряду съ запрещеніемъ, во второй заповѣди, дѣлать кумиры и подобія, было дано Самимъ же Богомъ повелѣніе поставить въ скиніи, во святомъ святыхъ, надъ кивотомъ завѣта золотыя изображенія херувимовъ, которыя потомъ были поставлены и надъ дверями храма Соломонова (Исх. XXV, 18. 3 Цар. VI, 25). Употребленіе св. иконъ въ церкви христіанской освящено Самимъ І. Христомъ, Который, по сохранившемуся въ церкви преданію, послалъ Свой нерукотворенный образъ Авгарю, князю Едесскому. По другому преданію, евангелистъ Лука былъ живописецъ, и, по сказаніямъ VI в., написалъ икону Богоматери, а по сказаніямъ IX в., — икону Спасителя. Употребленіе и почитаніе иконъ первыми христіанами подтверждается: а) *письменными свидѣтельствами.* Уже Тертулліанъ упоминаетъ о существовавшемъ въ его время обычаѣ у христіанъ дѣлать изображенія Добраго Пастыря (І. Христа) на днѣ сосудовъ, предназначенныхъ для священнаго и домашняго употребленія. Историкъ Евсевій передаетъ, что въ его время между христіанами обращались въ употребленіи изображенія І. Христа, апостоловъ Петра и Павла, сдѣланныя по древнему преданію. Святые отцы и учители церкви: Григорій Назіанзинъ, Григорій Нисскій, Павлинъ Нолянскій, бл. Августинъ весьма часто упоминаютъ объ употребленіи свящ. изображеній въ ихъ время и, — что особенно важно, всегда замѣчаютъ, что эта практика ихъ времени была всегда согласна съ практикою древней церкви. А Василій Великій прямо утверждаетъ, что большая часть этихъ изображеній получила свое начало отъ преданія апостольскаго, — и что въ его время въ Кессаріи Каппадокійской были изображенія Пр. Дѣвы и мученика Меркурія, предъ которыми онъ любилъ молиться. Съ особенною силою древнее преданіе церкви объ иконахъ и ихъ почитаніи было выяснено во времена иконоборчества, и на VII вселенскомъ соборѣ заключено въ догматъ. б) *сохранившимися памятниками древности,* къ каковымъ относится главнымъ образомъ живопись въ катакомбахъ — на стѣнахъ, сосудахъ священныхъ и пр., — въ принадлежности которой первымъ тремъ вѣкамъ не можетъ быть сомнѣнія. в) *единообразіемъ содержанія и способовъ передачи его.* Вообще замѣчаютъ, что живопись на памятникахъ древнихъ временъ всегда представляетъ одни и тѣ же сюжеты и символы. То же замѣчаютъ и относительно мозаическихъ и скульптурныхъ изображеній. Это единообразіе объясняется предположеніемъ существованія руководства, даннаго властію церкви художникамъ, и преданіемъ, сохранявшимся отъ первыхъ временъ, на каковое преданіе указываютъ уже, какъ мы видѣли, и отцы церкви. — Св. изображеніямъ древніе христіане воздавали такое же почитаніе, какъ и кресту: имъ покланялись, возжигали предъ ними свѣчи и лампады, воскуряли ѳиміамъ, относя почитаніе не къ древу или краскамъ, но къ изображаемымъ лицамъ.

§ 106. *Важнѣйшіе изъ изображеній и символовъ, встрѣчаемые преимущественно въ катакомбахъ.* Къ важнѣйшимъ изображеніямъ и символамъ въ древне-христіанскомъ, преимущественно катакомбномъ искусствѣ относятся изображенія: Бога Отца, Сына и Св. Духа, таинства Пресв. Троицы, Богоматери, ангеловъ и евангелистовъ.

а) *Изображенія Бога Отца.* На древнихъ христіанскихъ памятникахъ Богъ Отецъ изображается подъ символомъ руки, выходящей изъ облака. Этимъ символомъ древне-христіанское искусство

хотѣло выразить, что Богъ Отецъ, невидимый и безтѣлесный, является намъ только въ Своихъ твореніяхъ. Само свящ. Писаніе обозначаетъ дѣйствіе всемогущества Бога Отца тѣмъ же символомъ (Пс. VIII, 4. Исх. VIII, 19; XI, 23. Іс. XL, 12). Этотъ же символъ для изображенія Бога Отца вошелъ и въ языкъ церковныхъ писателей. Подъ символомъ руки, выходящей изъ облака, Богъ Отецъ изображался въ разныхъ событіяхъ ветхаго и новаго завѣтовъ, напр., при жертвоприношеніи Авраама и крещеніи І. Христа. Иногда рука, выходящая изъ облака, держитъ вѣнецъ надъ головами святыхъ, чѣмъ хотѣли обозначить ту мысль, что Богъ Отецъ есть мздовоздаятель добродѣтели. Введеніе этого символа въ практику искусства объясняется желаніемъ церкви предохранить своихъ чадъ отъ заблужденій касательно ученія о Богѣ Отцѣ. Другимъ обычнымъ символомъ для изображенія Бога Отца былъ образъ старца или ветхаго деньми, также заимствованный христіанскимъ искусствомъ изъ свящ. Писанія (Дан. VII) и сохранившійся въ практикѣ искусства доселѣ.

б) *Изображенія І. Христа.* Второе лице Св. Троицы — І. Христосъ, въ различныхъ обстоятельствахъ Его земной жизни, былъ самымъ любимымъ сюжетомъ для христіанской живописи. Отъ первыхъ временъ христіанства до насъ сохранилось много изображеній І. Христа. Въ древне-христіанскомъ искусствѣ І. Христосъ изображался съ овальнымъ, продолговатымъ лицомъ, съ величественнымъ, но вмѣстѣ кроткимъ и меланхолическимъ выраженіемъ, съ короткой бородой, съ волосами, раздѣленными на двѣ половины на челѣ и волнообразно падающити на плеча. Древнѣйшее изображеніе Спасителя въ этомъ родѣ относится ко второму вѣку. Кромѣ того на различныхъ изображеніяхъ Спасителя встрѣчаются иногда нѣкоторыя подробности, такъ или иначе выражающія Его власть и достоинство. Такъ когда Онъ изображается въ положеніи учащаго, то почти всегда имѣетъ подъ ногами скамейку или подножіе, что̀ служило въ древности знакомъ особенной чести и власти. Со времени Константина Великаго голова Спасителя окружается нимбомъ. Когда же въ VI в. съ этимъ аттрибутомъ стали изображать ангеловъ и св. угодниковъ, то для отличія отъ послѣднихъ нимбъ І. Христа стали украшать начертаніемъ креста, или монограммы Его имени, или, наконецъ, буквъ А и Ω. Иногда подъ ногами Спасителя изображался шаръ съ цѣлью показать Его власть надъ міромъ. Встрѣчаются и другіе аттрибуты Его власти и достоинства, таковы: скипетръ, развернутый свитокъ въ рукѣ или при ногахъ, раскрытая книга. Но въ первые вѣка І. Христосъ чаще былъ изображаемъ подъ различными символами, которые заимствовались изъ свящ. Писанія ветхаго и новаго завѣтовъ, изъ предметовъ жизни повседневной и языческой миѳологіи. Такъ І. Христосъ часто изображался подъ образомъ Моисея въ разныхъ обстоятельствахъ его жизни. Жертвоприношеніе Авраама служило символомъ крестной смерти І. Христа. Сампсонъ, несущій газскія ворота, изображалъ І. Христа, разрушившаго двери ада. Особенно любимыми символами І. Христа были: агнецъ, добрый пастырь и рыба. Символъ агнца былъ принятъ потому, что І. Христосъ въ свящ. Писаніи весьма часто представляется подъ образомъ агнца (напр. Іоан. I, 29. 1 Петр. I, 19. Апок. V, 9). Символъ пастыря былъ усвоенъ потому, что на библейскомъ языкѣ дѣйствія Божественнаго провидѣнія о людяхъ почти всегда представляются въ образахъ, взятыхъ изъ пастушеской жизни (напр. Іезек. XXX, 4), равно какъ и потому, что и Самъ І. Христосъ пользуется этимъ образомъ, для представленія пасенія Своего стада (Іоан. X, 1—16). Символъ рыбы имѣлъ также чрезвычайно распространенное употребленіе. Рыба повсюду изображалась на христіанскихъ памятникахъ или посредствомъ простого написанія ея греческаго названія ἰχθύς, или въ прямомъ изображеніи ея красками, гравированіемъ или скульптурой. Вошелъ этотъ символъ и въ языкъ отцовъ и писателей церковныхъ, какъ священный, таинственный іероглифъ для изображенія І. Христа. Къ І. Христу этотъ символъ прилагается потому, что греческое слово ἰχθύς представляетъ начальныя буквы греческихъ же словъ: Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ υἱὸς Σωτήρ (Іисусъ Христосъ, Божій Сынъ, Спаситель). Изъ символовъ, заимствованныхъ изъ греческой миѳологіи, особенно часто употреблялся символъ Орфея. Введеніе этого символа объясняется тѣмъ, что миѳологія представляла Орфея пѣвцомъ, силою своего пѣнія плѣнявшимъ въ послушаніе себѣ не только людей, но и дикихъ животныхъ и даже неодушевленную природу. Съ этой стороны Орфей былъ удобнымъ символомъ для выраженія божественной силы и достоинства І. Христа.

в) *Изображенія Св. Духа.* Третье лице Св. Троицы на древне-христіанскихъ памятникахъ всегда изображалось только подъ символическими образами голубя и огненныхъ языковъ (Лук. III, 22. Мѳ. III, 16. Дѣян. II). Въ видѣ голубя изображенія Духа Святаго всегда и неизмѣнно являются на стѣнахъ крещаленъ и на крещальныхъ купеляхъ. Подъ видомъ же человѣческимъ Духъ Святый отдѣльно отъ Св. Троицы никогда не изображался.

г) *Изображенія таинства Св. Троицы.* Самымъ древнимъ и употребительнымъ символомъ таинства Св. Троицы, оставшимся и донынѣ съ тѣмъ же значеніемъ, былъ равносторонній треугольникъ въ различныхъ сочетаніяхъ — или съ монограммой имени Христова, или съ буквами А и Ω, или съ другими таинственнными знаками. Кромѣ того образомъ Св. Троицы всегда считалось христіанскою церковію явленіе Аврааму, у дуба мамврійскаго, трехъ ангеловъ въ видѣ трехъ странниковъ (Быт. XVIII), такъ какъ церковь это явленіе всегда признавала за откровеніе Бога Тріединаго. Древнѣйшее изображеніе въ этомъ родѣ принадлежитъ пятому вѣку.

д) *Изображенія Божіей Матери.* Общій типъ изображеній Богоматери въ древне-христіанскомъ искусствѣ обыкновенно представляется въ такомъ видѣ: Пресвятая Дѣва изображается въ возрастѣ полной юности; небесная чистота дышитъ во всѣхъ чертахъ Ея лица; на Ея головѣ, согласно съ обычаемъ іудейскихъ женщинъ, накинуто покрывало, которое, окружая Ея лицо, ниспадаетъ на плеча; одежда Ея состоитъ изъ столы или далматика, украшеннаго на передней сторонѣ двумя полосами пурпуроваго цвѣта, которыя, начинаясь отъ плечъ, идутъ до самаго нижняго края одежды. Кромѣ этихъ полосъ на одеждѣ Богоматери встрѣчаются еще украшенія изъ такъ называемыхъ калликулъ. Богоматерь обыкновенно сидитъ на тронѣ, похожемъ на епископскую каѳедру, и держитъ на колѣняхъ божественнаго Младенца. Такъ изображена Богоматерь на фрескѣ кладбища св. Каллиста, относимомъ ко второму, или, по меньшей мѣрѣ, къ первымъ годамъ третьяго вѣка. Со времени Ефесскаго собора (431 г.), отвергшаго лжеученіе Несторія, называвшаго Пресв. Дѣву Христородицею, а не Богородицею, на византійскихъ иконахъ Богоматери почти всегда обозначается титулъ Ея слѣдующимъ сокращеннымъ способомъ: МР. ΘΥ. Съ третьяго вѣка голова Богоматери окружена нимбомъ. Иногда Богоматерь изображается въ молитвенномъ положеніи и безъ божественнаго Младенца. Общій типъ изображеній Богоматери и въ этихъ случаяхъ тотъ же.

е) *Изображенія ангеловъ.* Изображенія ангеловъ весьма нерѣдко встрѣчаются на древнѣйшихъ памятникахъ въ изображеніяхъ событій ветхаго и новаго завѣтовъ. Аттрибуты, которые придавало ангеламъ древне-христіанское искусство, были слѣдующіе: а) *образъ или видъ человѣческій.* Приданіемъ ангеламъ образа человѣческаго

древне-христіанское искусство хотѣло выразить мысль, что эти небесныя существа близки человѣку, всегда расположены помогать ему и готовы исполнять повелѣнія Божіи о его спасеніи (Евр. I, 14). По этому же побужденію христіанское искусство изображало ангеловъ *крылатыми,* т.-е. чтобы выразить мысль о скорой помощи, которую они могутъ подать человѣку (Пс. CL, 11); б) *юношескій возрастъ.* Этотъ аттрибутъ былъ усвоенъ ангеламъ, съ одной стороны, потому, что само свящ. Писаніе представляетъ ангеловъ юными, а съ другой — потому, что этотъ возрастъ всего болѣе соотвѣтствуетъ имъ, какъ существамъ, одареннымъ безсмертіемъ. При этомъ христіанское искусство придавало имъ возможную *красоту* (Исх. XXI, 18. 3 Цар. VI, 23, 27—28); в) *кадильница,* такъ какъ ангелы возносятъ молитвы наши къ Богу, какъ это изображено въ Апокалипсисѣ (гл. VIII, 34); г) *воинскія принадлежности,* съ которыми ангелы изображены въ исторіи маккавейской (2 Макк. XI, 6—8). Кромѣ того ангеламъ придавались различныя орудія: *мечъ,* — какъ символъ гнѣва Божія, *вѣсы,* какъ символъ правды Божіей, *труба,* какъ символъ воскресенія мертвыхъ и страшнаго суда Божія, *жезлъ,* или *золотая трость,* на основаніи Апокалипсиса (XXI, 15); *одежда бѣлая,* какъ выраженіе невинности и духовной радости, *препоясанная,* въ знакъ готовности ихъ исполнять Божіи повелѣнія и на основаніи Апокалипсиса (XV, 6), и *украшенная драгоцѣнными камнями,* для обозначенія ангельскихъ добродѣтелей. е) Иногда ангелы изображались *въ облакахъ,* вѣроятно, для обозначенія того, что небо есть ихъ жилище.

ж) *Изображенія св. евангелистовъ.* Четыре евангелиста обыкновенно изображаются въ древне-христіанскомъ искусствѣ подъ эмблемами четырехъ крылатыхъ образовъ — человѣка, льва, тельца и орла. Въ первый разъ эти символическіе образы описаны у пророка Іезекеиля (гл. I), а потомъ — у св. Іоанна Богослова въ Апокалипсисѣ (гл. IV, 6—7). По мнѣнію отцовъ церкви, каждое изъ упомянутыхъ четырехъ животныхъ, въ приложеніи къ евангелистамъ, выражаетъ собою стиль или характеръ, исключительно свойственный евангелію каждаго изъ нихъ. Частнѣе — образъ человѣка долженъ быть усвоенъ св. Матѳею, такъ какъ онъ начинаетъ свое евангеліе человѣческою генеалогіею Спасителя. Образъ льва долженъ быть усвоенъ св. Марку, въ евангеліи котораго, начиная съ третьяго стиха первой главы, какъ бы слышится голосъ льва, рыкающаго въ пустынѣ. Евангелисту Лукѣ долженъ быть приданъ

образъ тельца, потому что онъ начинаетъ евангельскую исторію съ Захаріи, священника и жреца. Наконецъ, орелъ служитъ эмблемою св. Іоанна, который, въ высокомъ пареніи своего слова, какъ бы порывается въ высшую область божественныхъ тайнъ, чтобы раскрыть предъ нашими глазами, такъ сказать, небесную, божественную генеалогію Спасителя. Символическія изображенія евангелистовъ подъ образами четырехъ означенныхъ животныхъ являются на памятникахъ христіанскаго искусства съ V вѣка. Вмѣстѣ съ символическими животными христіанскіе художники часто изображали и самихъ евангелистовъ. Въ такомъ случаѣ евангелисты изображаются сидящими съ открытыми книгами въ рукахъ, — а выше надъ ними изображаются символическія животныя. Такова мозаика въ церкви св. Виталія равенскаго, исполненная въ 557 году.

§ 107. *Краткія свѣдѣнія о христіанской иконографіи.* Исторія христіанской иконографіи вообще можетъ быть раздѣлена на три періода. *Періодъ первый* простирается до V или VI вѣка. Этотъ періодъ характеризуется преобладаніемъ въ иконографіи символическаго или условнаго направленія. Здѣсь лица и событія историческія изображаются не такъ, какъ представляетъ ихъ исторія, и христіанскіе художники вообще мало заботятся о томъ, чтобы быть вѣрными исторической дѣйствительности. Напротивъ, лица и событія изображаются здѣсь преимущественно подъ покровомъ условныхъ, понятныхъ только для христіанъ, знаковъ и символовъ. Таковы, напр., символическія изображенія І. Христа подъ образомъ агнца, рыбы, добраго пастыря и т. д. Причинами, почему древніе христіане не прилагали заботъ о соотвѣтствіи своихъ изображеній съ исторической дѣйствительностію, были слѣдующія обстоятельства: а) христіане, скрывая свои священныя изображенія и почитаніе ихъ подъ покровомъ символовъ, хотѣли тѣмъ избѣжать упрековъ со стороны язычниковъ въ идолопоклонствѣ. Эти упреки были бы болѣе правдоподобны при исторически-достовѣрномъ изображеніи священныхъ лицъ и событій, тѣмъ болѣе, что язычники все-таки не понимали бы и не могли понимать почитанія, воздаваемаго христіанами иконамъ. б) Несомнѣнно также, что и сами христіане съ своей стороны воздержаніемъ отъ исторически-достовѣрныхъ изображеній хотѣли выразить свое отвращеніе къ идолопоклонству въ томъ смыслѣ, какъ понимало историческую достовѣрность языческое искусство. Особенно это должно сказать о христіанахъ изъ іудеевъ, которые строго сохраняли заповѣдь десятословія: не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія,

опять-таки данную для охраненія Израиля отъ прираженій языческаго идолопоклонства. в) Важное значеніе имѣлъ въ этомъ отношеніи и вообще взглядъ первыхъ христіанъ на языческое искусство. Искусство вообще въ греко-римской религіи имѣло служебное значеніе по отношенію къ ней. Отсюда объясняется происхожденіе того, присущаго древней церкви, взгляда на языческое искусство вообще и на живопись въ частности, по которому произведенія искусства не имѣли другого назначенія, какъ давать пищу языческимъ суевѣріямъ. Слѣдствіемъ этого было то, что артисты, обращаясь къ христіанству, оставляли свою профессію, которая теперь служила для нихъ источникомъ угрызеній совѣсти и побужденіемъ къ покаянію. Понятно, что при такомъ взглядѣ христіане не могли прилагать заботъ о художественномъ изображеніи и допускали искусство настолько, насколько оно нужно было для прямой цѣли. г) Наконецъ, христіане скрывали свои иконы подъ покровомъ символовъ и потому еще, что этимъ путемъ хотѣли обезопасить ихъ отъ осквернеій и поруганій со стороны язычниковъ. — *Второй періодъ* характеризуется по-преимуществу историческимъ направленіемъ. Въ этомъ періодѣ христіанское искусство старается представить священныя лица и соботія согласно съ исторической правдой и за руководство принимаетъ преданіе, хранившееся въ церкви. Это новое направленіе христіанское искусство принимаетъ со временъ Константина Великаго, а господствующимъ оно дѣлается главнымъ образомъ съ V или VI вѣка и развивается до XII в. Со времени Константина Великаго причины, которыя обусловили символическое направленіе въ предшествующемъ періодѣ, перестали дѣйствовать. Вмѣстѣ съ тѣмъ образуются новыя побужденія поставить христіанскую иконографію на твердыхъ началахъ, каковыми могли быть только исторія и преданіе. Такія побужденія представила: а) сознанная необходимость дать христіанскимъ художникамъ твердое руководящее начало, съ которымъ бы они сообразовались въ своихъ произведеніяхъ, вмѣсто прежняго личнаго произвола и вкуса, часто ведшихъ къ крайнему разнообразію свящ. изображеній и затемнявшихъ внутренній смыслъ и значеніе ихъ. Но это твердое руководящее начало можно было указать только въ исторіи и преданіи. б) Относительно изображеній собственно І. Христа — сознанная трудность изобразить достойнымъ образомъ Его личность безъ даннаго преданіемъ образца. Эта трудность особенно сознана была во время ересей: несторіанской, евтихіанской и моноѳелитской, когда ученіе о соединеніи въ І. Христѣ двухъ естествъ было выражено православною церковію такъ, что они со-

единились нераздѣльно, неразлучно, неизмѣнно и несліянно. По этимъ условіямъ, историческое направленіе беретъ перевѣсъ надъ символическимъ, — а VI вселенскій соборъ особымъ правиломъ запрещаетъ изображать І. Христа подъ символомъ агнца, и вообще отдаетъ предпочтеніе исторической живописи. Послѣ окончательнаго утвержденія чествованія св. иконъ на VII вселенскомъ соборѣ, на которомъ, какъ можно полагать, были разсматриваемы и такъ называемые иконописные подлинники, христіанская иконопись стала развиваться въ историческомъ направленіи. Этотъ періодъ продолжается до XII вѣка. *Третій періодъ,* съ XIII в., характеризуется, какъ время образованія и развитія иконописныхъ стилей или школъ. Послѣ того, какъ христіанская иконографія твердо стала на историческую почву, начинаютъ складываться два направленія собственно уже въ способахъ исполненія и обработки историческаго содержанія иконографіи. Эти направленія мало-по-малу получаютъ бо́льшую и бо́льшую опредѣленность и, наконецъ, даютъ начало двумъ главнымъ стилямъ или школамъ: западной или итальянской и восточной или византійской. Главное различіе школъ западной и византійской состоитъ въ томъ, что тогда какъ первая по-преимуществу заботилась о формахъ изображенія, вторая старается передать идею духовности и святости изображаемаго лица. Первая отличается правильностію рисунка, глубокимъ изученіемъ анатоміи человѣческаго тѣла, правильнымъ размѣщеніемъ свѣта и тѣней, соблюденіемъ колорита, знаніемъ перспективы, но за то слишкомъ искусственна и по стремленіямъ къ эффектности не совсѣмъ пригодна для изображенія святыхъ лицъ, гдѣ должны проявляться простота и смиреніе. Греческая иконопись иногда уступаетъ западной въ указанныхъ отношеніяхъ, но зато далеко превосходитъ ее непреложностію содержанія (догматовъ и символовъ), строгимъ подчиненіемъ во всемъ исторіи и преданію церкви, соблюденіемъ единства священныхъ изображеній, умѣньемъ соблюсти духъ благочестія и уваженія къ святынѣ и выразить смиреніе и простоту святыхъ, ихъ отчужденіе отъ мірской жизни, личности и народности, отсутствіемъ обнаженія членовъ въ противоположность наготѣ идоловъ — и, наконецъ, чрезвычайною тщательностію отдѣлки. Отсюда греческая иконопись имѣетъ характеръ по-преимуществу духовный, преисполненный величавой простоты и глубокаго чувства смиренія, дѣлающій ее наиболѣе соотвѣтствующей цѣлямъ употребленія иконъ.

§ 108. *Русская иконопись.* Въ нашемъ отечествѣ иконопись является съ введеніемъ христіанства. Св. Владимиръ привезъ съ собою изъ Греціи и первыхъ вѣроучителей, и первыя иконы. Изъ Греціи же великіе князья русскіе призывали иконописцевъ для устроенія созидаемыхъ храмовъ въ Кіевѣ, Новгородѣ и др. Первые византійскіе иконописцы являются въ Россіи съ XI в. и приносятъ съ собою византійскіе рисунки и подлинники. Такимъ образомъ русская иконопись возникла на началахъ византійской и впослѣдствіи строго слѣдовала имъ. Изъ первыхъ иконописцевъ нашихъ можно указать монаха кіевопечерской лавры Алипія (XI в.), учившагося у греческихъ иконописцевъ. Монгольское иго не остановило успѣховъ нашего иконописанія, которое нашло себѣ пріютъ главнымъ образомъ въ монастыряхъ. Въ XIV и началѣ XV вѣка славились иконописаніемъ: грекъ Ѳеофанъ, греческіе ученики изъ русскихъ: Гойтанъ, Семенъ и Иванъ, Семеонъ Черный, Прохоръ и Андрей Рублевы, и владыки наши св. Петръ и Кипріанъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Россіи возникаютъ и свои школы—кіевская и новгородская (въ XI в.) и московская (съ XIV в. или даже ранѣе). Всѣ эти школы слѣдовали византійскимъ образцамъ, хотя и отличались одна отъ другой нѣкоторыми особенностями. Во второй половинѣ XVI в., когда Россія слилась въ единодержавное государство, русская иконопись развивалась болѣе и болѣе. Къ этому времени относятся труды русскихъ митрополитовъ: Симеона, Варлаама, Макарія и Арсенія. Въ XVI в. явилась школа строгановская. Особеннаго развитія иконопись русская достигаетъ во время царствованія Алексѣя Михайловича и патріарха Іосифа. Они особенно старались исправить неблагообразную суздальскую живопись того времени и вообще возставали противъ иконъ, писанныхъ неблагообразно, равно какъ не допускали иконъ, писанныхъ въ подражательномъ направленіи западнымъ образцамъ. Около же времени Алексѣя Михайловича явилась въ Москвѣ царская школа, слѣдовавшая нѣсколько западнымъ образцамъ. Въ вѣкъ Петра Великаго прославились: Василевскій, Меркуловъ, Никитинъ, которые писали въ византійскомъ стилѣ. Со времени Анны Іоанновны стали вносить въ нашу иконопись итальянскій стиль, хотя были еще художники, строго державшіеся византійскихъ образцовъ (Лосенко и Якимовъ въ вѣкъ Екатерины). Въ настоящее время стараются о благолѣпіи изображеній и соблюденіи строго благочестивыхъ формъ древней византійской иконописи*).

*) Кромѣ иконъ, принятыхъ отъ церкви греческой, въ русской церкви получили начало и вошли во всеобщее употребленіе сложныя символическія изображенія. Одни изъ нихъ брали свое содержаніе изъ священной исторіи. Таковы

О свящ. одеждахъ.

§ 109. *Понятіе о свящ. одеждахъ.* Подъ именемъ свящ. одеждъ или облаченій разумѣются одежды, употребляемыя клириками при Богослуженіи. Онѣ отличны отъ обыкновенныхъ одеждъ клириковъ какъ по формѣ, такъ и по веществу. Исключительно богослужебное употребленіе ихъ свидѣтельствуется изображеніемъ на нихъ креста.

§ 110. *Происхожденіе свящ. одеждъ.* Самъ І. Христосъ не далъ Своимъ ученикамъ никакихъ повелѣній относительно ихъ одеждъ ни при совершеніи Богослуженія, ни даже въ обыденной жизни. Онъ только заповѣдалъ Своимъ ученикамъ простоту и скромность въ одеждѣ (Мо. X, 10. Мар. VI, 9). Нѣтъ также указаній на употребленіе особыхъ одеждъ при Богослуженіи и въ апостольской исторіи. Тѣмъ не менѣе уже въ древней церкви было мнѣніе, что свящ. одежды были введены въ употребленіе на основаніи апостольскаго преданія. По изслѣдованіямъ болѣе безпристрастныхъ ученыхъ на введеніе свящ. одеждъ въ употребленіе вліяли слѣдующія условія: а) *тѣсная связь христіанской религіи съ ветхозавѣтною,* особенно сознанная въ третьемъ и послѣдующихъ вѣкахъ, когда христіанскіе апологеты стали сближать два завѣта — ветхій и новый, и раскрывать ихъ взаимное отношеніе. А извѣстно, что въ ветхомъ завѣтѣ были установлены и точно опредѣлены Самимъ Богомъ формы священныхъ одеждъ; б) *аналогія съ другими религіями, языческими,* и особенно потребность, ясно сознанная уже въ III в., въ торжественномъ Богослуженіи поставить противовѣсъ пышному языческому культу, нерѣдко увлекавшему слабыхъ по вѣрѣ христіанъ. в) *такъ называемая,* disciplina arcani и созданное ею различіе Богослуженія для оглашенныхъ и вѣрныхъ, начавшая слагаться во второмъ вѣкѣ и болѣе и болѣе развивавшаяся въ третьемъ. Этимъ слагавшимся порядкомъ было узаконено облекать уже самихъ новокрещенныхъ въ особую бѣлую одежду, — и потому трудно предположить, чтобы такое же требованіе не распространялось на совершителя таинства. г) наконецъ, все болѣе и болѣе ясно обозначавшееся различеніе въ церковной іерархіи высшихъ и низшихъ степеней. Различеніе степеней по обязанностямъ естественно должно было вызвать различеніе ихъ и по правамъ какъ вообще, такъ и относительно свящ. одеждъ. Такимъ образомъ съ несомнѣнностію можно признать, что употребленіе свящ. одеждъ при Богослуженіи, имѣя начало въ апостольскомъ преданіи, въ первые же три вѣка вошло въ общій обычай.

§ 111. *Древность употребленія священнодѣйствующими при Богослуженіи особливыхъ одеждъ.* Однако нѣтъ достаточнаго основанія думать, чтобы свящ. одежды первыхъ вѣковъ были совершенно отличны по формѣ отъ одеждъ, употреблявшихся клириками и вообще христіанами въ ихъ общественномъ быту. Несомнѣнно только, что особенность свящ. одеждъ состояла въ ихъ предназначеніи — въ томъ смыслѣ, что обычныя одежды, разъ употребленныя для совершенія Богослуженія, не могли уже быть обращены ни на какое другое употребленіе, или иначе: чрезъ богослужебное употребленіе обычныя одежды дѣлались священными. Что касается выбора одеждъ для Богослуженія изъ числа обычныхъ, то въ этомъ отношеніи церковь отдавала предпочтеніе тѣмъ формамъ, которыя наиболѣе отвѣчали цѣлямъ Богослуженія и приближались къ формѣ свящ. одеждъ церкви ветхозавѣтной. Выбранныя для Богослуженія одежды были украшаемы сообразно съ торжественностію Богослуженія и для отличія отъ обыкновенныхъ одеждъ. Наконецъ, особенностію свящ. одеждъ служилъ бѣлый цвѣтъ. Церковные писатели четвертаго и послѣдующихъ вѣковъ, когда говорятъ объ одеждахъ клириковъ при Богослуженіи, всегда указываютъ ихъ отличіе въ цвѣтѣ.

§ 112. *Священныя одежды, употребляющіяся въ нашей православной церкви въ настоящее время.* Теперь употребляющіяся въ православной церкви при Богослуженіи одежды вошли въ употребленіе мало-по-малу, однѣ прежде, другія послѣ. Окончатель-

изображенія: сотворенія міра и человѣка, видѣнія Ветхаго деньми пророкомъ Даніиломъ, Неопалимой Купины, Страстей Христовыхъ и др. Другія представляли въ лицахъ и образно содержаніе нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсней, напр. символа вѣры, „Единородный Сыне“, „Достойно есть“, „во гробѣ плотски“, „хвалите Господа съ небесъ“, „Акаѳисты въ лицахъ“ и др. Изображали также „Софію — премудрость Божію“, „Страшный судъ“ и др. Пастыри русской церкви всегда допускали и одобряли такого рода изображенія не только на основаніи внутренняго смысла ихъ, но и потому, что видѣли въ нихъ наглядную систему научения, равно какъ и потому, что основные символы, входившіе въ составъ такихъ изображеній, издревле употреблялись въ самой церкви греческой. Вмѣстѣ съ тѣмъ они желали и требовали, чтобы такія изображенія, какъ и вообще иконы, писаны были благообразно и по руководству древнихъ образцовъ. Въ этомъ смыслѣ разсуждали пастыри русской церкви на соборѣ Стоглавомъ и на соборѣ 1553 — 1554 гг., по поводу недоумѣній дьяка Висковатаго.

наго образованія онѣ достигли въ VI в., — и съ этого времени онѣ являются совершенно отличными отъ обыкновенныхъ одеждъ не по назначенію только, но и по формѣ. Это отличіе свящ. одеждъ отъ обыкновенныхъ установилось потому, что церковь удержала древнія формы одеждъ, исполненныя важности и достоинства, въ то время, какъ обыкновенныя одежды съ VI в. стали измѣняться. Вмѣстѣ съ тѣмъ церковь усвоила свящ. одеждамъ таинственное знаменованіе спасительнаго ученія вѣры и тѣмъ разъ навсегда сдѣлала невозможнымъ какъ совершеніе Богослуженія въ иныхъ одеждахъ, такъ и употребленіе свящ. одеждъ внѣ Богослуженія. — Различая въ церковной іерархіи три степени священства, православная церковь каждой изъ нихъ усвояетъ особыя свящ. одежды.

а) *Священныя одежды діакона.* Онѣ суть слѣдующія: 1) стихарь, 2) орарь и 3) поручи.

1) *стихарь.* Стихаремъ называется прямая, длинная, спадающая на ноги одежда, бывшая въ употребленіи у древнихъ подъ именемъ *туники.* Наименованіе ея происходитъ отъ греческаго слова στίχος — стихъ, строка, прямая линія — и обозначаетъ именно прямую одежду. По своему устройству стихарь соотвѣтствуетъ Ааронову подиру, — и, вѣроятно, на этомъ основаніи и былъ усвоенъ христіанскою церковію. Въ древности стихарь устроялся изъ льна и былъ бѣлаго цвѣта, въ знаменованіе чистоты и непорочности жизни и духовной радости лицъ священныхъ. Сообразно съ такимъ знаменованіемъ, при облаченіи въ эту одежду, церковію постановлено читать пророческія слова: *возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя* и пр. Эта одежда усвоена всѣмъ тремъ степенямъ священства, такъ какъ отъ всѣхъ нихъ требуется одинаковая чистота жизни и духовная радость. У священниковъ и епископовъ эта одежда носитъ еще названіе подризника.

2) *орарь.* Орарь есть длинный, узкій четвероугольный платъ, который діаконы полагаютъ при Богослуженіи на лѣвое плечо. Въ древности христіане облекались въ эту одежду каждый разъ, когда намѣревались вознести молитву Богу, — и на древнихъ христіанскихъ памятникахъ нерѣдко встрѣчаются изображенія христіанъ въ молитвенномъ положеніи съ четвероугольнымъ платомъ на плечахъ. Кромѣ того, ораремъ у древнихъ христіанскихъ писателей иногда называется платъ, служившій для отиранія лица, — и въ этомъ значеніи онъ есть то же, что̀ и sudarium. Самое названіе

орарь различными писателями объясняется различно. Одни производятъ его отъ ого, говорю, каковое словопроизводство указываетъ на обязанность проповѣдника, потому что церковь даетъ орарь церковнымъ ораторамъ. Другіе производятъ его отъ ὥρα — стараніе, стража, потому что служители церкви, носящіе орарь, обязаны хранить ввѣренный имъ народъ, таинства и священныя вещи. Болѣе естественною этимологіею этого слова представляется та, которая производитъ его отъ ὁράω — вижу, наблюдаю или отъ ораге — молиться. По той и другой этимологіи орарь будетъ обозначать одежду, посредствомъ которой діаконы, предстоящіе священнодѣйствующимъ и наблюдающіе порядокъ священнодѣйствія, даютъ знать діаконамъ, стоящимъ на амвонѣ, время произношенія ектеній, или прошеній и время для молитвы предстоящихъ. Такимъ знакомъ служило поднятіе ораря тремя перстами. На основаніи такого назначенія ораря полагаютъ, что онъ былъ введенъ въ богослужебное употребленіе по подражанію церкви ветхозавѣтной. Извѣстно, что въ іудейскихъ синагогахъ чтеніе закона и пророковъ заканчивалось словомъ: *аминь,* которое произносилъ народъ и къ возглашенію котораго предстоятель синагоги подавалъ знакъ съ возвышеннаго мѣста посредствомъ колебанія особаго плата или ораря. Въ церкви христіанской орарю было усвоено таинственное знаменованіе ангельскихъ крилъ, такъ какъ и сами діаконы при Богослуженіи обозначаютъ ангеловъ, предстоящихъ и служащихъ престолу Господню. Для выраженія такого знаменованія ораря, на немъ въ древности иногда изображаемы были слова ангельской пѣсни: *Святъ, Святъ, Святъ.*

3) *поручи* или *нарукавники* — (ἐπιμανίκιον). Такъ называется одежда, посредствомъ которой діаконы стягиваютъ рукава своихъ одеждъ, чтобы удобнѣе было прислуживать при священнодѣйствіи и, такимъ образомъ, какъ бы придать рукамъ бо́льшую крѣпость для дѣла служенія. На это указываетъ и молитва, которая произносится при облаченіи поручей и въ которой прославляется могущество и крѣпость Господа и вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивается благодать Божія для укрѣпленія въ жизни по заповѣдямъ Божіимъ и достойнаго священнодѣйствія съ бодрымъ и бдительнымъ духомъ. Въ таинственномъ смыслѣ поручи знаменуютъ узы Спасителя.

б) *Одежды священника.* Одежды священника однѣ — общи съ одеждами діакона, — другія — исключительно принадлежатъ только священнику. Къ первымъ принадлежатъ:

1) *поручи*. Назначеніе и знаменованіе ихъ то же, что̀ и діаконскихъ.

2) *подризникъ* или *стихарь*. Отличіе священническаго подризника отъ діаконскаго стихаря состоитъ въ томъ, что первый всегда дѣлался шире и просторнѣе послѣдняго. Усвоена эта одежда и священнику частію для выраженія тѣсной связи между степенями священства, частію въ силу таинственнаго знаменованія ея.

Собственныя одежды священника суть:

1) поясъ. Поясъ, который у грековъ назывался ζωνη, былъ въ общемъ употребленіи у народовъ, которые носили длинныя и широкія одежды. Богослужебное употребленіе его въ церкви христіанской основано на примѣрѣ церкви ветхозавѣтной (Исх. XXVIII, 6—14, 39). Въ числѣ одеждъ Аарона было препоясаніе, которое онъ носилъ, въ отличіе отъ народнаго обычая, выше чреслъ, по персямъ, въ знаменованіе достоинства и чистоты служенія. Назначеніе пояса состоитъ въ томъ, чтобы стягивать подризникъ и, такимъ образомъ, давать удобство безпрепятственно совершать священнодѣйствіе. Съ этой стороны поясу придается церковію знаменованіе готовности и силы въ прохожденіи служенія. Эта же мысль выражается и въ словахъ, которыя произносятся при облаченіи пояса. Кромѣ того, поясу усвояется знаменованіе лентія, которымъ препоясался І. Христосъ при омовеніи ногъ ученикамъ. — Поясъ изъ древности устрояли разныхъ цвѣтовъ и украшали золотомъ и драгоцѣнными камнями.

2) епитрахиль. Епитрахиль — слово греческое (ἐπί — на и τράχηλος — шея) и обозначаетъ одежду, которая, облекая шею, спадаетъ съ обоихъ плечъ напередъ. Симеонъ Солунскій производитъ эту священническую одежду отъ діаконскаго ораря такимъ образомъ: при рукоположеніи во священника архіерей переносилъ задній конецъ ораря на правое плечо рукополагаемаго, отъ чего оба конца ораря оказывались спереди. На такой способъ происхожденія епитрахили указываетъ форма древнихъ епитрахилей съ пуговицами, которыми были сцѣпляемы края епитрахили. По тому же мнѣнію, епитрахиль была подражаніемъ ветхозавѣтному ефуду, которымъ ветхозавѣтные священники покрывали свои плеча для молитвы. Происхожденіе священнической епитрахили отъ діаконскаго ораря указываетъ на то, что отъ священника не отъемлется и благодать діаконства и что онъ въ отсутствіи діакона отправляетъ и діаконскую должность; но вмѣстѣ съ тѣмъ епитрахиль указываетъ и на особыя преимущества и изліяніе

благодати, данныя священнику, каковая мысль выражается въ молитвѣ, читаемой при облаченіи въ епитрахиль.

3) фелонь. Φελόνιον, paenula называлась въ древности круглая, покрывавшая все тѣло и имѣвшая отверстіе только для головы, одежда. По своему назначенію фелонь была дорожною одеждою, служившею для защиты отъ дождя, зноя и холода, и надѣвалась сверхъ другихъ одеждъ. Такова была фелонь ап. Павла (2 Тим. VI, 13). Такова же, полагаютъ, была и верхняя одежда Спасителя. Изъ подражанія и почтенія къ І. Христу и апостоламъ отцы церкви внесли эту одежду въ число священныхъ, для совершенія Богослуженія. Въ числѣ священническихъ одеждъ фелонь занимаетъ первое послѣ епитрахили мѣсто. — Въ древности фелонь служила богослужебною одеждою не только пресвитеровъ, но и епископовъ, митрополитовъ и даже патріарховъ. Отличіе митрополичьей и патріаршей фелони отъ священнической состояло только въ томъ, что первая покрывалась крестами, отъ чего и называлась полиставріемъ (πολυσταυρίον). Въ этомъ послѣднемъ видѣ фелонь, по толкованію Симеона Солунскаго, изображала собою страсти Спасителя, а равно и то, что страданіями Своими Спаситель исполнилъ вѣчную правду и даровалъ людямъ истинную свободу отъ грѣха, проклятія и смерти. На такомъ основаніи при облаченіи въ фелонь положено произносить пророческія слова: *священницы Твои, Господи, облекутся въ правду и преподобніи Твои возрадуются* (Пс. CXXXI, 9). Въ настоящее время передняя часть священнической фелони вырѣзывается для того, чтобы священнику удобнѣе было дѣйствовать при служеніи*).

в) *Архіерейскія облаченія*. Одни изъ облаченій архіерея общи съ облаченіемъ священника, другія составляютъ исключительную принадлежность одного архіерея. Къ первымъ принадлежатъ:

1) поручи,

*) Къ отличіямъ священниковъ какъ въ Богослуженіи, такъ и въ общественной жизни принадлежатъ: камилавка, скуфья и наперсный крестъ. — Камилавка и скуфья имѣютъ общее происхожденіе и ведутъ свое начало отъ обычая древнихъ христіанскихъ священниковъ носить, подобно священникамъ ветхозавѣтнымъ (Исх. XXVIII, 40), повязки, особенно въ крестныхъ ходахъ, для защиты отъ холода и зноя. Въ церкви русской онѣ жалуются, какъ награда, заслуженнымъ лицамъ пресвитерскаго достоинства съ 1797 года. Ввѣ этого порядка на ношеніе скуфьи чернаго цвѣта дается, въ потребныхъ случаяхъ, разрѣшеніе властію епископскою. — Что касается наперснаго креста, то онъ имѣетъ общее происхожденіе съ архіерейскимъ енколпіемъ. Въ церкви русской онъ жалуется архимандритамъ — со временъ Елизаветы Петровны, протоіереямъ — со временъ Екатерины II, и священникамъ — съ 1797 г.

2) подризникъ и
3) епитрахиль.

Собственныя облаченія архіерея суть:

1) саккосъ. Саккосъ представляетъ изъ себя верхнюю одежду епископскую. Происхожденіе этой священной одежды въ точности неизвѣстно. По мнѣнію однихъ, саккосъ въ древности былъ царскою одеждою, которая христіанскими государями пожалована была константинопольскимъ патріархамъ и сдѣлалась ихъ отличіемъ. Эта одежда пользовалась такимъ уваженіемъ, что сами патріархи облачались въ нее три раза въ годъ — въ Рождество Христово, Пасху и Пятидесятницу. Не находится въ противорѣчіи съ представленнымъ мнѣніемъ другое мнѣніе, по которому наименованіе саккосъ обозначаетъ одежду грубую, рубище, вретище. Въ христіанской древности эта одежда была одеждою покаянія и кающихся. Въ нее же облачались и христіанскіе государи, чтобы выразить свое смиреніе предъ Царемъ царей. По тому же побужденію она была внесена и въ число священныхъ одеждъ. Несомнѣннымъ однако представляется, что эта одежда ведетъ свое начало съ глубокой древности. Въ таинственномъ смыслѣ ей приписано знаменованіе хламиды или червленой ризы, въ которую былъ облеченъ Спаситель (Іоан. XIX, 2, 5). Архіерей, носящій эту одежду, долженъ памятовать униженіе и смиреніе Спасителя, чтобы не превозноситься высотою своего служенія. Въ нашей русской церкви саккосъ первоначально служилъ отличіемъ всероссійскихъ митрополитовъ, а потомъ — патріарховъ. Со времени Петра Великаго (съ 1702 г.) онъ былъ жалованъ нѣкоторымъ архіепископамъ и епископамъ, а потомъ волею государя указано (въ 1705 г.) и всѣмъ архіереямъ облачаться вмѣсто фелони въ саккосъ.

2) омофоръ — собственно обозначаетъ нарамникъ отъ ὦμος — плечо и φέρω — несу и есть одежда, носимая епископомъ на раменахъ. Есть преданіе въ православной церкви, что Богоматерь собственноручно устроила омофоръ для Лазаря, воскрешеннаго Спасителемъ и бывшаго епископомъ кипрскимъ, — и другое, что Іаковъ, братъ Господень, первый епископъ іерусалимскій, священнодѣйствовалъ въ нарамникѣ или омофорѣ. Особенно ясное и полное упоминаніе объ омофорѣ принадлежитъ четвертому вѣку. Полагаютъ, что омофоръ былъ введенъ въ богослужебное употребленіе по подобію Ааронова ефуда, при чемъ слово судное на епископскомъ омофорѣ было замѣнено изображеніемъ креста. И какъ ветхозавѣтный первосвященникъ, облекшись въ ефудъ и подиръ, являлся ходатаемъ и

жрецомъ всего Израиля, такъ и новозавѣтный первосвященникъ, облекшись въ омофоръ, дѣлается ходатаемъ за весь міръ. Эта мысль выражается и въ знаменованіи, которое усвояется омофору, — именно въ знаменованіи заблуждшей овцы, которая въ свою очередь изображаетъ заблуждшій родъ человѣческій, — и въ словахъ, которыя произносятся при облаченіи въ омофоръ. Сообразно съ такимъ значеніемъ омофора, епископъ въ омофорѣ разсматривается, какъ образъ Самого І. Христа. Поэтому во время Богослуженія епископъ то возлагаетъ омофоръ на себя, то отлагаетъ, смотря по тому, представляетъ ли онъ Самого І. Христа или только служителя Его. Омофоръ есть важнѣйшая одежда, безъ которой епископъ не можетъ совершать ни одного священнодѣйствія.

3) митра или *архіерейская шапка.* Наименованіе митра (лат. mitra — повязка) происходитъ отъ греческаго слова μιτρόω — повязываю. Въ первое время епископская митра была не что иное, какъ видъ повязки, или золотая пластинка, украшавшая голову, на подобіе той золотой дщицы, которую носилъ на челѣ первосвященникъ ветхозавѣтный и на которой было написано: *святость Господу.* Такой золотой повязкой украшалъ свое чело св. Іоаннъ Богословъ. То же извѣстно объ Іаковѣ, братѣ Господнѣ, епископѣ іерусалимскомъ, и св. Маркѣ. Древніе писатели называютъ ее στέφανος, corona, или κίδαρις, diadema. До VI в., какъ показываютъ памятники, митра мало удалялась отъ своей первоначальной простоты. Съ VI в. митру стали украшать шитьемъ и свящ. изображеніями, живописными или шитыми. Въ таинственномъ смыслѣ митрѣ уже въ свящ. Писаніи ветхаго завѣта приписывается знаменованіе славы и власти, дарованной Господомъ служителямъ Его святилища (Исх. XXVIII, 36, 40).

4) панагія или *енколпій и крестъ.* Обычай носить на груди енколпій восходитъ къ самымъ древнимъ временамъ. Енколпіемъ въ древности назывались собственно ковчежцы, вмѣщавшіе въ себѣ или частицы мощей, или фрагменты свящ. Писанія, и имѣвшіе на себѣ священныя изображенія. Объ этихъ ковчежцахъ часто упоминаетъ св. Златоустъ, особенно въ своей бесѣдѣ о статуяхъ. Никифоръ, патріархъ константинопольскій, опровергая иконоборцевъ, говоритъ, что въ его время между христіанами обращалось много такихъ ковчежцевъ, сохранившихся отъ древнихъ временъ, съ изображеніями страданій Спасителя, Его чудесъ, славнаго Его воскресенія. Енколпіемъ же назывался крестъ, который носили епископы

на груди. Въ обычаѣ носить на груди енколпій видятъ подражаніе ветхозавѣтному обычаю (Исх. XXVIII, 15—30) носить наперсникъ съ сокрытыми въ немъ уримъ и туммимъ. Самое названіе енколпій (ἐγκολπίον) происходитъ отъ греческаго ἐγκολπίζω, сохраняю на груди. Въ настоящее время панагія или енколпій украшается изображеніемъ Спасителя или Божіей Матери.

5) палица (ἐπιγονάτιον). Такъ называется четыреугольный платъ квадратной формы съ изображеніемъ креста, привѣшиваемый при бедрѣ съ правой стороны. Въ древности палица принадлежала къ архіерейскимъ облаченіямъ; потомъ какъ въ греческой, такъ и въ русской церкви она была усвоена и архимандритамъ; кромѣ того у насъ она дается, какъ награда, игуменамъ и протоіереямъ. Священникамъ, въ видѣ награды, въ церкви русской дается набедренникъ, который отличается отъ палицы только продолговатою формою. Набедренникъ былъ извѣстенъ и отличался отъ палицы уже въ XVI в. Въ таинственномъ смыслѣ палицѣ и набедреннику усвояется знаменованіе меча духовнаго, т.-е. слова Божія, которымъ постоянно долженъ быть вооруженъ пастырь. Эта мысль выражается и въ молитвѣ при облаченіи палицы и набедренника.

О священныхъ сосудахъ.

§ 113. *Понятіе о свящ. сосудахъ.* Необходимую принадлежность христіанскаго Богослуженія составляютъ также сосуды. Церковь христіанская всегда употребляла при своемъ Богослуженіи сосуды особые и усвояла имъ, какъ и одеждамъ, наименованіе священныхъ. Такимъ наименованіемъ церковь указываетъ на важное значеніе свящ. сосудовъ, въ силу котораго они не могутъ быть обращаемы ни на какое другое употребленіе, кромѣ богослужебнаго. Самое храненіе свящ. сосудовъ церковь всегда имѣла на своемъ попеченіи, для чего устрояла особое помѣщеніе въ храмахъ, и касаться свящ. сосудовъ никому не позволяла, кромѣ лицъ посвященныхъ. Сообразно съ важнымъ значеніемъ свящ. сосудовъ, церковь требовала также, чтобы и самое вещество ихъ было не только прилично, но по возможности и цѣнно.

§ 114. *Свящ. сосуды и другія принадлежности, употребляющіяся при совершеніи таинства св. евхаристіи.* Этимъ сосудамъ церковь всегда усвояла особенную важность, ради преимущественной важности самаго таинства. Сосуды и предметы, употребляющіеся при таинствѣ евхаристіи, суть слѣдующіе: чаша, дискосъ и блюда, звѣздица, покровы, рипиды, лжица, копье, грецкая губка и ковшъ.

а) *Чаша* или *потиръ*. Такъ называется у насъ чаша съ поддонкомъ, въ которой, во время литургіи, возносится и освящается вино, растворенное водою, въ св. кровь Христову. Начало употребленія ея положилъ Самъ І. Христосъ, при установленіи таинства евхаристіи, на тайной вечери (Мѳ. XXVI, 27. Марк. XIV, 23. Лук. XXII, 20) и апостолы всегда слѣдовали примѣру Спасителя (1 Кор. X, 16). Отцы церкви также свидѣтельствуютъ, что такова была практика церкви во всѣ времена, и усвояютъ чашѣ различныя наименованія, указывающія на ея священное значеніе и употребленіе, каковы: ποτήριον ἅγιον, μυστικόν, πνευματικὸν βασιλικόν, σωτήριον и др. Въ первое время церковь употребляла потиры деревянные, но чаще стеклянные и каменные. Однако какъ во время гоненій, такъ особенно съ IV в. потиры устрояемы были и изъ драгоцѣнныхъ металловъ. Что касается формы потира, то онъ всегда представлялъ изъ себя болѣе или менѣе высокую и широкую чашу, однимъ или нѣсколькими стеблями утверждавшуюся на поддонѣ плоской, полукруглой, конической или пирамидальной формы. Иногда потиры устрояемы были съ ручками. Часто потиры покрывались изображеніями. Самымъ обыкновеннымъ изъ нихъ было изображеніе Добраго Пастыря, что̀ должно было напоминать пастырямъ объ ихъ пастырской должности. Потиръ указываетъ на ту чашу, въ которой Господь І. Христосъ преподалъ апостоламъ Свою божественную кровь на тайной вечери.

б) *дискосъ*. Такъ называется сосудъ, на которомъ во время литургіи возносится св. хлѣбъ и освящается въ тѣло Христово. Дискосъ представляетъ изъ себя сосудъ съ подножіемъ, открытый, круглый и плоскій, на каковую форму его указываетъ и самое названіе δίσκος у грековъ и patena у латинянъ. Употребленіе дискоса восходитъ къ апостольскимъ временамъ. Во всѣхъ литургіяхъ, преданныхъ апостолами, на ряду съ молитвою благословенія потира находится молитва благословенія и дискоса. О веществѣ дискоса должно замѣтить то же, что и о веществѣ потира. Въ таинственномъ смыслѣ дискосу усвояется церковію знаменованіе яслей, въ которыя былъ положенъ младенецъ Іисусъ, и одра, на которомъ тѣло Господа, снятое со креста, было пріуготовлено Іосифомъ и Никодимомъ къ погребенію. Эта двойственность знаменованія дискоса основывается

на томъ, что въ литургіи воспоминается вся земная жизнь Богочеловѣка отъ рожденія и до смерти Его, какъ свидѣтельство истинности и дѣйствительности совершоннаго Имъ дѣла искупленія. — На проскомидіи кромѣ дискоса употребляются еще два блюда безъ подставокъ. Одно изъ нихъ, съ изображеніемъ св. креста, назначается для изъятія на немъ св. агнца; а другое, съ изображеніемъ Богоматери, употребляется при изъятіи изъ просфоръ частицъ въ честь святыхъ, за живыхъ и умершихъ.

в) *звѣздица* — ἀστερίσκος. Самое наименованіе уже указываетъ и на форму, и на таинственное знаменованіе утвари. Это — золотой или другого дорогого металла предметъ, имѣющій подобіе звѣзды: онъ состоитъ изъ двухъ согнутыхъ дугъ, соединенныхъ крестообразно, съ изображеніемъ Спасителя или креста. Звѣздица поставляется обыкновенно на дискосѣ и имѣетъ назначеніе покрывать св. агнецъ и частицы и поддерживать покровы, чтобы они не касались агнца и не смѣшивали частицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она знаменуетъ звѣзду, которую видѣли волхвы на востокѣ при рождествѣ Христовѣ, что̀ и выражается въ словахъ: *и пришедши звѣзда, ста верху, идѣже бѣ отроча,* произносимыхъ при поставленіи звѣздицы на дискосъ во время совершенія проскомидіи. Введеніе звѣздицы въ употребленіе приписывается св. Іоанну Златоусту.

г) *покровы.* На литургіи обыкновенно употребляются три покрова: для потира, дискоса и для обоихъ вмѣстѣ. Послѣдній больше первыхъ двухъ и изначала называется воздухомъ и возвышеніемъ — ἀναφορά. Покровы были введены въ употребленіе древнею церковью первоначально для предосторожности, чтобы предохранить святые дары, приготовленные на проскомидіи, отъ нападенія насѣкомыхъ, которыхъ особенно много въ странахъ жаркихъ — восточныхъ. Для этой цѣли потиръ съ растворенным виномъ и дискосъ съ агнцемъ покрывали особыми убрусами. И это было принято за правило. Третій покровъ, большій, получилъ свое названіе еще въ церкви іерусалимской по той причинѣ, что во время чтенія символа вѣры священнослужители колеблятъ имъ надъ св. дарами и тѣмъ производятъ вѣяніе воздуха. Этому вѣянію усвояется знаменованіе осѣненія св. даровъ Духомъ Божіимъ, совершающимъ таинства, а самый воздухъ, когда онъ возлежитъ на св. дарахъ, указываетъ на погребеніе Спасителя и знаменуетъ закрытіе гроба Его, что и выражается въ произносимомъ при возложеніи воздуха на дары, но великомъ входѣ, надгробномъ стихѣ: *благообразный Іосифъ* и пр. Ради такого

знаменованія воздуха на немъ иногда изображалось снятіе со креста и положеніе во гробъ. — Сообразно съ назначеніемъ покрововъ церковь издревле старалась устроять ихъ не только изъ приличной, но и драгоцѣнной ткани, а исключительно богослужебное употребленіе ихъ свидѣтельствовала изображеніемъ на нихъ креста.

д) *рипиды,* ῥιπίδιον, flabellum, опахало. Такъ называются изображенія шестокрылатыхъ херувимовъ, прикрѣпленныя къ продолговатому древку. Во время литургіи, совершаемой архіерейскимъ служеніемъ, рипиды вручаются діаконамъ, которые становятся съ двухъ сторонъ престола и вѣютъ ими надъ дарами. Рипиды были введены въ употребленіе въ очень древнее время. Древнѣйшее свидѣтельство объ ихъ богослужебномъ употребленіи находимъ въ апостольскихъ постановленіяхъ. Первоначально они устроялись изъ павлиныхъ перьевъ, тонкихъ пергаментныхъ кожицъ, полотна. Назначеніе ихъ состояло въ охраненіи св. даровъ отъ нападенія насѣкомыхъ и умѣренія температуры, что̀ особенно нужно было въ странахъ жаркихъ, — а также и въ томъ, чтобы вѣяніемъ посредствомъ рипидъ какъ бы прикрывать отъ вѣрующихъ виды хлѣба и вина и обращать ихъ умственныя очи, очи вѣры, къ таинственному существу этихъ видовъ. Впослѣдствіи рипидамъ была придана настоящая ихъ форма. Основаніемъ для нея послужило видѣніе пр. Исаіи (VI, 2), созерцавшаго шестокрылатыхъ серафимовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ рипидамъ было придано высшее, духовное знаменованіе: теперь рипиды представляютъ присутствіе небесныхъ духовъ при совершеніи святѣйшаго и величайшаго изъ таинствъ, ихъ приниканіе и удивленіе.

е) *лжица,* λαβίς, есть золотая или серебряная, съ крестообразной рукоятью ложка, посредствомъ которой св. дары преподаются низшимъ клирикамъ и мірянамъ. Греческое названіе лжицы λαβίς обозначаетъ собственно клещи и указываетъ на видѣніе пророка Исаіи, въ которомъ уста пророка были очищены прикосновеніемъ угля горящаго, взятаго однимъ изъ серафимовъ клещами съ жертвенника. Но по таинственному толкованію св. Германа, которое принимаетъ вся православная церковь, тѣло и кровь Христа суть божественный и духовный огонь, который опаляетъ недостойныхъ. Въ богослужебное употребленіе лжица была введена какъ для искорененія обычая, явившагося между древними христіанами, употреблять тѣло Христа для предосудительныхъ цѣлей, такъ и для предосторожности отъ пролитія св. крови. Въ греческой церкви введеніе лжицы въ употребленіе приписывается св. Златоусту. И хотя это

мнѣніе, повидимому, несогласно съ тѣмъ, что въ бесѣдахъ самого Златоуста часто встрѣчается указаніе на обычай преподавать мірянамъ тѣло Христово прямо въ руки; тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что богослужебное употребленіе лжицы восходитъ къ самой отдаленной древности. Мы видимъ употребленіе ея въ церквахъ: коптской, ефіопской, сирійской, у яковитовъ и несторіанъ, — и это даетъ право думать, что и въ самой православной церкви лжица введена въ употребленіе до отдѣленія отъ нея означенныхъ обществъ.

ж) *копіе,* ἁγια λόγχη. Такъ называется священный ножъ, лезвіе котораго имѣетъ форму копья, откуда произошло и самое названіе. Продолговатая рукоять копья заканчивается крестомъ. Копье употребляется для приготовленія и раздробленія св. агнца, а также для изъятія изъ просфоръ частицъ о святыхъ, о живыхъ и умершихъ. Когда и кѣмъ введено въ богослужебное употребленіе копье, достовѣрно неизвѣстно. Но начало его употребленія во всякомъ случаѣ восходитъ ко временамъ прежде св. Германа, потому что этотъ послѣдній говоритъ объ употребленіи копья, какъ дѣлѣ обыкновенномъ, и усвояетъ ему знаменованіе того копья, которымъ были прободены ребра Спасителя на крестѣ. Съ этимъ же знаменованіемъ является копье и теперь, какъ это открывается изъ чина проскомидіи.

з) *грецкая губка,* σπόγγος, spongia. Она употребляется для собиранія воедино частицъ, полагаемыхъ на дискосѣ, и для очищенія дискоса отъ крупицъ св. хлѣба послѣ опущенія агнца и частицъ въ потиръ. Въ своемъ употребленіи при совершеніи безкровной жертвы она всюду напоминаетъ ту губку, посредствомъ которой были поднесены І. Христу во время Его страданій на крестѣ оцетъ и желчь для утоленія жажды. Внѣ времени совершенія евхаристіи губка тщательно хранится въ свернутомъ антиминсѣ. Отъ губки антиминсной отличается губка истиральная. Она употребляется для омовенія потира по потребленіи даровъ и хранится въ потирѣ. О древности богослужебнаго употребленія губки свидѣтельствуетъ какъ употребленіе ея въ другихъ восточныхъ церквахъ, кромѣ греческой, такъ и упоминаніе о ней св. Златоуста.

§ 115. *Сосуды и предметы, употребляющіеся при другихъ таинствахъ и обрядахъ,* суть слѣдующіе: купель, сосудъ для мура, вѣнцы, хоругви, свѣтильники и кадильницы.

а) *купель.* Такъ называется сосудъ, въ которомъ совершается таинство крещенія. Издревле этотъ сосудъ, наравнѣ съ другими,

причисляется къ священнымъ утварямъ церковнымъ ради важности самаго таинства крещенія. Но не всегда онъ имѣлъ настоящую форму. Въ древней церкви на ряду съ обычаемъ совершать крещеніе во всякомъ мѣстѣ, гдѣ только было необходимое количество воды, — каковой обычай остается общимъ всей церкви и въ настоящее время, — мы видимъ дѣйствующимъ и другой обычай — совершать крещеніе въ особыхъ мѣстахъ, приспособленныхъ къ требованіямъ крещальной дисциплины и въ самомъ назначеніи получавшихъ освященіе. Это прежде всего нужно сказать о крещальняхъ катакомбныхъ. Со времени Константина В. крещальни устрояются и открытыя. Это были обыкновенныя церкви только съ спеціальнымъ назначеніемъ. Здѣсь крещеніе совершалось въ особыхъ водовмѣстилищахъ, носившихъ названіе κολυμβήθρα, piscina и соотвѣтствующихъ нашей купели. Такая практика древней церкви была преимущественною и обусловливалась обычаемъ совершать крещеніе всѣхъ, готовившихся къ нему, торжественно, въ опредѣленные дни и чрезъ епископа, вслѣдствіе чего самыя крещальни съ своими водовмѣстилищами были обширны и устроялись по-преимуществу при епископскихъ каѳедрахъ. Но на ряду съ публичнымъ совершеніемъ крещенія существовалъ въ древней церкви обычай и частнаго совершенія его въ случаяхъ необходимости (надъ больными и младенцами), — и нѣтъ сомнѣнія, что и въ этой практикѣ водовмѣстилище для крещенія имѣло такое же употребленіе и пользовалось такимъ же уваженіемъ, какъ и въ публичномъ совершеніи таинства. Съ теченіемъ времени, преимущественно съ VI в., по мѣрѣ сокращенія публичнаго совершенія крещенія, получаетъ особое развитіе частное совершеніе его, — и церковь заботится только о томъ, чтобы крещеніе совершалось вообще въ церкви, или внутри домовъ вѣрующихъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія епископа (VI всел. соб. пр. 31, 59). Такъ устанавливается настоящая практика церкви, въ которой купель есть то же, что κολυμβήθρα, piscina, fons baptismalis древнихъ крещалень, только меньшихъ размѣровъ и подвижная. Таинственное знаменованіе ея можетъ быть опредѣлено по тѣмъ наименованіямъ, которыя усвояются самому крещенію по мѣсту его совершенія. Оно есть — λουτρὸν τοῦ ὕδατος ἐν ῥήματι (Еф. V, 26), λουτρὸν παλιγγενεσίας (Тит. III, 5), λουτρὸν μετανοίας, ἡ πηγὴ ὕδατος ἁλλόμενον εἰς ζωὴν αἰώνιον.

б) *сосудъ для мура.* Это — хрустальный или стеклянный пузырекъ, въ которомъ хранится муро для помазанія новокрещенныхъ.

Особый сосудъ для храненія мѵра входитъ въ богослужебное употребленіе вмѣстѣ съ принятіемъ церковію настоящаго образа совершенія мѵропомазанія. Въ древности, какъ это можно видѣть изъ сохранившихся свидѣтельствъ, этотъ сосудъ носилъ названіе patena chrismalis, каковое названіе указываетъ и на форму его въ древности, и устроялся иногда изъ дорогого металла.

в) *вѣнцы* (νυμφικοὶ στεφάνοι). Они составляютъ необходимую принадлежность таинства брака, отъ чего и самое бракосочетаніе называется вѣнчаніемъ (στεφάνωμα). Употребленіе брачныхъ вѣнцовъ, равно какъ обозначеніе бракосочетанія вѣнчаніемъ является у всѣхъ народовъ древности. Первое упоминаніе объ употребленіи вѣнцовъ въ христіанской церкви находимъ у Тертулліана, — и особенно у Григорія Назіанзина, Златоуста и др. Брачные вѣнцы устроялись въ древней церкви изъ цвѣтовъ и древесныхъ вѣтвей, а также изъ золота и серебра и въ послѣднемъ случаѣ украшались драгоцѣнными камнями. Форма ихъ была разнообразна — пирамиды, башни и др. Намѣреніе и значеніе, съ которыми церковь христіанская употребляетъ вѣнцы при бракосочетаніи, объясняетъ св. Златоустъ, когда говоритъ, что они полагаются въ знаменованіе побѣды, одержанной цѣломудріемъ. Другое значеніе указываетъ послѣдованіе вѣнчанія въ словахъ: *Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я.*

г) *хоругви*. Это суть священныя знамена церкви, употребляемыя ею главнымъ образомъ въ церковныхъ торжествахъ, напр. крестныхъ ходахъ, на ряду съ крестомъ. Въ обыкновенное время онѣ хранятся въ храмѣ около алтаря. Начало употребленія хоругвей можно считать современнымъ обычаю церкви устроять крестные ходы, на что даетъ право то обстоятельство, что церковь употребляетъ ихъ въ томъ же значеніи и смыслѣ, въ какомъ употребляются знамена вообще и особенно такъ называемыя священныя. Хоругви суть побѣдные знаки или трофеи церкви христіанской, обозначающіе ея побѣду надъ міромъ. Что касается формы хоругвей, то въ древности, вѣроятно, онѣ были то же, что и крестъ (σωτήριον τροπαῖον, или σημεῖον σωτήριον); настоящая же форма, по принятому мнѣнію, ведетъ свое начало со времени Константина В., который повелѣлъ украсить изображеніемъ креста свое царское знамя, носившее названіе labarum. Что таково происхожденіе настоящей формы хоругвей, на это указываетъ и образовавшееся со временъ Константина В. словоупотребленіе, по которому у церковныхъ писателей

labarum стало обозначать собою и crux (крестъ), и vexillum ecclesiasticum (церковное знамя). Въ настоящее время хоругви украшаются изображеніями угодниковъ и событій изъ свящ. исторіи.

д) *свѣтильники*. По роду употребляемаго для возженія въ храмахъ во время Богослуженія вещества, свѣтильники раздѣляются на два разряда: одни изъ нихъ употребляются для возженія елея (оливковаго или деревяннаго масла), другіе — для возженія свѣчей. Начало употребленія тѣхъ и другихъ въ церкви христіанской современно обычаю возженія масла и воска при Богослуженіи. Первые вообще называются лампадами (λαμπάς, cantharum). Въ древней церкви они устроялись изъ обожженой глины, бронзы, серебра и др. и въ разнообразной формѣ и имѣли одинъ или нѣсколько свѣтильниковъ. Въ послѣднемъ случаѣ чаще всего они получали форму короны или круга. Они утверждались на подножіяхъ или подвѣшивались на металлическихъ цѣпочкахъ — предъ свящ. изображеніями, въ знакъ почтенія. Второго рода свѣтильники суть свѣщники или подсвѣщники (κανδήλα, candella, λύχνος, λυχνικοί, pharum, cereostatae). По числу свѣтильниковъ они различаются на односвѣщные и многосвѣщные. Къ послѣднимъ принадлежатъ: а) трикиріи и дикиріи — трехъ — и двухъ — свѣщники (τρεῖς и δύω, κεράς свѣча). Они употребляются для епископскаго благословенія и въ таинственномъ смыслѣ знаменуютъ — первые — троичность лицъ въ Богѣ, а вторые — два естества во І. Христѣ; б) policandella или многосвѣщники. Они также устроялись и устрояются чаще въ формѣ короны или круга, отъ чего въ древности они назывались еще coronae, circuli luminum. Они подвѣшиваются къ своду храма и, по выраженію Симеона Солунскаго, изображаютъ блескъ звѣздъ на тверди небесной. Число свѣчей въ поликандилахъ не ограничивается никакимъ предписаніемъ церкви, и оно можетъ быть весьма значительно. Достаточно указать здѣсь напр. на то, что Константинъ В. предъ гробницею св. Петра поставилъ золотой свѣщникъ съ пятью стами свѣтильниковъ. Но церковь вообще отдаетъ предпочтеніе числамъ: семи, напоминающему семь даровъ Духа Святаго, двѣнадцати — по числу апостоловъ, и тринадцати — по тому же побужденію, при чемъ средняя свѣча представляетъ І. Христа. Наконецъ, церковь устроила и устрояетъ иногда смѣшанные свѣтильники — изъ свѣчей и лампадъ вмѣстѣ (phara — cantara).

е) *кадильницы*. Это сосудъ, въ которомъ на горящіе уголья

полагается ѳиміамъ или ладанъ (θυμιατήριον, θυμιαματηρίον). Уже въ древней церкви эти сосуды устроялись не только изъ глины, но и изъ дорогого металла. Первоначально кадильницы представляли изъ себя вазу или урну, которую священникъ бралъ за подножіе или рукоятку для кажденія; потомъ имъ придана была покрышка съ отверстіями для прохода ладаннаго дыма, — и, наконецъ, для большаго удобства онѣ стали устрояться на цѣпочкахъ. Въ такой формѣ кадильницы являются съ XII в.

О богослужебныхъ книгахъ.

§ 116. *Понятіе о богослужебныхъ книгахъ и общая ихъ исторія.* Богослужебныя книги составляютъ также принадлежность Богослуженія православной церкви. Въ нихъ излагается содержаніе и порядокъ Богослуженія. Начало богослужебныхъ книгъ восходитъ къ глубокой древности. Указанія на нихъ находятъ въ третьемъ вѣкѣ (у Цельса). Кругъ ихъ въ церкви греческой завершился къ IX вѣку. Въ церкви русской онѣ появляются вмѣстѣ съ возникновеніемъ ея, и притомъ появляются на славянскомъ языкѣ, такъ какъ православная восточная церковь всегда совершала Богослуженіе на языкѣ того народа, среди котораго она утверждалась. Первоначально они употреблялись по болгарскому переводу, сдѣланному св. Кирилломъ и Меѳодіемъ для задунайскихъ славянъ, предупредившихъ собою русскихъ въ принятіи христіанства. Употребленіе болгарскаго перевода облегчалось тогдашнимъ близкимъ сходствомъ нарѣчій славяно-русскаго и болгарскаго. Въ такомъ употребленіи были только нужнѣйшія книги, каковы: Евангеліе, Апостолъ, Псалтирь, Октоихъ, Часословъ и Служебникъ. Что касается другихъ, нынѣ употребляемыхъ, книгъ, то однѣ изъ нихъ переведены позднѣе, вѣроятно, при Ярославѣ Великомъ, а другія были составлены вновь въ самой русской церкви. Съ теченіемъ времени въ наши богослужебныя книги вкралось не мало ошибокъ, неправильныхъ мыслей и новизнъ, причиною чего было главнымъ образомъ невѣжество переписчиковъ. Это побуждало пастырей церкви русской въ разное время пересматривать и исправлять богослужебныя книги. Трудъ общаго пересмотра и исправленія богослужебныхъ книгъ въ первый разъ былъ предпринятъ въ 1518 г., при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ, и порученъ Максиму Греку.

Однако этотъ трудъ не былъ оконченъ. Между тѣмъ исправленіе книгъ дѣлалось все болѣе и болѣе необходимымъ. Во второй разъ оно было начато при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Съ этою цѣлію былъ созванъ соборъ епископовъ въ 1551 г., и ему поручено было дѣло исправленія. Однако и теперь оно не было совершено по недостатку греческихъ рукописныхъ книгъ. Въ послѣдующее время объ исправленіи книгъ заботились: царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и патріархи: Филаретъ Никитичъ, Іосифъ и Іоасафъ. Болѣе полное исправленіе книгъ было совершено при царѣ Алексіи Михайловичѣ подъ наблюденіемъ патріарха Никона. Теперь богослужебныя книги были отчасти очищены отъ ошибокъ и неправильныхъ мыслей, но самый переводъ ихъ, изъ снисхожденія къ народу, привыкшему къ этому переводу, оставленъ неприкосновеннымъ. Кромѣ исправленія, богослужебныя книги были по временамъ дополняемы новыми службами, появлявшимися въ церкви греческой. Главнымъ образомъ это дополненіе было произведено Кипріаномъ, митрополитомъ кіевскимъ и всей Россіи (въ концѣ XVI в.), и патріархомъ Никономъ при послѣднемъ исправленіи книгъ. Службы, составлявшіяся въ русской церкви, были вносимы въ богослужебныя книги при каждомъ новомъ изданіи ихъ.

§ 117. *Раздѣленіе ихъ.* Богослужебныя книги различаются на священныя и собственно церковныя. Къ первымъ принадлежатъ: Евангеліе, Апостолъ и Псалтирь. Вторыя подраздѣляются на книги, относящіяся къ общественному Богослуженію, и книги, употребляемыя въ частныхъ или особенныхъ случаяхъ. Особый видъ богослужебныхъ книгъ по изложенію составляютъ книги нотныя.

§ 118. *А) священныя богослужебныя книги.*

а) *Евангеліе.* Подъ именемъ Евангелія разумѣется соединеніе четырехъ евангелистовъ, которое поэтому иногда называлось тетроевангеліемъ. Чтеніе Евангелія назначается на каждый день, исключая первыхъ пяти дней седмицъ великаго поста и двухъ дней сырной седмицы, и всѣ четыре Евангелія, слѣдуя одно за другимъ, прочитываются въ теченіе года. Для богослужебнаго употребленія каждое Евангеліе, кромѣ обычнаго дѣленія на главы и стихи, дѣлится еще на такъ называемыя зачала. Въ богослужебномъ Евангеліи обыкновенно прилагаются статьи, изъ которыхъ однѣ даютъ понятіе о писателѣ и облегчаютъ усвоеніе содержанія каждаго Евангелія, другія заключаютъ въ себѣ указанія касательно собственно богослужебнаго употребленія Евангелія.

б) *Апостолъ.* Этимъ именемъ обозначаютъ книгу, въ которой заключены дѣянія и посланія апостольскія. Какъ и Евангеліе, Апостолъ, кромѣ дѣленія на главы и стихи, имѣетъ дѣленіе на зачала, которыя всѣ имѣютъ общій счетъ. Къ Апостолу также прилагаются статьи, руководствующія къ правильному употребленію зачалъ Апостола при Богослуженіи.

§ 119. *Древность употребленія Евангелія и Апостола при Богослуженіи и время раздѣленія ихъ на зачала.* Мы уже видѣли, что писанія евангелистовъ и апостоловъ, по мѣрѣ появленія ихъ, входятъ въ богослужебное употребленіе. Но когда собственно сдѣлано раздѣленіе ихъ на зачала, достовѣрно неизвѣстно. Такъ какъ въ первые три вѣка выборъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній зависѣлъ отъ свободы предстоятелей, то, безъ сомнѣнія, въ это время раздѣленія на зачала еще не было. У писателей послѣдующихъ вѣковъ находятся указанія на опредѣленный порядокъ чтеній. Однако и въ это время настоящее раздѣленіе на зачала не было извѣстно, такъ какъ оно приспособлено и къ такимъ празднествамъ, которыя установлены въ позднѣйшее время. Съ полною вѣроятностію теперешнее раздѣленіе Евангелія и Апостола на зачала приписывается св. Іоанну Дамаскину и Ѳеодору Студиту, которые, изложивъ въ уставѣ порядокъ Богослуженія, сдѣлали вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи преданія, и подробное указаніе дневныхъ чтеній изъ Евангелія и Апостола.

в) *Псалтирь. Давность употребленія ея при Богослуженіи, время и цѣль раздѣленія ея на каѳизмы и славы.* Эта книга заключаетъ въ себѣ извѣстные псалмы Давида въ томъ же числѣ и порядкѣ, въ какомъ они изложены въ библіи. Въ богослужебномъ употребленіи она раздѣляется на двадцать каѳизмъ, изъ которыхъ каждая въ свою очередь подраздѣляется на три славы. Кромѣ того въ Псалтири, въ разныхъ мѣстахъ ея, сдѣланы прибавленія. Таковы тропари и молитвы, помѣщенные послѣ каждой каѳизмы. Въ концѣ Псалтири приложены псалмы поліелейные, составленные изъ стиховъ, избранныхъ изъ разныхъ псалмовъ, и пѣсни, заимствованныя изъ свящ. Писанія. Поелику Псалтирь имѣетъ обширное употребленіе какъ при Богослуженіи, такъ и въ домашнемъ быту христіанъ, то къ ней прилагается уставъ объ употребленіи каѳизмъ въ храмѣ и дома, также послѣдованіе на исходъ души отъ тѣла, помянникъ и уставъ, какъ пѣть двѣнадцать псалмовъ, пѣтыхъ въ древности пустынниками. Наконецъ, Псалтирь есть книга

по-преимуществу учительная. На этомъ основаніи къ ней присоединены еще статьи, поучающія вѣрѣ въ единаго Бога (изложенія вѣры), наставленіе о перстосложеніи для крестнаго знаменія и свидѣтельства о силѣ и дѣйствіи псалмовъ.

Псалтирь въ богослужебномъ употребленіи является съ самаго начала христіанскаго Богослуженія. Въ этомъ отношеніи имѣлъ силу примѣръ церкви ветхозавѣтной и особенно освященіе употребленія ея І. Христомъ. Въ 85 пр. апостольскомъ Псалтирь причислена къ книгамъ чтимымъ и святымъ для христіанъ. Въ церкви русской Псалтирь появилась одною изъ первыхъ богослужебныхъ книгъ болгарскаго перевода. Напечатана она была въ первый разъ въ 1491 г. Когда и гдѣ сдѣлано первоначально раздѣленіе Псалтири на каѳизмы и славы, достовѣрно неизвѣстно. Полагаютъ, что отцы собора лаодикійскаго, излагая правило (17) касательно порядка чтенія и пѣнія псалмовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣлили Псалтирь на каѳизмы. Что же касается дѣленія на славы, то оно, по мнѣнію Вальсамона, существовало въ церкви въ самой глубокой древности. Цѣлію того и другого дѣленія Псалтири было облегченіе вниманія слушателей, такъ какъ оно естественно утомлялось отъ непрерывнаго чтенія или такого же пѣнія. Поэтому было установлено раздѣлять чтеніе и пѣніе такъ, чтобы въ промежуткахъ чтенія было пѣніе, — и наоборотъ. Что касается прибавленій къ Псалтири, то они были сдѣланы частію въ церкви греческой, частію въ русской. Къ первымъ принадлежатъ псалмы поліелейные и священныя пѣсни. Въ церкви русской были прибавлены статьи учительныя о вѣрѣ и крестномъ знаменіи, какъ полагаютъ, при патріархѣ Іоакимѣ, молитвы послѣ каждой каѳизмы, неизвѣстно кѣмъ и когда составленныя и въ первый разъ напечатанныя при Псалтири 1687 г. Время появленія другихъ прибавленій неизвѣстно.

§ 120. *Псалтирь слѣдованная или съ возслѣдованіемъ. Исторія состава ея.* Подъ этимъ именемъ разумѣется Псалтирь, которая, кромѣ изложенія псалмовъ въ ихъ обыкновенномъ числѣ, порядкѣ и раздѣленіи на каѳизмы и славы, заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя приложенія, отъ которыхъ самая книга получила свое названіе. Эти приложенія суть: часословъ, съ опущеніемъ часовъ въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія и въ Великій пятокъ, тропари и кондаки, выбранные изъ всѣхъ богослужебныхъ книгъ и поемые на службахъ часослова, указъ объ отпустительныхъ тропаряхъ и кондакахъ и правило для готовящихся къ служенію священнослужи-

телей и для готовящихся къ причащенію мірянъ. Наконецъ, въ Псалтири слѣдованной прилагаются: слово св. Кирилла о исходѣ души и о второмъ пришествіи, индиктіонъ, зрячая пасхалія и лунникъ.

Слѣдованная Псалтирь не упоминается въ числѣ богослужебныхъ книгъ церкви греческой. Полагаютъ, что она получила свое начало внѣ Греціи и составлена для славянъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Это предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что слѣдованная Псалтирь, представляя изъ себя собраніе изъ разныхъ богослужебныхъ книгъ, должна была, очевидно, восполнять собою недостатокъ въ этихъ книгахъ. Но этого недостатка не чувствовала церковь греческая. Однако слѣдованная Псалтирь вышла изъ рукъ первыхъ славянскихъ учителей не въ настоящемъ своемъ видѣ, такъ какъ нѣкоторыя приложенія къ слѣдованной Псалтири, каковы: акаѳисты Богоматери и Іисусу Сладчайшему и каноны Іосифа Пѣснописца, сдѣлались извѣстными позднѣе времени Кирилла и Меѳодія. Въ первый разъ она была напечатана въ 1491 г., а около 1658 г. она была исправлена.

Б) Церковно-богослужебныя книги, относящіяся къ общественному Богослуженію.

§ 121. *Уставъ. Понятіе о немъ и содержаніе его. Древность Устава и исторія его составленія.* Именемъ Устава обозначается богослужебная книга, заключающая въ себѣ правила и предписанія касательно совершенія Богослуженія. Она называется также типикономъ или типикомъ, такъ какъ показываетъ образъ совершенія церковныхъ службъ. Она заключаетъ въ себѣ, послѣ полнаго описанія воскресныхъ всенощныхъ бдѣній, сперва краткое и общее, а потомъ подробное, расположенное по мѣсяцамъ и днямъ цѣлаго года, указаніе, какъ соединять съ измѣняемыми частями Богослуженія службы святымъ и праздникамъ, встрѣчающимся въ разные дни года, или иначе: указаніе, какъ соединять пѣніе Минеи съ пѣніемъ Октоиха и Тріодей и Тріоди пѣть вмѣсто Октоиха. Къ этому присоединены правила о пищѣ какъ для всѣхъ христіанъ, такъ особенно монаховъ въ нѣкоторые дни, и правила церковнаго благочинія и поведенія монаховъ за трапезою и вообще въ монастырѣ. По своему содержанію Уставъ раздѣляется на три части. Первая часть (1—47 гл.) есть общая и заключаетъ въ себѣ правила о порядкѣ молитвословій и священнодѣйствій при общественномъ Богослуженіи въ извѣстные дни, указанія касательно молитвеннаго настроенія при Богослуженіи и образа жизни монаховъ. Вторая часть (47—52 гл.) есть частная и заключаетъ въ себѣ послѣ-

дованія на каждый день года. Третья часть, служащая какъ бы дополненіемъ къ первой и второй, содержитъ указанія на нѣкоторыя краткія пѣснопѣнія, употребляемыя въ Богослуженіи круга годичнаго и седмичнаго, и излагаетъ самыя эти пѣснопѣнія.

Въ первые вѣка христіанства не было строго опредѣленнаго и предписаннаго порядка совершенія Богослуженія. Почти каждая область имѣла въ своихъ церквахъ особый уставъ, который былъ вездѣ сходенъ только въ главныхъ чертахъ. Однако церковь постоянно и повсюду стремилась и принимала мѣры къ полному объединенію богослужебныхъ послѣдованій. Плодомъ этого стремленія былъ церковный Уставъ, въ первый разъ начертанный св. Саввою Освященнымъ въ VI в. Преподобный Савва, получивъ иноческое воспитаніе подъ руководствомъ преподобныхъ Евѳиміа и Ѳеоктиста и сдѣлавшись потомъ настоятелемъ всѣхъ палестинскихъ монастырей, прежде всего позаботился о введеніи въ нихъ однообразнаго устава, устно преподаннаго ему Евѳиміемъ и Ѳеоктистомъ и полученнаго этими послѣдними отъ отцовъ, бывшихъ прежде ихъ, такъ какъ онъ основанъ былъ на древнихъ преданіяхъ и сохранялся чрезъ употребленіе. Незадолго предъ смертію Савва письменно изложилъ этотъ Уставъ (532 г.). Подлинный Уставъ Саввы былъ утраченъ во время нашествія Хозроя на Палестину. Впослѣдствіи однако онъ былъ возстановленъ и кромѣ того дополненъ. Это возстановленіе и дополненіе въ первый разъ сдѣлано св. Софроніемъ, патріархомъ іерусалимскимъ, который самъ долго жилъ въ обители пр. Саввы. Мало-по-малу этотъ Уставъ распространился не только въ монастыряхъ, но и приходскихъ церквахъ, причемъ въ этихъ послѣднихъ правила устава о пищѣ и вообще житіи монашескомъ были измѣняемы сообразно потребностямъ мірской жизни. Въ VIII в. уставъ св. Софронія получилъ болѣе совершенный видъ, благодаря трудамъ св. Іоанна Дамаскина и Козьмы Маюмскаго, дополнившихъ уставъ многими правилами и пѣснопѣніями. Въ такомъ видѣ уставъ церковный скоро вошелъ въ употребленіе въ церквахъ греческихъ и особенно въ Студійской обители, въ Константинополѣ. Въ этой послѣдней онъ снова былъ восполненъ пѣснопѣніями Митрофана, Анатолія, самого Ѳеодора Студита и брата его Іосифа, Ѳеофана Начертаннаго, Іосифа Пѣснописца и Григорія, митрополита никомидійскаго. Изъ послѣдующихъ дополненій устава особенно замѣчательны дополненія, сдѣланныя въ X в. іеромонахомъ обители св. Саввы, Маркомъ. Онъ внесъ въ уставъ правила о пѣснопѣніяхъ

греческой церкви, составленныхъ въ IX и X вв., и опредѣлилъ порядокъ Богослуженія въ тѣхъ случаяхъ, когда на одинъ и тотъ же день падало нѣсколько праздниковъ. Эти дополненія изложены во ста главахъ, называемыхъ Марковыми главами. Несомнѣнно, что уставъ былъ восполняемъ и въ послѣдующее время. — Въ нашей церкви до времени пр. Ѳеодосія Печерскаго, полагаютъ, употреблялся уставъ церкви константинопольской, а монастырскаго совсѣмъ не было. Преп. Ѳеодосій первый получилъ уставъ Студійской обители для Печерскаго монастыря, впрочемъ, не въ подлинномъ видѣ, а въ редакціи патр. Алексія (XI в.), а отсюда онъ распространился и въ другіе монастыри, равно какъ и церкви. Въ нашей церкви Студійскій уставъ не остался безъ измѣненій: въ монастырскомъ отношеніи онъ получилъ нѣкоторыя перемѣны, вѣроятно, отъ самого пр. Ѳеодосія, а въ богослужебномъ отношеніи онъ дополнялся новыми службами въ честь установляемыхъ торжествъ. Позднѣе Студійскаго устава вошелъ въ употребленіе уставъ Саввы Освященнаго или Іерусалимскій и распространился въ разнообразныхъ спискахъ. Для удобнѣйшаго пользованія имъ составлено особое руководство (окозрительный уставецъ — Геннадія Новгородскаго). Кромѣ того, церковный уставъ, на ряду съ другими богослужебными книгами, былъ въ нашей церкви неоднократно пересматриваемъ и исправляемъ.

§ 122. *Служебникъ. Понятіе о немъ и содержаніе его. Древность Служебника.* Такъ называется книга, предназначенная для священниковъ и діаконовъ при отправленіи ими ежедневныхъ церковныхъ службъ: вечерни, утрени и литургіи. Она излагаетъ все то, что должны дѣлать священникъ и діаконъ, а относительно того, что поется и читается на клиросахъ, указываетъ только уставъ. Кромѣ того въ Служебникѣ прилагаются чины и молитвы, совершаемые со службами круга дневного. Таковы: литіи за умершихъ, молитвы по причащеніи, отпусты или стихи, которыми священникъ заканчиваетъ дневныя службы, прокимны и причастны въ присоединеніи къ мѣсяцеслову. Въ концѣ Служебника помѣщается такъ называемое *учительное извѣстіе,* содержащее въ себѣ правила и наставленія для клириковъ касательно ихъ церковнаго служенія и особенно совершенія таинства евхаристіи.

Основное содержаніе Служебника восходитъ, безъ сомнѣнія, къ самой глубокой, апостольской древности. Но въ настоящій свой видъ онъ приведенъ уже въ позднѣйшія времена. Въ церкви греческой Служебникъ содержалъ въ себѣ или однѣ только литургіи, и въ такомъ видѣ назывался литургіаріонъ, или — и весь требникъ, и тогда назывался евхологіонъ, или молитвословъ. Въ церкви русской Служебникъ появился одною изъ первыхъ книгъ богослужебныхъ. Древніе наши Служебники не всегда были согласны между собою. Этимъ было вызвано исправленіе Служебника на соборѣ 1665 г. Исправленіе продолжалось и послѣ, и состояло главнымъ образомъ въ измѣненіи словосочиненія и въ замѣнѣ словъ менѣе употребительныхъ болѣе употребительными.

§ 123. *Чиновникъ. Древность его.* Это особый видъ Служебника, предназначенный для архіереевъ, почему онъ и называется Служебникомъ или Чиновникомъ архіерейскимъ. Въ немъ въ изложеніи литургіи указаны тѣ обряды, которые бываютъ только при архіерейскомъ служеніи ея. Въ концѣ Чиновника изложены чины посвященія въ степени священства и должности церковныя и чинъ освященія антиминсовъ.

Чиновникъ архіерейскій заимствованъ русскою церковію отъ греческой, очевиднымъ доказательствомъ чего служатъ встрѣчающіяся въ немъ, оставленныя безъ перевода, слова греческія. О чинѣ же освященія антиминсовъ и прямо замѣчено, что онъ переведенъ съ греческаго языка.

§ 124. *Часословъ. Понятіе о немъ и содержаніе его. Древность его состава.* Часословъ, въ противоположность Служебнику, предназначается для чтецовъ и пѣвцовъ. Онъ заключаетъ въ себѣ неизмѣняемыя молитвословія ежедневныхъ службъ церковныхъ — утрени, полунощницы, часовъ съ междочасіемъ, изобразительныхъ, вечерни и повечерія. Отъ службы часовъ и самая книга получила свое названіе. Кромѣ того Часословъ, какъ Служебникъ, содержитъ въ себѣ чины и молитвы, присоединяемые къ означеннымъ службамъ круга дневного, каковы: утреннія молитвы, послѣдованіе возвышенія панагіи, благословеніе трапезы, канонъ Богородицѣ и молитвы на сонъ грядущимъ. Всѣ эти приложенія сдѣланы къ Часослову потому, что они имѣютъ отношеніе къ службамъ Часослова. Присоединяются также къ Часослову краткія измѣняемыя пѣснопѣнія, которыя бываютъ одни и тѣ же во многихъ службахъ извѣстнаго дня, каковы: тропари, кондаки, богородичны, прокимны и причастны, принадлежащіе къ Богослуженію круга седмичнаго и годового. Есть въ немъ, какъ и въ Служебникѣ, мѣсяцесловъ съ тропарями, кондаками, прокимнами, причастными, величаніями и указаніями евангельскихъ и апостольскихъ чтеній. Наконецъ, при немъ прилагается зрячая пасха-

лія, индиктіонъ и лунникъ, чтобы знать, въ какіе дни приходятся подвижные праздники и посты. Часословъ различается великій и малый. Послѣдній есть сокращеніе перваго.

Основное содержаніе Часослова, какъ и Служебника, носитъ на себѣ печать глубокой древности. Первоначальное составленіе собственно книги приписывается преп. Саввѣ Освященному, и тогда она заключала въ себѣ показанныя чинопослѣдованія ежедневныхъ церковныхъ службъ. Дополненія къ Часослову сдѣланы, какъ полагаютъ, св. Іоанномъ Дамаскинымъ и Ѳеодоромъ Студитомъ. Однако Часословъ и послѣ того былъ дополняемъ какъ въ церкви греческой, такъ и русской, которая заимствовала отъ первой какъ самый Часословъ, такъ и дополненія къ нему. Что касается малаго Часослова, то онъ, повидимому, предназначался первоначально для бѣдныхъ церквей, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ по мѣстамъ и уставъ. Кромѣ того онъ издавался и съ учебною цѣлію.

§ 125. *Октоихъ. Понятіе о немъ и содержаніе его. Писатели Октоиха и время собранія ихъ твореній въ одну книгу.* Именемъ Октоиха или осьмогласника обозначается богослужебная книга, назначенная для клироса. Она содержитъ въ себѣ послѣдованія съ измѣняемыми молитвословіями для Богослуженія каждаго дня круга седмичнаго. Послѣдованіе каждаго дня дѣлится на три отдѣла по тремъ главнымъ службамъ — вечерни, утрени и литургіи — и содержитъ въ себѣ для каждаго отдѣла нѣсколько разнаго рода пѣснопѣній, имѣющихъ отношеніе къ соединеннымъ съ каждымъ днемъ воспоминаніямъ. Кромѣ того къ каждому послѣдованію присоединены каноны Пресв. Богородицѣ, а къ послѣдованіямъ воскреснымъ — каноны Пресв. Троицѣ. Къ каждому же роду пѣснопѣній присоединены пѣсни въ честь Богородицы, а иногда — въ честь мучениковъ. Семь такихъ послѣдованій, принадлежащихъ семи днямъ седмицы и поемыхъ въ продолженіе седмицы на одинъ гласъ, называются «гласомъ». Гласовъ въ Октоихѣ восемь, отъ чего онъ получилъ и самое свое названіе. Съ окончаніемъ седмицы осьмого гласа повторяется послѣдованіе перваго гласа, и такимъ образомъ они чередуются въ непрерывномъ порядкѣ. Пѣніе всѣхъ осьми гласовъ въ продолженіе осьми седмицъ составляетъ столпъ. Такихъ столповъ въ году поется шесть, и всѣ они начинаются въ опредѣленное время.

Составителемъ Октоиха вообще считается Іоаннъ Дамаскинъ. Но ему принадлежатъ только воскресныя послѣдованія Октоиха, и притомъ не въ настоящемъ ихъ видѣ, такъ какъ они дополнены произведеніями разныхъ писателей, каковы: Анатолій, патр. константинопольскій († 458 г.), Митрофанъ, еписк. смирнскій (IX), императоръ Левъ Мудрый († 916 г.), императоръ Константинъ Порфирогенетъ († 959 г.). Послѣдованія прочихъ дней, за исключеніемъ каноновъ богородичныхъ, приписываемыхъ Іоанну Дамаскину, суть произведенія Іосифа и Ѳеофана, пѣснописцевъ IX в. Въ церкви греческой Октоихъ первоначально содержалъ одни только произведенія Іоанна Дамаскина. Позднѣйшія изданія Октоиха въ Греціи содержатъ только воскресныя послѣдованія, а все остальное, что̀ есть въ нашемъ Октоихѣ, составляетъ у грековъ особую книгу, называемую параклитикомъ. Такой же Октоихъ былъ переведенъ на славянскій языкъ Кирилломъ и Меѳодіемъ и первоначально употреблялся въ церкви русской. Настоящій свой видъ онъ получилъ уже въ Россіи и, полагаютъ, не прежде временъ Ярослава.

§ 126. *Минея мѣсячная или простая. Исторія ея состава.* Подобно Октоиху, Минея простая содержитъ въ себѣ послѣдованія съ измѣняемыми молитвословіями, но для неподвижныхъ дней круга годичнаго. Такъ какъ церковь съ каждымъ днемъ года соединяетъ воспоминаніе о какомъ-либо священномъ событіи или празднованіе святому, а иногда двумъ и тремъ, то на каждый день положено особое послѣдованіе. Эти-то послѣдованія и излагаются въ Минеѣ по днямъ двѣнадцати мѣсяцевъ, отъ чего и самая книга дѣлится на двѣнадцать частей. Изъ такого содержанія Минеи объясняется и самое названіе ея. Измѣняемыя молитвословія послѣдованій Минеи назначаются главнымъ образомъ для вечерни и утрени, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ для часовъ и литургіи. По большему или меньшему количеству молитвословій послѣдованія Минеи простой раздѣляются на послѣдованія дней непраздничныхъ, праздниковъ великихъ, среднихъ двоякаго вида и малыхъ также двоякаго вида.

Въ составъ Минеи мѣсячной вошли пѣснопѣнія писателей разныхъ временъ, начиная съ V в. и кончая XVI, при чемъ наибольшая часть ихъ падаетъ на VIII и IX вв. Такимъ образомъ Минея мѣсячная въ разныя времена имѣла разные виды. Начало ея относятъ ко временамъ св. Софронія и Дамаскина, которые собрали извѣстныя въ ихъ времена пѣснопѣнія въ одну книгу. Послѣ нихъ она дополнена была въ церкви греческой, благодаря особенно трудамъ Іосифа и Ѳеодора Студитовъ и Іоанна, митрополита евхаитскаго. — Въ церкви русской ея первоначально не было, такъ какъ о ней не упо-

минается между переводами Кирилла и Меѳодія. Думаютъ, что она въ первый разъ была переведена во время Ярослава, а потомъ дополняема частію съ переводовъ болгарскихъ во время митрополита Кипріана (XIV в.), частію съ подлинныхъ греческихъ рукописей при патріархѣ Никонѣ. Въ церкви русской кромѣ того содержаніе Минеи было увеличено произведеніями русскихъ пѣснописцевъ XIV и послѣдующихъ вѣковъ. Во время исправленія богослужебныхъ книгъ нашей церкви была исправляема и Минея простая.

§ 127. *Минея общая. Понятіе о ней и назначеніе ея. Время происхожденія ея.* Минея общая подобна Минеѣ мѣсячной. Отличается она отъ послѣдней тѣмъ, что въ ней излагаются послѣдованія подвижныхъ и неподвижныхъ дней года съ такими измѣняемыми молитвословіями, которыя положены церковію цѣлому лику или чину святыхъ. Такихъ чиновъ или ликовъ святыхъ православная церковь считаетъ нѣсколько, каковы: пророковъ, апостоловъ, святителей, преподобныхъ, мучениковъ, священно-мучениковъ, преподобно-мучениковъ, мученицъ, преподобныхъ женъ, преподобно-мученицъ, священно-и преподобно-исповѣдниковъ, безсребренниковъ и Христа ради юродивыхъ. Есть также въ общей Минеѣ общее послѣдованіе праздникамъ: господскимъ, богородичнымъ, честному кресту, ангеламъ, Іоанну Крестителю и святымъ отцамъ, бывшимъ на соборахъ. Изъ такого содержанія Минеи общей открывается и ея назначеніе. Какъ содержащая общія послѣдованія, она восполняетъ собою недостатокъ другихъ богослужебныхъ книгъ, особенно Минеи мѣсячной. Но она имѣетъ значеніе и при Минеѣ мѣсячной, когда требуется отправлять службу такому святому, которому нѣтъ послѣдованія въ Минеѣ мѣсячной, или имѣющему свое послѣдованіе — править службу торжественнѣе, нежели какъ положено въ Минеѣ мѣсячной.

Минеи общей нѣтъ между богослужебными книгами церкви греческой. Поэтому полагаютъ, что она первоначально была составлена изъ послѣдованій Минеи мѣсячной Кирилломъ и Меѳодіемъ для славянскихъ христіанъ, какъ это подтверждаетъ и надпись одного изданія ея. Побужденіемъ къ составленію ея послужило желаніе дать новонасажденнымъ церквамъ, особенно бѣднымъ, возможность и удобство отправлять Богослуженіе при недостаткѣ полнаго круга богослужебныхъ книгъ. Удержалась она въ числѣ богослужебныхъ книгъ и въ настоящее время ради того значенія ея при Минеѣ мѣсячной, какое указано выше.

§ 128. *Минея праздничная. Понятіе о ней. Составъ и значеніе ея.* Минея праздничная, какъ и общая, есть извлеченіе изъ Минеи мѣсячной и содержитъ въ себѣ послѣдованія праздникамъ господскимъ, богородичнымъ и святымъ, наиболѣе чтимымъ церковію. Послѣдованія эти расположены по порядку мѣсяцевъ и числъ, за исключеніемъ двухъ послѣдованій св. Николаю чудотворцу на 6 декабря и 9 мая, помѣщенныхъ въ концѣ книги.

Минея праздничная составлена въ церкви греческой. Первоначально она заключала въ себѣ только цвѣты церковныхъ пѣснопѣній. На таковой составъ ея указываютъ и самыя наименованія ея: анѳологіонъ и трефологіонъ, изъ которыхъ первое по-славянски передано: цвѣтословъ, цвѣтная минея, праздничная минея, а второе — словопитаніе. Потомъ этотъ составъ былъ восполненъ послѣдованіями на праздники господскіе и богородичные. Анѳологіонъ церкви русской есть подражаніе греческому. Онъ появился одновременно съ общею Минеею и имѣлъ своимъ назначеніемъ замѣнять, особенно въ бѣдныхъ церквахъ, вмѣстѣ съ Минеей общей Минею мѣсячную. Такимъ образомъ Минея праздничная составляетъ какъ бы другую часть общей Минеи, почему эти двѣ книги иногда печатались вмѣстѣ.

§ 129. *Тріодь. Понятіе о ней и раздѣленіе ея.* Именемъ Тріоди обозначаются двѣ богослужебныя книги, въ которыхъ излагаются послѣдованія съ измѣняемыми молитвословіями для Богослуженія подвижныхъ дней круга годичнаго, въ которые поются иногда трипѣснцы, т.-е. каноны неполные, а состоящіе изъ двухъ, четырехъ, но наиболѣе изъ трехъ пѣсней. Отъ этого преобладающаго содержанія и самая книга получила свое названіе. Но такъ какъ трипѣснцы и другія молитвословія обѣихъ Тріодей совершенно различны по содержанію и времени употребленія, то и самыя Тріоди, составляя какъ бы двѣ части одной книги, получили разныя наименованія — Тріоди постной и Тріоди цвѣтной.

а) *Тріодь постная. Понятіе о ней. Исторія состава ея.* Эта Тріодь содержитъ въ себѣ измѣняемыя молитвословія для дней приготовительныхъ къ посту св. четыредесятницы и для дней самаго поста св. четыредесятницы. Отъ такого содержанія она получила свое названіе постной. Она начинается съ недѣли мытаря и фарисея и обнимаетъ седмицы и недѣли приготовительныя Великаго поста и Страстную седмицу. По содержанію своему она подобна Октоиху и отличается отъ него какъ содержаніемъ своихъ пѣсней, такъ какъ онѣ, примѣнительно ко времени, выражаютъ чувство

покаянія, такъ и тѣмъ, что на будніе дни содержитъ вмѣсто полныхъ каноновъ, какіе находятся въ Октоихѣ, неполные.

Въ составъ постной тріоди входятъ пѣснопѣнія разныхъ пѣснописцевъ (числомъ около 20), наиболѣе замѣчательные изъ которыхъ принадлежатъ VIII и IX вв., каковы: Андрей Критскій, Козьма Маюмскій, Іоаннъ Дамаскинъ, Іосифъ и Ѳеодоръ Студиты и др. Эти пѣснопѣнія были собраны въ одну книгу, по свидѣтельству перваго синаксаря постной тріоди, Ѳеодоромъ и Іосифомъ Студитами. Однако и послѣ нихъ она была умножаема въ своемъ составѣ до XIV в. Такъ послѣ нихъ въ Тріодь внесены синаксари, также послѣдованія въ недѣлю православія, въ недѣли: вторую, четвертую и пятую. Три послѣднія послѣдованія сама наша Тріодь называетъ учрежденіемъ новѣйшимъ.

б) *Тріодь цвѣтная. Понятіе о ней. Исторія состава ея.* Тріодь цвѣтная подобна постной. Она содержитъ въ себѣ послѣдованія для дней пятидесятницы и седмицы пятидесятницы. Такимъ образомъ она начинается отъ перваго дня пасхи и простирается до недѣли всѣхъ святыхъ. Изъ такого содержанія объясняется и наименованіе, иногда усвояемое ей, — пентикостаріонъ; цвѣтной же она называется или потому, что иногда излагала послѣдованія страстной седмицы и недѣли ваій, а эта послѣдняя называется цвѣтоносною; или потому, что начало употребленія ея совпадаетъ съ началомъ весны, временемъ цвѣтовъ, которые при томъ могутъ служить прекраснымъ символомъ для обозначенія духовной красоты и изящества самыхъ пѣснопѣній Тріоди цвѣтной. Тріодь цвѣтная подобна Октоиху, имѣетъ связь съ нимъ и отношеніе къ нему. Отличается отъ него тѣмъ, что не имѣетъ дѣленія на гласы, и содержаніемъ самыхъ пѣснопѣній, которымъ служатъ различныя воспоминанія на одни и тѣ же дни разныхъ седмицъ. Главнѣйшія воспоминанія ея относятся къ тремъ важнѣйшимъ событіямъ: воскресенію Христову, вознесенію Господню и сошествію Св. Духа на апостоловъ.

Пѣснопѣнія Тріоди цвѣтной такъ же, какъ и Тріоди постной, суть произведенія многихъ писателей, изъ которыхъ имена однихъ остались неизвѣстными, а имена извѣстныхъ принадлежатъ V — XIV вв. Знаменитѣйшія изъ пѣснопѣній цвѣтной Тріоди принадлежатъ Іоанну Дамаскину. Собраніе пѣснопѣній въ одну книгу приписывается тѣмъ же лицамъ, которыя составили простую Тріодь. Умноженіе и образованіе книги можетъ быть относимо къ XIV в.

§ 130. *Ирмологій. Понятіе о немъ. Древность и побужденіе къ составленію его.* Эта книга есть извлеченіе изъ всѣхъ другихъ богослужебныхъ книгъ, особенно Октоиха, Тріодей и Миней, въ которыхъ есть каноны. Она содержитъ въ себѣ первые стихи каноновъ, называемые ирмосами. Отсюда объясняется и наименованіе ея. Ирмосы расположены здѣсь по порядку гласовъ и пѣсней. Къ этому присоединяются нѣкоторые псалмы и разнаго рода пѣсни, употребляемыя при ежедневномъ Богослуженіи, девять пѣсней изъ свящ. Писанія, величанія поліелейныя и припѣвы на девятой пѣсни каноновъ въ праздники. Ирмологій предназначается для пѣвцовъ.

Ирмологій составленъ въ церкви греческой, и въ XIV в. онъ былъ положенъ на ноты іеромонахомъ Аѳонской горы Іоасафатомъ Кукузелемъ. Ирмологій нашей церкви составленъ, вѣроятно, по образцу греческаго. Первоначальнымъ побужденіемъ къ составленію книги послужило, полагаютъ, то, что ирмосы и величанія девятой пѣсни были пѣты на клиросахъ, а прочіе стихи канона были читаемы среди церкви. Для удобства поющихъ, которымъ приходилось имѣть другіе экземпляры книгъ, изъ которыхъ брался канонъ, и былъ составленъ Ирмологій. Для такого же удобства къ нему прибавлены наиболѣе употребительныя при церковныхъ службахъ пѣснопѣнія. Такимъ образомъ книга составлена тогда, когда перестали пѣть всѣ пѣсни каноновъ, что̀ случилось уже послѣ временъ Дамаскина.

§ 131. *В) Богослужебныя книги, употребляемыя въ частныхъ или особенныхъ случаяхъ.* Однѣ изъ этого вида богослужебныхъ книгъ имѣютъ свое особое содержаніе, другія представляютъ собою выборъ изъ богослужебныхъ книгъ, употребляемыхъ при общественномъ Богослуженіи, и приноравлены для частнаго употребленія. Къ первымъ принадлежатъ:

1) *Требникъ. Древность послѣдованій, входящихъ въ составъ его.* Онъ содержитъ въ себѣ священнодѣйствія и молитвословія, совершаемыя по нуждѣ одного или нѣсколькихъ христіанъ въ условіяхъ мѣста и времени, опредѣляемыхъ обстоятельствами ихъ жизни. Эти священнодѣйствія и молитвословія обозначаются общимъ именемъ требъ, откуда и самая книга получила свое названіе. Въ особенности этимъ именемъ обозначаются таинства. Требникъ раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ первая излагаетъ послѣдованія совершенія таинствъ, за исключеніемъ евхаристіи, для которой онъ имѣетъ только послѣдованіе преподанія ея больнымъ, а вторая содержитъ вообще молитвословія на всякую потребу. По содержанію Требникъ различается на большой и малый. Послѣдній есть сокращеніе пер-

ваго и заключаетъ требы, которыя совершаетъ приходскій священникъ для прихожанъ. Кромѣ основного содержанія Требникъ имѣетъ приложенія, именно: законоправильникъ или номоканонъ (въ большомъ и маломъ Требникѣ только въ разномъ числѣ статей), индиктіонъ и зрячую пасхалію (въ маломъ только требникѣ).

Всѣ обряды, указанные въ нашемъ Требникѣ, безъ сомнѣнія, запечатлѣны характеромъ глубокой древности. Что касается молитвъ, то однѣ изъ нихъ принадлежатъ IV в., а другія появились, по мѣрѣ развитія внѣшней стороны Богослуженія, въ послѣдующее время, до XI в. включительно. Такимъ образомъ съ теченіемъ времени Требникъ умножался въ своемъ составѣ. Въ церкви греческой онъ, въ соединеніи со Служебникомъ, составлялъ одну книгу подъ именемъ евхологіона, или молитвослова. Съ какого именно греческаго изданія сдѣланъ былъ первоначальный переводъ нашего Требника, неизвѣстно, такъ какъ у грековъ было много разныхъ изданій его, которыя всѣ, будучи сходны въ главномъ между собою, разнились въ подробностяхъ. Первоначальный Требникъ, перешедшій къ намъ отъ болгаръ и переведенный Кирилломъ и Меѳодіемъ, былъ въ употребленіи только до времени великаго князя Іоанна Даниловича Калиты. При этомъ князѣ грекъ Ѳеогностъ, поставленный въ митрополита всероссійскаго, привезъ (1328 г.) съ собой греческій Требникъ, изданный въ самой Греціи, вѣроятно, около этого времени. Новый Требникъ былъ переведенъ на славянскій языкъ и вошелъ въ употребленіе во всей русской церкви. Съ теченіемъ времени въ этотъ Требникъ вкрались погрѣшности, и онъ былъ исправляемъ при патріархахъ: Филаретѣ (1624 г.) и Іосифѣ. Однако эти исправленія не положили конца разногласіямъ разныхъ Требниковъ между собою. Въ 1646 г. знаменитый кіевскій митрополитъ Петръ Могила издалъ большой Требникъ, по поводу разныхъ заблужденій, вкравшихся особенно въ церковь малороссійскую съ запада. Свой Требникъ, какъ самъ онъ замѣчаетъ, Петръ Могила собралъ изъ разныхъ греческихъ и старинныхъ славянскихъ требниковъ. Этотъ Требникъ заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе послѣдованій и молитвъ съ присовокупленіемъ для священника наставленій догматическаго, обрядоваго и казуистическаго содержанія. Но и этотъ Требникъ не прекратилъ разногласій потому, что былъ или неизвѣстенъ, или не принятъ въ Москвѣ. Наконецъ, Требникъ былъ исправленъ при патріархѣ Никонѣ (1655 г.), а патріархъ Іоасафъ II сократилъ его, помѣстивъ въ немъ нужнѣйшія для священника по-

слѣдованія, молитвы и правила. Этотъ сокращенный Требникъ и употребляется въ настоящее время въ русской церкви;

2) *чинопослѣдованіе соединяемымъ изъ иновѣрныхъ къ православной каѳолической восточной церкви.* Книга эта, вѣроятно, получила свое начало въ Греціи. Однако составъ ея мѣнялся вмѣстѣ съ измѣненіемъ церковныхъ правилъ касательно принятія иновѣрныхъ въ православную церковь. Въ ней излагаются чины принятія нехристіанъ, христіанъ инославныхъ, христіанъ, отступившихъ отъ православія въ жидовство и магометанство, и раскольниковъ;

3) *книга молебныхъ пѣній,* содержащая благопотребныя прошенія, частію заимствованныя изъ большого Требника, частію собственныя. Полагаютъ, что книга составлена при Петрѣ I, такъ какъ на благодарномъ молебнѣ, изложенномъ въ книгѣ, читается молитва, принадлежащая Ѳеофану Прокоповичу;

4) *благодарственное моленіе* Господу Богу за освобожденіе Россіи отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ. Оно издано Святѣйшимъ Синодомъ и составлено изъ употребительныхъ при Богослуженіи пѣснопѣній;

5) *чинъ православія,* бываемый въ первую недѣлю Великаго поста. Онъ составленъ Меѳодіемъ, патріархомъ константинопольскимъ. Въ церкви русской этотъ чинъ въ разное время измѣнялся вслѣдствіе внесенія въ него указаній на отечественныя событія. Въ настоящее время онъ отправляется по изданію 1869 г.;

6) *чинъ поминовенія воиновъ,* совершаемый 29-го августа, по указу императрицы Екатерины II;

7) *чинъ Высочайшаго коронованія* Ихъ Императорскихъ Величествъ. Первоначально онъ составленъ въ 1644 г., но существовалъ и до этого времени и заимствованъ изъ церкви греческой.

Ко вторымъ принадлежатъ:

1) *акаѳистникъ.* Онъ содержитъ въ себѣ акаѳисты: Богородицѣ, Іисусу Сладчайшему, Успенію Богородицы и св. Николаю. Въ немъ есть также послѣдованія святымъ изъ Октоиха, молитвы утреннія и вечернія, послѣдованіе къ причащенію и мѣсяцесловъ. Акаѳисты появляются въ церкви съ VII в., но когда и кѣмъ они были собраны въ одну книгу, неизвѣстно. Первоначально Акаѳистникъ былъ собранъ въ церкви греческой. Въ нашей церкви первымъ собирателемъ ихъ былъ докторъ Скорина (1525 г.). Но какъ въ церкви греческой, такъ и русской, составъ книги не всегда былъ одинаковъ и содержалъ то больше, то меньше акаѳистовъ.

Сокращеніе нашего Акаѳиστника послѣдовало вслѣдствіе распоряженія духовнаго регламента;

2) *молитвословъ* есть извлеченіе послѣдованій изъ Часослова, службъ изъ Акаѳиστника, кромѣ акаѳистовъ Успенію и св. Николаю, и мѣсяцеслова изъ слѣдованной Псалтири;

3) *каноникъ* содержитъ преимущественно предъ другими молитвословіями каноны, отъ которыхъ и получилъ свое названіе. Онъ есть сокращеніе молитвослова. При немъ есть и мѣсяцесловъ, показывающій одни имена святыхъ и названія праздниковъ;

4) *святцы*. Эта книга подобна канонику и молитвослову и замѣняетъ ихъ. Она имѣетъ краткій мѣсяцесловъ и акаѳисты Богородицѣ и Спасителю;

5) *правильникъ*. Онъ излагаетъ правило для священнослужителей, готовящихся совершить литургію, и для мірянъ, намѣревающихся приступить къ таинству причащенія.

§ 132. *Г) Книги нотныя*. Онѣ составляютъ особый видъ богослужебныхъ книгъ и предназначаются для пѣнія. Начало нотныхъ книгъ въ церкви греческой восходитъ ко времени Іоанна Дамаскина, такъ какъ онъ, введши извѣстные напѣвы, положилъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ на ноты. Такими нотами первоначально служили буквы азбуки. Въ собственномъ смыслѣ нотныя книги появляются въ церкви греческой въ XIV в. Въ церкви русской начало нотныхъ книгъ относятъ къ XI в., и тогда онѣ писались знаменами, а потомъ крюками. Со времени появленія у насъ, при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, итальянскаго пѣнія, нотныя книги были исправлены. Теперешнія нотныя книги въ первый разъ были напечатаны въ 1772 году. — Онѣ суть слѣдующія: *октоихъ* и *ирмологій*, представляющіе собою извлеченіе изъ соименныхъ имъ простыхъ книгъ, *праздники нотные*, заключающіе въ себѣ стихиры господскихъ и богородичныхъ праздниковъ изъ Минеи мѣсячной, *обиходъ*, содержащій большею частію нотное переложеніе прибавленія къ ирмологію. Обиходъ есть еще сокращенный, издаваемый съ учебною цѣлію и заключающій въ себѣ, кромѣ пѣснопѣній изъ обихода, нотнаго октоиха и ирмологія, азбуку нотнаго пѣнія.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.